

Ж В В І С Т І Я

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ).

№ 37.

1547.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.



СИМФЕРОПОЛЬ.

Типог. Таврич. Губерн. Земства.

1906.

9(362)(47.79)
Н-33.

ИЗВѢСТИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ).

№ 37.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.



СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1905.

Печатано по постановлению Таврической Ученой Архивной Комиссии 29 сентября 1904 года.
Товарищ Председателя *A. Ивановъ.*

Прсекій Маркевичъ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ВО ВРЕМЯ
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

По архивнымъ материаламъ.

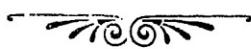


СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1905.

Семьдесят лѣтъ прошло лишь всего со времени присоединенія Крыма къ Россіи и введенія въ немъ русской гражданственности, какъ ему пришлось быть ареной великой войны, потребовавшей напряженія всѣхъ силъ края, какъ нравственныхъ, такъ и материальныхъ. Крымская война должна была прежде всего отразиться на жизни мѣстнаго населенія, разнороднаго по происхожденію, языку и вѣрѣ; она затмила и поглотила всѣ другіе его интересы, потребовала отъ него страшныхъ жертвъ и лишений. Населенію здѣшней окраины Россіи нужно было—и это самое главное—доказать свою тѣсную и неразрывную связь съ великимъ русскимъ государствомъ.

Состояніе Тавриды въ теченіе Крымской войны, дѣятельность мѣстныхъ правительственныйыхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ въ это тяжелое время представляютъ большой интересъ и мало еще обслѣдованы въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію событий Крымской войны. Довольно значительный материалъ, касающійся этихъ вопросовъ, находится въ мѣстныхъ архивахъ, особенно въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора, именно въ дѣлахъ „временной канцеляріи военнаго губернатора г. Симферополя и Таврическаго гражданскаго губернатора“ за 1854—1856 гг. Всѣхъ дѣлъ этой канцеляріи, касающихся Крымской войны, болѣе тысячи. Особенно важныхъ среди нихъ не такъ много, но они достаточно ясно рисуютъ положеніе Тавриды въ эпоху Крымской войны. Настоящій трудъ—результатъ обслѣдованія этого архивнаго материала.

A. M.



I.

Крейсированіе непріятельскихъ кораблей у побережья Крыма. Мѣры губернскій администрації къ сохраненію казеннаго имущества, книгъ, документовъ и архивныхъ дѣлъ. Настроеніе населенія и радушіе его, оказанное вступавшимъ въ предѣлы губерніи войскамъ. Пожертвованія въ пользу войскъ.

Высадка союзного флота въ Крыму и сосредоточеніе здѣсь военныхъ дѣйствій не могли захватить врасплохъ властей и населенія Таврической губерніи, такъ какъ подготовлялись непріятелемъ долгое время и должны были предвидѣться. Непріятельскіе пароходы крейсировали въ водахъ Чернаго моря съ самаго начала 1854 года. О дѣйствіи непріятельскихъ судовъ на побережки Крыма немедленно доносили мѣстныя власти губернатору, и изъ этихъ донесеній видно впечатлѣніе, которое производили непріятельскіе корабли на населеніе, видны и мѣры, принимавшіяся администрацией края.

Еще 19 января 1854 года, около 4 часовъ дня, явились на Феодосийскомъ рейдѣ чѣтыре винтовыхъ парохода большого размѣра, два подъ французскимъ и два подъ англійскимъ флагомъ, не бросая якоря, обошли въ теченіе часа бухту и ушли въ море. Жители были взволнованы появленіемъ этихъ судовъ до такой степени, что многіе, оставивъ свое имущество на прислугу, стали выѣзжать изъ города. 20 числа также были видны на горизонтѣ непріятельскія суда, какъ оказалось, купеческія. Жители продолжали выѣзжать въ ближайшія деревни и колоніи. По предложенію губернатора, уѣздный предводитель дворянства Рудзевичъ пригласилъ въ думу болѣе почетныхъ обывателей Феодосіи пѣзъ всѣхъ сословій и успокаивалъ ихъ отсутствіемъ опасности.

9 апрѣля непріятельскій флотъ, какъ извѣстно, появился у Одессы, и 10-го было бомбардированіе ея. 14-го непріятельская эскадра ушла къ Евпаторіи, и 15 апрѣля 1854 года, въ 4 часа пополудни, два французскихъ парохода пришли въ евпаторійскій портъ, спустили баркасы со ста людьми, которые подопили къ тремъ стоявшимъ здѣсь русскимъ купеческимъ каботажнымъ судамъ съ мукою и солью и вывели изъ рейда эти суда къ

пароходамъ. Люди съ нихъ убѣжали въ городъ. Вдали было еще три непріятельскихъ парохода. Затѣмъ непріятель началъ вывозить на берегъ десантъ. Посланный для опроса таможен-ный баркасъ съ корабельнымъ смотрителемъ и четырьмя матросами были захвачены въ плѣнъ. Затѣмъ подошли еще пѣ-сколько непріятельскихъ пароходовъ и стали въ виду города. Испуганные жители начали убѣгать изъ города по разнымъ доро-гамъ, а многіе, въ суматохѣ, въ виду приближенія ночи, не знали, что дѣлать. Вдругъ разнеслась вѣсть, что верстахъ въ шести отъ города, на западномъ берегу, непріятель высадилъ десантъ съ кавалеріей. Но оказалось, что казаки приняли за него большое стадо овецъ и рогатаго скота и напрасно смущили городъ. Дѣятельная распоряженія и. д. городничаго въ Евпаторії Костюкова предупредили беспорядки и сберегли имуще-ство жителей. Для провѣрки сообщеній, сдѣланныхъ губерна-тору, былъ посланъ въ Евпаторію чиновникъ особыхъ поруче-ній при немъ Рожнецкій, который вмѣстѣ съ адъютантомъ начальника штаба Черноморскаго флота кап.-лейт. Шестаковымъ успокоилъ городъ.

20 апрѣля евпаторійскій уѣздный стряпчій Архиповъ донесъ объ этомъ-же губернскому прокурору на запросъ его: «15 числа въ 3 часа пополудни прибылъ въ евпаторійскій портъ непріятель-скій флотъ, взялъ въ плѣнъ побѣжавшаго, неизвѣстно по при-казанию ли чьему или по произволу, спрашивать его, корабель-наго смотрителя съ 5 гребцами, потомъ въ виду всѣхъ забралъ стоявшія въ гавани три россійскія купеческія судна. Это па-вело на всѣхъ жителей гор. Евпаторіи величайшиій страхъ, а когда рас пространился слухъ, впрочемъ ложный, что непріятель высаживаетъ десантъ, то они начали убѣгать въ степь и по деревнямъ, бросивъ все свое состояніе; потомъ, когда на третій день непріятельскій флотъ вновь прибылъ было, то пѣ-которые изъ присутственныхъ мѣстъ, имѣя до того отъ началь-ника губерніи предписаніе перевезти дѣла въ Перекопъ, болѣе безопаснное мѣсто, по скорости времени перевезли таковыя: зем-скій судъ въ деревню Саки, городовой магистратъ въ деревню Курулу, но вчера вновь возвратился, таможня также въ деревню Курулу, а уѣздный судъ, сложивъ свои дѣла въ погребѣ при домѣ, занимаемомъ земскимъ судомъ, закрылъ вовсе присут-ствие и теперь ожидаетъ разрѣшенія отъ начальника губерніи».

23 апрѣля онъ писалъ прокурору, что не донесъ обо всемъ этомъ немедленно потому, что, «бывъ подверженъ общему страху и захвативъ съ собою денежную книгу, послѣдовалъ

за другими до первой деревни и, не имѣя средствъ, возвратился въ Евпаторію пѣшкомъ уже на другой день, почему и опоздалъ къ отправленію почты». Далѣе онъ присовокуплялъ, что казначейство и карантинъ также выѣхали въ Перекопъ, а дума въ д. Бозъ-оглу.

Донося о событияхъ въ Евпаторіи князю Меншикову, Таврическій губернаторъ Пестель писалъ, между прочимъ, что въ Симферополь нѣтъ никакихъ войскъ кромѣ гарнизоннаго баталіона, и, въ случаѣ необходимости въ вывозѣ изъ города казенныхъ суммъ и имущества, для прикрытия транспорта здѣсь нѣтъ кавалерійскаго конвоя.

16 апрѣля непріятельскій флотъ показался противъ Севастополя и ушелъ въ море; 17-го три непріятельскіе парохода снова подходили къ Евпаторіи, къ самому карантину, но никакихъ непріязненныхъ дѣйствій съ его стороны не было, а 28 непріятельскихъ пароходовъ были видны въ морѣ противъ колоніи Кроненталь и Контуганского мыса. 26 апрѣля въ 5 съ половиною часовъ утра непріятельская эскадра изъ двухъ 84-пушечныхъ винтовыхъ кораблей и трехмачтовыхъ пароходовъ снова появилась у Сарыгольского кордона, но была встрѣчена выстрѣлами съ береговыхъ батарей и въ 12 час. скрылась. Многіе жители Евпаторіи выѣхали, а дѣла и книги полицейскаго управліенія перевезены въ д. Байбугу (въ 9 верстахъ отъ города). 27 числа непріятельскія суда снова были видны въ морѣ. 1 іюня три иностранные парохода подходили къ Тендрѣ, люди выходили на берегъ и ограбили сѣвший здѣсь на мель въ 1853 году бременскій корабль «Менторъ». З іюня утромъ были замѣчены три парохода у Евпаторіи. Съ одного изъ нихъ были спущены на яликъ люди, около 50 человѣкъ; подошли къ берегу, захватили судно Волохова и ушли. Въ это время съ другого парохода была спущена лодка, измѣрявшая глубину моря. 16 іюля два непріятельскихъ судна появились у Феодосіи, производили рекогносцировку, спускали шлюбку на лѣвый берегъ гавани. Жители со скарбомъ спѣшили уходить изъ города, казенные суммы и документы вывезены были на полученной съ трудомъ пароходной почтовой подводѣ. Въ тотъ же день непріятельскія суда подходили къ Евпаторіи, обходили Алминскій берегъ, начиная отъ Киззыра. 28 августа четыре непріятельскіе парохода снова подходили къ Евпаторіи*).

Въ виду явной вѣроятности сосредоточенія военныхъ дѣй-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ въ портовыхъ городахъ Чернаго моря. Св. 195, № 15, на 415 л.

ствій въ Крыму, принимались губернскій администрациєй мѣры къ сохраненію казеннаго имущества въ приморскихъ городахъ*) Еще 18 марта 1854 года главнокомандующій кн. Меншиковъ прислалъ губернатору Пестелю предписаніе: «На представление Вашего Превосходительства симъ отвѣтствую: 1) что перевозку въ безопасное мѣсто суммъ, книгъ и дѣлъ, принадлежащихъ присутственнымъ мѣстамъ вѣренной Вамъ губерніи, я признаю, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, какъ не безполезную мѣру осторожности, которую и должно привести теперь же въ исполненіе; 2) что въ настоящее время въ казначействахъ должно оставлять только самыя небольшія суммы, какія нужны для покрытия необходимыхъ ближайшихъ по времени расходовъ, и не въ звонкой монетѣ, а въ депозиткахъ». Это распоряженіе относилось къ казначействамъ Феодосійскому, Евпаторійскому и Ялтинскому. Казенная палата исполнила предписаніе кн. Меншикова и предписала указаннымъ казначействамъ изъ суммъ государственного сбора оставлять не болѣе 300—500 руб., земскаго, татарскаго, продовольственнаго и на содержаніе пансиона высылать съ каждой почтой до копейки, оставляя лишь нужную сумму на содержаніе станцій изъ земскаго сбора. Такъ же предписано поступать съ деньгами, принадлежащими разнымъ мѣстамъ и лицамъ; гербовой бумаги оставить не болѣе мѣсячной пропорціи; сундуки и книги, принадлежащіе мѣстнымъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, возвратить въ день выѣзда изъ города. Въ случаѣ высадки непріятеля вѣльно составить законнымъ порядкомъ акты, въ присутствіи властей, уложить все въ сундуки и выѣхать на подводахъ—Феодосійскому казначею въ Мелитополь, а Ялтинскому въ Симферополь, съ конвоемъ. Если представится возможность, увезти въ то же время и весь архивъ казначействъ, но во всякомъ случаѣ необходимо позаботиться, чтобы по крайней мѣрѣ были взяты съ собою книги, документы, мѣсячные и годовые счеты за послѣдніе пять лѣтъ; поэтому ихъ необходимо заблаговременно увязать и уложить въ тюки».

10 и 23 апрѣля Пестель сдѣлалъ соотвѣтственный циркулярныя распоряженія по всѣмъ полицейскимъ управлѣніямъ, магистратамъ, думамъ и карантинамъ въ губерніи о мѣрахъ, которые должны быть приняты присутственными мѣстами Таврической губерніи въ случаѣ явной опасности, и о сохраненіи дѣлъ и казеннаго имущества. При этомъ присутственныя мѣ-

*) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества въ случаѣ появленія непріятельского войска. Сл. 24, № 1272. На 196 л.

ста Алешекъ и Бердянска должны были перѣехать въ Мелитополь. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 10 апрѣля за № 3502 Пестель предписалъ Ялтинскому уѣздному суду: «Для сохраненія казенныхъ суммъ, документовъ, имущества, книгъ и дѣлъ,— суммы, принадлежащія другимъ мѣстамъ и лицамъ, выслать въ кредитныя установленія, оставя одинъ штатный и изъ пересыложныхъ тѣ, которыя не могутъ быть высланы. Эти послѣднія вмѣстѣ съ денежными и другими документами хранить въ особомъ сундуке въ казначействѣ. А какъ при выѣздахъ казначейства сундукъ будетъ переданъ суду обратно, то сохраненіе онаго остается на отвѣтственности предсѣдателя. Въ случаѣ опасности книги, окончательно не обревизованныя и состоящія въ производствѣ, въ сопровожденіи конвойныхъ, вытребовавъ оныхъ отъ мѣстнаго военнаго начальства, вывезти на подводахъ, которыя должны быть заблаговременно договорены, если нельзѧ въ городѣ, то при содѣйствіи окружнаго начальника у поселянъ ближайшихъ селеній, и слѣдоватъ изъ Ялты въ Симферополь». Вторымъ предписаніемъ, отъ 23 апрѣля за № 215, Пестель, изъяснивъ, что къ нему отъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ вступили представленія, можно ли въ случаѣ крайнихъ обстоятельствахъ перевозить дѣла въ болѣе безопасныя мѣста и должны ли чиновники слѣдоватъ при обозѣ или оставаться въ городѣ, далъ знать суду, что дѣла можно вывозить заблаговременно въ безопасное мѣсто, но чиновники должны оставаться въ городѣ при своихъ мѣстахъ и заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей до послѣдней возможности; въ случаѣ же открытія непріятелемъ военныхъ дѣйствій состоять въ распоряженіи военнаго начальства и дѣйствовать по его разрѣшніямъ.

Ялтинскій судъ 28 апрѣля 1854 года рѣшилъ архивъ уѣзднаго суды и дворянской опеки съ хранившимися въ немъ дѣлами уѣзднаго стряпчаго и предводителя дворянства перевезти въ имѣніе Мартынъ поручицы Сокольниковой, въ 10 верстахъ отъ Ялты.

Въ концѣ апрѣля 1854 года, по распоряженію губернскаго начальства, содержавшіеся въ евпаторійскомъ городскомъ острогѣ арестанты отправлены были въ Симферополь.

Дѣла єеодосійскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ доносилъ прокурору стряпчій Котляревскій, губернаторъ предложилъ заблаговременно вывезти въ безопасныя мѣста, чиновникамъ же оставаться въ городѣ и заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей до послѣдней возможности, а въ случаѣ открытія военныхъ

дѣйствій состоять въ распоряженіи военнаго начальства и дѣйствовать по егоразрѣшеніямъ. «И когда, пишетъ онъ, 26 апрѣля, въ 10 часовъ утра, появились на єеодосійскомъ рейдѣ два непріятельские линейные карабля и три парохода и стали на рейдѣ въ боевомъ порядке, повернувшись къ городу бортами, тогда дѣла, денежные документы, книги и казенное имущество всѣхъ присутственныхъ мѣстъ были вывезены изъ єеодосія по ближайшимъ деревнямъ. По нѣкоторому же времени англо-французскій флотъ вышелъ изъ бухты въ открытое море, то присутственные мѣста вновь возвратились въ городъ, исключая уѣзднаго казначейства, которое со всѣмъ имуществомъ отправилось въ Мелитополь, а ссудное отданіе, обязанное ускорить составленіемъ отчетовъ за разные прошлые годы, требуемые казенною палатою, по настоянію моему, распорядилось также вернуться въ городъ».

Настроение населенія губерніи передъ войной было очень твердо, приподнято, что выражалось прежде всего въ радушной повсемѣстной встрѣчѣ вступавшихъ въ предѣлы губерніи войскъ и дѣлаемыхъ въ пользу ихъ пожертвованіяхъ*).

Еще въ концѣ ноября 1853 года симферопольское купеческое общество изъявило желаніе встрѣтить вступающія сюда войска, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солью. Затѣмъ губернаторъ Пестель обратился и къ другимъ городамъ съ выражениемъ желанія подобной встречи. И дѣйствительно, радушна была встрѣча войскъ въ Карасубазарѣ всѣми элементами населенія, въ томъ числѣ армянами и татарами. Съ особыннымъ радушіемъ былъ встрѣченъ баталіонъ Минского полка въ єеодосіи, духовенствомъ и населеніемъ всѣхъ исповѣданій и сословій, съ хлѣбомъ—солью и обѣдомъ; устроителемъ этого торжества былъ городской голова Вейсь. Но, по сообщенію чиновника особыхъ порученій Рожнецкаго, носились въ уѣздахъ какіе-то неслыханные слухи, для проверки которыхъ онъ выѣжалъ изъ єеодосія. Въ январѣ 1854 года дворяне Евпаторійскаго уѣзда угощали войска хлѣбомъ, мясомъ, водкой, жертвовали овецъ, съно, солому и пр. Въ Евпаторіи особенное радушіе обнаружилъ мѣщанинъ Лазарь Синани, принявший на свой счетъ перевозку тяжестей баталіона Виленскаго полка. Татары въ прибрежныхъ селеніяхъ вездѣ радушино встрѣчали казаковъ, особенно въ д. Дерекой Ялтинскаго и Кутлакъ єеодосійскаго уѣзда. Молочанскіе колонисты Мелитопольскаго уѣзда, изъятые отъ натуральныхъ повинностей, выставили отъ колоній въ на-

*) Дѣло о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ. Св. 265, № 1.

чалъ января 1854 года при проходѣ войскъ тысячу лошадей въ Васильевку и Ямчикракъ съ подводами, и на продовольствіе войсковыхъ лошадей пожертвовали 200 четв. овса. Радуши были встрѣчи войскъ и въ г. Мелитополѣ, а также въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—въ имѣніи графа Канкрина, въ экономіяхъ графа Толстого, барона Кампенгаузена, Рахманова, Бутурлина и др. Большое радушіе обнаружили и ногайцы деревень Кильчикъ и Мустапой. То же было и въ Перекопѣ. Государственные крестьяне—татары Переокопскаго и Евпаторійскаго округовъ сдѣлали пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и скотомъ на 3,700 р. Кромѣ того татары деревень Ишунь, Айбаръ и Трехъ-Абламъ пожертвовали улучшеною пищею на 7,000 руб. Татары полуострова изъявляли единодушное согласіе на пожертвованія для улучшенія пищи въ пути и удобствъ въ почлегахъ проходящихъ войскъ. Питетный откупъ отпускалъ хлѣбное вино. Въ Переокопѣ содержатель откупа Гинзбургъ отпустилъ бесплатно вина на 16,000 человѣкъ. Въ мартѣ 1854 года симферопольское дворянство пожертвовало 750 руб. на нужды войскъ, главнымъ образомъ на заготовленіе подводъ. На пунктахъ растаховъ заготовлялся фуражъ, подвозимый на обывательскихъ подводахъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1854 года передвиженіе войскъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ (зима этого года была очень продолжительна), а потому крайней распутицы, было весьма затруднительно. Доставка сѣна изъ дальнихъ селеній была совершенно невозможна, а ближайшія деревни давно уже истощили свои запасы. Тѣмъ дороже были теперь такія пожертвованія, какъ напр. Армяно-Базарскаго мѣщанина—татарина Джумама Бурмамбетова, пожертвовавшаго 800 пуд. сѣна, почетнаго гражданина Амедея Филибера, который пожертвовалъ 1,200 пуд. сѣна, Франца Филибера, пожертвовавшаго 800 пуд. сѣна. Далѣе, экономія графа Толстого пожертвовала также 800 р., титуллярный совѣтникъ Ясникольскій 200 пуд., экономія Сокологорскаго около 150 пуд., мелитопольскій купецъ Набиркинъ 200 пуд.; нѣсколько татаръ пожертвовали по одной скирдѣ сѣна. Продолжались и другія пожертвованія. Житель Армянскаго Базара купецъ—армянинъ Богдасарь Бѣлокриновъ угостили два раза ужиномъ и одинъ разъ обѣдомъ исключительно на свой счетъ весь 60-й саперный баталіонъ (пошло 50 пуд. солонины и 40 пуд. пшена). Бердянскій купецъ Столяровъ прислалъ изъ Москвы 500 руб.; вдова ген.-м. Попова дала для приема проходящихъ войскъ 145 руб., 6 пуд. говядины, 17 пуд. бѣлаго хлѣба

45 ведерь вина; Мелитопольский исправникъ Эссенъ 50 руб., другіе обыватели Мелитопольского уѣзда 150 руб. Меннонитъ Иванъ Корниль устроилъ на восьми нѣмецкихъ бричкахъ мостъ черезъ р. Тоценакъ, вслѣдствіе разлива которой переходъ войскъ сдѣлался почти невозможенъ, на что употребилъ лѣса на 1000 р. Радушно угощала войска также Керчь съ прилегающими къ ней аулами.

На границѣ Симферопольского уѣзда, въ д. Сарабузахъ, жители встрѣчали войска хлѣбомъ—солю, чаркой водки, иногда обѣдомъ. Кадій Сеитъ Абдулла-эфенди особенно много потрудился при этомъ. Онъ пригласилъ магометанское духовенство Симферопольского уѣзда, не участвовавшее въ натуральной повинности, къ пожертвованіямъ, и было выставлено 460 подводъ. Карапезскій помѣщикъ мурза Карапайскій пожертвовалъ 100 сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ. Жители Бердянска пожертвовали въ апрѣль 1854 г. 2,253 р. 30 к., и кромѣ того Григорій Кожевниковъ 597 р. 50 к. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ также сказывалось радушіе, и производилась доставка провианта, несмотря на затруднительныя пути и безкормизу. Татары и Ногайцы этого уѣзда, начиная отъ Сары-Булака до Перекона, довольствовали войска хорошей пищей. Экономіи тоже дѣлали пожертвованія. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ весной 1854 года поставлено было 7,000 подводъ отъ государственныхъ крестьянъ, и пожертвовано деньгами 4,443 р. 84 к. Наслѣдниками Рахмановыми и Рыковыми пожертвовало 1,200 бѣлыхъ хлѣбовъ, 62 пуда чипена и 102 ведра водки. Въ Евпаторіи общество татаръ 8 апрѣля 1854 г. угощало водкой 3 батарею 14 артиллерійской бригады. Общество караимовъ не участвовало въ этомъ угощеніи, «такъ, какъ изъ нихъ почти никого въ городѣ не было». Дѣло въ томъ, что еще до занятія Евпаторіи непріятелемъ до 500 семействъ тамошнихъ караимовъ, болѣе зажиточныхъ, успѣли выѣхать изъ города и разселились по всему Новороссийскому краю, а бѣдѣвшіе изъ нихъ, не имѣя средствъ къ выѣзду, остались въ Евпаторіи, попали потомъ въ руки непріятеля и терпѣли крайнюю нужду, о чёмъ сообщали черезъ Константинополь и Тріестъ.

По тракту отъ Перекона до Керчи татары оказывали войскамъ особенное радушіе. Необыкновенное усердіе и даже самоотверженіе выказали при перенравѣ № 4 и 5 легкихъ батарей у Мелитополя государственные крестьяне—ногайцы: Единохтскій сельскій писарь Байтемиръ Кабардиновъ и жители того-же аула Исламъ Газы Шаманаевъ, Койлубай Сеитъ-оглу и Джилькайдаръ Маультесевъ, которые, въ продолженіе цѣлаго дня, въ

свирипъй вътерь и холодъ, не выходили изъ воды, служа проводниками при слѣдованіи этихъ батарей по глубокой водѣ на протяженіи болѣе полуверсты. Колонисты и меннониты Мелитопольского и Бердянского уѣздовъ дали 630 подводъ для 17-й пѣхотной дивизіи. Жители Симферополя выставили 90 подводъ. У села Астраханки чиновникъ Домбровскій и молокане съ опасностью жизни переправили черезъ полую воду обозъ Бородинского полка. Вода была выше пояса. Рѣчка Юшанлы разлилась 27 марта въ самомъ узкомъ мѣстѣ на 150 сажень, а въ болѣе широкихъ мѣстахъ до $5\frac{1}{2}$ верстъ, и затопила на протяженіи 70 верстъ всѣ мосты и гати въ колоніяхъ Алтенау и Линденау. 2-й эшелонъ Тарутинского полка долженъ быть остановиться здѣсь дней на десять. Тогда колонисты быстро построили понтонный мостъ и перевели войска вполнѣ благополучно. То же было и на р. Лозоваткѣ и р. Молочной, гдѣ несло огромныя льдины. Пушки были сняты съ лафетовъ и перевезены на подводахъ при помощи ногайцевъ и участіи чиновника Домбровского.

Меннониты Бердянского уѣзда пожертвовали по сто окороковъ на каждый баталіонъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи къ празднику Свѣтлого Христова Воскресенія, а въ д. д. Б. Копани, Большимъ Токмакѣ, Солодкій Балкѣ солдатъ угостили улучшенной пищей съ избыtkомъ. Отъ помѣщиковъ Мелитопольского уѣзда было выставлено 775 подводъ. 2 мая въ Евпаторіи угощали обѣдомъ 2300 человѣкъ. Крестьяне Феодосійского округа, русскіе и татары, въ томъ же маѣ 1854 г. пожертвовали 81 четверть хлѣба, 46 штуки рогатаго скота, 66 овецъ, 1,211 р. $13\frac{1}{2}$ коп. деньгами, 159 возовъ дровъ и 21 возъ кизяку. Жительница Феодосіи дворянка Кнышова въ апрѣль 1854 г. сдѣлала особое пожертвование—20 фунтовъ кориціи и 150 аршинъ бинтовъ. Всѣ пожертвованія были непрітворны и вызывали искреннюю благодарность начальниковъ частей губернатору за оказываемое войскамъ радушіе.

Губернаторъ Пестель имѣлъ полное основаніе писать 12 мая 1854 года кн. Менишкову: «Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ довести до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости, что жители всѣхъ мѣстъ, черезъ которыя проходили войска, забывъ различное свое происхожденіе, слились въ одну русскую семью для встречи, провода и угощенія войскъ. Дворянство, купечество, граждане, государственные крестьяне, русскіе, ногайцы, колонисты-немцы побѣждали другъ друга избыtkомъ радушія и готовности содѣйствовать къ удобнѣйшему слѣдованию войскъ. Смѣю думать, что

Таврическая губернія, несмотря на свою разноплеменность, и въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ другихъ, гдѣ дѣло идетъ о любви и преданности къ Престолу и Отечеству, не отстала отъ чисто-русскихъ губерній Россіи».

Пожертвованія, между тѣмъ, продолжали поступать и достигли, какъ увидимъ ниже, крупныхъ размѣровъ. Симферополь и теперь былъ впереди другихъ мѣстъ губерніи. Въ началѣ августа, по приглашенію начальника губерніи, Симферополь пожертвовалъ 1000 р. и 2000 пуд. съна. Но события вскорѣ показали, что не всѣ элементы населенія Тавриды были благонадежны. Это обнаружила высадка непріятеля въ Евпаторіи и происшествія послѣдовавшія, за нею въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

II.

Занятіе непріятелемъ Евпаторіи. Возмущеніе татаръ въ Евпаторійскомъ уѣзда. Перевозка дѣлъ присутственныхъ мѣстъ изъ Евпаторіи.

1-го сентября 1854 года, въ 8 часовъ утра, появился въ виду Евпаторіи непріятельский флотъ, отъ 70 до 80 вымпеловъ, со стороны карантина. Оставивъ около 40 кораблей возлѣ карантина, непріятельский флотъ двинулся къ Севастополю. 2 числа непріятели спускали яликъ съ просьбой дозволить выйти на берегъ для закупки съѣстныхъ припасовъ. Было отказано. 3-го сентября два парламентера — ингабъ-офицера, англійскій и французскій, прибыли на яликъ въ карантинъ на пристань и подали заявленіе на имя коменданта, завѣдывавшаго слабосильной командой, что такъ какъ гор. Евпаторія беззащитенъ, то они объявляютъ жителямъ, что не причинять ему какого-либо вреда, и за все будуть уплачивать звонкой монетой, но имѣютъ вступить въ городъ и занять его для квартированія своими войсками. Находившуюся въ городѣ команду предложили вывести. И. д. коменданта маіоръ Браницкій никакого возраженія не сдѣлалъ и рѣшился съ вѣреніемъ ему баталіономъ отступить изъ Евпаторіи, а къ нему примкнула и карантинная стража. Евпаторійскій частный карантинъ, видя опасность, угрожающую городу, собралъ текущія дѣла, книги и сумму и выѣхалъ съ управляющимъ Казначеевымъ, канцеляристомъ и служителемъ пограничной стражи въ д. Китай Евпаторійского уѣзда.

4 сентября частный евпаторійскій приставъ Шацило такъ доносилъ губернатору о занятіи непріятелемъ Евпаторіи изъ

деревни Джалчакъ: «Вчерашняго числа, часу во второмъ поно-
лудни, отдѣлясь отъ непріятельского флота, два парохода по-
дошли къ городу Евпаторіи. Изъ нихъ выѣхалъ къ берегу
катеръ, на которомъ было нѣсколько непріятельскихъ офи-
церовъ. Они требовали, чтобы городъ доставилъ въ значитель-
номъ количествѣ говяжьяго мяса. Но когда на это отвѣтили,
что городъ требованій ихъ исполнить не въ состояніи, то катеръ
возвратился. Послѣ этого и. д. городничаго приказалъ мнѣ и
другому частному приставу Лихошерстову вмѣстѣ съ и. д. квар-
тальнаго Сѣриго приступить немедленно къ истребленію запа-
совъ зерноваго хлѣба заливкой его водою. Но во время заливки
этой подошелъ еще одинъ пароходъ и большое судно, и непріятель
высадилъ черезъ карантинъ войска до ста человѣкъ,
которые вошли въ городъ и, по указанію одного неизвѣстнаго
татарина, пришли къ магазинамъ, гдѣ приставъ Лихошерстовъ
съ и. д. квартиральнаго Сѣриго заливали хлѣбъ, и, увидѣвшіи ихъ,
взяли съ собою и повели на пристань. Тамъ-же взять быль
ими и и. д. городничаго Костюковъ. Я же во все это вре-
мя находился въ отдаленныхъ магазинахъ, и когда узналъ
отъ выѣзжающихъ изъ города обывателей о взятіи полицей-
скихъ чиновниковъ непріятелемъ, пошелъ въ полицію; но,
не дойдя до полиції, встрѣтилъ бѣжавшихъ полицейскихъ слу-
жителей, которые мнѣ объявили, что полиція окружена непрія-
телями и что они, пробившись сквозь нихъ, ушли. Почему я,
не желая попасться вмѣстѣ съ прочими къ непріятелю, вер-
нулся съ командою за городъ, и ночью мы пошли далѣе въ
степь. При выходѣ непріятельскихъ войскъ на берегъ быль одинъ
турецкій паша, и татары при встрѣчѣ его, какъ говорятъ мно-
гие изъ обывателей, привѣтствовали его крикомъ «ура!». Изъ
полицейскихъ чиновниковъ спаслись: я, письмоводитель Лихо-
шерстовъ и изъ низкихъ чиновъ два унтер-офицера и восемь
рядовыхъ. Какъ я, такъ и прочие ушли только съ бывшимъ на
насъ одѣяніемъ, не взявши съ собой даже никакой провизіи.
Остальные же нижніе чины, въ числѣ восьми человѣкъ, взяты
непріятелемъ».

6 сентября Пестель, сообщая Новороссійскому генераль-
губернатору Анненкову о занятіи Евпаторіи и высадкѣ непрія-
тельской арміи у Бурлюка, между Евпаторіей и мысомъ Лукул-
ломъ, въ имѣніи помѣщика Ревелоти Контуганѣ, о прибытіи изъ
Евпаторіи въ Симферополь нашей команды, многихъ жителей и
присутственныхъ мѣстъ, прибавлялъ. «Такъ какъ мѣсто высадки
непріятеля не далеко отъ Симферополя, и разыѣзды его попадаются

уже верстахъ въ 30 отъ города, то я распорядился, чтобы на всякий случай губернскія присутственныя мѣста приготовили текущія самонужнѣйшія дѣла и бумаги, равно денежныя суммы съ документами и книгами для вывоза въ болѣе безопаснѣя мѣста *).

Вслѣдъ за тѣмъ стали получаться изъ Евпаторійскаго уѣзда весьма тревожные слухи.

7 сентября письмоводитель Евпаторійскаго городского полицейскаго управления Лихошерстовъ доносилъ Пестелю, что послѣ того какъ онъ ушелъ изъ Евпаторіи къ семейству своему въ имѣніе Раковыхъ при д. Майремъ, 5 числа вечеромъ туда прѣѣхали два татарина, поселяне д. Тузлы Евпаторійскаго уѣзда, Аблезъ Кадыричны-оглу и Ибрамъ Абдулкадыръ-оглу, которые говорили, что посланы англичанами забирать у русскихъ помѣщиковъ весь скотъ; но когда имъ отвѣтили, что скота не дадутъ, то они сказали, что скоро прибудутъ другіе подобные имъ и раздѣляются иначе, а сами слѣзли съ лошадей и расположились около воротъ двора. Въ это время одинъ изъ насыдниковъ Раковыхъ подошелъ къ стѣнѣ и услышалъ такой разговоръ между означенными татарами и рабочими Раковыхъ: «Смотрите, когда мы будемъ драться, то вы отойдите дальше, чтобы не было свидѣтелей. Кому они пойдутъ жаловаться? Начальства нѣть. Теперь-то наше время пользоваться. Если бы насъ было трое, мы бы съ ними давно справились». Ихъ хотѣли связать, но работники не слушались, а жители деревни уговаривали помѣщиковъ отдать скотъ. Это продолжалось до 11 час. ночи. Въ это время пришла сотня казаковъ, шедшая съ Тарханкута. Жители деревни бросились бѣжать на своихъ лошадяхъ; за ними погнались казаки, но въ темнотѣ не догнали. Татары, жившіе на землѣ Раковыхъ, увидѣвъ указанныхъ двухъ татаръ, повязали головы бѣлыми чалмами, произнося слово «раи». За день до этого одинъ изъ молодыхъ Раковыхъ выѣхалъ верхомъ изъ деревни, желая узнать, что дѣлается въ Евпаторіи. Невдалекѣ отъ деревни его встрѣтили два татарина д. Битакъ, остановили его, стали требовать денегъ, говоря, что англичане дадутъ имъ медали за то, что они будутъ ловить русскихъ. Раковъ ускакалъ. Раковы просили охраны. Лихошерстовъ съ казаками отправился въ Симферополь. «Не доѣзжая д. Авель, я, пишетъ онъ далѣе, поѣхалъ впередъ отъ казаковъ, такъ что нельзѧ было отличить, какое идетъ за мною войско. Въ деревнѣ я замѣтилъ, что всѣ татары, начиная съ маленькихъ дѣтей, въ бѣлыхъ «за-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

вивалахъ»; на вопросъ, почему они не носили ихъ раньше, они смутились и отвѣчали, что будто бы у нихъ были турки и заставили повязать головы».

6 числа Евпаторійскій исправникъ графъ Мамуна сообщалъ губернатору о замѣченной имъ значительной перемѣнѣ въ настроеніи татаръ въ пользу непріятеля. Именно въ д. Боташъ общество отказалось отъ препровожденія присланного изъ 1 стана въ Симферополь дезертира, объявивъ присланному, что теперь новое начальство и новый законъ. Владѣлецъ деревни поселянинъ Катурія исполнилъ требованіе лишь тайкомъ отъ другихъ поселянъ. Нѣкоторые изъ татаръ въ угощеніе непріятелю приняли на себя обязанность за условное вознагражденіе выдавать чиновниковъ въ руки непріятеля, разыскивая ихъ по уѣзду, даже въ отдаленныхъ деревняхъ не давали исправнику лошадей, подъ разными, совершенно ложными предлогами. «Наконецъ, видя съ одной стороны явное неповиновеніе татаръ, а съ другой распоряженіе уже непріятеля во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ, допущенное съ явнымъ содѣйствіемъ татаръ разнаго сословія, чего остановить нельзя безъ военной силы, я счелъ нужнымъ оставить уѣздъ и присоединиться съ земскимъ судомъ въ г. Перекопъ». Здѣсь исправникъ Мамуна ожидалъ распоряженій губернатора*).

7 сентября Евпаторійскій стряпчій Архиповъ доносилъ губернскому прокурору, что 2 числа онъ былъ по дѣламъ въ уѣздѣ, а въ это время пришелъ непріятельскій флотъ въ Евпаторію. Вечеромъ онъ, стряпчій, поспѣшилъ въ городъ и прибылъ 3-го, но не нашелъ уже присутственныхъ мѣстъ; канцелярію свою и уѣздный судъ нашелъ запертими внутреннимъ замкомъ, и ни отъ кого не могъ узнать, взяты ли дѣла стряпчаго секретаремъ уѣзднаго суда Козынцомъ. Того же 3 числа непріятель въ 5 часу пополудни началъ высаживать свои войска въ Евпаторіи. Опасаясь быть взятымъ въ плѣнъ, стряпчій уѣхалъ по направлению въ Симферополь, но, подѣлѣзжая къ д. Сакамъ, узналъ, что и здѣсь непріятель высадилъ свои войска, которыя захватывали всѣхъ проѣзжающихъ. Тогда стряпчій отправился въ Перекопъ, куда прибылъ 3 числа. Проѣзжая по Евпаторійскому уѣзду, онъ замѣтилъ среди татаръ «народное возмущеніе» и неповиновеніе властямъ. Въ Перекопѣ онъ нашелъ казначейство, земской судъ, таможню, секретаря городского магистрата съ дѣлами и письмоводителя квартирной комиссіи съ производящимися дѣлами ея и городской полиціи. Гдѣ же находились прочія при-

* Тамъ-же.

существенныя мѣста Евпаторіи, не могъ ни отъ кого узнать*). Между тѣмъ 3-го сентября Евпаторійскій уѣздный судья Стойковичъ съ дѣлами уѣзднаго суда отправился въ Перекопъ. Но чью съ 4 на 5 сентября въ д. Бейбулатъ г-жи Фесенковой, гдѣ онъ остановился съ семействомъ, произошло нападеніе взбунтовавшихся татаръ, при чемъ дѣла и книги уѣзднаго суда были разбиты и почти все уничтожены. Самъ Стойковичъ былъ избитъ, взятъ въ плѣнъ и увезенъ въ Евпаторію. Только остатки дѣлъ и книгъ евпаторійскаго уѣзднаго суда, уцѣлѣвшіе отъ грабежа возмутившихся татаръ, были найдены потомъ въ Армянскомъ Базарѣ,—дѣлъ же магистрата и сиротскаго суда и вывезшаго ихъ изъ Евпаторіи секретаря Кузьменко не оказалось ни въ Перекопѣ ни въ Армянскомъ Базарѣ; они не были сданы, несмотря на приказаніе губернатора, въ евпаторійскую городскую полицію, дѣла которой были перевезены въ Армянскій Базаръ. Потомъ выяснилось, что за неотысканіемъ мѣста въ Перекопѣ, Кузьменко перевезъ эти дѣла на собственный счетъ въ Алешки и уложилъ въ домъ своей матери въ кладовой; отсюда они были перевезены въ помѣщеніе алешковской городской полиціи. Столоначальникъ евпаторійскаго магистрата Раковъ, вместо спасанія дѣлъ, бѣжалъ изъ Евпаторіи вмѣстѣ съ другими чиновниками. Дѣла евпаторійскаго уѣзднаго суда оказались въ Бейбулатѣ потому, что сюда на пути въ Перекопѣ привезъ ихъ секретарь Козынецъ. Домъ владѣльцевъ былъ разрушенъ и завалилъ дѣла. Много бумагъ, книгъ и дѣлъ лежало на дворѣ усадьбы и даже въ сосѣдней деревнѣ. Въ плѣну остался и регистраторъ Михошерстовъ, а Козынецъ отъ испытаннаго страха заболѣлъ въ Перекопѣ. Дѣла дворянской опеки съ протоколистомъ остались въ Евпаторіи. Тамъ-же остались старыя дѣла (за десять лѣтъ) уѣзднаго суда, сложенные въ каменной кладовой, гдѣ хранились суммы казначейства, а болѣе старыя въ кладовой при помѣщеніи уѣзднаго суда.

2 сентября татары задержали въ д. Каракорамода дворянскаго засѣдателя Комаровскаго и не пустили въ Перекопъ подъ угрозой смерти. Вооруженные ружьями, они разъѣзжали въ большомъ числѣ по всемъ дорогамъ и говорили, что поступили на службу къ своему султану. Одинъ изъ нихъ былъ въ Евпаторіи десятскимъ при городской полиціи. «Упомянутые наездники, доносилъ Комаровскій, нагло требовали отъ меня себѣ угонція, отправились въ дома деревенскихъ татаръ неизвѣстно для какихъ разговоровъ или совѣщаній, а послѣ выѣзда ихъ та-

* Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества. См. выше.

тары объявили мнѣ, что имъ приказано меня не пускать изъ деревни. Спустя нѣсколько часовъ явился житель д. Каймачи Османъ-бай, а вслѣдъ за нимъ человѣкъ тридцать татаръ, частію вооруженныхъ. Эта шайка состояла подъ предводительствомъ евпаторійскаго мѣщанина слѣсаря Суина, который, сводя нѣсколько разъ курокъ пистолета противъ меня, показывалъ тѣмъ, что имѣть полную власть надъ мою жизнью и, подтверждая мнѣ не выѣзжать изъ деревни, приказалъ татарамъ шайки забрать всѣхъ безъ исключенія упряженыхъ моихъ лошадей. Послѣ чего, а особенно по случаю повсемѣстнаго возмущенія татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, а также бывъ каждодневно впослѣдствіи подверженъ уничиженію, угрозамъ и насилию отъ шатавшихся по уѣзду татаръ, я рѣшительно не имѣть возможности не только пробраться въ Перекопъ, но и сдѣлать донесеніе о себѣ начальству. 5 или 6 числа узналъ отъ жителей Каракорамола, что уѣздный судья Стойковичъ взятъ татарами въ плѣнь и отвезенъ въ Евпаторію, что имѣніе его разграблено, постройки разрушены, и находившіяся тамъ дѣла уѣзднаго суда уничтожены. Послѣ того мнѣ приказано было явиться въ Евпаторію, гдѣ я за спасеніе и существованіе свое и семейства взнесъ турецкому чиновнику 60 руб., видѣль подъ карауломъ Стойкова». Съ приходомъ въ Евпаторійскій уѣздѣ уланской дивизіи Комаровскій получилъ свободу и занялся въ имѣніи Фесенко съ чиновникомъ Поликарповымъ собираниемъ оставшихся бумагъ и дѣлъ.

Другой дворянскій засѣдатель Гензель скрытно, чтобы не быть захваченнымъ татарами, пробираясь менѣе опасными мѣстами, добрался 8 сентября до Перекопа*).

III.

Состояніе края. Выѣздъ и возвращеніе присутственныхъ мѣстъ въ Симферополь. Переимѣненіе ихъ изъ Евпаторіи и другихъ городовъ. Мѣры администраціи къ сохраненію спокойствія въ краѣ. Непріятель у Тендры, Джарылгача, Акмечети, на южномъ побережкѣ Крыма, у Феодосіи, Керчи и въ Азовскомъ морѣ. Настроеніе татаръ.

Очень смущили жителей Симферополя, вѣсти о мятежѣ евпаторійскихъ татаръ, а также отсутствіе съ дѣлами въ Перекопѣ, куда прибыли другія присутственные мѣста изъ Евпаторіи, уѣзд-

*) Дѣло о перевозкѣ дѣлъ изъ присутственныхъ мѣстъ въ то мѣсто, куда начальствомъ приказано будуть, по случаю военнаго времени въ Крыму. Св. 28, № 1441, на 591 л.

наго евпаторійского судьи Миленка, Стойковича, секретаря Ко-
зынца, протоколиста дворянской опеки Теребинского и письмо-
водителя канцеляріи предводителя дворянства Дядковского. Во-
ялись, что они захвачены татарами. Между тѣмъ пошли въ
Евпаторійскомъ уѣздѣ грабежи имѣній русскихъ помѣщиковъ
и нападенія буйными толпами на проѣзжающихъ до самаго Ар-
мянского Базара. Между прочимъ большое имѣніе ген. Попо-
вой Караджа въ Евпаторійскомъ уѣздѣ было совершенно раз-
граблено татарами. Они отняли весь рогатый скотъ, овецъ и
лошадей, забрали весь хлѣбъ урожая двухъ лѣтъ, смолоченный
въ амбарахъ и немолоченный въ скирдахъ, разорили виноград-
ный и фруктовый садъ, рыбный заводъ, разграбили имущество,
мебель, серебро. Убытку было сдѣлано свыше чѣмъ на 17,000 р.
4-го сентября было разграблено татарами имѣніе Аджи-бой-
чи, а владѣлецъ Весинский съ братомъ отведенъ въ Евпаторію.

Все это встревожило перекопскихъ и армяно-базарскихъ
жителей, и всѣ присутственныя мѣста и чиновники, соляное прав-
леніе и казначейство, а также предводитель евпаторійского дво-
Делаграматикъ персѣхали въ Бериславъ. Суммы соляного пра-
вленія прияты были для храненія въ Херсонское уѣздное казна-
чейство. Въ Бериславъ переселилась и евпаторійская таможня,
а также множество частныхъ лицъ разнаго званія*).

Смутились и губернскія власти. 12-го сентября прокуроръ,
донося министру юстиціи о занятіи непріятелемъ Евпаторії
и движеніи къ Севастополю, писалъ: «Окрестности обоихъ этихъ
городовъ находятся въ тревожномъ положеніи, и, послѣ взятія
непріятелемъ въ плѣнъ на томъ и на другомъ пунктахъ нѣ-
сколькихъ почтовыхъ троекъ и станціонныхъ служителей, поч-
товое сообщеніе наше съ Евпаторіею на это время прекращено,
а прямая дорога изъ Симферополя въ Севастополь также
закрыта, и сообщеніе между этими городами проходитъ
теперь отдаленнымъ путемъ черезъ южный берегъ Крыма. Тя-
желая почта и вообще денежная корреспонденція изъ Симфе-
роноля во внутреннія россійскія губерніи отправляется черезъ
Феодосію и Арабатскую стрѣлку на Мелитополь, минуя обыкно-
венный трактъ перекопскій, почитаемый въ настоящее время
не безопаснымъ. Еще 8-го апрѣля за № 946 я имѣль честь
донести Вашему Сиятельству о данномъ г. главнокомандующимъ
въ здѣшнемъ краѣ г.-ад. кн. Меншиковымъ разрѣшеніи вывезти
дѣла и суммы присутственныхъ мѣстъ въ безопасные пункты.
На основаніи сего разрѣшенія, г. Таврическій гражданскій гу-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

бернаторъ, по близости театра войны, 8-го сего сентября сдѣлалъ распоряженіе о выводѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, не исключая и полиціи, изъ губернского города въ Мелитополь, и 10-го числа они были отправлены съ военнымъ конвоемъ на подводахъ, приготовленныхъ заблаговременно отъ управлія государственныхъ имуществъ. Въ одно время съ дѣлами и служащими чиновниками слѣдовали семейства сихъ послѣднихъ и большая часть христіанского населенія губернского города, но въ тотъ же день, черезъ нѣсколько часовъ по выѣздѣ, гражданская губернаторъ, слѣдовавшій также съ огромнымъ этимъ кортежемъ, составлявшимъ, безъ сомнѣнія, большие тысячи подводъ, далъ знать всѣмъ путникамъ (въ д. Шибань Перекопскаго уѣзда), что по измѣнившимся обстоятельствамъ онъ признается возможнымъ возвратиться въ губернскій городъ и открыть засѣданія присутственныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего мѣста сіи и почти всѣ жители, на этотъ разъ уѣзжавшіе, прибыли въ Симферополь**). Далѣе прокуроръ сообщалъ о выѣздѣ Евнаторійскаго, Перекопскаго и Феодосійскаго казначействъ въ Мелитополь, а Соляного правлія, остановившаго продажу и отпускъ соли, въ Бериславъ Херсонской губ. Изъ Феодосіи уѣздный судъ 8 сентября выѣхалъ въ Геническъ***).

1542.
Изъ Карасубазара тоже было приказано отправить въ Мелитополь суммы, дѣла и арестантовъ, но это распоряженіе было отмѣнено. Собранныя въ Перекопѣ присутственныя мѣста также готовились къ выѣзду***).

Въ половинѣ сентября распространились слухи, заимствованные изъ вѣнскихъ газетъ, что непріятель намѣренъ высадить 15,000 въ Феодосію, вслѣдствіе чего были сдѣланы соответственныя распоряженія военныхъ властей. Инспекторъ Фео-

*) Безпристрастный и справедливый взглядъ на вывозъ присутственныхъ мѣстъ изъ Симферополя имѣется въ статьѣ Завадовскаго: „Генераль-лейтенантъ Владимира Ивановича Нестель“, въ Одесскомъ Вѣтнѣкѣ 1888 г., №№ 61 и 62. Замѣчатель фактъ, что всѣ дома въ городѣ, оставленные на произволъ судьбы, безъ всякаго присмотра, и открытыя церкви найдены возвращавшимися жителями непронутыми и имущество въ цѣлости. Ниже чины Таможеннаго гарнизоннаго баталіона цѣлый день держали патрули. Въ благодарность за это жители города (купцы и мѣщане) угостили ихъ (2000 чел.) по крымскѣй водки, булкѣй и 1 ф. головидинъ. Изъ чиновниковъ оставался въ городѣ одинъ лишь уголовныхъ дѣлъ стряпчий Кононовъ, въ виду того, что остались неотправляемыи арестанты, и колич. 200 чел., для наблюденія за отправленіемъ ихъ въ Херсонъ.—По словамъ одного изъ современниковъ, подводы съ дѣлами присутственныхъ мѣстъ возвратились только на слѣдующее утро. Возвращеніе совершилось почти вѣдь благополучно; только при перѣѣздѣ черезъ р. Салгиръ, въ трехъ верстахъ отъ города, обворвались деревки, связывавшіе дѣла и книги врачебной управы, которые и разсыпались въ воду. (Изъ записокъ чиновника о Крымской войнѣ. И. Михно. Материалы по истории Крымской войны и обороны Севастополя, подъ ред. И. Дубровина. Томъ III, стр. 1—37).

**) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества. См. выше.

***) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

досійского карантина, донося объ этомъ, просилъ о разрѣшении перевезти дѣла въ Геническъ. Пестель по этому поводу писалъ начальнику штаба главнокомандующаго Винчу 20 сентября 1854 года: «При всемъ моемъ желаніи какъ можно менѣе беспокоить Его Свѣтлость г. главнокомандующаго, нахожусь въ необходимости просить Ваше Выс—діе исходатайствовать мнѣ у князя Александра Сергеевича приказаніе, какъ я долженъ поступать въ упомянутомъ случаѣ, и точно ли ожидается означенный десантъ, дабы я, отъ совершенного невѣдѣнія, не былъ еще разъ вовлеченъ въ ошибочное распоряженіе и незаслуженное нарѣканіе». (Намекъ на неудачную попытку оставить Симферополь). Пестель разрѣшилъ карантину, въ случаѣ оставленія Феодосіи нашими войсками, переѣхать въ Геническъ*).

И. д. ялтинскаго уѣзднаго стряпчаго Щербакъ 17 сентября доносилъ прокурору, что производство дѣлъ въ ялтинскихъ присутственныхъ мѣстахъ простояніе, въ присутствіи никто не бываетъ, и многие чиновники выѣхали изъ города послѣ того, какъ непріятель взялъ Балаклаву и Байдары. «Слухи носятся, что тамошніе татары начали заниматься грабежомъ. а 16 сентября доставленъ въ Ялту изъ Байдарскаго поста раненый татарами донской казакъ». Прокуроръ, съ своей стороны, доносилъ министру юстиціи, что, «какъ видно изъ поступающихъ свѣдѣній, нѣкоторые изъ крымскихъ татаръ въ мѣстахъ занятыхъ непріятелемъ поступаютъ предательски, доставляя во враждебный станъ на своихъ подводахъ фуражъ, пригоняя туда для продовольствія стада овецъ и рогатаго скота, похищаемыя насильственно въ помѣщицкихъ экономіяхъ, указываютъ непріятелю мѣстности, предаются грабежу и вооруженной рукой противоборствуютъ нашимъ казакамъ. У нѣкоторыхъ татаръ Евпаторійскаго уѣзда отыскано оружіе, хотя въ простомъ и грубомъ видѣ, какъ напр. косы и овечьи стригальныя ножницы, повязанныя на длинномъ древѣ, но не менѣе того доказывающее ихъ расположение и намѣренія. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно подозрительные или изобличенные, пойманы казаками и заключены подъ стражу».

16-го сентября 1844 года закончено было производство дѣлъ ялтинскаго уѣзднаго суда и опеки, дѣла и книги рѣшено было отправить въ имѣніе Мартынъ, а затѣмъ 21 сентября они были отправлены въ Симферополь.

22 сентября рано утромъ, когда въ Ялтѣ изъ чиновниковъ всѣ уже разѣхались, и оставался одинъ растерявшийся и. д. стряпчаго, явились, какъ доносилъ онъ, на рейдѣ 10 непріятель-

* Тамъ-же.

скихъ пароходовъ. Жители бросились въ бѣгство. Переводчикъ или парламентеръ сѣхалъ и объявилъ, чтобы всѣ были по-
койны, какъ сверхъ ожиданія въ одно мгновеніе подошли къ
берегу шлюпки, и до 1000 человѣкъ непріятелей пошли по
домамъ и преимущественно по присутственнымъ мѣстамъ, слѣдя
указанию татаръ, и начали грабить казенное и частное имущес-
тво, а затѣмъ 23 числа ушли. Стряпчій доносилъ прокурору,
что у него сожжено было много дѣлъ, но дѣла, какъ оказалось,
были почти всѣ цѣлы, а сожжена бѣлая бумага, которою не-
пріятели поджигали дрова посреди двора, чтобы жарить курь
и утокъ, взятыхъ у стряпчаго и его сосѣдей. Когда непріятель
высадилъ десантъ, нашъ небольшой гарнизонъ и казачья ко-
манда отошли къ Симферополю. Часть непріятелей, по оцѣнке
города, отправилась по направлению къ Байдарамъ, часть—
по пути къ Массандрѣ и Алуштѣ. Изъ жителей, кто успѣлъ,
бѣжалъ, а кто не успѣлъ, остановленъ непріятелемъ. Послѣ
ухода непріятеля тотчасъ возвратились въ городъ земскій ис-
правникъ и городничій и занялись разысканіемъ—первый та-
таръ, способствовавшихъ непріятелю, а второй—разграбленныхъ
жителями вещей послѣ ухода непріятеля, при чемъ нѣсколь-
ко человѣкъ взято было подъ стражу. Между прочимъ два
татарина деревни Дерекой, по словамъ исправника, отправля-
лись съ 20 другими татарами въ станъ турецкаго паши для со-
вѣщанія и, возвратясь, неизвѣстно куда бѣжали. Въ народѣ
шла молва о злоумышленіяхъ татаръ Ялтинскаго уѣзда*).

Ялтинскій протоіерей Брюховской, стряпчій Щербакъ и кор-
чесный засѣдатель Верменичъ также доносили губернатору о вы-
садкѣ непріятеля въ Ялтѣ: «Оставшись въ Ялтѣ вмѣстѣ съ прочими
жителями, не могшими бѣжать по бѣдности или по обязанности, мы
были свидѣтелями дѣйствій непріятеля, занявшаго нашъ городъ 22
сентября. Часовъ около 10 утра непріятель подступилъ къ городу
на 10 пароходахъ. Вышедшій на берегъ парламентеръ объявилъ,
что жители были спокойны, что никто не будетъ обиженъ,
и ничего не будетъ тронуто. Всльдѣ за симъ высажено было на
берегъ нѣсколько сотъ англичанъ и французовъ. Тотчасъ же
всѣ они разсыпались по городу и начали грабить все, что подъ
руки попадалось; мебель разбивали въ куски; одежду рвали въ
клочки и вообще безпощадно опустошали тѣ дома особенно,
въ которыхъ никого не было. Вся птица, весь скотъ, какой
только былъ въ городѣ и въ окрестностяхъ, взяты непріятелемъ.
Опустошеніе и грабежъ въ городѣ продолжались до вечера. Но-

*) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества. См. выше.

чью въ городѣ не было ни одного человѣка изъ непріятелей, всѣ ночевали на пароходахъ. Только вооруженные баркасы крейсировали около берега. Утромъ 23 числа непріятель опять высадился на берегъ и пошель по окрестнымъ экономіямъ. Тамъ также бралъ все, что могъ и что хотѣлъ, и въ этотъ день пригналъ непріятель на берегъ много скота и живьемъ взяли на пароходъ. Въ городѣ изъ лавокъ взято много товаровъ, подъ видомъ покупки, за половину и даже меньшую цѣну. 23-го вечеромъ всѣ пароходы снялись съ якоря и потянулись къ Алуштѣ.

Ялтинскій исправникъ въ своемъ донесеніи губернатору тоже писалъ о грабежахъ, м. пр. земскаго суда и полиціи. Изъ провіантскаго магазина взято было 200 (по донесенію иров. комиссіонера 547) четвертей муки, которой не успѣлъ скечь вахтеръ. Вмѣстѣ съ непріятелемъ былъ нашъ бывшій переводчикъ Асанъ Челеби. Непріятелю продано много скота татарами, у которыхъ были насажены на палкахъ косы. Помѣщики и крестьяне оставили экономіи и бѣжали. Жители и чиновники города тоже уѣхали изъ города, но потомъ вернулись.

29 октября и 21 ноября въ Ялту доставлены были непріятелемъ плѣнныес Балаклавскіе и Кадыкайскіе жители, взятые въ плѣнъ 14 сентября*).

Въ виду появленія двухъ непріятельскихъ пароходовъ у Тендры въ сентябрѣ 1854 года, было приказано перевезти оттуда все казенное имущество (пограничныхъ кордоновъ) на берегъ, а оставшееся скечь. Осталось только сѣно ген.-лейт. Вассалля, которое сго Кларовская экономія просила оставить, какъ необходимое для существованія экономіи, занимавшейся только скотоводствомъ и овцеводствомъ. Губернаторъ велѣлъ произвести оцѣнку запасовъ сѣна и приготовить все къ поджогу, который произвести только въ крайнемъ случаѣ. Вассаль медлилъ, перевозкой сѣна ввиду близости непріятельскихъ судовъ, а между тѣмъ 26 ноября 5 непріятельскихъ кораблей подошли къ острову Джарылгачу, вѣроятно для того, чтобы воспользоваться находившимся тамъ сѣномъ или напасть на экономію Вассалля. Тогда главнокомандующій велѣлъ скечь сѣно или перевезти на берегъ, а скотъ отогнать съ Джарылгача. Зять Вассалля Потье оцѣнилъ сѣно въ 4,650 руб., но земскій судъ напечелъ, что оно этой цѣны не стоитъ, и оцѣнилъ его въ 800 руб. Пограничная стража никого теперь не пускала на Тендру, и экономія оправдывалась, что она именно вслѣдствіе этого вѣремя не свезла сѣна;

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

пограничная же стражка объясняла, что по снятіи кордоновъ все дѣло было въ рукахъ земской полиції, которая и должна была настаивать на своевременной свозкѣ сѣна. Между тѣмъ Вассаль и Потье свободно въ виду непріятеля производили перевозку сѣна съ Джарылгача. Непріятельскій пароходъ стоялъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ Тендрѣ, а сѣно было верстахъ въ 2-хъ далѣе, и люди боялись ѿхать туда, но видѣли, что сѣно цѣло. Въ 20-хъ числахъ декабря получено было извѣстіе, что непріятель воспользовался частію сѣна, и помѣщикамъ Вассалю и Потье подтверждено скучь сѣно на Тендрѣ или перевезти его и отогнать съ Джарылгача овецъ. Въ ночь съ 21 на 22 декабря четырьмя охотниками-крестьянами сожжено было $6\frac{1}{2}$ скирдъ, а 24-го распространился слухъ, что остальной 10 скирдъ взяты непріятелемъ. На Джарылгачѣ у Потье было еще 80,000 пуд. сѣна. Скучь его было необходимо, чтобы и оно не попало въ руки непріятеля. Въ экономії Вассала, въ двухъ верстахъ отъ берега, также были огромные запасы сѣна и стада скота и овецъ. Но экономіи Потье и Вассала не желали убирать сѣна на Джарылгачѣ. (Много его было и въ Ягорлыцкомъ кутѣ, въ имѣніи колониста Шредера). Изъ 76 скирдъ въ концѣ января перевезено было 24; остальной 54 остались пока подъ наблюдениемъ сторожей, которымъ, на случай высадки непріятеля, вручены были зажигательные спаряды. 59 сажень кизика были сожжены самою экономіею. Перевозка продолжалась исправно. Весной при внимательномъ осмотрѣ Тендрѣ убѣдились, что непріятель сѣна не забиралъ, но пользовался имъ во время высадки за водой для разведенія костровъ*).

11, 15 и 17 декабря 1354 г. непріятельскія суда появлялись у Феодосіи. 25-го непріятель высаджался въ 40 верстахъ отъ мѣстечка Прогноя Днѣпровскаго уѣзда и бралъ съ вырытыхъ имъ колодцевъ на Тендрѣ воду, а также забралъ сѣно. Затѣмъ непріятельскіе пароходы подошли къ Ягорлыцкому куту, произвели нѣсколько выстрѣловъ и вскорѣ ушли, когда заливъ сталъ замерзать.

8 января 1885 г. одинъ непріятельскій пароходъ вошелъ въ Ак-месчетскую бухту и послалъ баркасъ съ людьми на берегъ. Казачья команда встрѣтила его выстрѣлами, и баркасъ ушелъ къ пароходу, съ которого сдѣланы были выстрѣлы по деревнѣ, при чёмъ повреждена была церковь св. Захаріи и Елизаветы и зданія экономіи кн. Воронцова. Потомъ люди спущены были съ парохода на

*.) Дѣло объ истребленіи или перевозкѣ на островахъ Тендрѣ и Джарылгачѣ запасовъ сѣна, принадлежащихъ помѣщикамъ Потье и Вассалю, по случаю появленія тамъ непріятельскихъ пароходовъ. Св. 195. № 13.

двухъ баркасахъ, взорвали маякъ, а у сторожа рыбного завода взяли нѣсколько курь и барана. Потомъ корабль ушелъ въ море.

23 января и 20 февраля непріятельские фрегаты снова подходили къ Феодосії. Большая часть жителей ўѣхала, и транспортъ съ тяжестями войскъ отошелъ къ Керчи.

Непріятельскія суда постоянно крейсировали возлѣ береговъ Крыма и въ началѣ 1855 года.

Въ половинѣ января 1855 года было разграблено испріятелемъ имѣніе князя Голицына Форостъ. Тогда же испріятельскій флотъ былъ въ Ласпинской бухтѣ, гдѣ на берегу, въ имѣніи помѣщика Вассалля, было сложено 35 саж. дубовыхъ дровъ, которыя исправникъ велѣлъ скучь.

2-го мая 1855 года непріятельскій корабль подходилъ къ Феодосії. 11-го большое число судовъ прошло мимо Феодосії къ Керчи, 12-го сдѣланъ былъ десантъ въ Камышъ-Бурунъ, непріятель занялъ Керчъ и вошелъ въ Керченскій проливъ. Жители Керчи разбѣжались въ паникѣ; такъ учитель Триполитовъ вышелъ изъ города, не захвативши ничего.

Послѣ занятія непріятелемъ Керчи и отступленія нашихъ войскъ изъ д. Аргинъ, смотрителемъ Керченскихъ и Феодосийскихъ озеръ оставлены были при озерахъ Чокракскомъ и Элленскомъ, за выѣздомъ чиновниковъ, по два обѣзѣдчика для охраненія соли и всего казеннаго имущества. 14 мая прѣѣхали къ Чокракскому озеру татары изъ ближайшихъ деревень: Мама, Месиръ и Чокракъ-бабчикъ, причинили служителямъ побои, разломали сундуки, шкафы и кладовыя служащихъ и, ограбивъ ихъ имущество, произвели грабежъ казеннаго имущества. Жители татары ближайшихъ деревень отложились къ непріятелю. Командующій войсками въ восточной части Крыма въ іюнѣ 1855 г. обратился къ мѣстному населенію съ слѣдующимъ возвзваніемъ: «Жители Керченского полуострова! Къ сожалѣнію моему я вижу, что жители Керченского полуострова, по случаю появления въ Керчи и Еникале непріятельскихъ войскъ, оставляютъ хлѣба свои несжатыми, траву нескошенной, вообще предаются какому-то отчаянію. Пребываніе въ здѣшнемъ мѣстѣ непріятеля, съ помощью Всевышняго, будетъ кратковременно; а посему я совѣтую всѣмъ жителямъ здѣшняго края продолжать свои работы попрежнему, а скотъ свой, не исключая рабочаго, перегонять за наши аванпосты, дабы сохранить его отъ нападенія непріятеля; я же съ своей стороны обѣщаю имъ, что имущество и скотъ, переданные такимъ образомъ подъ покровительство Россійскихъ войскъ, останутся неприкосновенными». Команды гор-

наго вѣдомства бывшихъ въ Керчи механическаго и металлургическаго заводовъ были вывезены въ безопасное мѣсто отъ непріятеля и направлены затѣмъ въ Луганскій литейный заводъ въ маѣ 1855 года.

13-го мая непріятельскія суда вошли въ Азовское море, стрѣляли въ рыбный заводъ у д. Китень и ушли къ Геническу.

19 мая полковникъ Черняевъ, портовый начальникъ Бердянска, увѣдомляль губернатора, что въ этомъ городѣ все спокойно съ прибытиемъ помоиць отъ Азовскаго казачьяго войска, но жителей почти нѣть. Оставленный въ Бердянскѣ портовой таможней каменный уголь и небольшое количество соли, за невозможностью вывезти вслѣдствіе отсутствія рабочихъ, Черняевъ уничтожилъ.

22 мая утромъ непріятельскія войска, пѣхота и кавалерія, въ большой силѣ вторгнулись въ Байдарскую долину и доходили до Байдарскихъ воротъ, въ д. Байдарахъ взяли въ плѣнъ нѣсколько жившихъ тамъ христіанъ, а имущество ихъ разграбили. По свѣдѣніямъ исправника, жену купца Пасхали спась отъ плѣна байдарскій татаринъ, переодѣвъ ее въ татарское плаТЬе. Она объявила потомъ, что среди непріятелей замѣтила бѣжавшаго изъ Байдаръ въ 1854 году татарина, который теперь былъ у непріятеля вожатымъ. Онъ говорилъ, что непріятели скоро придутъ снова и пойдутъ черезъ Ялту въ Симферополь. Татаръ убѣждали уйти изъ Байдаръ къ непріятелю, но они будто-бы отвѣчали: «Что тамъ будемъ купать? Какъ оставить свое имущество?».

31 мая къ Бердянску подошло 6 судовъ, и командиръ эскадры требовалъ у начальника порта Черняева еженедѣльно давать имъ 8 штукъ живыхъ воловъ, зелень и птицу за плату.

2 іюня два корабля подошли къ Феодосіи, и сѣхавшій на берегъ парламентеръ объявилъ, что привезено 56 человѣкъ русскихъ подданныхъ, жителей Керчи. Комендантъ далъ согласіе спустить ихъ на берегъ, и съ кораблей были уже спущены шлюпки, но вскорѣ были снова подняты на суда, а парламентеръ заявилъ, что упомянутые жители Керчи, изъ которыхъ большинство было евреевъ, просятъ отвезти ихъ въ Константинополь. Во время стоянки судовъ производились промѣры и осматриваніе мѣстоположенія города и укрѣплений. Послѣ этого случая и остальные жители оставили городъ.

13 іюня французскій отрядъ былъ въ Ласпи и взялъ въ плѣнъ иностранца Мишеля.

15 іюня, какъ доносилъ мелитопольскій земскій исправникъ,

семь непріятельскихъ пароходовъ подошли къ двумъ, стоявшимъ у Геническа, и 16 числа произвели польбу по стрѣлкѣ, направляя выстрѣлы на фуры, переправившіяся туда за солью, при чмъ сожгли 90 фуръ и ближайшіе къ берегу хутора, лежавшіе на стрѣлкѣ между Геническомъ и почтовой станціей Набиркина, а нѣсколько бомбъ было направлено на паромъ и Геническъ.

Съ 21 іюня до конца мѣсяца ежедневно производился обстрѣлъ Геническа и тамошнихъ батарей; непріятель пытался высадиться въ Геническѣ, а 26-го въ Бердянскѣ, но былъ отбитъ казаками. При этомъ были заподозрѣны въ сношеніяхъ съ непріятелемъ нѣкоторые татары, жители Бердянска и Бердянского уѣзда.

25 іюня цѣлый эскадронъ французской кавалеріи былъ въ Мшаткѣ, 2 іюля снова. Отсюда французы, числомъ въ 140 человѣкъ, съ двумя пушками подъ начальствомъ генерала отправились въ имѣніе гр. Черновскаго Меласъ. Провожатыми были татары. Тамъ они обѣдали, пили кофе и экономическое вино, взяли изъ экономіи два плана и одну картину и ушли въ Байдары. Завѣдывавшій экономіей пивоварецъ Буссе, садовникъ Кунцъ и Мариусъ Мишель, по словамъ крестьянъ, радушно принимали непріятелей, но подозрѣніе въ измѣнѣ было недостовѣрно, потому что самъ Буссе сообщилъ вице-губернатору Брандѣ о посыщеніи непріятелемъ Меласа и былъ затѣмъ вызванъ въ Симферополь для дачи показанія губернатору.

Въ началѣ іюня баркасъ, спущенный на берегъ Азовскаго моря, зажегъ на Арабатской стрѣлкѣ скирду казеннаго сѣна въ 5000 пудовъ. Остававшіеся на стрѣлкѣ жители выведены съ имуществомъ, и всякое сообщеніе по стрѣлкѣ и Сивашу было прекращено.

2 іюля непріятельская эскадра изъ 12 пароходовъ перешла къ Бердянску и производила канонаду съ 4 до 7 час. веч., затѣмъ упала къ Петровской крѣпости, гдѣ также производила бомбардировку. 4 іюля непріятель открылъ огонь по селеніямъ Кириловкѣ и Горѣлой и пытался произвести десантъ, но неудачно—былъ отбитъ казаками; 5 снова производилъ сильную канонаду по этимъ же деревнямъ и ушелъ. 5 числа непріятель спо-ва подошелъ къ Бердянску и въ 5 час. вечера открылъ сильную пальбу по городу и казачьимъ разъездамъ, а потомъ сдѣлалъ высадку и пытался сжечь городъ, но былъ отбитъ казаками. Непріятели бомбардировали и другія мѣста на побережью Азовскаго моря, сожгли рыбные заводы и скирды сѣна и ушли.

6 іюня французы пытались всадиться въ Мухалатской

бухтѣ, но казаки вовремя открыли огонь. Въ то-же время французы постоянно съѣзжали на берегъ за виномъ, обобрали имънія кн. Голицына (Форосъ), Петровскаго, гр. Кушелева-Безбородко и др. Проводниками вездѣ были байдарскіе татары. Производились промѣры Алуштинской и Симеизской бухты. 12 іюля французская кавалерія, въ количествѣ 2000 человѣкъ, прошла по шоссе отъ Байдаръ до Кучукъ-Коя, въ 3 верстахъ отъ Киккинеиза, и обратно.

Въ началѣ іюля почти ежедневно происходила бомбардировка Геническа, при чмъ 7 числа сожжена была церковь.

12 іюля 4 $\frac{1}{2}$ часа непріятель бомбардировалъ Петровскую крѣпость.

18 іюля имъніе графа Петровскаго Меласъ, Сабурова Ай-Юри и Кушелева-Безбородко Мшатка были разграблены непріятелемъ. Мухалатскіе татары имънія Шатилова держали въ это время цѣль и слѣдили за казаками. Русское населеніе говорило, что Мухалаткинскіе, Мшатскіе и Форосскіе татары совершенно передались непріятелю и семейства свои отправляютъ въ Байдары.

9 іюля около заката солнца 8 непріятельскихъ пароходовъ появились у Бердянска, а въ 6 час. веч. начали бомбардировку города, особенно верхней части его, предполагая тамъ войска; вечеромъ непріятели выходили на берегъ и зажигали дома въ предмѣстіи Лизки, вблизи моря. Бомбардированіе города продолжалось всю ночь. 11 числа къ 5 час. пополудни вновь усилилась канонада; непріятели высаживались въ городъ и зажигали ближайшіе къ берегу дома. Сгорѣло иѣсколько магазиновъ съ 20,000 четв. зерна, 4 большихъ каменныхъ дома, повреждено 14; всѣхъ домовъ сожжено 215, особенно въ предмѣстіи, также 3 деревянныя вѣтряныя мельницы, поврежденъ соборъ и лютеранская церковь.

Чтобы воспрепятствовать непріятельскимъ партіямъ забирать сѣно, собранное въ значительномъ количествѣ на прибрежья между рукавами р. Караку (Салгира), владающей въ Сивашъ, тамъ находилось 30 казаковъ. Но въ іюлѣ 1855 г. этой охраны оказалось недостаточно, и предположено было вооружить русскихъ крестьянъ с. Кучукъ-Минъ, принадлежащаго помѣщику Шатилову, изъявившихъ готовность защищать сою собственность отъ хищничества непріятеля. Спрашивали согласія Шатилова на эту мѣру, и онъ призналъ ее весьма полезною и согласился на свой счетъ вооружить 30 человѣкъ. Главнокомандующій далъ на это свое согласіе*).

*.) Дѣло о вооруженіи русскихъ крестьянъ пом. Шатилова. Св. 268. № 55.

22 іюля непріятель ограбилъ имъніе Шатилова Мухалатку; забраны были картины, дорогія вина и проч. 23 и 24 были попытки сдѣлать то же въ Симеизѣ Мальцева, имъніи кн. Мещерскаго, Мишхорѣ Нарышкиной и др.; 24-го непріятель подходилъ къ имънію Мартынъ кн. Воронцова. Вообще въ это время непріятели часто выходили на берегъ и грабили экономіи. 29-го разграбили домовую церковь и всю экономію въ Мухалаткѣ. Часто непріятель съѣзжалъ на берегъ за водой и виноградомъ. Алупкинскаго дворца не тронули.

26 іюля быль сожженъ большой сарай и запасъ сѣна до 35,000 п. въ имъніи Атманай Филибера.

2 августа непріятель пытался сдѣлать высадку вблизи Геническа.

11 августа непріятели сожгли много сѣна и соломы крестьянъ дл. Кириловки и Горѣлой, 15 повторили это, а 20 сожгли Кириловку. 14 и 15-го бомбардировали имъніе Атманай, но причинили незначительный вредъ, хотя выпустили 200 ядеръ; 18-го снова цѣлый день бомбардировали эту деревню, сожгли нѣсколько домовъ, много сѣна, соломы и кизику; 19-го сдѣлали то же въ д. Казантинъ, 20-го въ д. Аджибай и Чишине. 21-го высадились въ д. Чишине 50 человѣкъ турокъ, сожгли все, что можно было, и взяли на пароходъ 61 четв. пшеницы, 29 четв. овса и 11 четв. ячменя, сѣна истребили до 47,000 пуд. 27 и 28 августа непріятели снова бомбардировали имъніе Филибера Атманай, но ничего не сожгли, только повредили строенія и, побоявшись отряда уланъ, ушли.

5 сентября непріятель снова бомбардировалъ м. Геническъ.

7 сентября быль сожженъ непріятелемъ домъ въ имъніи Шатилова Мухалатка.

11-го непріятели заняли д. Демидовыхъ въ Кастропуло.

19-го разграблено было имъніе Кучукъ-Кой и Кикинейзъ Ревелюти, послѣ чего пришло болѣе 500 человѣкъ изъ Байдарь, набрали винограда, сколько могли взять, и ушли.

30 сентября разграбленъ домъ Форандаки въ Лименахъ и имъніе Шатилова.

10 октября непріятель выгрузилъ въ Щеодосію 309 душъ плѣнныхъ жителей д. Коранъ и другихъ мѣстъ южнаго берега Крыма. Командиръ парохода съ офицерами, съ разрѣшеніемъ коменданта, съѣхали на берегъ и около часа гуляли на дачѣ Котляревскаго.

21 октября 1855 года непріятельскій отрядъ, вышедши изъ Евпаторіи, забралъ въ деревняхъ, отстоящихъ отъ берега моря

на 30—40 верстъ: въ Эльтокѣ тит.-сов. Яницт.-оглу 772 овцы, 18 верблюдовъ, 56 лошадей и взялъ въ плѣнъ 8 мужчинъ, 5 женщинъ и 1 ребенка; въ Каракора-молла, Тойтебе, Каймачи и Нургельды нѣсколько штукъ рогатаго скота, лошадей и овецъ. Изъ послѣдней деревни всѣ жители ушли за непріятелемъ въ Евпаторию.

Ночью съ 12 и 13 февраля 1856 года на Яйлѣ, на хуторѣ кн. Воронцова Новопетровскомъ, взять былъ непріятелемъ пришедшимъ изъ Байдарской долины казачій постъ изъ 19 человѣкъ.

Въ половинѣ января 1856 года, когда Азовское море очистилось ото льда и непріятельскія суда вновь вошли въ него, сообщеніе по Арабатской стрѣлѣ вновь было воспрещено, но въ февралѣ, по случаю заключенія мира, снова было возобновлено*).

IV.

Мѣры администраціи къ предупрежденію преступныхъ сношеній съ непріятелемъ. Мѣры къ сохраненію дѣлъ присутственныхъ мѣстъ и дальнѣйшей ихъ перевозкѣ. Гибель архивовъ въ Керчи, Севастопольѣ, Балаклавѣ и Евпатории.

Какъ возмущеніе татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, такъ и неблагонадежныя дѣйствія ихъ въ другихъ уѣздахъ, особенно Ялтинскомъ, не могли быть неожиданными для гражданскихъ и военныхъ властей.

Еще до начала военныхъ дѣйствій въ Крыму настроеніе татаръ во многихъ мѣстахъ губерніи было ненадежно. Они находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ турками и говорили, что придутъ французы и установятъ господство ислама въ Крыму. Всѣхъ подозрительныхъ жителей края, въ томъ числѣ и татаръ, было предписано выселять на жительство въ Курскую и другія губерніи. Жителямъ же татарамъ предложено черезъ волостныхъ головъ, сельскихъ писарей и даже чиновниковъ губернатора сохранять тишину и спокойствіе подъ угрозой высылки. Почетнѣйшіе люди каждой деревни давали поручительства за свои общества и подписки въ томъ, что будутъ имѣть бдительный и строгій надзоръ за своими единовѣрцами, чтобы въ ихъ деревняхъ спокойствіе не было нарушаемо, съ тѣмъ, что если кого-либо замѣтятъ въ дурномъ поведеніи, то тотчасъ же обязываются довести обѣ этомъ до свѣдѣнія полицейской власти. Состоящіе

*) Дѣло о появлѣніи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

у общества на дурномъ счету, за воровство, буйство и болѣе крупныя уголовныя преступленія и т. п., были указаны, какъ такие люди, за которыхъ они не ручаются.

Въ началѣ военныхъ дѣйствій неблагонамѣренность татар-саго населенія стала очевиднѣе. Нѣсколько татаръ были захвачены казаками вблизи расположенія непріятеля. Насилія, производившіяся войсками, усиливали нерасположеніе татаръ. Они кричали: «Уходите, спасайтесь! Солдаты жгутъ, грабятъ, рѣжутъ!» Впрочемъ, такъ кричали они безъ измѣнническихъ намѣреній. Нѣкоторые сотские—татары въ Симферопольскомъ уѣздѣ самаго начала войны скрылись. Бунтовали въ Дерекоѣ, Гурзуфѣ, Ялтѣ и другихъ мѣстахъ.

Чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Карашай-скій, объявлявшій указанное выше распоряженіе начальства въ Перекопскомъ уѣздѣ, писалъ, что «на отзывы татаръ не имѣеть полнаго довѣрія». Представляя подъ арестомъ трехъ татаръ самаго сомнительного и дурного поведенія, онъ писалъ, что «оставить ихъ въ настоящее время на мѣстахъ жительства совершенно опасно».

Во Владиславской волости схвачено нѣсколько неблагонадежныхъ татаръ, которые «секретно съѣзжались одинъ къ другому для вредныхъ, неблаговидныхъ и нарушающихъ общественное спокойствие совѣщаній, а жизнь вели праздную». Препровождая ихъ въ Курскъ, Честель писалъ тамошнему губернатору. «Многосложность и поспѣшность правительственныхъ распоряженій не позволяютъ вникать въ подробности тѣхъ обвиненій, за которыя иные татары берутся подъ арестъ, а потому я распорядился, чтобы всѣ подвергающіеся аресту татары были пересылаемы съ первымъ этапомъ черезъ Херсонъ въ Курскъ для употребленія—татары простолюдины на казенныхъ работахъ, а лица духовнаго и дворянскаго происхожденія содержались бы на гаубтвахтахъ».

Татары фальшиво показывали развѣдчикамъ о движениіи непріятельскихъ войскъ, показывали непріятелю дороги, доставляли провіантъ въ Балаклаву, грабили помѣщичьи экономіи. Во многихъ мѣстахъ татары устраивали ночные сѣѣзы, напр. Біюкъ-Онларскій старшина Абдуль Османъ. Повсюду въ Евпаторійскомъ уѣздѣ они грабили, какъ мы видѣли, имѣнія русскихъ помѣщиковъ, уводили скотъ, овецъ и лошадей въ Евпаторію, рѣзали ихъ себѣ въ пищу, такъ что «многія имѣнія помѣщиковъ», писалъ губернатору предводитель Делаграматикъ, доведены до совершенного разоренія, а нѣкоторыя даже на долгое упразднены».

Арестованные безъ достаточныхъ оснований отпускались на свободу. Конечно, случались и мало основательные аресты, по одному оговору. Губернаторъ Пестель и смѣнившій его графъ Адлербергъ предписывали исправникамъ безъ уликъ и доказательствъ, по одному доносу частныхъ лицъ, не подвергать татаръ аресту.

Кромѣ татаръ высланы были изъ края иѣсколько русскихъ отставныхъ чиновниковъ, замѣченныхъ въ предосудительномъ поведеніи, въ Екатеринославѣ, между прочимъ лица, увлеченныя въ присвоеніи имущества татаръ, убѣжавшихъ въ Евпаторію.

13 октября 1854 года кн. Меншиковъ сообщилъ Пестелю, что въ Бахчисараѣ собралось изъ разныхъ мѣстъ до 50,000 татаръ. Оказалось, что пришлыхъ было всего 500—800 татаръ—поселянъ изъ разоренныхъ деревень Евпаторійскаго уѣзда, поселившихся на иѣкоторое время у родственниковъ. Жили они смирино, работали и торговали. Кн. Меншиковъ просилъ перевести ихъ изъ Бахчисарай въ деревни Сарабузской и Зуйской волости. Тогда большинство, узнавъ о возможности переселенія, возвратились на прежнія мѣста жительства. Въ Бахчисарай же переведены были греки изъ Байдарской долины, чтобы усилить тамъ христіанское населеніе и полиції имѣть болыше возможности получать свѣдѣнія о мысляхъ и намѣреніяхъ Бахчисарайскихъ татаръ*.

Враждебное настроение татарского населенія не прекращалось во все время войны. Такъ командиръ гренадерскаго корпуса ген.-ад. Плаутинъ въ сентябрѣ 1855 г. замѣтилъ, по сообщенію чиновника Завадовскаго, что татары въ Евпаторійскомъ уѣздѣ при передвиженіи войскъ, въ мѣстахъ расположения ихъ и при каждой перемѣнѣ позиціи, разъѣзжаютъ верхами съ такимъ видомъ, который навлекаетъ на нихъ подозрѣніе. На основаніи этого заявленія обращено было на это обстоятельство вниманіе окружнаго начальника, который строжайше подтвердилъ волостнымъ правленіямъ воспретить всѣмъ татарамъ ни пѣшими ни конными ни подъ какимъ видомъ не являться въ мѣста расположенія войскъ; если же встрѣтится въ этомъ кому-либо надобность, то имѣли бы въ этомъ удостовѣреніе. Корпусный командиръ это распоряженіе одобрилъ.

Были арестованы и иѣкоторые татары высшаго званіе, напр. Османъ бей Кекуатскій и Султанъ гирей Чолбашевъ. Надъ Джанъ-Гиреемъ и Османъ-Гиреемъ (жители д. Камышлыка) былъ уста-

* Дѣло о скопленіи въ г. Бахчисарай татаръ. Св. 97 № 5.

новленъ надзоръ. Былъ высланъ въ Екатеринославъ за возмущение татаръ Мурза Темирша Бараганскій.

Штатный переводчикъ евпаторійского земскаго суда Халиль мурза Мансурскій, послѣ занятія непріятелемъ Евпаторіи, уѣхалъ сейчасъ въ свое имѣніе Евпаторійскаго уѣзда, а потомъ въ Перекопъ. Онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ возмущеніи татаръ, арестованъ и отправленъ въ Екатеринославъ въ военно-судную комиссию, но здѣсь былъ оправданъ и снова допущенъ исправленію своей должности.

Много поймано татаръ, служившихъ непріятелю въ качествѣ разрѣдчиковъ и проводниковъ, изъ дд. Узенъбашикъ, Бага (Байдарской волости), Ай-Тодоръ, Бахчисарай и др. Сношенія съ непріятелемъ и другіе преступные замыслы обнаружены жены были и среди Никитскихъ татаръ.

Проживавшій въ д. Камышлы Феодосійскаго уѣзда духовнаго званія Абдулъ Ваанъ Челеби открылъ губернатору въ началѣ марта 1855 г. «секреть», за что получилъ 50 руб., именно представилъ письмо отъ нѣкоего Сеитъ Абдулла изъ Керчи къ хатипу д. Камышлы Суину эфенди. По содержанію письма установленъ былъ надзоръ за нѣсколькими татарами, родственниками упомянутаго хатипа, а также за Муссою мурзою Ширинскимъ и Феодосійскимъ уѣзднымъ кадіемъ Сеитъ Смаилъ эфенди. Послѣдній разглашалъ въ горной части Феодосійскаго уѣзда, что когда непріятель займетъ Севастополь, татары должны быть готовы къ возмущенію. Онъ былъ высланъ въ Курскъ.

Всего было выслано въ Курскъ свыше ста человѣкъ, а въ Екатериниславскомъ тюремномъ замкѣ было 49 татаръ за ограбленіе церквей, имѣній и т. п. и возмущеніе татаръ противъ Россіи и 29 безъ объясненія причинъ высылки *).

Но бывали случаи и совершенно иного поведенія татаръ, и въ томъ-же злосчастномъ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Такъ при транспортировкѣ раненыхъ изъ позицій близъ Евпаторіи въ Симферополь въ февраль 1855 года татары деревень Котуръ и Конбаръ оказывали скорое и неусыпное содѣйствіе въ отводѣ квартиръ и предоставлениі удобствъ, добровольно и охотно оказывали помощь раненымъ, въ особенности въ д. Конбаръ мурза Исламъ Джаминскій, а въ д. Комуръ поселеніи Сеитъ Мамутъ Бекиръ оглу. Они отдали добровольно лучшія помѣщенія въ домахъ, постели, одѣяла, простыни, помогали сносить больныхъ и разносить имъ пищу. Нѣкоторые татары Евпаторійскаго уѣзда и другихъ были впослѣдствіи представлены къ

*) Дѣло о высылкѣ въ Курскъ людей дурного поведенія. Св. 99, № 15.

полученію медали за усердіе. Агаджанъ мурза Карамановъ (изъ д. Шули) получилъ золотую медаль на Владимірской лентѣ. Самое большее усердіе и сознаніе гражданскаго долга обнаружилъ изъ татаръ помѣщикъ кн. Меметь бей Балатуковъ, который такъ изображалъ свою дѣятельность во время войны: 1) Въ апрѣлѣ 1855 года пожертвовалъ камень для устройства Чонгарского моста, 2) Послѣ занятія Евпаторіи непріятелемъ, при возникшихъ въ уѣздѣ беспорядкахъ, былъ требуемъ непріятелемъ въ Евпаторію для оказанія услугъ ему посредствомъ вліянія на татаръ, но, не обращая вниманія на эти требования, жилъ въ своемъ имѣніи въ д. Мамай, въ 10 вер. отъ Евпаторіи, и всѣми мѣрами старался удержать татаръ отъ беспорядковъ, водворяя между ними спокойствіе и вмѣнялъ имъ быть преданными русскому правительству. Старанія эти не остались тщетны: Балатуковъ достигъ хоть того, что почти всѣ татары, жившіе въ его деревняхъ, остались на своихъ мѣстахъ, не дѣля никакихъ беспокойствъ, но самъ испыталъ большую тревогу и боязнь наказанія со стороны непріятеля, пока не пришли въ Евпаторійскій уѣздѣ русскія войска. 3) Пожертвовалъ для войскъ, дѣйствовавшихъ у Севастополя, 7000 п. сѣна и для войскъ, находившихся вблизи Евпаторіи, до 200 саж. соломы. 4) Послѣ дѣла 5 февраля 1855 года, бывшаго подъ Евпаторіею, домъ свой въ д. Мамай съ мебелью и всѣми удобствами отдалъ для помѣщенія раненыхъ и въ полное распоряженіе ген. Хрулеву, самъ же съ семействомъ перѣѣхалъ въ другую деревню, совершенно неустроенную. 5) Несмотря на большія потери, понесенные въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дд. Мамашай и Черкесь-Керменъ, по обстоятельствамъ войны, дѣлалъ еще другія пожертвованія, не столь значительные, и всегда считалъ себя счастливымъ, оказывая гостепріимство русскимъ войскамъ. За все это князь Балатуковъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Весьма симпатичной представляется и дѣятельность во все времена Симферопольского городского головы татарина Меметь Абдуль Умеръ-оглу, а также Карасубазарского городского головы Джелала, который въ началѣ войны успокоилъ русскихъ обывателей города, заявивъ, что отвѣчаетъ своею жизнью и состояніемъ, если кто изъ нихъ потерпитъ малѣйшую обиду*).

Настроение татаръ Ялтинскаго уѣзда было, какъ мы видѣли, двусмысленно въ теченіе всей войны. Но были случаи и бѣгства татаръ этого уѣзда отъ непріятеля. Такъ въ декабрѣ бѣжали изъ

* Завадовскій. Сто лѣтъ жизни Тавриды. Стр. 175.

Балаклавы троє татаръ, жителій д. Аиргуль Ялтинскаго уѣзда, взятые непріятелемъ, въ плѣнъ у Контугана, когда они ѿхали съ хлѣбомъ изъ Евпаторіи.

Принимались и другія мѣры къ затрудненію сношеній недріятеля съ мѣстными жителями. Въ ноябрѣ 1854 года командръ 6 пѣхотнаго корпуса кн. Горчаковъ представилъ главно-командующему донесеніе ялтинскаго земскаго исправника, что на южномъ берегу у татаръ прибрежныхъ деревень имѣется значительное число рогатаго скота и овецъ. Кн. Меншиковъ, имѣя въ виду, что непріятель при десантѣ сть парохода, какъ это было ѿже разъ, можетъ воспользоваться упомянутымъ скотомъ, приказалъ, чтобы этотъ скотъ былъ немедленно отогнанъ на сѣверъ отъ прибрежья. Палата государственныхъ имуществъ поручила исполненіе этого важнаго дѣла ассесору Выражевичу; при этомъ она спрашивала, не слѣдуетъ ли распространить эту мѣру и на єеодосійскихъ татаръ. Затруднилъ при этомъ вопросъ объ оставлениі рабочаго скота, безъ котораго населеніе могло бы лишиться хлѣба и отопленія въ зимнее время и не могло бы заниматься перевозкой больныхъ и дровъ на сѣверную сторону Севастополя. Предположено было оставить на 10 дворовъ по парѣ воловъ. Изъ Байдаръ, Біюкъ-Мускомъ и другихъ деревень гулевой скотъ и овцы были выгнаны въ Кокозскую долину. Мѣра эта распространена и на горскихъ татаръ єеодосійскаго уѣзда и татаръ Евпаторійскаго уѣзда, которые съ семействами, хлѣбомъ и другими запасами были переведены на 25 верстъ отъ берега.

9 декабря 1854 года начальникъ евпаторійскаго отряда баронъ Врангель донесъ главнокомандующему, что по дошедшемъ до него извѣстіямъ многіе татары имѣютъ спрятанные ружья и штуцера, и просилъ разрѣшенія обыскать и отобрать это оружіе, на что и получилъ разрѣшеніе сть распространеніемъ этой мѣры на все пространство отъ рѣки Алмы до Перекопа. Въ этой-же мѣстности приступлено къ обыску оружія у татаръ и отобранію его. Всего отобрано было въ Евпаторійскомъ уѣздѣ оружія: ружей разнаго калибра 142, стволовъ ружейныхъ 26, пистолетовъ 7, сабель 2. Все это оружіе, по окончаніи войны, было освидѣтельствовано, но оказалось негоднымъ и, вслѣдствіе затруднительности узнать, кому оно принадлежало, уничтожено.

На случай новой высадки непріятеля сдѣлано распоряженіе по Евпаторійскому отряду отослать назадъ за большую симферопольскую дорогу всѣ перевозныя средства: лошадей, верблюдовъ, рабочей скотъ, мажары и арбы. Какъ обыскъ, такъ и

это распоряжение было вызвано ненадежностью настроения татаръ. Перевозка хлѣба и скота производилась энергично въ декабрь 1854 и январь 1855 г. Особенно много запасовъ было въ Тарханкутской округѣ (Акмечети, Караджѣ); перевозочныхъ средствъ было мало.

Начальникъ 17 пѣхотной дивизіи ген. Кирьяковъ, занимавший съ отрядомъ своимъ Чоргунъ, жаловался на неподъемную дороговизну и трудность покупки фуража, при чёмъ сообщалъ, что у жителей Чоргунъ и въ окрестныхъ деревняхъ имѣются запасы фуража, въ особенности зерноваго, въ достаточномъ количествѣ, но жители единственно изъ нерасположенія къ войскамъ утапываютъ его, или же берутъ неслыханную цѣну какъ за фуражъ, такъ и за доставку.

Былъ случай 28 ноября, что два непріятельскихъ парохода стояли на якорѣ на разстояніи отъ берега въ $3\frac{1}{2}$ вер. между кордонами № 50 и 51, и къ нимъ подошелъ отъ берега баркасъ, якобы армянскихъ жителей Перекопа, и не возвратился. 29-го числа подошли туда-же 5 непріятельскихъ пароходовъ, но вскорѣ вернулись въ Севастополь. Оказалось, что они подходили къ Тендрѣ за сѣномъ и солью. Было произведено дознаніе, и выяснилось съ тѣмъ предписано удалить отъ берега всѣхъ подозрительныхъ людей отъ Березаньского лимана до Перекопа. Между прочимъ обращено вниманіе на жителей деревень Адашакъ и Чурикъ (въ 15—16 вер. отъ Перекопа), населенныхъ мѣщанами г. Перекопа и Армянского-Базара. Удалены были на 25—верстное разстояніе отъ береговъ и иностранны-подданые. На этомъ-же протяженіи, отъ Перекопа до Диїпровскаго лимана, и по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, было удалено на 25 верстъ отъ берега все, что могло бы служить для продовольствія непріятелю: скотъ, овцы, сѣно, солома и находившіяся близъ малыхъ хуторовъ скирды. При этомъ обращено вниманіе, чтобы жители не были стѣснены безъ надобности и не оставались на протяженіи 10 верстъ въ пустынныхъ мѣстахъ, а помѣщики и государственные крестьяне были обязаны подписать, въ случаѣ высадки непріятеля, скучь сѣно и припасы и угнать скотъ, а самимъ удалиться по указанію властей.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ довольно большие запасы зерна находились въ общественныхъ магазинахъ, какъ населенныхъ, такъ и брошенныхъ деревень, а также у татаръ въ ямахъ, а между тѣмъ цѣны были ужасно высоки. Велѣно было выдать запасы, а въ оставленныхъ жителями деревняхъ все зерно, подъ квитанціи, войскамъ.

Въ апрѣль 1855 г., въ виду недостатка, отъ падежа, скота у крестьянъ Ялтинскаго уѣзда, палата государственныхъ имуществъ и губернаторъ просили объ отмѣнѣ обязательного увода скота отъ береговъ, и это разрѣшеніе въ маѣ было дано*).

Въ теченіе 1855 года постоянно принимались мѣры къ сохранности дѣль въ тѣхъ мѣстахъ, куда они были перевезены, правильной ихъ перевозкѣ и установкѣ и, по возможности, безпрерывному производству судебныхъ дѣль. Многія книги и дѣла приходилось долго разыскивать, такъ какъ они перепутались по разнымъ вѣдомствамъ. Въ мартѣ 1855 года дѣлались приготовленія на случай новой перевозки дѣль, но очень секретно, а для предупрежденія ложнаго страха среди населенія по случаю этихъ приготовленій кн. Меншиковъ предлагалъ объявлять, что это дѣлается съ цѣлью очистить помѣщенія для временныхъ госпиталей.

Судя по перепискѣ губернатора съ губернскимъ прокуроромъ и управляющимъ палатой государственныхъ имуществъ, необходимость въ перевозкѣ дѣль изъ Симферополя считалась весьма возможной даже въ мартѣ 1855 г. Дѣла было предложено перевозить въ запечатанныхъ тюкахъ, подъ наблюдениемъ благонадежныхъ чиновниковъ и съ соблюдениемъ очереди по степени ихъ важности. Но архивы, напр. симферопольского уѣзднаго суда, были въ такомъ беспорядкѣ, что можно было перевозить дѣла только какъ попало.

Въ Симферополѣ, вслѣдствіе накопленія больныхъ и надобности въ помѣщеніяхъ для госпиталей, дѣла разныхъ присутственныхъ мѣстъ перевозились съ большими трудностями изъ одного дома въ другой.

Бердянскій стряпчій 15 мая доносилъ губернатору, что 13 мая Керчь занята непріятелемъ, Еникале взорвано, и вслѣдствіе этого дѣла и суммы бердянскихъ присутственныхъ мѣстъ того же числа вывезены за 40 верстъ отъ Бердянска въ с. Андреевку, а оттуда въ с. Большой Токмакъ. Помѣщенія въ Токмакѣ были очень плохи; мебели вовсе не было, пока не была она доставлена изъ Бердянска.

Въ концѣ маѣ губернскій прокуроръ увѣдомлялъ министра, что 12 маѣ дѣла керченскихъ присутственныхъ мѣстъ, при приближеніи непріятеля, были сданы на шаланду для перевозки на пароходѣ «Аргонавтъ». Не имѣя времени для погрузки, па-

*.) Дѣло объ отгонії отъ берега моря скота и вывозѣ на 25—верстное разстояніе отъ берега запасовъ хлѣба и фуражѣ, и объ отбораніи у татаръ оружія, а также объ удаленіи отъ Черноморскихъ береговъ подозрительныхъ людей. Св. 265, № 5.

роходъ этот взялъ шаланду на буксиръ и снялся съ якоря, но увидя себя отрѣзаннымъ непріятельскими судами, чтобы не попасть въ руки непріятеля, бросилъ шаланду съ дѣлами, а самъ едва скрылся. Пароходъ же «Бердянскъ», на которомъ были книги и денежныя суммы, былъ взорванъ и погибъ со всѣмъ имуществомъ, находившимся на немъ. По поводу этого событія, прокурору былъ сдѣланъ строгій выговоръ гр. Панинымъ за недостатокъ предусмотрительности.

Въ Севастополь магистратъ и сиротскій судъ готовились къ вывозу дѣлъ только въ іюнь 1855 года.

Дѣла перекопскихъ присутственныхъ мѣстъ были въ безпорядкѣ и еще въ іюнь не были готовы къ вывозу. Уѣздный судъ въ Перекопѣ бездѣйствовалъ. По заключенію губернскаго правленія, утвержденному министромъ юстиціи, евпаторійскій уѣздный судъ былъ присоединенъ къ перекопскому, безъ смыщенія переписки и отчетности и подъ предсѣдательствомъ перекопскаго судьи. Въ первыхъ числахъ ноября 1855 г. евпаторійскій уѣздный судья Стойковичъ былъ освобожденъ изъ плѣна, вступилъ въ должность, и евпаторійскій судъ былъ отдѣленъ отъ перекопскаго.

Въ августѣ 1855 года, по требованію министра юстиціи, губернскій прокуроръ командированъ былъ въ Феодосію, а губернскій стряпчій въ Ялту, для принятія мѣръ къ сохраненію дѣлъ присутственныхъ мѣстъ министерства юстиціи. Но еще раныше дѣла феодосійскихъ присутственныхъ мѣстъ были перевезены сначала въ д. Байбугу, потомъ въ Геническъ, затѣмъ въ началѣ мая, когда въ Геническѣ учрежденъ былъ госпиталь для раненыхъ и больныхъ, частью въ Старый Крымъ, частью въ Ногайскѣ; отсюда черезъ десять дней, 17 мая, по случаю появленія непріятельского флота въ Азовскомъ морѣ и небезопасности Ногайска, они были перевезены въ Орѣховъ, въ полной исправности и сохранности, и уѣздный судъ открылъ тамъ свои дѣйствія, а другія мѣста не открыли дѣйствій за неприбытиемъ членовъ.

Въ Геническѣ, куда перѣѣхали судебная мѣста изъ Феодосіи, уѣздный судъ помѣщался въ одной комнатѣ, тѣсной и плохо освѣщенной. Вместо стульевъ чиновники сидѣли на связкахъ дѣлъ. Архивъ былъ помѣщенъ въ другомъ домѣ. Магистратъ тоже помѣстился въ одной комнатѣ. Занятія суда продолжались, а магистрата нѣть, потому что чиновники его остались въ Феодосіи за неимѣніемъ средствъ къ переѣзду. Въ началѣ 1855 г. имъ было приказано безостановочно отправиться въ Геническъ и открыть занятія.

Архивъ ялтинского земского суда еще въ 1854 г., по распоряженію Пестеля, перевезенъ былъ изъ Ялты къ Ай-Данилю, и тѣмъ былъ спасенъ. Въ маѣ 1855 г., ввиду частаго появленія непріятельскихъ судовъ вблизи Ялты, дѣла, книги и бумаги ялтинского земского суда были вывезены въ Симферополь. Дѣла уѣзднаго суда и стряпчаго отправлены изъ Ялты въ Симферополь 21 сентября 1854 года.

5 сентября непріятель высадилъ въ 7 верстахъ отъ Кинбурна десантъ и обложилъ флотомъ Кинбурнъ. Тогда въ Алешкахъ начались быстрыя приготовленія къ вывозу дѣлъ.

Министръ юстиціи командировалъ въ Таврическую губернию состоявшаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ правительствующемъ сенатѣ колл. с. Варранда для содѣйствія къ спасенію дѣлъ отъ непріятеля.

Положеніе чиновниковъ, неисправно получавшихъ теперь жалованье, было бѣдственное. Въ Орѣховѣ чиновники ѿеодосійскаго магистратса и сиротскаго суда 7 мѣсяцевъ не получали жалованья отъ ѿеодосійской думы.

Въ Севастополѣ магистратъ и сиротскій судъ помѣщались въ началѣ войны въ домѣ Бибикова на Б.-Морской, гдѣ до войны находились всѣ присутственный мѣста; потомъ они были переведены въ Екатерининскій дворецъ, затѣмъ въ Николаевскую батарею, наконецъ въ половинѣ августа 1855 года на сѣверную сторону, а оттуда, по предписанію Севастопольскаго губ. в.—адм. Новосельскаго, на Мекензіеву дачу вблизи Бельбека. Но «предписаніе это было получено тогда уже, когда, по слухамъ открытия непріятелемъ 24 числа съ 5 час. утра самой усиленной бомбардировки, не было рѣшительно никакой возможности спасти не только упакованныхъ, производящихся и рѣшенныхъ дѣлъ, находившихся въ архивѣ, съ имуществомъ подъ выстрѣлами, но даже и того, что находилось въ батареѣ и перенесено черезъ устроенный мостъ на сѣверную сторону; однакожъ, во всякомъ случаѣ, остатки дѣла и бумаги, взятые на сѣверную, во исполненіе настоящаго предписанія въ день полученія онаго перевезены на Мекензіеву гору въ кустарники, а всѣ прочія, хранившіяся въ архивѣ, какъ производившіяся, такъ и рѣшенныя дѣла съ имуществомъ остались на мѣстѣ въ городѣ, занятомъ непріятелемъ, которые, вѣроятно, при отступлѣніи войскъ нашихъ 27 числа августа сожжены съ зданіемъ, въ которомъ хранились». 31 августа севастопольскій магистратъ съ сиротскимъ судомъ были переведены въ Николаевъ. Денежныя суммы съ книгами и гербовая бумага сохранены въ цѣлости. Какія дѣла

погибли и сколько,—свѣдѣній нѣть, потому что погибли описи и настольные реестры. (Донесеніе магистрата симферопольскому стряпчemu отъ 19 сентября 1855 г. за № 79).

Въ Симферополѣ дѣла были готовы къ вывозкѣ только въ октябрѣ 1855 г., но безъ описей, потому что были въ большомъ беспорядкѣ, напр. дѣла уѣзднаго суда. 15 января 1856 г. прибыль въ Симферополь состоящей въ должности прокурора правит. сената дѣйств. стат. сов. Роговскій, по порученію министра юстиціи, для ревизіи судебныхъ мѣстъ. Онъ поручилъ отобрать важнѣйшія дѣла на случай перевозки, хотя главнокомандующій находилъ теперь эту мѣру излишней. На случай оставленія Симферополя, для перевозки до Мелитополя только важнѣйшихъ дѣлъ и канцелярскихъ чиновниковъ при нихъ требовалось свыше ста подводъ съ платой около 2,600 р.

Въ концѣ марта 1856 г., по приказанію главнокомандующаго и распоряженію губернатора, всѣ ялтинскія, бердянскія и феодосійскія присутственныя мѣста должны были немедленно возвратиться въ эти города и открыть дѣйствія, а по водвореніи гражданскаго порядка въ Евпаторіи, Керчи и Енікопль—и туда. Но средствъ на возвращеніе присутственныхъ мѣстъ не хватало, и встрѣчались болѣшія затрудненія въ наймѣ подводъ*).

И такъ, во время войны погибло въ Таврической губ. нѣсколько архивовъ, а именно: 1) При занятіи непріятелемъ Евпаторіи погибли дѣла евпаторійскаго полицейскаго управлениія и предводителя дворянства, а при вывозѣ въ Перекопъ почти весь архивъ евпаторійскаго уѣзднаго суда. 2) Непріятелемъ были уничтожены дѣла балаклавскаго греческаго баталіона. 3) Въ маѣ 1855 года погибли дѣла керчь-еникальскаго градоначальства, 4) 27 августа 1855 г. погибъ весь архивъ севастопольскаго военнаго губернатора, севастопольскаго магистрата, а также сгорѣли при оставленіи города и дѣла севастопольскаго военно-временного госпиталя. Многіе архивы, перевозившіеся по нѣсколько разъ изъ одного мѣста въ другое, пришли въ крайній беспорядокъ.

*) Дѣло о перевозкѣ дѣлъ изъ присутственныхъ мѣстъ въ то мѣсто, куда начальствомъ назначено будетъ, по случаю военного времени въ Крыму. Св. 28, № 1441. На 591 л. (Прок.).

V.

Перевозка въ Симферополь раненыхъ въ сраженіи при Алмѣ и отводъ для нихъ помѣщений въ благородномъ пансионѣ, татарскомъ училищномъ отдѣлениі и другихъ зданіяхъ. Отводъ частныхъ домовъ для помѣщенія больныхъ и раненыхъ при оборонѣ Севастополя. Учрежденіе отдѣлений госпиталя въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, иѣмецкихъ колоніяхъ и др. Отводъ помѣщений присутственныхъ мѣстъ въ Симферополѣ для госпиталей. Сооруженіе въ Симферополѣ госпитальныхъ бараковъ и палатокъ.

По мѣрѣ прибытія войскъ въ Крымъ назрѣвали заботы о помѣщеніяхъ для больныхъ воинскихъ чиновъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ губернаторомъ 8 іюня 1854 года, въ симферопольскомъ военному гоепиталѣ, кромѣ находившихся въ немъ больныхъ, можно было помѣстить еще 250 человѣкъ. Ожидалось больныхъ гораздо больше, и губернаторъ предложилъ занять принадлежавшіе городу дома Ўдомскаго и Бутми-де-Кацмана, которые были заняты рекрутами резерва, прикомандированными къ гарнизонному баталіону, а ихъ перевести въ другія дома. Но это было исполнено уже въ концѣ сентября, и получилось помѣщеніе на 300 человѣкъ. Между тѣмъ больные прибывали, и въ началѣ сентября устроено было помѣщеніе на 200 человѣкъ больныхъ въ Бахчисараѣ, въ городскихъ казармахъ, и потребовался наемъ другихъ частныхъ домовъ въ Симферополѣ, напр. Старцова.

На вторыя сутки послѣ Алминского сраженія Пестель получилъувѣдомленіе отъ помѣщика ротмистра Али-бея-Хункарова, что на полѣ битвы въ Бурлюкѣ, у трактира и за рѣкою, осталось отъ 200 до 400 раненыхъ русскихъ воиновъ; Хункаловъ просилъ прислать за ними доктора и служителей. Англичане взяли на пароходъ только тяжело раненыхъ. Ихъ врачи, оставшиеся на полѣ битвы, также просили взять русскихъ раненыхъ на подводахъ подъ конвоемъ въ Симферополь. Самъ-же Хункаловъ боялся выѣхать изъ имѣнія, такъ какъ греки пустили слухъ, что вся Алминская долина будетъ разграблена. Осмотрѣвъ поле битвы, по просьбѣ губернатора, 16-го числа, Хункаловъ подтвердилъ свое заявленіе и просилъ о скорѣйшей помощи. Губернаторъ просилъ кн. Меншикова о разрѣшеніи доставить раненыхъ въ Симферополь, и 17-го числа за ними былъ отправленъ докторъ Данилевичъ и ассесоръ палаты государственныхъ имуществъ Выражевичъ. 18-го числа они привезли 250 человѣкъ въ Симферополь, но симферопольскій госпиталь отказался принять ихъ, такъ какъ былъ переполненъ больными, и въ домѣ Старцова было уже 150 больныхъ.

Тогда Пестель обратился съ прошльбой къ и. д. директора гимназии и училищъ Таврической губерніи Дацѣвичу съ прошльбой объ отводѣ помѣщенія для алминскихъ раненыхъ въ зданіи благороднаго пансиона, помѣщавшагося въ домѣ Сокологорскаго, и татарскаго училищнаго отдѣленія (отношеніе отъ 18-го сентября 1854 года за № 868). Зданія эти были свободны, такъ какъ воспитанники пансиона были отправлены въ Херсонъ, другое къ родителямъ, и занятія въ гимназіи были прекращены, за исключеніемъ 6 и 7 классовъ. Прошльба губернатора была исполнена съ готовностю. «За радушное и скорое (въ тотъ-же день) уваженіе и исполненіе его прошльбы», Пестель благодарили Дацѣвича «отъ всей души». Въ пансионѣ было 41 постель, въ татарскомъ отдѣленіи 20. Помѣщенія были обширны. Въ случаѣ надобности учителя гимназіи, содержавшіе пансионеровъ, охотно соглашались доставить кровати изъ своихъ заведеній.

Всѣ служащіе въ гимназіи просили разрѣшить имъ принять на себя попеченіе о раненыхъ въ помѣщеніи пансиона, и по очереди несли дежурство. 17 сентября перевезены первые раненые съ Бурлюка—1 офицеръ и 78 солдатъ. Докторъ былъ при перевозкѣ, но безъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ. 18-го было прислано изъ колоній Симферопольскаго и Феодосійскаго уѣзда 140 пароконныхъ подводъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ перевезли дрова и кизякъ. Кромѣ пансиона, помѣщенія для раненыхъ отведены въ богоугодномъ заведеніи и странно-пріимномъ домѣ Таранова-Бѣлозерова. Въ этихъ заведеніяхъ можно было помѣстить до 500 человѣкъ, но и этихъ помѣщеній оказалось мало. 19-го числа симферопольскій комендантъ Щербачевъ предложилъ занять для больныхъ старое зало дворянскаго собранія.

16 сентября, по предложенію кн. Менишникова, учреждены были въ Симферополѣ должности коменданта, директора госпиталей, плацъ-маюра и плацъ-адьютантовъ.

18 сентября Пестель предложилъ симферопольской провіантской комиссіи обѣ отпускъ 20,000 свободныхъ мышковъ для тюфяковъ и головныхъ подушекъ раненымъ. Приготовленіе ихъ поручено смотрителю больницы Таранова-Бѣлозерова Степанову. Сплюто было 300 тюфяковъ и 600 подушекъ. Тапчаны также изготавлялись съ возможной быстротой.

«Вообще, писалъ губернаторъ въ пітабѣ командующаго войсками въ Крыму 18 сентября, раненымъ доставляются возможные удобства и улучшенная пища. Дрова для печенія сухарей берутся изъ казеннаго лѣса и частныхъ; дровъ достаточно, и хлѣбопеченіе идетъ съ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что нарочито

устроено для этого илько несколько большого размѣра печей. Къ доставленію изъ г. Евпаторіи илькоторыхъ свѣдѣній о непріятель посланы надежные люди. Съ проходомъ черезъ Перекопъ въ Симферополь послѣднихъ войскъ и съ назначеніемъ казаковъ, которые вмѣстѣ съ чиновникомъ Максимовичемъ дѣлаютъ разѣзды по Евпаторійскому уѣзду, грабежи тамъ прекратились»*).

21 сентября губернаторъ писалъ во врачебную управу, что на Бурлюкскомъ полѣ много тѣлъ убитыхъ не погребено, другие зарыты такъ не глубоко, что части видны на поверхности земли, и отъ гниенія воздухъ на далекое разстояніе зараженъ, и просилъ указать мѣры для предохраненія отъ заразы. Врачебная управа предложила соотвѣтствующія мѣры. Пестель просилъ также врача инспектора, чтобы «во всѣхъ отдѣленіяхъ госпиталя были непремѣнно дежурные медики (изъ гражданскихъ врачей), и чтобы вообще раненымъ, «при тѣхъ средствахъ, которыя имѣются въ рукахъ нашихъ, были доставлены возможныя удобства».

Госпитальная контора желала сосредоточить всѣхъ раненыхъ въ госпиталѣ, но это было отклонено Пестелемъ, «безъ стѣсненія конторы госпиталя какими бы то ни было распоряженіями и условіями въ ея дѣйствіяхъ». Контора должна была только отпускать продовольствіе для раненыхъ, помѣщенныхъ въ богоугодномъ заведеніи и благородномъ пансіонѣ, а равно и медикаменты изъ казенной аптеки. Пестель просилъ главнаго медика симферопольского госпиталя Цвѣткова «вмѣшиваться въ дѣла по пользованію раненыхъ въ благородномъ пансіонѣ и татарскомъ отдѣленіи единственно по продовольствію ихъ». Къ этой мѣрѣ, писалъ онъ 1 октября коменданту полковнику Щербачеву, я нахожусь вынужденнымъ прибѣгнуть уже и потому, что г. Цвѣтковъ въ сношеніяхъ своихъ съ лицами, находящимися въ благородномъ пансіонѣ и татарскомъ отдѣленіи и съ такой готовностію предложившими свои благородныя услуги въ пользу раненыхъ, забываетъ всякое приличіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу васъ сообщить г. Цвѣткову, что если онъ позволитъ себѣ еще разъ дерзкое обращеніе съ кѣмъ-либо изъ чиновниковъ, находящихся въ названныхъ заведеніяхъ, то я донесу о немъ, для должностнаго взысканія, г. главнокомандующему»*).

Цвѣтковъ, какъ видно изъ дѣлъ, жаловался на недостатокъ отпускаемыхъ для эвакуаціи больныхъ подводъ, почему кн. Меншиковъ присыпалъ ген.-лейт. гр. Леваишова и просилъ предпи-

*.) Дѣло о помѣщикахъ подъ госпитали въ Симферополѣ и др. Св. 189, № 7. На 600 л. Св. 195, № 14.

**) Св. 189. № 1.

сать всѣмъ гражданскимъ медикамъ состоять въ полномъ распоряженіи симферопольскаго коменданта и госпитальной конторы.

1 октября раненые въ Алминскомъ сраженіи офицеры отправлены были изъ Севастополя для пользованія въ Симферополь. Адмиралъ Корниловъ просилъ у Пестеля покровительства имть, на что послѣдній отвѣчалъ, что будетъ имѣть о нихъ самое близкое попеченіе, и ручался, что все, что будетъ зависѣть отъ гражданскаго вѣдомства, будетъ усердно сдѣлано въ ихъ пользу. Они помѣщены были въ домѣ ст. сов. Мейера, гимназіи, уѣздномъ училищѣ и татарскомъ училищномъ отдѣлѣніи.

Въ началѣ октября 1854 г., усиленно учреждались въ Симферополѣ отдѣлѣнія госпиталя для раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, и назначались смотрители въ нихъ. 8 октября отправленъ былъ въ Симферополь и 9-го прибылъ транспортъ съ 646 больными нижними чинами «на попеченіе гражданскихъ врачей». Воспіное начальство просило назначить нѣсколько городскихъ фельдшеровъ и цирюльниковъ по недостатку военныхъ. За отсутствіемъ городскихъ назначены были лучшіе помощники мастеровъ изъ цирюленъ. Больные помѣщены въ д. Ланга, дворянскомъ собраніи, уѣздномъ училищѣ и гимназіи. При этомъ комендантъ не доставилъ вовремя постелей, одежды, обуви и посуды для трудно больныхъ.

10 октября получено предписаніе кн. Меншикова приспособить въ теченіе одной недѣли карасубазарскія казармы подъ помѣщеніе больныхъ, переведенныхъ изъ симферопольскаго госпиталя. Пришло просить и Симу Бобовича уступить для помѣщенія больныхъ свой домъ въ Карасубазарѣ.

Въ половинѣ октября потребовались новыя помѣщенія въ Симферополѣ. Пришло очистить всѣ губернскія присутственныя мѣста для помѣщенія въ нихъ больныхъ и раненыхъ: дома губернского правленія, казенной палаты, уголовной и гражданской палаты, дворянского и депутатскаго собранія. Присутственныя мѣста переведены были въ занятые болѣе тѣсные частные дома, а нѣкоторые соединены въ одномъ домѣ, напр. питейное отдѣлѣніе и рекрутское присутствіе, прокурорская камера и дорожная и строительная комиссія. Палата государственныхъ имуществъ была также очищена и переведена въ губернаторскій домъ, въ нижній этажъ, гдѣ помѣщалась канцелярія губернатора, а послѣдняя переведена въ верхній этажъ, въ комнаты губернатора.

Въ это же время управляющій Саблинской экономіей пом.

Давыдовыхъ Дахновъ предложилъ господскій домъ въ Саблахъ для помѣщенія больныхъ, и 22 октября главнокомандующій просилъ о помѣщеніи въ Саблахъ 100 человѣкъ.

Почти всѣ частные дома въ Симферополѣ были заняты больными или ранеными офицерами, или семействами, персѣхавшими сюда изъ Севастополя, Евпаторіи и другихъ городовъ Крыма. Губернаторъ предложилъ легкихъ больныхъ перевозить въ Херсонъ, а также въ колоніи меннонитовъ и колонистовъ Таврической губерніи, въ зданія общественныхъ школъ, «принимая во вниманіе крайность положенія и то искреннее, живое участіе, которое до сихъ поръ оказывали намъ нѣмцы. Здѣсь за ними могъ бы быть хороший уходъ и пособіе уѣздныхъ врачей». Свое предположеніе объ устройствѣ раненыхъ Пестель въ особой запискѣ отправилъ кн. Меншикову. Лѣкарства изъ казенной аптеки отпускались въ гражданскія больницы очень медленно, большую частью на другой день. Поэтому Пестель предлагалъ брать лѣкарства изъ частной аптеки, содержатель которой соглашался уступить полцѣны противъ таксы. Въ заключеніе этой записки Пестель писалъ, что въ симферопольскомъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ, где помѣщаются раненые, развилась болѣзнь, неизбѣжная въ такихъ обстоятельствахъ,—тифозная горячка, и это можетъ повлечь за собою значительную смертность.

Кн. Меншиковъ далъ согласіе на переводъ больныхъ въ колоніи, и Пестель 25 октября писалъ смотрителю колоній 2-го округа южного края Россіи и управляющему государственными имуществами о предположеніи отправить въ сѣверные уѣзды Таврической губерніи, къ государственнымъ крестьянамъ, колонистамъ и меннонитамъ, часть легко больныхъ, слабосильныхъ и выздоравливающихъ, для которыхъ нужно лѣченіе природой—удобное помѣщеніе, здоровая пища и свѣжій воздухъ, и спрашивалъ, есть ли въ колоніяхъ подходящія общественные зданія, напр. школьнія, согласны ли колонисты отвести ихъ и дать какое-либо пособіе—продовольствіемъ, постелями, присмотромъ и пр. Колонисты согласились принять по одному больному на каждые 100 душъ мужскаго пола, всего на меннонитской округѣ 81 больного и на колонистской 51, для которыхъ были наняты удобные дома на собственный счетъ колонистовъ въ Пришибѣ и Гальбштадтѣ, где имѣлись и доктора. При этомъ колонисты обѣщали давать больнымъ постели и улучшенную пищу.

6 ноября прибыло въ колоніи вмѣсто 132 человѣкъ 1500. И всѣ они были размѣщены—712 въ колонистскомъ округѣ и

769 въ меннонитскомъ. Колонисты и меннониты согласились принять ихъ на свое попеченіе и продовольствіе.

Междуд тѣмъ въ Симферополь отводились для больныхъ помѣщенья дома. Приготовленный для посѣщенія великихъ князей домъ кн. Воронцова, по личной просьбѣ флигель-адъютанта гвардіи ротмистра Шеншина, былъ уступленъ великими князьями подъ госпиталь (23 октября), съ предложеніемъ немедленно занять его. Таврическій губернскій кадиаскеръ Сеитъ-Халиль эфенди изъявилъ желаніе отдать свой домъ, занятый воинскимъ постоеемъ, подъ помѣщеніе раненыхъ и больныхъ (на 60 чел.). Штабъ-ротмистръ Селаметъ мурза Крымтаевъ также отдалъ свой двух-этажный домъ подъ больницу. Отдала свой домъ для раненыхъ и г-жа Браилко. Въ началѣ декабря былъ отведенъ подъ госпиталь также домъ поч. гр. И. П. Санютина, который предложилъ его до окончанія войны на 40 человѣкъ больныхъ на полномъ своемъ продовольствіи, и домъ Соловьевъ. Купецъ Налбандовъ отдалъ подъ постой и другія надобности три свои хана съ постройками и помѣщеніе на 50 человѣкъ раненыхъ и больныхъ. Въ концѣ октября отведены для раненыхъ и казармы—жандармскія и резервнаго баталіона. Въ началѣ ноября симферопольскій городовой магистратъ предположено перевести въ частный домъ, занимаемый еврейскимъ училищемъ, въ которомъ шло ученіе. Тогда-же былъ отведенъ для раненыхъ домъ Ревелюти. Но и этого было мало. Князь Меншиковъ предписалъ губернатору всѣ большіе частные дома въ городѣ, безъ исключенія, назначить подъ помѣщенія для раненыхъ, а лицамъ, занимающимъ ихъ, предложить перейти въ меньшіе дома, такъ какъ ожидалось еще нѣсколько тысячъ человѣкъ раненыхъ и больныхъ. Отводимые для больныхъ и раненыхъ дома предварительно ремонтировались на казенный счетъ, но это исправленіе, порученное архитектору Гоняеву,шло медленно за недостаткомъ рабочихъ.

Тогда-же отведено было помѣщеніе въ Бахчисарайскомъ дворцѣ на 150 чел. раненыхъ. Но въ виду отсутствія печей во дворцѣ и неимѣнія кирпича для ихъ устройства, отведена была въ Бахчисараѣ для раненыхъ казарма мѣстной инвалидной команды, которая размѣщена по квартирѣ. Приготовлено еще нѣсколько домовъ для раненыхъ въ Карасубазарѣ.

Въ началѣ ноября симферопольская квартирная комиссія не могла уже отводить воинскимъ чинамъ квартиры въ натурѣ, а отпускала квартирные деньги, но у нея не было средствъ для

удовлетворенія всѣхъ офицеровъ и ихъ семействъ, перебѣгавшихъ изъ Севастополя.

17 ноября въ симферопольскомъ госпиталѣ и его отдѣленіяхъ находилось раненыхъ офицеровъ 192 и нижнихъ чиновъ 2307*).

Вотъ списокъ домовъ, бывшихъ въ Симферополѣ подъ госпиталями: 1) надв. сов. Петрова (теперь г-жи Брунсь) на 61 чел., съ 10 ноября 1854 г. за 600 р. въ годъ; 2) чиновника 6 кл. Соловьева на 57 чел. съ 20 сентября 1854 г. по 300 р. въ годъ; 3) вдовы г.-м. Раевскаго (теперь Келова) домъ и флигель съ 20 сентября 1854 г. за 300 р. въ годъ; 4) домъ пом. Нотары съ 5 февраля 1855 г. за 600 р.; 5) купца Старцова (теперь фабрика Абрикосова) съ ноября 1854 г. за 600 р. на 175 чел., но число это было увеличено до 300; 6) колл. совѣт. Вутми-де-Кацмана съ 20 сентября 1854 г. за 240 р. на 67 чел.; 7) насл. д. с. с. Филатьева (теперь дома Говоровыхъ и Голубова) съ 21 октября 1854 г. за 600 р. на 100 чел.; 8) другой домъ его съ 10 ноября 1854 г. за 600 р.; 9) жены поч. пот. гр. Шлейдена (теперь дочерей Винберга) съ того-же числа на 85 чел. за 600 р.; 10) купца Бокаріуса съ того-же числа за 300 р.; 11) насл. Фандернкруфа (нынѣ домъ Немцѣва на Лазаревской ул.) на 40 чел. съ того-же числа за 600 р.; 12) штабъ-ротмистра Ревелюти съ 10 января 1855 г. за 1020 р. на 106 чел.; 13) губ. секр. Димаки съ 10 ноября 1854 г. за 300 р.; 14) тит. сов. Антоненко (теперь г-жи Марковичъ) съ того-же числа за 350 р. на 50 чел.; 15) купца Шмуля Розенштейна (на Петровпавловской ул.) съ того-же числа за 350 р. на 30—40 чел.; 16) насл. Воронаева съ того-же числа за 400 р. на 120 чел.; 17) пот. поч. гр. Городецкаго съ 22 марта 1855 г. за 600 р.; 18) жены г.-лейт. Ершова (теперь домъ Гофе, гдѣ почтовая контора) съ 5 марта 1855 г. за 1200 р.; 19) тит. сов. Ярошевскаго (теперь Синѣкевича на Пушкинской ул.) съ 14 марта 1855 г. за 200 р.; 20) надв. сов. Московенка съ 16 марта 1855 г. за 300 р.; 21) ст. сов. Ланга (нынѣ Шнейдера, гдѣ Петербургская гостиница) съ 1 октября 1854 г. на 125 чел. за 490 р.; 22) д. с. с. Браилка (теперь Пугачева) съ 10 ноября 1854 г.; 23) ст. сов. Майера (теперь угольный домъ Губернской Земской Управы) съ 1 октября 1854 г. на 100 чел.; 24) комм. сов. Кузмина съ 10 ноября 1854 г. на 40—80 чел.; 25) тит. сов. Сеитъ Халиль эфенди съ того-же числа на 40 чел.; 26) шт.-ротм. Аргинскаго съ того-же числа на 40 чел.; 27) шт.-ротм. Крымтаева съ то-

*) Дѣло о помѣщикахъ подъ госпитали и пр. См. выше.

го-же числа на 150 чел.; 28) мѣщ. Альмендингера съ 20 декабря 1854 г.; 29) купца Іезекія Черкеса съ 10 ноября 1854 г.; 30) пот. поч. гр. Санютина съ того-же числа на 46 чел.; 31) пот. поч. гр. Налбандова съ 20 января 1855 г.; 32) купца Агаркова, гдѣ теперь женская гимназія, съ 15 февраля 1855 г.; 33) купца Орлова бесплатно съ 5 февраля 1855 г., а съ 5 августа 1856 г. по 100 р. въ мѣсяцъ; 33) колл. секр. Шмакова съ 10 ноября 1854 г. на 50 чел.; 34) Шестерикова (теперь насл. свяц. Койко) на 80 чел.; 35) діакона Феодора Бужинскаго (теперь Шпигельглаза, противъ пансіона гимназіи); 36) Фламова на 50 чел.

Кромѣ того отдѣленія лазарета были устроены въ казенныихъ домахъ: 1) губернскихъ присутственныхъ мѣстъ съ 15 октября 1854 г. на 300 чел.; 2) губернскай типографіи съ 15 февраля 1855 г.; 3) въ губернаторскомъ домѣ съ 1 декабря 1854 г., на 313 чел.; 4) въ двухъ казармахъ Таврич. гарниз. баталіона съ 15 октября 1854 г. до 400 чел.; 5) въ гимназіи съ 20 октября 1854 г.; 6) въ благородномъ пансіонѣ (въ д. Сокологорскаго, гдѣ теперь квартиры преподавателей духовной семинаріи) съ 17 сентября 1854 г. на 100 чел.; 7) въ д. уѣзднаго училища съ 20 октября 1854 г. на 125 чел.; 8) въ татарскомъ училищномъ отдѣленіи съ того-же числа на 51 чел.; 9) въ таврическомъ дворянскомъ собраніи съ 17 октября 1854 г. на 220 чел.; 10) въ казенной палатѣ съ 1 октября 1854 г. до 200 чел.; 11) въ управлениіи государственныхъ имуществъ съ 1 декабря 1854 г. на 100 чел.; 12) въ городскомъ домѣ Удомской съ 25 сентября 1854 г. на 104 чел.; 13) въ богоугодныхъ заведеніяхъ съ 17 сентября 1854 г.; 14) въ казармѣ земской случной конюшни съ 1 ноября 1854 г. на 156 чел. Временно помѣщалась больные и въ другихъ домахъ*).

Всего занято было подъ госпитали и лазареты въ Симферополь 45 домовъ, для иныхъ надобностей (цейхгаузовъ, складовъ, бани, прачечныхъ и пр.) 120; подъ артиллерійскія принадлежности 14; подъ коммисаріатскія вещи 11, подъ шанцевые инструменты 3; подъ пекарни 55. Затѣмъ офицерское отдѣленіе госпиталя было въ домѣ Нехлюдовой, также въ д. П. Фабра. Подъ госпитали и квартиры по отводу временно были заняты также дома насл. Суковой, Городецкаго, Мазганы, кондиторской на бульварѣ, кн. Шаховской, колл. секр. Михно, купца Гусикова, купца Ми-

*.) Дѣло о доставленіи въ главный штабъ свѣдѣній о суммѣ, потребной на наемъ помѣщений подъ госпитали въ Симферополь, Перскопѣ, Алешкахъ и Каховкѣ и на приспособленіе ихъ подъ госпитали. Св. 190, № 32/2. Дѣло о доставленіи свѣдѣній о домахъ и магазинахъ, занятыхъ подъ госпитали и для другихъ военныхъ надобностей арміи. Св. 197, № 52. На 600 л.

сирова, полк. Говорова, насл. купца Чопандопуло, насл. пом. Дессера, кн. Хункаловой, кн. Балатукова, купца Ицки Берга, графа Демезона, Фейгина и др. Между прочимъ симферопольскій центральный магазинъ при управлениі государственными имуществами былъ занятъ подъ складъ пороха.

Нѣкоторые домовладѣльцы отдали свои дома подъ госпитали и для другихъ надобностей бесплатно, а другіе получили по окончаніи войны вознагражденіе, смотря по состоянію.

26 января 1855 г. и. д. директора училищъ Таврической губерніи Дацѣвичъ просилъ губернатора очистить классы гимназіи (верхній этажъ зданія), отданные подъ лазаретъ, чтобы начать ученіе. Гр. Адлербергъ отказалъ самымъ вѣжливымъ образомъ: «при всемъ моемъ желаніи не могу ничего сдѣлать къ удовлетворенію вашего ходатайства». Вскорѣ послѣ этого прошли Дацѣвича отвести комнаты, занимаемыя экономомъ и надзирателемъ пансиона, вещами послѣдняго и помѣщеніе смотрителя уѣзднаго училища. Дацѣвичъ неохотно согласился, но указывалъ на недостатокъ подводъ (ѣти!). Директоръ госпиталей кап. 1-го ранга Барановскій по этому поводу писалъ губернатору въ февраль 1855 г. между прочимъ: «Кого Богъ благословитъ на христіанскій и человѣколюбивый подвигъ, тотъ не встрѣтитъ никакихъ къ тому препятствій». Дацѣвичу предложено было самому найти подводы и представить счетъ*).

Попечитель округа просилъ очистить зданіе гимназіи къ 1 июня 1855 года, чтобы съ 1 августа можно было открыть ученіе въ гимназіи. Губернаторъ не предвидѣлъ возможности это сдѣлать, о чёмъ и писалъ упр. Одесскимъ уч. окр. П. Г. Демидову**).

Зданія, въ которыхъ находились больные и раненые, подчинены были наблюденію полиціймейстера, который долженъ былъ принимать мѣры къ ихъ ремонту.

Больные лежали на тапчанахъ, которые изготавлялись въ городѣ по 3 р. 60 к.—3 р. 80 к. Впослѣдствіи подрядчикъ Гиммельфарбъ понизилъ цѣну до 2 р. 40 к. Тогда было отклонено предложеніе строить для больныхъ въ палатахъ нары изъ хвороста. Вообще въ кроватяхъ и тапчанахъ былъ въ госпиталяхъ повсюду крайній недостатокъ.

Въ началѣ мая 1855 г. былъ устроенъ госпитальный лагерь въ Симферополѣ, за Севастопольской заставой, и лагерь слабо-сильной команды.

*) Дѣло объ устройствѣ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ и о прочемъ. Часть 3. На 600 л. Св. 190, № 14.

**) Дѣло объ устройствѣ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ и о прочемъ. Часть 4-ая. Св. 190, № 12.

Постепенно открывались госпитали и въ другихъ мѣстахъ губерніи.

Въ Перекопѣ госпитали помѣщались: а) въ казенныхъ домахъ—девяти вѣдомства крымскаго соляного правленія, въ домѣ вѣдомства казенной палаты, казармѣ инвалидной команды и семи частныхъ домахъ, изъ нихъ въ двухъ по найму. Для складовъ отводились особья помѣщенія. Въ г. Алешкахъ подъ госпиталями и складами было 15 домовъ. Въ Карасубазарѣ занято было подъ госпитали и склады 9 домовъ, изъ нихъ домъ армянской церкви и еще 3 бесплатно.

Въ ноябрѣ 1854 г. главнокомандующій нашелъ необходимымъ имѣть хотя небольшой госпиталь въ Каховкѣ для тѣхъ больныхъ, которые не въ состояніи будутъ вынести дальнѣйшей перевозки въ Херсонъ, и на случай остановки при переправѣ черезъ Днѣпръ въ ненастное время года, примѣрно на 100 человѣкъ. Владѣлецъ Каховки, губернскій предв. двор. Овсянико-Куликовскій приказалъ очистить подъ помѣщенія больныхъ 25 крестьянскихъ и 3 мѣщанскихъ домика, самыхъ удобныхъ въ Каховкѣ. Куликовскій и мать его доставляли также больнымъ прислугу, тапчаны, жертвовали чай, сахаръ, коровье масло, клюкву (боченокъ); кроме того, Куликовскій устроилъ особое помѣщеніе на свой счетъ, съ кроватями и бѣльемъ, на 25 человѣкъ больныхъ*).

Алешковскій купецъ Порывай построилъ въ 1855 г., съ разрѣшеніемъ пом. Овсянико-Куликовскаго, на свой счетъ въ м. Каховкѣ баракъ на 60 человѣкъ.

Въ іюнѣ 1855 г. устроенъ былъ госпиталь въ Геническѣ.

Въ Бахчисараѣ для военныхъ надобностей было занято 54 дома.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ госпитали и лазареты помѣщались въ д. Ялантукѣ и Б.-Мамчикѣ Ишуньской волости, въ д. Конгенлы, Бешуйлы и Кабачѣ-Агъярской волости, въ д. Бекъ-булатчи Таплыдаирскаго общества, въ д. Джагѣ и Китаѣ Шибанскаго общества, въ поселенческихъ домахъ.

Въ Феодосіи 106 домовъ достаточныхъ лицъ отводились подъ постой. Подъ складами, цейхгаузами и пр. было всего 271 помѣщеніе.

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ—въ д. Цюрихталѣ было подъ госпиталемъ 8 домовъ, въ д. Шатиловкѣ при господскомъ домѣ въ 6 сарайахъ и 21 домѣ въ деревнѣ—бесплатно.

*) Въ этомъ госпиталѣ замѣчены были крупныя злоупотребленія, и виновный въ нихъ фельдшеръ отправился.

Въ Мелитополь подъ госпиталями и лазаретами было 11 домовъ, подъ складами 9.

Въ Ялтѣ два дома были отведены подъ помѣщенія нижнихъ чиновъ греческаго баталіона и цейхгаузъ.

Въ Армянскомъ Базарѣ госпитали помѣщались въ 14 домахъ.

Въ Орѣховѣ подъ складами было десять помѣщеній.

Въ Новомъ Баяутѣ былъ учрежденъ госпиталь на 1500 человѣкъ, въ экономіяхъ гр. Толстой и Бобовича.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ госпитали и склады находились: въ имѣніи насл. подп. Говорова Сюренъ, отст. пор. Несходовскаго, губерн. секр. Бекирова, насл. поруч. Ковалевскаго, при д. Дуванкоѣ, помѣщиковъ Мазганы, Деревянки, Давыдовой, Каракаша, купца Гиммельфарба, пом. П. Ревелюти, кап. Мышковскаго. Въ д. Дуванкоѣ былъ также лазаретъ.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ госпитали и склады были въ д. Андреевкѣ, въ колоніи Нейгофнунгѣ, Б.-Токмакѣ, Черниговкѣ, Астраханкѣ, Ново-Васильевкѣ, Новоспасскомъ, въ кол. Гальбштадтѣ, Мунтау, Тигенгагенѣ, Шенау и др., почти вездѣ бесплатно.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Бердянскаго, Ялтинскаго, Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Перекопскаго уѣздовъ, въ городахъ Ногайскѣ и Бердянскѣ, означеныхъ помѣщеній нанимаемо не было. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ отводились помѣщенія на короткое время*).

Въ декабрѣ 1855 г. Высочайше повелѣно было увеличить госпитальныя помѣщенія въ мѣстахъ пограничныхъ съ Крымомъ и постоянно вывозить туда больныхъ и раненыхъ, между прочимъ построить въ Б. и М. Знаменкѣ Мелитопольскаго уѣзда бараки на 4000 чел. Близъ Мелитополя весной 1856 г. учрежденъ былъ временный госпиталь въ госпитальныхъ палатахъ на 800 чел. для выступавшихъ изъ Крыма войскъ, которымъ въ окрестностяхъ этого города назначенъ былъ 10-дневный отдыхъ. Въ Б. Токмакѣ былъ учрежденъ госпиталь на 450 чел.

Жители маленькихъ деревень, особенно стоявшихъ на пути движенія войскъ, были крайне стѣснены полковыми лазаретами, напр. деревень Кіабакъ, Экибашъ, Менлерчикъ Евпаторійскаго уѣзда, Трехабламъ, Китай Перекопскаго уѣзда, Битакъ Симферопольскаго уѣзда и друг. При расположении войскъ на стоянки въ татарскихъ деревняхъ, жители тѣснились въ нѣсколькихъ избахъ.

Плата за наемъ помѣщеній подъ госпитали въ городахъ производилась по 1 мая 1856 года. Но многія помѣщенія не были

*) Тамъ-же.

очищены и въ 1857 г., и всѣ были приведены въ крайнее разстройство. Эта плата производилась изъ военного капитала, и только бѣднѣйшимъ владѣльцамъ, которые «черезъ занятіе ихъ построекъ терпѣли крайность въ содержаніи». Первоначально сумма вознагражденія за наимѣншія помѣщенія была исчислена въ 255,578 р. Но въ виду того, что въ нѣкоторыхъ городахъ Новороссійскаго края, напр. въ Феодосіи, оцѣнка помѣщеній, отведенныхъ для военныхъ надобностей во время войны, была очень высока, военный министръ въ апрѣль 1857 г. призналъ необходимымъ поступившія требования и вѣдомости подвергнуть новому пересмотру, чтобы, по возможности, уменьшить эту сумму. Назначенная плата должна была быть не обидной для обывателей и неотяготительной для казны. Противъ первоначальной суммы эта плата въ 1857 году уменьшена на 16,397 р. $37\frac{1}{2}$ к.

Общество г. Бахчисарай, принявъ представление городского головы, что оно Высочайшю милостію съ избыткомъ вознаграждено, отказалось отъ получения платы (слѣдовало 1,444 р.) за наемъ во время войны у горожанъ помѣщеній для госпиталей и другихъ военныхъ надобностей, кроме двухъ лицъ, изъ которыхъ одинъ, купецъ Гефтанъ, просилъ 85 р., хотя во время войны только лишенъ былъ нѣкоторыхъ удобствъ и въ продолженіе военныхъ дѣйствій составилъ порядочное состояніе. За этотъ патріотическій поступокъ жителямъ Бахчисарай выражена Высочайшая благодарность *).

Симферопольская квартирная комиссія донесла губернатору графу Адлербергу 30 мая 1855 г., что всѣ симферопольскіе домохозяева, дома которыхъ были отведены подъ госпитали, требованія обѣ этомъ выполнили безъ предупрежденія, а д. с. с. Браилко, с. с. Мейеръ, поч. пот. граждане Иванъ Санютинъ, Сергій Налбандовъ и Николай Кузминъ, купцы Езекіиль Черкезъ, Орловъ (до июня 1855 г.) и Агарковъ, шт.-ротм. Селяметъ мурза Крымтаевъ, Муратъ мурза Аргинскій, тит. сов. Сеитъ Халиль эфенди, колл. секр. Екатерина Шмакова и мнц. Альмендингеръ отъ платежа, слѣдуемаго имъ за дома, отказались, а также шт.-ротм. Ревелоти отъ платы за два мѣсяца (170 руб.) отказался, а за слѣдующіе четыре мѣсяца пожертвовалъ въ пользу раненыхъ и просилъ передать фрейлинѣ М. А. Рудзевичъ для распоряженія по ея усмотренію. Остальные (22) домовладѣльцы деньги желали получить. Всего по 2 іюля 1855 г. слѣдовало уплатить имъ свыше 58,000 руб. **).

*) Дѣло о доставленіи снѣдѣй о домахъ и магазинахъ, занятыхъ подъ госпитали и другія воинскія надобности, для определенія за нихъ платы. Св. 270, № 1.

**) Дѣло о платѣ за дома, отведенныя для помѣщенія госпиталей. Св. 194, № 12.

Еще въ 1854 г. были отведены подъ госпитали дома со службами помѣщиковъ кап. 1 ранга Бардаки и подполк. Алексіано на Бельбекъ. Въ маѣ 1855 г. заняты для больныхъ всѣ строенія въ усадьбахъ этихъ помѣщиковъ. Бардаки просилъ, чтобы хоть магазинъ (сарай) оставили для его людей, какъ единственное ихъ убѣжище. Подполковникъ Алексіано также просилъ, чтобы для его людей оставили избу при мельницѣ. Въ іюнѣ 1855 г. госпиталь, находившійся на Сѣверной сторонѣ, въ виду совершиенной небезопасности, былъ переведенъ на Бельбекъ, и занята часть сада Алексіано. За мѣсто и фрукты выдано ему 100 руб. Въ августѣ 1855 г., по удостовѣренію главнаго штаба, домъ, оранжерей и другія строенія Бардаки и Алексіано были совершенно разорены и бесполезны для владѣльцевъ. Главный штабъ разрѣшилъ исправить ихъ и упогребить подъ госпиталь на зимнее время на 420 человѣкъ *).

Въ мартѣ 1855 г., по распоряженію главнокомандующаго, въ д. Бајаутѣ, въ имѣніи гр. Перовскаго и четырехъ русскихъ деревняхъ, расположенныхъ въ его окрестности, устроено было госпиталь на 3000 больныхъ. Всѣ госпитальныя вещи самымъ поспѣшнымъ образомъ были отправлены туда изъ Феодосіи. Но мѣста оказалось въ Бајаутѣ всего на 2000 чел.; для помѣщепія остальныхъ 1000 осмотрѣна усадьба пом. Вѣмѣнева, м. пр. отведена и оранжерей съ рѣдкими растеніями. Владѣлецъ не согласился на отводъ ея, управляющій жаловался губернатору, и разрѣшенія не было дано. Къ 19 мая госпиталь былъ оборудованъ **). Для перевозки въ Бајаутѣ госпитальныx вещей требовалось въ самое рабочее время свыше 500 подводъ. Предположено перевезти на наемныхъ подводахъ, какъ перевозился керченскій госпиталь въ Феодосію, но вольныхъ подводъ не было. Пришлось находить обывательскихъ, по наряду, въ нѣсколько приемовъ, такъ какъ татары добровольно давать подводъ не соглашались.

Въ томъ же мартѣ 1855 года былъ открытъ госпиталь 2-го класса на 300 человѣкъ въ г. Алешкахъ, подъ который отведено уѣздное училище и нѣсколько частныхъ домовъ. Найти помѣщенія для госпиталя и училища было трудно. За медленность исполненія этого порученія городничій получилъ строгое замѣчаніе губернатора. Онъ оправдывался тѣмъ, что скамьи училища не входили въ двери другихъ домовъ и что въ Алешки перѣхало изъ разныхъ мѣстъ Крыма много народа, «не изъ

*) Св. 194, № 6.

**) Дѣло объ учрежденіи госпиталя въ Бајаутѣ и о перевозкѣ туда изъ Феодосіи госпитальныx вещей. Св. 194, № 4.

крайности, а безъ всякой надобности, болѣе по убѣжденію, что здѣсь выгоднѣе жить, а иѣкоторые даже изъ видовъ спекуляції, и надбавками возвысили цѣны на квартиры и продовольствіе. Въ сентябрѣ 1855 г. городничій просилъ разрѣшенія выслать ихъ, но губернаторъ не согласился на эту мѣру, опасаясь, чтобы она не вызвала толковъ относительно намѣреній непріятеля. Но главнокомандующій призналъ осуществленіе этой мѣры вполнѣ возможнымъ. Изъ Алешекъ больныхъ перевозили въ Херсонъ, а на мѣсто ихъ прибывали другіе *).

Въ маѣ 1855 г. главнокомандующій призналъ весьма полезнымъ открыть госпиталь въ Бердянскѣ, по близости этого города отъ Крыма и потому, что тамъ имѣлись большиe казенныe, общественные и частные дома. Городское общество согласилось на свой счетъ устроить больницу на 300 человѣкъ, оборудовать ее мебелью, постелями, бѣльемъ и посудой и содержать больныхъ на свой счетъ одинъ мѣсяцъ, до устройства госпиталя. Но исполненіе этого плана было оставлено. Госпиталь открыть былъ вмѣсто Бердянска въ Перекопѣ.

Въ концѣ ноября 1855 г. главнокомандующій предложилъ губернатору выслать въ Карасубазаръ опытнаго и распорядительного чиновника для присканія по отводу добавочныхъ госпитальныхъ помѣщеній на 400 человѣкъ. Это было поручено Феодосійскому уѣздному предв. двор. Рудзевичу и исполнено успѣшно**).

Въ началѣ этого мѣсяца командующимъ арміей Лидерсомъ было предложено, по прибытіи войскъ на мѣста, назначенные на зимнія квартиры, немедленно открывать полковые лазареты, для облегченія военныхъ госпиталей, для чего отводить сколько возможно удобныя помѣщенія ***). Между прочимъ были заняты для казармы конно-піонернаго дивизіона всѣ помѣщенія въ имѣніи и деревнѣ Тавель ****).

Для пред назначенныхъ къ перевозкѣ больныхъ изъ крымскихъ госпиталей черезъ Чонгарскій мостъ, въ мартѣ 1855 г. учреждался госпиталь на 300 человѣкъ въ м. Геническѣ, въ двухъ домахъ, принадлежавшихъ соляному правленію, и нѣсколькихъ частныхъ. Это было трудно устроить, потому что въ Геническѣ находились феодосійскія присутственные мѣста, а въ мѣстечкѣ этомъ было всего около ста дворовъ. Кроме того, Геническѣ былъ скученъ водою; единственный хороший колодецъ

*) Дѣло обѣ открытии въ г. Алешкахъ военно-временнаго госпитали. Св. 194, № 7.

**) Св. 190, № 32.

***) Св. 190, № 28.

****) Св. 190, № 79.

былъ въ 5 верстахъ, и бочекъ для возки воды было очень мало. Вообще открытие здѣсь госпиталя было трудно осуществить, а между тѣмъ въ Азовскомъ морѣ появился непріятель, и мысль объ учрежденіи въ Геническѣ госпиталя была оставлена. Въ концѣ іюня устраивался госпиталь въ д. Юзкуя.

По дорогѣ изъ Симферополя въ Баяутъ, въ 15 верстахъ отъ послѣдняго, былъ устроенъ военно-временный госпиталь въ маѣ 1855 г. на 1860 человѣкъ на хуторѣ купца Гущина Терекъ-Шеихъ-эли. Уступлены были дома усадьбы и каменные кошары.

Во многихъ мѣстахъ губерніи отводились помѣщенія и для складовъ разнаго рода провіанта, доставлявшагося въ Крымъ для довольствія дѣйствующихъ войскъ. Въ январѣ прибылъ транспортъ изъ Берислава съ мукою изъ военныхъ поселеній до 50,000 четв., въ томъ числѣ на половину сухарей. Отведены помѣщенія въ Каходкѣ. Губ. предв. дворянства Куликовскій и здѣсь пришелъ на помощь и указалъ нѣсколько своихъ каменныхъ лавокъ, устроенныхъ на время ярмарокъ, для склада провіанта, который онъ отводилъ бесплатно по 10 апрѣля. По окончаніи же ярмарочной операции онъ соглашался вновь дозволить занять эти зданія по 10 сентября. Но интендантство этихъ зданій не очистило. Кроме того Куликовскій устроилъ балаганы для склада провіанта и тачки для переноски его.

Въ іюлѣ 1855 г. помѣщенія для складовъ были устроены въ Арабатской крѣпости, въ с. Парпачи ѡсодосійскаго у., въ Айбарахъ, въ Кучукъ-Бузавѣ, въ с. Знаменкѣ, въ д. Нургельды, въ Бюкъ-Сюренѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за недостаткомъ помѣщеній, для склада провіанта сдѣланы были помосты изъ бутового камня. Далѣе, склады находились въ имѣніи Уманца Симферопольскаго у., въ д. Бакшанъ Переikonскаго у., въ Армянскомъ Базарѣ, Бахчисараѣ, Алешкахъ, Мелитополѣ, ѡеодосіи, Карасубазарѣ, въ с. Балкахъ Мелитопольскаго у., въ с. Чаплынкѣ—въ этапномъ домѣ. Особенно много ихъ было въ Симферополѣ. Даже при выходѣ войскъ изъ Крыма и расформированіи многихъ командъ, вещи многихъ полковъ, не вмѣшивавшіяся въ полковые обозы, оставлялись въ Симферополѣ.

6 марта 1855 г. завѣдывавшій воинскими зданіями въ Таврической губ. инженеръ-капитанъ Байеръ представилъ главно-командующему планы на постройку въ Симферополѣ лѣтнихъ бараковъ для помѣщенія 2250 больныхъ нижнихъ чиновъ, и главнокомандующій приказалъ немедленно приступить къ ихъ постройкѣ, а также къ изготавленію материаловъ для постройки бара-

ковъ въ Мелитополь на такое же число болынхъ. Эту постройку взялъ на себя подрядчикъ Гиммельфарбъ, но въ апрѣль, по повелѣнію главнокомандующаго, былъ устраненъ. Тогда взялся строить эти бараки симферопольскій купецъ Санютинъ. Въ половинѣ апрѣля планы бараковъ въ Симферополь были нѣсколько измѣнены. Строительные материалы подвозились изъ д. Бешуй и другихъ мѣстъ на обывательскихъ подводахъ. Бараки должны были быть построены къ 1 юна, но работа подвигалась очень медленно, и Санютину въ маѣ было выражено неудовольствіе гр. Адлербергомъ за невниманіе къ обязательству относительно правительства, съ угрозой штрафа и строгой отвѣтственности по закону, а капитану Байеру дано было право набирать добавочныхъ рабочихъ на счетъ Санютина. Сдѣлано было замѣчаніе и Байеру. Санютинъ уѣхалъ въ Курскъ, гдѣ строилось Курско-Харьковское шоссе, и былъ вытребованъ оттуда*).

Въ концѣ мая были прибавлены къ баракамъ кухня, аптека, лабораторія и цейхгаузъ, не входившіе въ контрактную обязанность Санютина. Повѣренный его купецъ Калашниковъ оправдывалъ медленность въ работѣ недостаткомъ подводъ для подвозки лѣсныхъ материаловъ и главнымъ образомъ отсутствіемъ рабочихъ, въ особенности плотниковъ. «Санютинъ извѣстенъ В. С—ству, писаль онъ въ прошеніи Адлербергу, какъ истинный патріотъ, готовый на всякую посильную общественную услугу, почему и построеніе бараковъ готовъ исполнить исправно». Онъ просилъ только отдалить срокъ окончанія работъ. Въ концѣ мая оказалось, что для кладки печей нѣть въ Симферополѣ и другихъ близкихъ мѣстахъ кирпича (200,000 шт.). Калашниковъ просилъ замѣнить кирпичныя печи чугунными съ желѣзными трубами. Губернаторъ отказалъ. Къ 2 юна окончена была лишь четвертая часть работы. Заводчики не доставили черепицы и объявили неустойку по причинѣ отборанія у нихъ рабочихъ на разныя казенные надобности, особенно на сооруженіе шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Байеръ просилъ освободить Санютина отъ штрафа, положенного по контракту, въ виду принесенной имъ пользы казнѣ значительной уступкой и особенно извиняющихъ обстоятельствъ. Санютинъ же отказался отъ исполненія дополнительныхъ къ первому контракту построекъ; когда же другихъ желающихъ взять этотъ подрядъ не явилось, согласился, но безъ предъявленія залога.

* Въ то же время въ оврагъ у бараковъ сбрасывались всѣ нечистоты госпиталя, что вызывало невыносимое зловоніе. Сдѣлано было строгое вышепіе полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, чтобы нечистоты изъ Богугодныхъ заведений вывозились за городъ и закапывались, а не выбрасывались въ р. Салгиръ и гдѣ попало.

Первоначально Санютишь и былъ освождень отъ залога, въ виду его благонамѣренности; но въ началѣ юния, вслѣдствіе неисполненія работы, отъ него былъ потребованъ залогъ въ 5000 руб. (20% суммы неисполненного подряда). Губернаторъ приказалъ Байеру при разсчетѣ вычитать изъ слѣдующихъ по контракту платежей за все просроченное время сверхъ назначенаго срока, а для послѣшности въ работѣ высылать находившихся въ Симферополѣ керченскихъ арестантовъ за установленную плату подъ конвоемъ. Между тѣмъ главный штабъ требовалъ безусловнаго окончанія работъ къ назначенному сроку, безъ всякихъ отговорокъ. Губернаторъ предложилъ городскому головѣ посыпать на эту работу цыганѣ и другихъ чернорабочихъ за плату. Изъ Мелитополя были выписаны всѣ плотники и столяры, какихъ можно было тамъ найти (72 чел.); отгуда же высланъ и печникъ съ двумя помощниками. Адлербергъ почти ежедневно самъ бывалъ на постройкѣ. Онъ писалъ начальнику штаба, что, несмотря на всѣ принятая мѣры, никого нельзѧ обвинять въ медленности въ виду существующихъ препятствій, «ибо все, что человѣцкая силы дозволяютъ, сдѣлано». Отъ штрафа Санютишь былъ освобожденъ. Постоянный проходъ войскъ, вызывавшій усиленный нарядъ подводъ, затруднялъ исправную доставку матеріала изъ Бешуйскихъ лѣсовъ крестьянами Мангушской волости. Отвлекались крестьяне и сооруженiemъ въ то время мостовъ капитаномъ Шишко. Но затѣмъ снова были назначены подводы отъ Мангушской и Алуштинской волостей. Въ это же время гр. Адлербергъ обратилъ вниманіе инженеръ-генерала Бухмайера на то, что тяжесть крыши въ баракахъ не соотвѣтствуетъ тонкости стѣнъ; но это заявленіе не было принято во вниманіе. 1-го августа снова сдѣланъ былъ выговоръ Байеру за медленность въ постройкѣ. Къ половинѣ августа пять бараковъ были готовы и заняты больными, остальные три окончены 24-го августа. 21-го октября ген. Кощебу увѣдомилъ начальника инженеровъ арміи, что академикъ д. с. с. Пироговъ донесъ главнокомандующему, что въ симферопольскихъ баракахъ обнаружилась сильная течь, отъ дурной кладки черепицы на крышахъ, въ такой степени, что во время дождя вода льется на средній рядъ больныхъ, какъ изъ ведра и что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ другихъ лицъ, бараки эти сложены вообще весьма непрочно, особенно крыши, которыя до крайности громоздки, тяжелы и могутъ обрушиться, если не поставить контрфорсовъ. Кромѣ того Пироговъ находилъ недостаточнымъ количество печей. Произведши осмотръ 23 октября, военный ин-

женеръ и губернскій архитекторъ нашли постройку бараковъ и кладку черепицы хорошими, но указали на необходимость устроить потолки въ баракахъ и прибавить въ каждомъ отдѣлениі по двѣ желѣзныя печи. Въ половинѣ ноября потолки рѣшено сдѣлать изъ промоченныхъ парусовъ и исправить крышу*). На имѣніе купца Санютина было наложено запрещеніе, за несвоевременное окончаніе взятой имъ на себя постройки восьми бараковъ въ Симферополь, соразмѣрно причитавшейся съ него неустойки. Гиммельфарбъ требовалъ отъ казны возмѣщенія убытковъ въ 28,000 р. Инженеръ-подполковникъ Байеръ, за неумѣстные дѣйствія въ этомъ дѣлѣ, былъ устраненъ отъ должности. Слѣдствіе производилось въ Симферополь, Херсонъ и Петербургъ до конца 1860 г.**).

Пріискивая способы размѣщенія прибывшихъ въ значительномъ количествѣ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, графъ Адлербергъ въ апрѣль 1855 г. предложилъ построить 10 дополнительныхъ госпитальныхъ палатокъ. По расчету они обходились безъ работы около 300 р. Разрѣшено было немедленно приступить къ работе. Къ половинѣ мая окончены были 6 палатокъ. Туда рѣшено перевести 360 больныхъ изъ нижняго этажа губернаторского дома, въ которомъ помѣщалось и губернское правленіе, а въ остальная 4, оконченная въ началѣ юля, больныхъ изъ казармы арестантской полуроты гражданскаго вѣдомства, переведенной въ Мелитополь, но возвращенной для работы въ городъ. Кроме этихъ десяти палатокъ, 40 палатокъ и 10 наметовъ прислано было изъ полевой комиссариатской комиссіи, и 75 палатокъ изъ Херсонской комиссариатской комиссіи. При наступленіи зимы палатки эти не были надлежащимъ образомъ уbraneы, оставались подъ снѣгомъ и пришли въ совершенную негодность. Годныхъ изъ всего этого числа оказалось только 20. Смотритель госпиталя въ объясненіи доносилъ, что палатки были заняты больными до 21 ноября, потомъ весь госпитальный лагерь былъ опрокинутъ и порванъ бурей, а затѣмъ все время продолжалась ненастная погода, мѣшавшая просушить палатокъ***).

Для морского госпиталя на Бельбекѣ при Николаевскомъ портѣ было построено десять деревянныхъ бараковъ, которые съ конца августа 1855 г. были перевезены на Бельбекъ на воловыхъ подводахъ. Но завѣдывавшій морскими госпиталями въ

*.) Дѣло о постройкѣ въ Симферополь госпитальныхъ бараковъ. Св. 196, № 26.

**) О наложеніи запрещенія на имѣніе купца Санютина. Св. 271, № 60.

***) Дѣло о постройкѣ десяти госпитальныхъ палатокъ въ Симферополь. Св. 266, № 29

Крыму Мансуровъ высказался за необходимость перенести госпиталь съ Бельбека, въ виду незначительности морскихъ командъ, участвовавшихъ въ оборонѣ съверной стороны Севастополя (7500 чел.), и такъ какъ мѣстность на Бельбекѣ могла быть подвержена разнымъ случайностямъ. Вблизи укрѣплений съверной стороны онъ полагалъ достаточнымъ устроить перевязочный пунктъ и приемный госпиталь, а главный морской госпиталь предлагалъ устроить вблизи Бахчисарая, куда и направить 5 выстроенныхъ въ Николаевѣ бараковъ, на 500 челов., 3 барака употребить на госпитальная службы при нихъ, а 2 барака перевезти на съверную сторону Севастополя. Симферопольскій временный морской госпиталь онъ предлагалъ упразднить. Всѣхъ бараковъ было отправлено изъ Николаева 16. Судя по дѣламъ, 5 или 6 бараковъ были оставлены въ Симферополь и переданы изъ морского вѣдомства въ сухопутное. Въ этихъ баракахъ было по три желѣзныхъ печи. Начальница сердобольныхъ вдовъ жаловалась, что печи эти не топились до половины ноября. Стали топить ихъ 20 ноября 1855 г. Въ 1857 г. 6 бараковъ было отправлено въ Саки для госпиталя. Остальные заняты были госпитальными, комиссариатскими и полковыми вещами*).

Въ началѣ 1856 г. кн. Горчаковъ призналъ необходимымъ, для увеличенія госпитальныхъ помѣщеній въ Крыму, приступить къ постройкѣ новыхъ бараковъ, по крайней мѣрѣ на 4,000 чел., на 2,000 въ Симферополь и на 2,000 по Перекопской дорогѣ, на эстакадныхъ пунктахъ**).

VI.

Число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ. Состояніе госпиталей въ Симферополѣ, Мелитополѣ и др. Деятельность Крестовоздвиженской общины сестер милосердія и сердобольныхъ вдовъ.

Число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ, въ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его, было громадно. Въ началѣ января 1855 г. было ихъ 4711, 16 числа—4335.

Къ 1 марта состояло 166 офицеровъ и 5599 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ въ госпиталѣ 663 чел.

Къ 1 апрѣля состояло 142 офицера 6845 нижнихъ чиновъ.
» 1 мая » 160 » 2889 » »

*) Св. 191, № 73.

**) Св. 192, № 111.

Къ 1 іюня	состояло	253	офицера	3710	нижнихъ чиновъ.
» 1 іюля	»	237	»	4274	»
» 1 августа	»	178	»	3013	»
» 1 сентября	»	312	»	4976	»
» 1 октября	»	355	»	5897	»

Умирало отъ 700—800 до 1100—1400 человѣкъ въ мѣсяцъ.

Самое большое число больныхъ было въ апрѣль—8084 человѣка.

Съ наступленіемъ теплого времени 1200 человѣкъ переведены въ лагерь и помѣщены въ палатахъ. Нормальнымъ числомъ больныхъ для Симферополя директоръ госпиталей Остроградскій полагалъ теперь 6000 чел., но гр. Адлербергъ возражалъ, что это неправильно, потому что помѣщенія для больныхъ отводятся съ неимовѣрнымъ стѣсненіемъ не только для жителей, но и для присутственныхъ мѣстъ. «Такого рода мѣба можетъ быть только кратковременна, а въ случаѣ крайности можетъ быть соблюденна и далѣе, но ни въ какомъ случаѣ ея нельзя считать нормой, потому что дома для госпиталей взяты почти насильно, отъ чего жители стѣснены до невѣроятія, а между ними отъ такого стѣсненія распространились болѣзни». Губернаторъ просилъ имѣть въ виду возможно скорое освобожденіе ихъ постояннымъ вывозомъ больныхъ въ другіе госпитали*).

Всего въ 1855 г. въ Симферопольскомъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его было 1,879,030 человѣкъ. Въ 1856 г. больныхъ было среднимъ числомъ постоянно 660—668 человѣкъ.

Въ концѣ апрѣля 1855 г. открыты были въ Симферополь военно-временные госпитали №№ 14 и 21 и подвижной резервный. Госпитальное дѣло распредѣлилось болѣе правильно; было больше порядка, чѣмъ прежде. Но общая картина положенія больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ все же представляется крайне безотрадной.

Многіе больные, помѣщенные въ отдѣленіяхъ, дурно вели себя, не слушали смотрителей и даже самовольно отлучались и играли въ карты, особенно помѣщенные въ благородномъ пансионѣ. 21 іюня 1855 г. губернаторъ обращалъ вниманіе директора госпиталей Остроградскаго на то, что больные изъ госпитальныхъ палатокъ отлучаются самовольно, расхаживаютъ по городу въ госпитальныхъ халатахъ и колпакахъ, купаются въ Салгирѣ, напиваются и проч. Назначенные отъ города фельдшера не являлись въ отдѣленія; нужно было ихъ понуждать.

*.) Дѣло объ устройствѣ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ и общія расположenія по губернії, относящіяся до госпиталей. Св. 190, № 14. Ч. 4-я.

Чувствовался недостатокъ въ прислугѣ; она была увеличена нижними чинами гарнизоннаго баталіона, но все таки ея было недостаточно. Арестуемые за пьянство и праздношатательство въ городѣ изъ простонародія употреблялись для очистки дворовъ, мытья половъ, лѣстницъ и проч. въ отдѣленіяхъ госпиталя.

Дежурства городскихъ священниковъ въ госпиталяхъ, начавшіяся въ концѣ 1854 г., ежедневно и постоянно по два священника, были очень обременительны для нихъ, и прот. Родіоновъ просилъ о назначеніи въ помошь имъ полковыхъ священниковъ. Въ праздничные дни священники должны были посѣщать всѣ госпитальныя отдѣленія (свыше 40), для совершеннія богослуженій, исповѣди, причащенія, назиданія и утѣшенія. Росписаніе было утверждено архіепископомъ Иннокентіемъ. На разѣзды священниковъ губернскій предводитель дворянства Ник. Ник. Овсяніко-Куликовскій прислалъ двѣ брички съ лошадьми и кучерами. 25-го февраля 1855 года гр. Адлербергъ писалъ оберъ-священнику Мацѣевичу, что полковые священники не съ надлежаніемъ точностью исполняютъ свои обязанности въ госпиталяхъ и уклоняются отъ дежурствъ. Но тяжесть этого служенія была очень велика. Такъ въ январѣ 1856 г. больныхъ и раненыхъ было въ Симферополѣ болѣе 14,000, полковыхъ священниковъ было очень мало: кто умеръ, кто былъ переведенъ въ другія мѣста. Въ городѣ смертность среди простого населенія усилилась также до невѣроятной степени*).

Многія помѣщенія были очень сыры и холодны. Больные обѣдали только вечеромъ. Молоко доставлялось негодное. Больные тифомъ лежали вмѣстѣ съ другими. Доктора являлись поздно и неисправно. Тюфяки мѣнялись рѣдко. Окна не затворялись. 23 декабря губернаторъ замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ отдѣленій госпиталя не было иконъ и просилъprotoiereя Родіонова удѣлить ихъ изъ церкви г. Симферополя. Родіоновъ собралъ 45 иконъ. У отправленныхъ въ Херсонъ раненыхъ солдатъ не было на арбахъ подстилокъ*). Пропадали деньги и вещи умиравшихъ, вслѣдствіе неисправности конторы симферопольского госпиталя. 23 декабря 1855 г. приказъ обществен-

*) Св. 189, № 9. Пасторъ Нейзацскаго прихода и Симферопольскаго евангелическаго прихода Христіанъ Киліусъ, съ самаго начала устройства въ Симферополѣ военно-временныхъ госпиталей, постоянно проподавалъ съ самостверженіемъ духовное пособіе больнымъ и раненымъ воинамъ евангелическаго исповѣданія, заразился тифомъ и умеръ, оставивъ большое семейство безъ всякихъ средствъ. Евангелики, съ врачебнымъ инспекторомъ докторомъ Арендтомъ во главѣ, просили ходатайства губернатора предъ главнокомандующимъ о выдачѣ семейству покойного единовременного пособія. Выдано 100 руб.

**) Св. 189, № 9, ч. 3. Дѣло объ очисткѣ дворовъ при домахъ, занимаемыхъ больными и ранеными. Св. 190, № 23.

наго, призерѣнія доносилъ губернатору, что между ранеными нижними чинами въ больницѣ богоугодныхъ заведеній разви- лась цынга, вслѣдствіе чего требовалась для нихъ ежедневно выдача по полукружкѣ хорошаго пива*).

Въ концѣ декабря 1854 г. ф.-адъютантъ гвардіи ротмистръ кн. Крапоткинъ, по приказанію государя, былъ командированъ осмотрѣть Херсонскій, Мелитопольскій и Переоконскій госпита- ли и объѣхать южная колоніи, чтобы увидѣть, въ какомъ по- положеніи находятся тамъ больные. Въ мелитопольской больницѣ кн. Крапоткинъ нашелъ больше безпорядки, и смотритель былъ удаленъ. 10 января 1855 г. ф.-адъютантъ полковникъ графъ Крейцъ, исполнившій такое же порученіе въ Симферополѣ, нашелъ, что главный госпиталь содержитя въ порядкѣ и долж- ной чистотѣ, въ отдѣленіяхъ же и онъ нашелъ указанные выше недостатки. Надзоръ смотрителей былъ слабъ. Большая часть больныхъ лежала на полу. При госпиталѣ состояло: медиковъ 40, фельдшеровъ 46; послѣднихъ было очень мало, равно и фармацевтовъ—всего 5 при единственной госпитальной аптекѣ. Перевязка раненыхъ съ помощью сердобольныхъ вдовъ и се- стерь милосердія производилась въ свое время. Смертность между больными была очень значительна; приблизительно умирала четвертая часть. Прибывши изъ Москвы медики не получали содержанія и терпѣли нужду. Когда прибыли изъ Берлина иѣ- мецкіе врачи, недостатокъ врачей сдѣлался менѣе чувствителенъ.

До какой степени доходили безпорядки въ госпиталѣ, по- казываетъ случай, бывшій 10 декабря 1854 г., когда 700 боль- ныхъ было отправлено изъ госпиталя безъ именного списка. Контора госпиталя объяснила, что назначеніе отправки послѣ- довало внезапно, и не было времени составить списокъ. Губер- наторъ сдѣлалъ строгое внушеніе.

Смѣнившій первого директора госпиталей въ Симферополѣ полковника барона Кистера, умершаго 18 января 1854 г. отъ тифа, кап. 1 ранга Барановскій рисуетъ губернатору такую кар- туину порядковъ въ госпиталѣ. Часто не было на лицо смотри- теля, комиссара и врачей. Раненые по нѣсколько часовъ ожи-

*) Съ начала 1855 г., по распоряженію главнокомандующаго, въ предупрежденіе раз- витія цынги, разыскивались въ Крыму между горами растеніе черемшу, и припяты были мѣры къ пріобрѣтенію для той же цѣли луку, чесноку, хрѣну, рѣдѣкіи. Обратились къ колонистамъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ и крестьянамъ Днѣпровскаго уѣзда. Помѣщики приглашены были заняться посѣвами этихъ предметовъ. Колонисты пожертвовали и доставили 1250 пуд. луку, 1250 пуд. чесноку, 1250 пуд. хрѣну и 3750 пуд. рѣдѣкіи. Нѣкоторое коли- чество этихъ предметовъ было прислано изъ г. Никополя Екатеринославской губ. Но гос- питальное и провіантское вѣдомства во время не приняли этихъ овоцей, отчего почти весь этотъ материалъ былъ уничтоженъ въ іюль 1855 г. Св. 267, № 8.

дали ихъ прихода. Будучи предувѣдомленъ о прибытіі 13 февраля 1855 г. 600 раненыхъ, смотритель госпиталя не позаботился ни о чмъ, даже приготовить тюфяки. «Вообще замѣтно, что при симферопольскомъ госпиталѣ ни со стороны медицинского начальства, ни со стороны строевого и хозяйственного начальства нѣть той дѣятельности и сочувствія, которую они и по долгу службы и по совѣсти обязаны оказывать къ ввѣреннымъ имъ попеченію страдальцамъ, и безпорядокъ по госпиталю съ его отдѣленіями, происходящій отъ какого-то безчеловѣчного хладнокровія медицинского начальства и безстыднаго нерадѣнія къ своей должности госпитального смотрителя, превозмогаеть мѣру терпѣнія. Смотритель Якубовскій и комиссаръ Кореневъ не на своихъ мѣстахъ. Будучи огражденъ во власти моей на строевыхъ и экономическихъ госпитальныхъ чиновъ и не имѣя никакой власти на медицинскихъ, я обращаюсь къ В. С—ству и убѣдительнѣйше Васъ прошу принять какія—либо мѣры, коими можно было бы вышепрописанныхъ особъ подвигнуть къ исполненію своего долга безукоризненно; при средствахъ, которыя имѣеть госпиталь и которыми онъ вспомоществуется пожертвованіями и приношеніями, достаточно со стороны вышеупомянутыхъ лицъ единодушія, желанія и дѣятельности, чтобы отстранить настоящій безпорядокъ и улучшить положеніе больныхъ». Виновные были наказаны арестомъ на гауптвахтѣ и строгимъ выговоромъ *).

При осмотрѣ госпитальныхъ отдѣленій акад. Пироговъ въ отдѣленіи, находившемся въ губернскомъ правленіи, борщъ былъ очень жидокъ, а мясной порціи въ тотъ день вовсе не было отпущено. При осмотрѣ бараковъ губернаторомъ больные жаловались, что ихъ дурно кормятъ.

3 октября 1855 г. Пироговъ писалъ губернатору: «При посѣщеніи мною вчерашняго числа бараковъ мѣстнаго военно-сухопутнаго госпиталя я замѣтилъ много безпорядковъ, отвѣтственности за которые не принимаетъ смотритель бараковъ подъ предлогомъ, что онъ не настоящій смотритель. Во первыхъ, вещи больныхъ нерѣдко остаются въ палатахъ по недѣлѣ, а не выносятся тотчасъ въ цейхгаузъ, черезъ что портится воздухъ. Во вторыхъ, бѣлье мѣняется (въ 7 баракѣ) такъ, что хозяинъ снимаетъ съ больного черную рубашку и несетъ ее въ цейхгаузъ, гдѣ мѣняетъ ее на бѣлую, оставляя больного во все это время голымъ. Въ третьихъ, число служителей распределено въ палатахъ неравномѣрно, такъ что въ нѣкоторыхъ ихъ много, до

19 душъ, а въ другихъ мало, только 3; надемотрицъ 7 барака постоянно пьянъ; вмѣсто подсвѣчниковъ въ 8 баракѣ, которые находятся налицо, употребляются служителями свѣчи, паткнутыя на шесть. Наконецъ нынѣшняго дня въ 7-же баракѣ за обѣдомъ не доставало 69 порцій!! Обо всемъ этомъ я довелъ до свѣдѣнія директора госпиталей, объявляя при этомъ ему, что если не будетъ смыненъ означенный смотритель и не прекратится подобного рода злоупотребленія, я не премину немедленно довести о томъ до свѣдѣнія главнокомандующаго и г. военнаго министра». Губернаторъ сдѣлалъ строгое внушеніе коменданту, а смотритель бараковъ былъ арестованъ. Изъ сообщенія Пирогова видно, что ужасные безпорядки, имѣли мѣсто и въ госпитальномъ отдѣленіи № 21, помѣщавшемся въ д. Сальвины. Фельдшера были крайне распущены. Фельдшерскій ученикъ- рядовой въ отдѣленіи госпиталя въ губернаторскомъ домѣ на несъ въ пьяномъ видѣ оскорблѣніе дѣйствіемъ дежурному офицеру.

Въ октябрѣ 1855 г. академикъ Пироговъ писалъ губернатору Адлербергу, что плѣнныя жаловались ему на недостатокъ бѣлаго хлѣба, такъ что они терпятъ голодъ. Хотя гр. Віельгорскій-Матюшкинъ*) и обязался нѣкоторое время ежедневно увеличивать ихъ порціи полуфунтомъ, но такъ какъ онъ не могъ продолжать этого долго, то Пироговъ предложилъ дир. госп. Остроградскому испросить разрѣшеніе главнокомандующаго на увеличеніе порцій плѣнныхъ. Губернаторъ просилъ Остроградскаго сообщить, сколько плѣнныхъ получаютъ бѣлаго хлѣба и всегда ли они были недовольны этимъ положеніемъ. Остроградскій оправдывался и говорилъ, что плѣнныхъ получаютъ такое же довольствіе, какъ и наши; но показанія его показались Пирогову неуважительными. Напр. Остроградскій писалъ, что могли жаловаться только тѣ, которымъ не нравится черный хлѣбъ, или выздоравливающіе, которымъ диета, съ возрастающимъ аппетитомъ, становится непріятной. Пироговъ на это замѣчаніе отвѣчалъ: «конечно, не имѣющіе аппетита и умирающіе не думаютъ о хлѣбѣ».

13 октября Пироговъ снова писалъ гр. Адлербергу, что, осмотрѣвъ въ этотъ день бараки, онъ нашелъ, что черный хлѣбъ, раздаваемый раненымъ, былъ дурного качества и худо испечень; кисель сваренъ былъ изъ затхлой, испорченной муки и приправленъ дурно приготовленной сытою. Пироговъ указывалъ, что это очень вредно для здоровья больныхъ, особенно если повторяется уже нѣсколько разъ, и можетъ быть причиной развитія поносовъ и самой холеры. Сдѣланъ выговоръ конторѣ госпиталя.

*) О немъ ниже.

18 октября губернаторъ пробовалъ хлѣбъ, приготовленный для слабосильной команды, и нашелъ, что онъ былъ приготовленъ изъ затхлой муки и не допечень. Сдѣланъ выговоръ коменданту*). Какъ увидимъ ниже, подобные беспорядки существовали и въ 1856 г. Замѣтимъ, что продовольствие симферопольского госпиталя принялъ на себя екатеринославскій купецъ Кранцфельдъ, а также и поставку прачекъ, въ которыхъ чувствовался особенный недостатокъ. Смотритель одного изъ симферопольскихъ госпиталей поручикъ Раунахъ бѣжалъ за границу. Больные терпѣли много лишеній даже въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, напр. Нейгофнунгъ**).

По Высочайшему повелѣнію, переданному великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, губернаторъ долженъ былъ еженедѣльно доставлять вѣдомость о больныхъ въ симферопольскомъ госпиталѣ, съ показаніемъ отдельно больныхъ и раненыхъ. Больше всего было больныхъ лихорадкою, тифомъ, поносомъ и слабостію. Къ первой вѣдомости, за время съ 16 января по 23 января 1855 г., губернаторъ приложилъ особую записку, въ которой излагалъ данныя о домахъ, отданныхъ въ городѣ подъ госпитали, и недостаткахъ, существовавшихъ въ нихъ, несмотря на все старанія устранить ихъ. Онъ указывалъ далѣе на пользу, приносимую сестрами Крестовоздвиженской общины. «Сердобольные вдовы, какъ болѣе привычныя, безнаказаніе переносятъ сверхъестественные труды, но сестры ничѣмъ не уступаютъ въ усердіи и самоотверженіи; большая часть переболѣла тифомъ, а четыре умерли. Съ прибытиемъ врачей изъ Москвы и Берлина, фельдшеровъ изъ Москвы и Харькова значительно понизился недостатокъ въ медикахъ, но еще ощутительна надобность въ фармацевтахъ. Отправка больныхъ въ Херсонъ, Вознесенскъ и пр. производится не такъ часто, какъ бы слѣдовало, по совершенному недостатку подводъ, занятыхъ перевозкою провіанта и сильно уже изнуренныхъ». 18 января, докладывалъ далѣе губернаторъ, вернулись 698 человѣкъ изъ Молочанскихъ колоній, отлично поправившіеся, и тогда же отправлены въ Севастополь. Указывалъ губернаторъ на недостатокъ въ прачкахъ, докладывалъ, что бывшій директоръ госпиталя полк. Кистеръ скончался отъ тифозной горячки, и. д. коменданта отчаянно боленъ тифомъ, что болѣли доктора, фельдшера и пр. Смертность въ госпиталѣ была сильна, доходила до 40 и болѣе случаевъ въ сут-

*.) Дѣло о разныхъ неисправностяхъ замѣченныхъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ. Св. 191, № 74.

**) Св. 193, № 147.

ки, теперь слабъе. Губернаторъ увѣрялъ, что «исполняется все, что человѣческія силы позволяютъ сдѣлать, но усердному, старателюму стремленію къ достиженію цѣли противоборствуетъ сила обстоятельствъ».

Изъ 2-го рапорта, отъ 23 января, видимъ, что губернаторъ отдавалъ по воскресеньямъ просфору въ одно изъ отдѣлений госпиталя, что управляющій откупомъ вызвался давать отправляемымъ изъ госпиталя больнымъ водку, что предположено устроить особую прачечную*). Свѣдѣнія о числѣ больныхъ въ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его приведены выше.

2 апрѣля 1855 г. Адлербергъ писалъ Пирогову: «На письмо В. Пр—ства поспѣшаю увѣдомить Васъ, м. г., что при всемъ моемъ усерднѣшемъ желаніи удовлетворить требование В. Пр—ства, я нахожусь въ самомъ крайнемъ затрудненіи принимать какое бы то ни было количество больныхъ въ Симферополь, доколѣ не будутъ вывезены таковые отсюда въ большемъ размѣрѣ, нежели это по недостатку средствъ нынѣ дѣлается. Я имѣлъ честь лично докладывать Е. С—ству князю Михаилу Дмитріевичу и начальнику штаба, объясняя, что при штатномъ положеніи госпиталя на 600 больныхъ, когда нынѣ состоить налицо до семи тысячъ, дѣйствительно невозможное уже сдѣлано, и затѣмъ не предвидится рѣшительно никакой возможности отводить другихъ помѣщеній; всякое же новое прибытие больныхъ лишь послужитъ къ вицѣшему стѣсненію ихъ въ настоящихъ отдѣленіяхъ къ ихъ вреду. Мы сбываємъ ихъ мало, а получаемъ безпрестанно новые транспорты, а потому умоляю Васъ, буде возможно, не налагать нынѣ непосильного на источенные донельзя скучные средства напи, радушно всѣми словами пожертвованныя до послѣдней возможности. Что же касается отправленія больныхъ въ Баяутъ, то также по неимѣнію ни одной въ настоящее время свободной подводы, нѣть возможности къ тому приступить ни по наряду, ни по найму, а потому убѣдительнѣше прошу В. Пр., не найдете ли средства отправить больныхъ изъ Севастополя въ Бахчисарай тѣми перевозочными средствами, коими предполагали отправить ихъ въ Симферополь; тогда затрудненіе значительно устранится. В. Пр—ство можете быть увѣрены, что ежели при искреннемъ моемъ усердіи удовлетворить всякое подобного рода требованіе я нахожу въ томъ затрудненіе, то это указываетъ миъ самая крайняя необходимость».

*.) Дѣло съ представлениемъ на Высочайшее имя вѣдомостей о состояніи, прибыли больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Симферопольскихъ госпиталяхъ. Св. 190, № 17.

Усиление смертности въ госпиталяхъ Симферополя директоръ ихъ 8 іюня 1855 г. объяснялъ нечистотой дворовъ и несвоевременной очисткой отхожихъ мѣстъ. Это замѣтилъ и Пироговъ. Такъ въ домахъ діакона Федорова, Шестерикова и Ревелюти отхожія мѣста устроены были только въ концѣ 1855 г. До начала военныхъ дѣйствій госпиталь производилъ очистку отхожихъ мѣстъ наймомъ частныхъ лицъ. Съ отводомъ частныхъ домовъ очистка ихъ сдѣлалась крайне затруднительной. Уже въ февралѣ отхожія мѣста переполнились. Полиція не имѣла ни средствъ для очистки ихъ, ни людей. Губернаторъ просилъ главный штабъ образовать для этой цѣли особую команду и купить 15 лошадей. Въ началѣ января 1856 г. было ассигновано на это Остроградскому 1500 р. Нечистоты вывозились въ два мѣста: одно было по дорогѣ въ д. Курцы, въ оврагѣ, другое за мосткомъ мимо хутора симферопольской инвалидной команды. Въ виду возможности развитія эпидеміи, губернаторъ обязалъ наблюдать за отхожими мѣстами, вывозить нечистоты въ указанныя мѣста и строго запретилъ сбрасывать ихъ «возлѣ моста че-резъ Салгиръ, по дорогѣ въ Карасубазаръ, и далѣе противъ водочного завода, куда съ давняго времени привыкли свозить оныхъ». Былъ поставленъ для наблюденія даже особый караулъ*).

По предложению и. д. генералъ штабъ-доктора, въ февралѣ 1855 г. была учреждена при симферопольскомъ госпиталѣ слабосильная команда на 500 чел. Въ городѣ же переведена была слабосильная команда изъ д. Саблы, гдѣ помѣщены цынготные больные морского вѣдомства (до 300 чел.). Для слабосильной команды отведенъ былъ домъ д. с. с. Стевена (во 2-ой части) и 373 татарскихъ дома, а лѣтомъ слабосильные жили въ палатахъ. Слабосильная команда учреждена была затѣмъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, на мызѣ Преображенка колониста Фейна, въ 6 верстахъ отъ почтовой дороги на Алешки, на 250 человѣкъ. Фейнъ добровольно предложилъ устроить кухню, пекарню, квасню, квартиру для завѣдующаго офицера, медика и прислуги, давать нужное число подводъ и проч. Но къ нему доставили больныхъ до 950 чел. Фейнъ обязался дать помѣщеніе еще на 600 человѣкъ, именно большую кашару, оговаривая, что обѣщалъ помѣщеніе для выздоравливающихъ, а не для больныхъ. Жаловался онъ кн. Горчакову. Но употреблена угроза, и Фейнъ уѣхалъ въ Одессу. Была также слабосильная команда въ д. Любимовкѣ Днѣпровскаго уѣзда. Въ апрѣль 1855 г. отведены

*.) Дѣло объ очисткѣ дворовъ при домахъ, занимаемыхъ больными и ранеными, и о недозволеніи больнымъ отлучаться изъ госпиталей. Св. 190, № 23. Такжо св. 190, № 12.

были для помѣщенія 1000 человѣкъ слабосильныхъ экономіи генеральши Поповой Тавель (большой домъ, флигеля и крытые сухіе сараи—до 325 чел.), въ д. Мамакъ (пом. Корбе и Но-гаева—на 125 чел.), у помѣщика Нотары въ д. Битакъ до 120 чел., пом. Стевена, семейство котораго переѣхало въ Судакъ, до 150 чел. и въ им. Казначеевой на р. Салгирѣ, въ пустой сухой клунѣ, на 200 человѣкъ*).

Въ іюнѣ 1855 г. были возбуждены ходатайства конторами военно-временныхъ госпиталей: Карасубазарскаго, Бахчисарайскаго, Каховскаго, Дуванскаго Баяутскаго и Алешковскаго объ устройствѣ при этихъ госпиталей бани. Въ виду дорогоизны сооруженія новыхъ бани, губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ частныхъ бани больнымъ съ платой по 1 коп. съ человѣка или отапливаніемъ на счетъ госпитала. Бахчисарайскіе и алешковскіе содержатели бани на это согласились. Въ Карабузбазарѣ была построена особая баня купцомъ З-й гильдіи Халилемъ Ахметомъ оглу Касапомъ и городскимъ старостой Смаиломъ Меметь оглу, которая обошлась имъ въ 341 р. 20 к. Въ деревняхъ, конечно, бани не было. Въ то же время начальникъ дружины № 52 д. с. с. Степановъ жаловался, что въ Симферопольской общественной бани брали съ человѣка по 35 к.**).

Лѣтомъ 1855 г. государь императоръ, посѣтивъ нѣкоторыя госпитальные дома въ Симферополѣ, замѣтилъ тѣсноту въ помѣщеніи больныхъ. Губернаторъ просилъ тогда усилить перевозку больныхъ, предвидя затрудненія города, къ предотвращенію которыхъ не было средствъ, о чёмъ докладывалъ государю и главнокомандующему. Между тѣмъ въ началѣ января 1856 г., вслѣдствіе увеличившагося числа больныхъ въ Симферопольскомъ военному госпиталю, директоръ госпиталей, въ отвращеніе развитія между больными отъ тѣсноты въ помѣщеніяхъ эпидеміи, просилъ губернатора о наймѣ подъ госпиталь новыхъ домовъ, по крайней мѣрѣ на 2000 человѣкъ. Исполнено было это съ страшными затрудненіями, такъ какъ число больныхъ доходило уже до 9000 чел. и болѣе. Наняты были три гостиницы, нѣсколько частныхъ домовъ, между прочимъ Эмабль, Волчанецкаго, Миллера, Цомакіона, Чеха, Буковой, Гиммельфарба и др. Жильцы были выселены съ крайними затрудненіями. По отводу заняты: флигель въ ботаническомъ саду, домъ, занимаемый медицинскими чиновниками, дома Ливенца и Ма-

*) Дѣло объ учрежденіи при Симферопольскомъ госпиталѣ слабосильной команды и размѣщеніи въ татарской части города, Днѣпровскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ. Св. 190, № 24.

**) Св. 190, № 22.

левича. Три изъ намѣченныхъ домовъ были забракованы директоромъ госпиталей, и предложены другіе: Ершовой (нижній этажъ), Ставрова и Казакова. Пошли просьбы, жалобы, но пришлось очистить помѣщенія. Исправленія были сдѣланы только весной. Обратили также вниманіе на дома Воронцова, Чарыковой, Мюльгаузена, Стевена, Нотары, Дессера, удобные для занятія больными въ виду наступленія весны. Изъ 20 домовъ принято было 11, съ нѣкоторыми исправленіями, на 600 чел. Больные размѣщены были въ нихъ очень тѣсно и терпѣли большія неудобства. Въ половинѣ марта 1856 г. снова предвидѣлось скопленіе большого числа больныхъ, и было очищено для нихъ нѣсколько новыхъ домовъ.

Вотъ картина госпиталей, представленная въ рапортѣ и. д. штабъ-доктора 4 корпуса 10 марта 1856 г. Осмотрѣвъ многіе дома, принадлежащіе госпиталямъ, онъ нашелъ въ нихъ вездѣ одно и то же: 1) Часть больныхъ лежала на танчанахъ, поставленныхъ одинъ подъ другого, а большая часть на туфякахъ, положенныхъ на полу; часто три человѣка лежали на двухъ туфякахъ, часто сырыхъ, грязныхъ и пыльныхъ. Въ помѣщеніяхъ не было ни столовъ, ни полокъ, а хлѣбъ и булки больные хранили въ мѣшкахъ подъ подушками. 2) Бѣлье и туфяки, по неимѣнію сушилень, отъ затруднительной сушки въ скверную погоду, перемѣняли рѣдко; подлежавшія выключкѣ вещи оставались въ употреблениі, отчего происходили неблаговидѣ и неопрятность. 3) Отхожія мѣста не были надлежаще устроены, были крайне неопрятны и удалены отъ налата. 4) Умершіе свозились изъ всѣхъ госпиталей въ устроенную при постоянномъ госпиталѣ часовню, чрезъ что собиралось въ ней большое число. 5) Баня была только при постоянномъ госпиталѣ. Штабъ-докторъ высказывалъ опасеніе развитія тифа, поноса и цинготной болѣзни, которая уже и существовала. Въ предупрежденіе этого выздоравливающіе выдѣлялись въ слабосильныя команды и въ особыя помѣщенія, въ видѣ околодковъ, гдѣ больные содержались въ солдатской одеждѣ, а у трудно больныхъ чаще перемѣнялось бѣлье.

Въ началѣ апрѣля 1856 года для лагерного госпиталя отведено было мѣсто на дачѣ Мусиной-Пушкиной за Севастопольской заставой *).

Начальница сердобольныхъ вдовъ Распопова жаловалась губернатору, что директору госпиталей Остроградскому неугодно,

*) О паймѣ дополнительныхъ помѣщеній для симферопольского госпиталя. Св. 197, № 50.

чтобы она извещала его о злоупотребленияхъ, которые происходять въ отдѣленіяхъ госпиталей; онъ сообщиль ей письмомъ, что ея письма будуть возвращаться нераспечатанными. Получивъ отъ сестры милосердія Кондыревой пробу вина (запечатаннаго), доставленного въ 8-ой морской баракъ, и оказавшагося мутнымъ, съ осадкомъ, она пересылала его губернатору. Коммисаръ барака, принявши вино, былъ посаженъ на гаубитаху.

Какъ и прежде, пѣкоторые офицеры только подъ предлогомъ болѣзни жили въ госпиталяхъ, пользуясь квартирой и содержаніемъ, и позволяли себѣ неблаговидные поступки въ городѣ. 17 апрѣля 1856 г. масло, принятое смотрителемъ госпиталя № 14, оказалось, по осмотру губернатора Жуковскаго, совершенно негоднымъ, и его велѣно было уничтожить, а смотрителя арестовать. Продовольствовалъ госпиталь въ этомъ году чиновникъ Островскій и бралъ за масло и вино гораздо большія цѣны противъ тѣхъ, какія стояли въ дѣйствительности. Бѣлье въ лагерномъ госпиталѣ доставлялось больнымъ часто дурно вымытое, иногда даже съ насѣкомыми. Жуковскій писаль обѣ этомъ Остроградскому, прося обратить вниманіе на чистоту и количество отпускаемаго мыла. Въ бахчисарайскомъ госпиталѣ хлѣбъ былъ весьма дурной, испеченъ изъ очень скверной муки*).

8 мая 1856 г. находившійся при сстрахѣ милосердія врачъ Тарасовъ принесъ губернатору принятый для больныхъ госпиталя № 21, помѣщенныхъ въ домѣ палаты государственныхъ имуществъ, ржаной хлѣбъ на столько дурного качества, что трудно было повѣрить, чтобы такой хлѣбъ могъ быть приготовленъ для больныхъ въ госпиталѣ. Онъ былъ необыкновенно горекъ, похожъ болѣе на грязное тѣсто отъ недопечения, и при томъ съ пескомъ. Черезъ нѣсколько часовъ губернаторъ съ директоромъ госпиталей и врачами Тарасовымъ прибыль въ означеній госпиталь и нашелъ у больныхъ другой уже хлѣбъ, хорошаго качества. Надзиратель заявилъ, что сначала принять были прежній хлѣбъ, не смотря на протестъ сестеръ, и комиссаръ и смотритель велѣли раздать его больнымъ, говоря, что другого хлѣба нѣть, а черезъ полчаса отобрали его у больныхъ и замѣнили другимъ. Коммисаръ былъ арестованъ, а по томъ и смотритель. Послѣдній въ отомщеніе надзирателю поставилъ его на нѣсколько часовъ подъ ружье. Муку велѣно

*) Св. 190, № 12. См. выше.

переосвидѣтельствоватъ. Назначено было слѣдствіе. Одинъ мѣшокъ изъ 12 оказался съ плохой мукою*).

На расходы по исправленію домовъ, отведенныхъ подъ госпитали, была отпущена губернатору гр. Адлербергу извѣстная сумма въ апрѣль 1855 г., которая нѣсколько разъ увеличивалась. Ремонтъ производился на скорую руку, не прочно, а цѣны показывались архитекторомъ Гоняевымъ очень высокія. Въ іюнь поручено было произвести этотъ ремонтъ уже хозяйственнымъ способомъ смотрителю тюремнаго замка Яценко. Особенно затрудняли чистка отхожихъ мѣсть, которыхъ не чистились городомъ и заражали воздухъ, а также надзоръ за печами и трубами, такъ какъ въ отдѣленіяхъ почти цѣлый день варилась пища, нагревалась вода и проч. Было два пожара въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ, къ счастію не причинившіе бѣды. Губернаторъ внушительно писалъ Остроградскому, говоря, что обо всемъ этомъ должно заботиться госпитальное вѣдомство, а не городъ, не владѣльцы домовъ, не администрація. Но госпитальное вѣдомство не обращало на это вниманія. Напр. въ октябрѣ 1855 г. сердобольная вдова Васильева вставила на собственный счетъ стекла въ отдѣленіи госпиталя въ д. Мейера.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Таврической губ. появилась тифозная горячка и чума на рогатомъ скотѣ, а въ Симферополѣ холера. Волы, назначенные на убой въ пищу для арміи и военныхъ госпиталей въ Симферополѣ, свидѣтельствовались въ виду этого губернскими и военными ветеринарами.

Въ половинѣ іюля губернаторъ распорядился, чтобы подъ строжайшію отвѣтственностью полиціи были очищены домовладѣльцами дворы и участки передъ ихъ домами. Домъ губернского правленія, занимавшійся военно-временнымъ № 14 госпиталемъ, съ 12 іюня былъ очищенъ отъ больныхъ до 1 августа, и произведены въ немъ въ это время нѣкоторыя исправленія. Ремонтировались и другіе дома, отведенныя подъ госпитали. Въ началѣ октября 1855 г. прибыли въ Симферополь двѣ роты военно-рабочаго № 2 баталіона, которыхъ должны были быть употребляемы первоначально для постановки госпитальныхъ бараковъ, прибывавшихъ сюда изъ Николаева, и для необходимыхъ поправокъ въ госпитальныхъ помѣщеніяхъ въ зимнее время. Но исправленіе домовъ не подвигалось, архитекторы оттягивали составленіе смѣты, которая была составлена лишь къ 12 мая 1856 года. Неудовлетворительны были и другіе гос-

*.) Дѣло объ освидѣтельствованіи муки, припятой для № 21 госпиталя. Св. 192. № 154.

питали. Такъ въ Карасубазарѣ зданіе госпиталя (казарма) было очень ветхо*).

Что касается иногороднихъ госпиталей, то обстоятельныя свѣдѣнія имѣются въ напихъ дѣлахъ только о госпиталяхъ мелитопольскихъ.

Дворянство Мелитопольского уѣзда изъявило въ декабрѣ 1854 г. желаніе принять на свое попеченіе въ свои имѣнія отъ 400 до 500 раненыхъ больныхъ воинскихъ чиновъ, но оказалось, что это было лишь желаніе предв. двор. Рыкова, осуществить которое было невозможно безъ удобныхъ помѣщений и медицинскихъ средствъ. Только графъ Канкринъ, имѣвший въ своемъ имѣніи медика и аптеку, взялъ на свое попеченіе 50 раненыхъ. Кроме того, раненые размѣщены были въ д. Бѣлозеркѣ, Михайловкѣ и Васильевѣ.

Въ Мелитополѣ въ концѣ 1854 г. было болѣе 100 раненыхъ, а врачъ былъ только одинъ—уѣздный Кастелляно, слабонервный, отказавшійся лѣчить раненыхъ.

Въ мелитопольской больницѣ, по положенію, было только 12 кроватей. Для больныхъ были отведены дома полицейскаго управления, уѣзднаго суда и нѣсколько частныхъ. Жертвовали холстъ на тюфяки, рубахи, нища была хороша,—недоставало только медицинской помощи. Въ января 1855 г. флиг.-адъют. кн. Крапоткинъ доносилъ подробнѣ о состояніи мелитопольскихъ больницъ. Помѣщенія въ общемъ были удобны, больные лежали на кроватяхъ или нарахъ, по нѣкоторые—на полу; бѣлье и постели найдены посредственными, медицинская помощь недостаточной. Отхожихъ мѣсть не было вовсе. Трудно больные довольствовались одинаковою пищею съ выздоравливающими. Гораздо больше безпорядковъ найдено было въ тюремной больнице, и смотритель больницы былъ кн. Крапоткинымъ удаленъ. Военно-плѣнніе французы и англичане содержались въ арестантской больнице и жаловались на дурное содержаніе, однаковое съ турками. По произведеному разслѣдованію оказалось, что недостатки эти произошли главнымъ образомъ оттого, что мѣстное начальство не было предувѣдомлено и неготово къ принятію раненыхъ, дѣлали распоряженія о размѣщеніи ихъ уже по ихъ прибытии, съ возможною послѣшнотю. Осмотрившій больницы въ Таврической губ. штабъ-лекарь Гроссъ 15 января 1855 г. также нашелъ раненыхъ въ Мелитополѣ почти безъ всякаго врачебнаго пособія и смертность очень большою, что,

*) Дѣло о производствѣ разныхъ исправлений въ симферопольскомъ госпиталѣ и его отдѣленіяхъ. Св. 196, № 17.

впрочемъ, объяснялось тѣмъ, что въ Мелитополѣ оставлялись тяжело раненые и трудно больные. Кроме того, наплыvъ жителей изъ приморскихъ мѣстъ былъ очень великъ, и городъ былъ крайне стѣсненъ въ отводѣ помѣщеній. Это стѣсненіе особенно сказалось въ сентябрѣ 1855 г., когда черезъ Мелитополь стали проходить дружины государственного ополченія. Въ половинѣ 1855 г. число больныхъ въ Мелитополѣ дошло до 200, квартиръ не хватило, и больные были помѣщены въ разбросанныхъ по всему городу домахъ крайне скверно, что замѣтилъ и начальникъ тульского ополченія ген.-лейт. кн. Голицынъ, писавшій объ этомъ гр. Строгонову. 9 октября было въ Мелитополѣ 249 человѣкъ больныхъ, изъ нихъ въ больницахъ 180. Врачей было всего три, но они не были подчинены другъ другу и дѣйствовали несогласно; бѣлья было мало. (Нуженъ былъ временный госпиталь человѣкъ на 500, о чёмъ шла переписка). Больные съ квартиръ не являлись на перевязки и укрывались по выздоровленію отъ выписки. Пища приготовлялась въ двухъ кухняхъ. Нѣкоторымъ больнымъ приходилось нести ее версты за полторы. Члены медицинскаго совѣта, занятые своей службой, не удѣляли должнаго времени наблюденіямъ за больными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю появленія въ Азовскомъ морѣ непріятельского флота, вещи бердянской городовой больницы, вывезенные изъ Бердянска, переданы въ распоряженіе мелитопольской больницы. Были намѣчены еще нѣсколько домовъ, а также заняты подъ госпиталь дома палаты государственныхъ имуществъ въ с. Терпѣніи, въ 12 verstахъ отъ Мелитополя. Частнымъ лицамъ предложено выѣхать изъ Мелитополя въ другія мѣста.

Главный хирургъ войскъ въ Крыму Райскій въ началѣ 1856 г. также нашелъ въ мелитопольской больнице и въ нанятыхъ для больныхъ у обывателей домахъ много недостатковъ *).

Викарій одесской епархіи еп. Поликарпъ, бывшій въ Симферополѣ, 24 ноября 1854 г. писалъ Пестелю, что, по рапорту прот. Родионова, могилы умершихъ воиновъ копаются очень мелко, небольшое полуаршина. Обращено вниманіе госпиталя. Конторѣ госпиталя предписывалось производить погребеніе нижнихъ воинскихъ чиновъ съ соблюденіемъ установленныхъ церковью обрядовъ, по утрамъ и непремѣнно при бытности чиновника полиціи. Полиціймейстеру предписано наблюдать, чтобы могилы выкапывались надлежащей глубины и засыпались съ должнымъ вниманіемъ. Съ 4 апрѣля 1855 г. докторъ Плешковъ былъ назначенъ

*) Дѣло о Мелитопольскихъ госпиталяхъ. Св. 189, № 2.

губернаторомъ наблюдать за погребеніемъ и засыпкою могилъ известью. Для погребенія больныхъ было отведено въ Симферополь особое кладбище, существующее и теперь подъ названіемъ «военнаго».

Въ началѣ 1855 г. отведено было зданіе вблизи госпиталя для второй прачечной, потому что одной было очень недостаточно вслѣдствіе увеличенія числа больныхъ. Къ состоявшему при госпиталѣ числу прачекъ въ апрѣлѣ 1855 г. потребовалось еще 60. Отыскивали прачекъ среди бѣдныхъ женщинъ и солдатокъ. Но прачки жаловались, что госпитальная контора заставляетъ ихъ носить воду и дрова. Затѣмъ вызвано было изъ Херсона 20 женщинъ изъ рабочаго дома, отправленныхъ туда въ сентябрѣ 1854 г., и на нихъ возложили обязанности прачекъ. Недоставало прачекъ и въ Баяутскомъ госпиталѣ*).

Вслѣдствіе недостатка въ Симферополѣ врачей и фельдшеровъ, еще 24 сентября 1854 г. палата государственныхъ имуществъ предложила своимъ врачамъ прибыть въ Симферополь изъ разныхъ мѣстъ губерніи, а также сдѣлано было распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе главнаго врача симферопольскаго госпиталя частныхъ врачей. Евпаторійскій уѣздный врачъ Войналовичъ, вслѣдствіе занятія Евпаторіи непріятелемъ, былъ прикомандированъ къ симферопольскому лазарету. Лѣкарь керченскаго карантина Крокно (?) съ закрытіемъ навигаціи въ ноябрѣ 1854 г. самъ просилъ назначить его въ Симферополь для пользованія раненыхъ. Въ молочанскія колоніи выписаны 2 врача и 4 фельдшера изъ Екатеринославской губ. для ухода за ранеными. Изъ одесскихъ военновременныхъ госпиталей откомандировано было въ Крымъ 15 врачей и 9 фельдшеровъ, изъ первыхъ два въ Севастополь, остальные въ Симферополь. Прибыло два врача изъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, потомъ еще одинъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ предложило обратиться за врачами къ Черниговскому, Харьковскому и Полтавскому генералъ-губернатору (выслано 4 ученика фельдшерской школы). Въ концѣ 1854 г. въ симферопольскомъ госпиталѣ было на лицо 27 врачей,— и казалось довольно. Но вскорѣ контора госпиталя просила командировать еще 5 врачей. Изъ мѣстныхъ врачей трудились въ отдѣленіяхъ, Богоугодныхъ заведеніяхъ и Тарановой больницѣ: Арендтъ, Краузе, Брунсь, Плешковъ, Калери. Въ январѣ 1855 г. прибыли изъ Берлина 6 врачей и отправлены въ Севастополь; затѣмъ еще 6, изъ которыхъ 2 отправлены въ Карасубазаръ, остальные оставлены въ Симферополѣ.

*) Св. 267, № 4.

20 января 1855 г. въ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его, кромѣ гражданскихъ врачей Таврической губ., состояло 35 врачей, въ томъ числѣ 3 американца, и 42 фельдшера. Одному врачу приходилось тогда завѣдывать двумя отдѣленіями съ 250 и болѣе больныхъ. Требовалось непремѣнно увеличить число ихъ. Врачи сами болѣли, бѣствовали, и врачебный инспекторъ просилъ для нихъ усиленныхъ окладовъ. Въ мартѣ 1855 г. прибыло еще 4 врача изъ Берлина. Нѣсколько врачей умерло, въ томъ числѣ и иностранцы. Въ началѣ апрѣля, когда число больныхъ дошло до 700, нужда въ медикахъ дошла до крайности. Главный докторъ госпиталя просилъ назначить ему двухъ врачей; назначенъ былъ Плешковъ. Недостатокъ во врачахъ былъ также въ госпиталяхъ, находившихся въ Бахчисараѣ, Каховкѣ, Любимовкѣ, Алешкахъ, Мелитополѣ*).

Въ октябрѣ 1854 г. получено было губернаторомъ извѣщеніе объ учрежденіи, съ Высочайшаго соизволенія, подъ покровительствомъ вел. кн. Елены Павловны, Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ, для содѣйствія медицинскому начальству при уходѣ за больными и ранеными. Кромѣ того отправлялись изъ Петербурга въ Симферополь и Севастополь до тридцати женщинъ сердобольныхъ вдовъ изъ принадлежащихъ вѣдомству учрежденій Императорицы Маріи вдовьихъ домовъ. Великой княгинѣ угодно было, чтобы отправляющійся въ Крымъ, по Высочайшему повелѣнію, академикъ Пироговъ принялъ на себя ближайшее попечительство надъ сестрами въ Крыму, и былъ посредникомъ между ними и тамошнимъ медицинскимъ начальствомъ для введенія ихъ въ кругъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Ближайшее же завѣданіе сестрами ввѣрялось начальницѣ.

Симферопольская квартирная комиссія встрѣтила затрудненіе въ пріисканіи для сестеръ и сердобольныхъ вдовъ соотвѣтственнаго помѣщенія и предлагала отвести для нихъ домъ еврейской больницы, но губернаторъ не согласился на это и указывалъ, что государь императоръ удостаиваетъ сестеръ и этихъ сердобольныхъ вдовъ особыннымъ участіемъ. Въ началѣ декабря отводилось помѣщеніе на сто больныхъ, кромѣ бывшихъ, въ страннопріимномъ домѣ Таранова-Бѣлозерова, и это помѣщеніе было приготовлено для сердобольныхъ вдовъ и сестеръ Крестовоздвиженской общинѣ, съ ихъ канцеляріей, свя-

*) Дѣло о назначеніи въ Таврической губ. медиковъ для пользованія больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ. Св. 295, № 2.

щениникомъ и письмоводителемъ. На время ремонта этого дома сердобольные вдовы были переведены въ военный госпиталь, а потомъ, вслѣдствіе накопленія въ немъ больныхъ, онъ и сестры Крестовоздвиженской общины помѣщались въ частныхъ домахъ. Въ декабрѣ прибыло въ Симферополь первое отдѣленіе сердобольныхъ вдовъ, съ начальницей Распоповой, а также и сестры милосердія Крестовоздвиженской общины съ начальницей Стаковичъ и помѣщены въ домъ генеральши Ершовой. Г-жу Стаковичъ въ сентябрѣ 1855 г. смѣнила Е. А. Хитрова.

Съ 26 декабря началась дѣятельность сестеръ, но въ этотъ день начальница сестеръ Крестовоздвиженской общины увѣдомляла Пирогова, что она не можетъ выѣхать съ общиной изъ Симферополя по недостатку транспортныхъ средствъ. Считая пребываніе сестеръ необходимымъ какъ въ Севастополѣ, такъ и въ Бахчисараѣ, Пироговъ просилъ гр. Адлерберга объ ускореніи транспорта сестеръ какимъ бы то ни было образомъ: на лошадяхъ, волахъ и верблюдахъ, тѣмъ болѣе, что въ Симферополь должно было вскорѣ прибыть другое отдѣленіе сердобольныхъ вдовъ *).

Съ конца декабря 1854 г. стали поступать прошенія и отъ мѣстныхъ жительницъ о желаніи принять обязанности ухаживанія за ранеными вмѣстѣ съ сестрами (первое отъ жены поручика флотскихъ штурмановъ Ольги Федоренко). Поступило заявленіе и казанского губернатора о нѣсколькихъ женщинахъ, желающихъ отправиться въ Крымъ для ухода за ранеными. Пестель отвѣчалъ, что если это такія женщины, которыхъ могутъ замѣнить служителей, то желательны, а въ сидѣлкахъ нѣтъ нужды. При этомъ онъ указывалъ на большую потребность въ прачкахъ. Прибыли двѣ женщины оттуда.

Въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ сначала относились къ сердобольнымъ вдовамъ недовѣрчиво, что видно изъ письма начальницы Распоповой къ губернатору отъ 31 декабря 1854 г. и изъ письма Пирогова отъ 8 января 1855 г. о томъ, что сестры, назначенные въ Перекопъ, не были приняты въ тамошній госпиталь. Сестры распредѣлились въ Симферополѣ, 6 отправлены въ Бахчисарай, 10 въ Севастополь въ январѣ 1855 г., по требованію Пирогова; перѣѣхала въ Севастополь и Стаковичъ. Въ концѣ февраля 11 сердобольныхъ вдовъ и 6 сестеръ

*). О дѣятельности сестеръ Крестовоздвиженской общины подробно у Пирогова въ его книжѣ: „Исторический обзоръ дѣйствій Крестовоздвиженской общины сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ въ Крыму и въ Херсонской губ., съ 1 декабря 1854 года по 1 декабря 1855 года“, а также въ его Севастопольскихъ письмахъ.

Крестовоздвиженской общинѣ отправлены въ Карасубазаръ; отправлялись онѣ потомъ также въ Перекопъ и Баяутъ.

Въ концѣ января 1855 г. умерло двѣ сестры отъ тифа, и много было больныхъ. Распопова была очень удручена. «Не смотря на всю вѣру и упованіе на милосердіе Божіе, уныніе одолѣваетъ душой. Мысль, что мои рапорты огорчаютъ нашу Мать Царицу, убѣйственна для несчастной Распоповой», писала она губернатору. Сестры утѣшены были полученіемъ посылки съ чаемъ и сахаромъ отъ государыни цесаревны. Онѣ принимали пожертвованія въ пользу раненыхъ.

Въ Симферополѣ общинѣ работали отдѣльно. 20 марта Распопова писала гр. Адлербергу: «Прибыть въ Симферополь 24 декабря прошлаго года съ 58 Высочайше взвѣренными мнѣ сердобольными, я приняла 42 дома госпитальныхъ отдѣлений, въ которыхъ находилось 3200 человѣкъ больныхъ и раненыхъ. Отдѣленія умножились до 60-ти домовъ, и число больныхъ было вчерашиаго утра 6500, въ ночь прибыло 350, и сейчасъ встрѣченъ мною значительный транспортъ больныхъ изъ полковъ; слѣдовательно въ настоящую минуту мы имѣемъ до 7000, если не болѣе, больныхъ и раненыхъ; число же сердобольныхъ, къ несчастію, какъ известно В. С—ству, уменьшилось смертію семи; а притомъ изъ числа оставшихся: четыре въ Карасубазарѣ и больныхъ девять; слѣдовательно остается на лицо способныхъ къ продолженію обязанностей своихъ 38, съ силами, чувствительно ослабѣвшими. Многія отдѣленія находятся безъ надлежащаго со стороны сердобольныхъ надзора». Въ виду этого Распопова просила разрѣшенія принимать въ помощницы сердобольныхъ вызывавшихся на спасительное служеніе страждущимъ воинамъ. «Мѣра эта въ настоящую минуту необходима какъ для неослабнаго ухода за всѣми безъ исключенія больными и ранеными, такъ и для облегченія сердобольныхъ». Разрѣшеніе, конечно, было дано; помощницъ принято много. По вѣдомости Распоповой отъ 21 июля 1855 г. сердобольныхъ вдовъ было 45, помощницъ 18, скончалось 11. Въ началѣ августа 1855 года отправлено новыхъ 36 сердобольныхъ вдовъ, но въ сентябрѣ 7 вдовъ возвращены за болѣзнию въ Петербургъ. Въ октябрѣ началось отправление при транспортахъ больныхъ и раненыхъ до Екатеринослава сестеръ Крестовоздвиженской общинѣ, подъ руководствомъ Пирогова. Въ томъ же мѣсяцѣ возвращены въ Петербургъ сестры Крестовоздвиженской общинѣ, выслужившія годичный срокъ, съ начальницей Стаковичъ, на мѣсто которой была назначена Е. М. Бакунина. Сестры Кре-

стовоздвиженской общины жили въ Симферополѣ, между прочимъ, въ неоконченномъ домѣ Черовскаго и страдали отъ холода и дыма изъ желѣзныхъ временныхъ печей. Широговъ просилъ отвести для нихъ домъ Взметиева, гдѣ они и жили въ маѣ—юнѣ 1856 г. Число умершихъ сестеръ въ 1856 г. было значительно. Въ юнѣ 1856 г. сестры Крестовоздвиженской общины, съ начальницей Е. М. Бакуниной, отправились въ Кіевъ, а сердобольныя вдовы въ Петербургъ*).

VII.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя. Подвижной транспортъ для перевозки больныхъ и раненыхъ. Устройство этаповъ и кухонъ.

Въ сентябрѣ 1854 г. началась уже эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя. 24 числа кн. Меншиковъ распорядился отправить изъ Симферополя въ Переяскъ и Херсонъ больныхъ и раненыхъ низкихъ чиновъ. На первый разъ потребовалось по крайней мѣрѣ 120 подводъ. Но такъ какъ отъ поселянъ пельзя было удѣлять въ это время подводъ, потому что обыватели были заняты перевозкой войскъ и ихъ тяжестей, то употреблены были подводы, привозившія въ Симферополь изъ Геническа провіантъ. Везли больныхъ и раненыхъ до Ярошика у Чонгарскаго моста, а оттуда они перевозились далѣе на особо заготовленныхъ палатой государственныхъ имуществъ подводахъ. Затѣмъ 2 октября отправлено снова около 500 человѣкъ раненыхъ и больныхъ низкихъ чиновъ. Для этой операциіи задерживались между прочимъ и чумацкія фуры, привозившія изъ Геническа провіантъ. Военные власти (симферопольскій коменданть и контора госпиталя) сваливали медленность отправки этихъ больныхъ на гражданскія власти, и губернаторъ Пестель долженъ былъ оправдываться передъ главно-командующимъ, и основательно. 8 октября отправлено 250 чел. въ Переяскъ, 13-го 700 чел. въ Карасубазартъ и далѣе въ ѿедосійскій госпиталь, 17-го 800 чел. въ Херсонъ. Въ то же время 500 подводъ было нужно для перевозки войскъ, слѣдовавшихъ форсированнымъ маршемъ изъ Николаева. Затрудненія въ присканіи подводъ дошли до крайности, такъ какъ кн. Меншиковъ

* Дѣло о назначеніи въ Крымъ съ Высочайшимъ разрѣшеніемъ сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ для ухода за ранеными и больными воинскими чинами. Св. 265, № 4. На 464 л. См. также: Бакунина Екатерина. Воспоминанія сестры милосердія крестовоздвиженской общины 1854—1856 г. (В. Европы, 1898 г. марта).

приказалъ бѣзостановочно отиравлять больныхъ изъ Симферополя и его отдѣлений. Въ это время, въ началѣ ноября, 1520 человѣкъ отправлены въ молочанскія колоніи. Въ Гальбштатѣ и Молочной учреждены были особыя больницы для раненыхъ и больныхъ эпидемическими болѣзнями. Устроена была медицинская помошь и исполненіе требъ православными священниками изъ ближайшихъ приходовъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ. 22 ноября отправлено было въ Херсонъ 475 человѣкъ, а 24-го 425 на подводахъ 11-ой конно-артиллерійской бригады.

Конечно, были приняты мѣры къ оказанию перевозимымъ больнымъ удобствъ и покоя во время пути. Но бывали случаи, что сопровождавшиѣ ихъ офицеры бросали умершихъ, не сказавши имени, фамиліи и вѣроисповѣданія, и даже тяжело раненныхъ, не довезя ихъ до госпиталя.

Въ первыхъ числахъ декабря 1854 г. было выставлено для перевозки раненыхъ по 200 подводъ отъ Сарабузской (Симферопольскаго уѣзда), Айбарской (Перекопскаго уѣзда) и Айкишской волости (Ѳеодосійскаго уѣзда). Рабочій скотъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ требованій на многія надобности и при дурной погодѣ, былъ совершенно изнуренъ. Приходилось побуждать извозчиковъ доставлять вещи и медикаменты далѣе, въ Бахчисарай и Севастополь, а не оставлять ихъ въ Симферополѣ, куда они большею частію бывали адресованы. Доставленные изъ Херсона разныя аптечныя вещи и медикаменты болѣе трехъ недѣль оставались въ Симферополѣ за неимѣніемъ подводъ. Въ декабрѣ требовалось 30 подводъ для скорѣйшаго заготовленія припасовъ для больныхъ въ Симферопольскомъ и Дуванкойскомъ госпиталяхъ. Въ половинѣ декабря отправлено въ д. Саблы 120 человѣкъ выздоравливавшихъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Карасубазаръ выслалъ въ Симферополь для госпитальныхъ надобностей 5 подводъ. Управленіе государственныхъ имуществъ доставило для той же надобности 30 паръ воловъ.

Подводчики, перевезши на 17 подводахъ капусту, пожертвованную крестьянами Мелитопольскаго уѣзда, были назначены для перевозки больничныхъ вещей по отдѣлениямъ госпиталя. 16 декабря они заявили, что 10 числа имъ отпущенено сѣно всего одинъ разъ отъ военнаго госпиталя, и то въ ограниченномъ количествѣ, а съ 11-го они вовсе не получаютъ продовольствія ни для себя ни для лошадей. У города же нечѣмъ было кормить

ихъ, скотъ страшно отоцаль, и его нужно было замѣнить другимъ, а подводчиковъ удовлетворить и отпустить.

Большія затрудненія представляло то обстоятельство, что подводы приходили то рано, когда больные еще не были готовы къ отправлению, и разыѣзжались, или, чаще, опаздывали, когда приготовленные къ отправлению больные снова раскладывались по палатамъ, и вторично тревожить ихъ было невозможно. По словамъ губернатора гр. Адлерберга, здѣсь были «невыносимыя противорѣчія и несоответственныя распоряженія». Палата государственныхъ имуществъ писала, что дѣлается все возможное при крайнемъ недостаткѣ подводъ и изнуреніи скота.

Въ концѣ декабря отправление транспортовъ было простоянено, по случаю холодовъ, до наступленія теплого времени. Въ это время въ отдѣленіяхъ симферопольского госпиталя было до 1000 выздоравливавшихъ.

Въ началѣ января 1855 г. снова были отправлены 17 больныхъ и 366 раненыхъ изъ Симферополя на ногайскихъ подводахъ въ Бердянскъ и Мелитополь, а 18-го 548 человѣкъ въ Карасубазаръ. 21 января изъ Севастополя было отправлено 600 человѣкъ въ молоканскія колоніи Бердянского уѣзда. 20 февраля отправлено туда снова 600 человѣкъ. Стали отправлять больныхъ подъ наблюденіемъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ концѣ февраля нанимались подводы у колонистовъ нѣмцевъ и болгаръ Феодосійского уѣзда. Въ началѣ марта молочанскіе колонисты согласились снова принять 1000 человѣкъ взамѣнъ выздораввшихъ и отправили въ Севастополь значительную партію сухарей. Жители Бердянского уѣзда согласились взять на свое попеченіе до 400 раненыхъ, а ногайцы вызвались перевезти ихъ туда. Для перевозки раненыхъ употреблялись большою частію колонистскія подводы, привозившія въ Симферополь проѣванть и фуражные запасы; онѣ были просторны, удобны и запряжены лошадьми.

Между тѣмъ въ концѣ января задумали сформировать наймомъ особый подвижной постоянный транспортъ для перевозки раненыхъ. Прибывшій въ Крымъ съ благотворительною цѣлью д. с. с. В. Н. Карамзинъ выразилъ готовность отнести на находившуюся въ его распоряженіи сумму въ 10,000 р. издержку, нужную для содержанія наймомъ въ продолженіе одного мѣсяца ста или сколько нужно будетъ конныхъ подводъ, смотря по помѣстительности фуръ, исключительно предназначенныхъ на постояннную перевозку пятисотъ человѣкъ больныхъ изъ симферопольского въ херсонскій госпиталь. Стоимость этой издержки была опредѣлена

приблизительно, по расчету управлениі государственныхъ имуществъ, въ 7000 р. въ мѣсяцъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Повозки должны быть непремѣнно крыты.

2) Онѣ должны поступать въ вѣдѣніе директора госпиталей, подчиняясь во время движенія транспорта сопровождающему офицеру.

3) Подвода, не поднимающая почему бы то ни было больныхъ, замѣняется другою, подставною, такъ что 500 человѣкъ всегда безостановочно перевозятся. Все количество подводъ раздѣляется на три отдѣленія, изъ коихъ 1-ое (100 подводъ) въ Симферополь, 2-ое (около 50) въ Айбарахъ и 3-ое (50) въ Перекопъ. Третье везетъ больныхъ до Каховки, где они сдаются на подводы Херсонской губ., и всѣ возвращаются на свои мѣста (изъ Симферополя 50 подводъ доходятъ до Севастополя).

4) Подводы эти ни на что болѣе не наряжаются. По пути устанавливаются промежуточные пункты, для ночлега, отдохновенія, обогрѣнія и накормленія больныхъ.

5) Съ каждымъ транспортомъ предположено посыпать двухъ сердобольныхъ вдовъ въ особыхъ тарантасахъ, снабженныхъ чаемъ и сахаромъ.

Каждая подвода, предполагалось, могла сдѣлать 5—6 оборотовъ въ мѣсяцъ, т. е. перевезти можно было 2600 человѣкъ въ мѣсяцъ. Этимъ способомъ устанавливалось «самое правильное, безостановочное и въ полной мѣрѣ поспѣшительное отправление больныхъ, въ чёмъ по сіе время встрѣчалось такъ много затрудненій и неудобствъ».

Срокъ начала этой операциіи назначенъ на 20 февраля. Расходъ на каждую подводу исчисленъ былъ въ 70 руб.

До начала этой операциіи часто не хватало подводъ, отчего по нѣсколько десятковъ раненыхъ оставлялось въ Симферополь, или больные очень стѣснялись. Подводы подъ свозъ больныхъ большою частію поставлялись открытыя, неудобныя, ветхія и безъ всякой подстилки—и это въ началѣ февраля, время холодное и мокрое. Съ другой стороны, приходившія подводы не находили часто въ госпиталяхъ списковъ больныхъ, готовыхъ къ отправлению, даже никого изъ должностныхъ лицъ, и ожидали болѣе полусутокъ. Управляющій государственными имуществами Брадке писалъ, что отправлялись трудно больные, которые умирали въ пути, что сопровождавшіе ихъ офицеры и комиссары не довольствовали ихъ горячо пищею, надѣясь на жителей, «у коихъ, какъ напр. у татаръ, нѣть ничего», а медики не перевязывали въ пути раны и вообще не оказывали долж-

наго попеченія. Бывали случаи, что при транспортахъ вовсе не было начальствующихъ лицъ. Бывали случаи побѣговъ въ пути возчиковъ съ мажарами и волами.

Кромѣ особаго транспорта, предположено было нанимать по прежнему обратныя подводы, кромѣ того нанять 2000 верблюжьихъ и 150 конныхъ (отъ обществъ).

Гр. Адлербергъ находилъ расходъ на постоянный транспортъ очень дорогимъ (до 14,000) при ограниченности числа перевозимыхъ, но принималъ эту мѣру въ виду жертвы Карамзина. И высшее начальство не увлеклось этой мѣрой. Кн. Горчаковъ отказалъ въ учрежденіи постояннаго транспорта вслѣдствіе назначенныхъ большихъ переходовъ, невозможности дѣлать съ больными въ день 70 верстъ и отсутствія по пути устройства для больныхъ. Въ виду этого онъ предлагалъ уменьшить перѣезды на половину, по 35 верстъ, съ выставкой подводъ на промежуточныхъ станціяхъ, отиравлять транспорты черезъ каждые три дня въ четвертый, чтобы отиравлялось каждый разъ не болѣе 120—140 человѣкъ, и чтобы такимъ образомъ больные перевозились до Херсона. Сформированіе постояннаго госпиталя пріостановилось. Предположено было нанять подводы колонистовъ—иѣмцевъ и болгаръ. Колонисты соглашались поставить въ Симферополь 350 подводъ за 5000 р. съ доставкою больныхъ до Берислава.

Въ началѣ марта однако главнокомандующій распорядился немедленно устроить постоянный транспортъ больныхъ. Всѣйно нанять 105 подводъ и разставить въ Симферополь, Айбарахъ и Перекопъ (по 35). Подводы теперь нанять было гораздо труднѣе, чѣмъ въ февралѣ, потому что наступило время пашни и посѣва. Однако нашлось возможность осуществить это предпріятие, и первый транспортъ вышелъ 22 марта, когда отправлено было 120 человѣкъ на Бериславъ; 27-го вышелъ второй транспортъ съ 150—160 больными, и т. д. транспорты шли черезъ каждые пять дней.

Жители мѣсть, гдѣ были ночлеги больныхъ и остановки для обѣда, кормили, насколько могли, больныхъ отъ себя. Транспортировка больныхъ оказалась удачной и была продолжена еще на одинъ мѣсяцъ.

Въ это время, въ апрѣль 1855 г., вслѣдствіе накопленія больныхъ въ севастопольскихъ военныхъ госпиталяхъ, была усиlena перевозка ихъ изъ Севастополя въ Симферополь. 30 марта было отправлено 408 человѣкъ, 31-го 6 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ, 1 апрѣля предназначено къ отправкѣ до 600 человѣкъ.

Чтобы очистить мѣста для нихъ въ Симферополѣ, главнокомандующий приказалъ немедленно отправить отсюда сколько можно большій транспортъ въ Баяутъ, гдѣ устроено было помѣщеніе на 450 чел., на обывательскихъ подводахъ за установленную плату; если же не представится возможности имѣть обывательскія подводы, то въ крайности хотя на телѣгахъ подвижного № 4 госпиталя, отвозившихъ больныхъ изъ Севастополя въ Карасубазаръ. Этотъ транспортъ былъ отправленъ 3 апрѣля въ Баяутъ. *)

Тогда же для увеличенія мѣстъ въ симферопольскомъ госпиталѣ положено было увеличить слабосильную команду до 1000 человѣкъ, ибо выздоравливающимъ легче было пріискать помѣщеніе въ окрестностяхъ города.

Въ началѣ апрѣля были высланы изъ Одессы въ Симферополь два военновременные госпиталя (14-й и 21-й) на 750 чел. Открылась возможность отправить 1200 чел. въ молочанскія колоніи, 200 въ хортицкія и 200 въ бердянскія на обратныхъ колонистскихъ подводахъ.

Во второй половинѣ апрѣля, вслѣдствіе накопленія больныхъ въ николаевскомъ и херсонскомъ госпиталяхъ, перевозъ туда больныхъ изъ Переекона былъ ограниченъ.

Главнокомандующему было донесено, что больныхъ въ срочныхъ транспортахъ везутъ очень быстро, рискуя, чтобы сдѣлать 70 верстъ въ день, что больныхъ не успѣваютъ накормить и дать имъ лѣкарствъ. По маршруту транспортъ шелъ 40 верстъ въ день. Виновны были, конечно, сопровождавшіе офицеры и врачи.

Въ началѣ маѣ въ Симферополѣ было до 9,000 раненыхъ и больныхъ. Губернаторъ, для облегченія городовъ Крыма, настаивалъ на перевозкѣ больныхъ въ Херсонъ, съ отводомъ тамъ для нихъ казенныхъ и частныхъ домовъ.

Въ маѣ государственные крестьяне Мелитопольского уѣзда изъявили желаніе принять на свое попеченіе еще 1,000 человѣкъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, принялъ на себя и перевозку ихъ въ разныя селенія своего уѣзда, съ уплатой проговоръ *всего по 6 руб. за подводу* (т. е. по 3 коп. вмѣсто $7\frac{1}{2}$ за версту).

Безпорядки при перевозкѣ больныхъ продолжались; пищи не хватало, и она была плохая, не было досокъ на гроба для умирающихъ въ пути. Погонщики производили буйства, кражу съна на пути и не слушались офицеровъ. Въ транспортѣ,

*) Къ этому времени относится письмо Пирогова къ Адлербергу и отвѣтъ его (см. выше).

слѣдовавшемъ въ Нерекопъ ночью съ 16 на 17 июля, въ д. Айбарахъ во время почлего произошелъ пожаръ, отъ которого загорѣлась будка и солома на телѣгѣ, стоявшей неподалеку отъ транспортной аптеки. Становой приставъ вовремя замѣтилъ огонь, разбудилъ крѣпко спавшихъ погонцевъ и офицера и потушилъ огонь. Несчастій не было.

Въ іюнѣ 1855 г. чиновникъ Кузьменко, командированный для сопровождения транспорта, доносилъ губернатору, что обыватели деревень Экибаша, Кудьяра, Бюкъ-Бораша и Кишакара, въ которыхъ ежедневно останавливались транспорты, обязаны были нѣсколько разъ въ день наполнять бочки водою для питья солдатамъ, обѣда, ужина и всѣхъ надобностей, обязаны были давать бесплатно топливо для приготовленія пищи и солому для подстилки, давать больнымъ помѣщеніе и кромѣ того услугживать нѣкоторымъ больнымъ, которые не могли сами ходить. Все это они исполняли безпрекословно, но при исполненіи всего этого рѣдко кто изъ хозяевъ могъ заняться полевыми работами, какъ по неимѣнію свободного времени, такъ и потому еще болѣе, что не всегда оставалось цѣлымъ домашнее имущество хозяина при отлучкѣ его. Вследствіе этого татары этихъ деревень почти не занимались полевыми работами, хлѣбъ рѣдко у кого былъ, сѣна и соломы почти ни у кого не было, а урожай былъ весьма плохъ, и въ довершеніе всего въ этихъ деревняхъ стали свирѣпствовать холера и тифъ. Положеніе было самое тяжелое. Все это происходило оттого, что завѣдывавшіе транспортами не останавливали ихъ въ назначенныхъ въ помощь этимъ деревнямъ въ самомъ близкомъ разстояніи, въ одной верстѣ: Кіябакъ, Маломъ Кудеяръ, Онку и Бойгазанъ, где имѣлись и устроенные котлы для варки пищи. Кузьменко предлагалъ нѣсколько измѣнить маршрутъ и не идти на Сарабузъ, а на Шупукъ и Бостонышъ. Онъ кромѣ того указывалъ, что продольствія больнымъ отпускалось мало, «соблюдались выгоды не на сторону солдатъ». Транспорты выступали поздно, иногда въ 12 ч. дня, въ самую жару и не накормленные горячимъ. Умирающіе оставлялись безъ денегъ на погребеніе у татаръ (поруч. Яголковскій не соглашался на просьбы Кузьменка о погребеніи по христіанскому обряду умершаго въ пути больного). Транспортные офицеры и доктора выѣзжали не вмѣстѣ съ транспортомъ; бывали случаи, что докторъ прибывалъ къ транспорту на 2-ой и даже на 4-ый день по выступленіи изъ Симферополя. Но военное и госпитальное начальства находили сообщеніе Кузьменка «невѣроятнымъ».

14 іюля 1855 г. губернаторъ писалъ кн. Горчакову: «Усматривая, что нынѣ изъ Симферополя отправляются въ другіе госпитали больные гораздо рѣже и въ меньшей числительности, я считаю обязанностью представить на благоусмотрѣніе В. С-ства покорѣйшую просьбу мою о приказаніи, ежели изволите счесть справедливымъ, воспользоваться благопріятнымъ временемъ, хорошимъ состояніемъ дорогъ и возможностю приобрѣтенія по найму перевозочныхъ средствъ для усиленія вывоза больныхъ, какъ для того, чтобы имѣть готовое безъ особынаго стѣсненія помѣщеніе для тѣхъ транспортовъ, которые могли бы въ значительной числительности неожиданно прибыть изъ Севастополя, такъ и во вниманіе къ затруднительному до послѣдней крайности положенію жителей Симферополя, между коими отъ стѣсненія уже появляются болѣзни. Жители Симферополя, доказали истинно русскія человѣколюбивыя патріотическія чувства, предоставивъ съ радостью свои дома подъ госпитальныя отдѣленія, когда правительство, не будучи приготовлено къ неожиданнымъ обстоятельствамъ, не имѣло возможности приготовить госпитали, ниже устроить достаточно перевозочныхъ средствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что ежели бы, Боже сохрани, кровопролитное дѣло подъ Севастопolemъ потребовало новыхъ усилий, то всѣ и каждый будуть въ готовности стѣснить себя для помѣщенія въ своихъ домахъ такого числа раненыхъ, какое потребуютъ обстоятельства; но нынѣ, когда есть средства къ освобожденію жителей отъ столь тягостной повинности, сопряженной съ ущербомъ дѣлопроизводства, ибо всѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, публичныя училища заняты, когда по десяти и болѣе семействъ стѣснены въ одномъ небольшомъ домѣ, и обнаруживаются пагубныя отъ этого неудобства послѣдствія, то я считаю своею обязанностію почтительнѣйше доложить о семъ В. С-ству и убѣдительнѣйше просить не отказать въ усиленномъ продолженіи вывоза больныхъ, съ тѣмъ, что когда надобность потребуетъ, опять всѣ средства съ моей стороны будутъ употреблены къ отводу потребныхъ помѣщеній для наличнаго числа страждущихъ воиновъ».

13 іюля больныхъ въ Симферополѣ было 4,614; «порожнихъ мѣстъ» военное начальство считало 4,344, имѣя въ виду крайнее число мѣстъ, не обращая вниманія на положеніе жителей, которымъ не были возвращены занятія у нихъ помѣщенія съ убылью больныхъ, несмотря на помѣщеніе 4,000 больныхъ въ лагеряхъ и на доставленіе 10 большихъ госпитальныхъ палатокъ на 600 человѣкъ губернаторомъ съ просьбой считать городскія

номъценія на такое же число свободными. Мѣра крайняя въ началѣ войны сдѣлалась постоянною.

Въ октябрѣ—декабрѣ 1855 г. ила усиленная перевозка раненыхъ, между прочимъ въ с. Баясыть, Уйшунъ и Перекопъ, для чего выставлялось по 60 подводъ въ недѣлю отъ госуд. крестьянъ за прогоны. Въ общемъ въ теченіе зимы 1855—6 г.г. вывозилось больныхъ мало вслѣдствіе непастнаго времени и распутицы. Число же больныхъ въ Симферополѣ было весьма значительно. Въ первой половинѣ марта ожидалось въ Симферополь до 20,000 подводъ съ продовольственными припасами, заговленными для арміи, частію заподряженными у купца Цукермана, частію выставленными отъ земства по наряду. Рѣшено воспользоваться этими подводами для усиленной вывозки раненыхъ и больныхъ въ Бериславъ и Перекопъ за плату—до 1 мая по 6 коп., съ 1 мая по 3 коп. съ версты за подводу. Пользовались и теперь всѣми вообще подводами, прибывавшими въ Симферополь, даже при помощи принудительныхъ полицейскихъ мѣръ. Извозчики, уклоняясь отъ перевозки больныхъ, не заѣзжали иногда въ Симферополь, а останавливались въ ближайшихъ селеніяхъ.

Въ іюнѣ 1856 г. послѣдовало распоряженіе объ упраздненіи въ Крыму временныхъ госпиталей и переводѣ больныхъ изъ Каховки въ Бериславъ, изъ Алешекъ въ Херсонъ. Дома, занятые больными, должны были очищаться карантиннымъ порядкомъ*).

Слѣдующія данныя представлять картину движенія транспортовъ съ больными изъ Симферополя.

Первый транспортъ съ больными отправленъ, какъ сказано выше, въ Бериславъ 22 марта 1855 года.

27-го марта отправлено 141 больной и 8 раненыхъ.

29-го » 162 б. до Перекопа.

1 апрѣля » 121 б. и 29 ран. на Бериславъ и
 » » 100 б. до Перекопа.

6 апрѣля прибыло изъ Севастополя два транспорта: а) 349 ч. и
 б) 96 ч., изъ нихъ 300 раненыхъ.

Отправлено: а) въ Каховку 150 ч., изъ нихъ 48 раненыхъ;
 б) въ Баяутъ 250 ч., изъ нихъ 67 раненыхъ.

8 апрѣля въ Перекопъ отправлено 104 больн., въ Херсонъ 400 б.

Въ тотъ же день въ Перекопъ 497 чел. и въ Херсонъ 131, въ томъ числѣ 138 ран.

*) Дѣло о перевозкѣ изъ симферопольскихъ госпиталей раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ. Св. 295, № 11. На 651 л.

9 апрѣля въ Херсонъ 316, изъ нихъ 97 раненыхъ.

Прибыло изъ Севастополя 278, изъ Бахчисарая 303, изъ нихъ 200 раненыхъ.

10 апрѣля прибыло 103 больныхъ.

Отправлено въ Херсонъ 554, изъ нихъ 134 раненыхъ.

11 апр. отправлено на Каховку чрезъ Бериславъ 150 ч., изъ нихъ 14 раненыхъ.

12 прибыло изъ Севастополя 26.

» отправлено 50 (30 б. и 20 р.) съ тѣми 216, которые въ этотъ день проходили изъ Севастополя въ Баютъ.

13 апр. отправлено въ Перекопъ 331, изъ нихъ 27 ран.

14 апр. отпр. въ Карасубазаръ 300 ч. и въ молочанскія колоніи Мелитопольскаго уѣзда 510 ч., изъ нихъ 125 ран.

15 апр. отпр. въ Перекопъ 531 б.; прибыло изъ бахчисар. госп. 144.

16 » » на Каховку 153, въ мелитоп. кол. 563, изъ нихъ 333 р.

18 » » въ Павлоградъ 150 б. въ колоніи Мелит. у. 526, изъ нихъ 37 раненыхъ.

20 апр. отпр. въ Перекопъ 495, изъ нихъ 3 раненыхъ.

21 » » на Каховку 152 б., въ молоч. кол. 315, изъ нихъ 109 р.

26 » » въ Баютъ 200, изъ нихъ 4 раненыхъ.

27 » » въ Каховку 153, изъ нихъ 26 раненыхъ.

1 мая » въ Николаевъ 299, изъ нихъ 68 раненыхъ;
» прибыло изъ Бахчисарая 223, изъ Севастополя 399.

3 » прибыло изъ Севастополя 396 ран. и больныхъ.
» отправлено въ Каховку 150, изъ нихъ 27 ран.

4 » въ Перекопъ 320, изъ нихъ 85 ран.
5 » въ Николаевъ 348, изъ нихъ 58 ран.

» прибыло изъ Севастополя 299 ран.

7 » отправлено въ Николаевъ 349 б.

» прибыло изъ Бахчисарая 224 р. и б., изъ Севастополя 296 раненыхъ и больныхъ.

9 мая отпр. (куда?) 300, изъ нихъ 122 ран.

» прибыло изъ Севастополя 369 ран. и б.

11 » прибыло оттуда же 259 ран. и б.

13 » отпр. въ Каховку 143 б., въ Николаевъ 296, изъ нихъ 143 р.
» прибыло изъ Севастополя два транспорта: 197 + 706 р. и б.

15 » отправлено въ Николаевъ 304, изъ нихъ 230 ран.

» прибыло изъ Севастополя 512 ран. и б.

16 » отправлено въ Херсонъ 309 ч.

17 » прибыло изъ Севастополя 461 б. и ран.

» отправлено въ Баютъ 450, изъ нихъ 371 ран.

- 18 мая отправлено въ каховскій госп. 150, изъ нихъ 28 ран.,
въ Херсонъ 355, изъ нихъ 64 ран.
- 19 » отправлено въ Херсонъ 390 б.
- 20 » прибыло изъ Севастополя 495 ч.
» отправлено въ Мелитопольскій округъ 435 ран.
- 21 » прибыло изъ Бахчисарая 264, изъ нихъ 10 р.
- 25 » отправлено въ Херсонъ: 230 б.+325, изъ нихъ 210 ран.
» прибыло изъ Севастополя 482 б. и р.+100 б. и р.
- 26 » прибыло изъ Севастополя 359 б. и ран.
- 29 » прибыло изъ Севастополя два транспорта съ 693 б.;
» отправлено въ Павлоградъ 136 ч.
- 30 » прибыло изъ Севастополя 185, изъ нихъ 3 ран.,+622.
- 31 » отправлено въ Херсонъ 322 чел.
- 1 іюня отпр. въ Каховку 150 ран., въ Екатеринославъ 409 р. и б.
- 3 » » въ Перекопъ 420 б.
» прибыло изъ Севастополя 449 ран. и б.
- 4 » отпр. въ Перекопъ 444 б. и ран.
- 6 » прибыло изъ Севастополя три транспорта: 678+126+
109 б. и ран.
» отпр. въ Перекопъ 429 ран. и б.
- 8 » » 1008 б.
- 9 » прибыло изъ Севастополя 374 ран. и б.
- 12 » отпр. въ Перекопъ 445 б.
- 13 » » въ Баяутъ 335 б.+406, изъ нихъ 96 р.
- 14 » » въ Херсонъ 248 б.
- 15 » » въ Николаевъ 300, изъ нихъ 100 р.
- 17 » » въ Каховку 143, изъ нихъ 18 р., въ Екатерино-
славъ 298, изъ нихъ 110 ран.
- 19 » » въ Херсонъ 324, изъ нихъ 82 ран.
- 20 » » въ Екатеринославъ 272 б.
- 21 » » въ Николаевъ 282, изъ нихъ 82 ран.
- 23 » » туда-же 311, изъ нихъ 79 ран.
- 24 » » въ Херсонъ 297 б.
- 25 » » въ Нижнія Сѣргозы 150, изъ нихъ 90 ран., и
въ Екатеринославъ 301, изъ нихъ 109 ран.
- 26 » » въ Баяутъ 200 чел.
- 27 » » въ Михайловку Мелитоп. у. 518, изъ нихъ 328 ран.
- 28 » » въ Александровскъ 315 б.
- 29 » » въ Николаевъ 202.
- 1 іюля отпр. въ Херсонъ 265 б.
- 2 » » въ Екатеринославъ 297 б.
- 3 » » въ Николаевъ 298 б.

- 6 июля отпр. въ Херсонъ 290 б.
8 » » въ Бѣлозерку 280 б.
9 » » въ Екатеринославъ 365, изъ нихъ 275 ран.
11 » » въ Херсонъ 356, изъ нихъ 56 ран.
17 » » туда-же 352 б.
18 » » въ Екатеринославъ 295, изъ нихъ 235 ран.
25 » » въ Баяутъ 372 ран. и б.
» прибыло изъ Севастополя 167 ран. и б.
27 » отпр. въ Херсонъ 349 б.
28 » прибыло 244 ран. и б.
» отпр. (куда?) 428, изъ нихъ 250 ран.
31 » » въ Екатеринославъ 450, изъ нихъ 214 ран., и
въ Мелитополь 74 б.
1 августа отпр. въ Екатеринославъ 445 б.
9 » » въ Херсонъ 421 б., въ кол. Альтенau 440 б.,
изъ нихъ 124 ран.
11 » » въ Карасубазаръ 300 б.
18 » » въ Екатеринославъ 491 б.
20 » » въ Херсонъ 350 б.
24 » » въ Николаевъ 350 б.
29 » » въ Екатеринославъ 666 б.
31 » » туда-же 547.
1 сент. отпр. туда-же 497 б. и ран.
3 » » въ Херсонъ 44 оф. и 598 нижн. чин. ран. и б.
6 » » въ Екатеринославъ 409 б. и въ с. Андреевку
Бердянского уѣзда 416 ран.
7 » » въ Николаевъ 454 ран. и б.
11 » » туда же 300 б.
16 » » въ Херсонъ 372 б.
19 » » въ Екатеринославъ 424 б.
24 » » туда-же 581 человѣкъ.
25 » » въ Херсонъ 435 р.
26 » » въ Павлоградъ 653 б.
27 » » въ Херсонъ 470 ампутир. и больныхъ.
29 » » въ Екатеринославъ 647 б.
2 окт. отпр. туда же 415 р. и б.
4 » » въ Николаевъ 601 б.
6 » » (куда?) 37 офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ.
9 » » въ Херсонъ 385 ампутир., ран. и б.
10 » » туда же 361 б.
11 » » (куда?) 12 офицеровъ и 308 нижнихъ чиновъ.
21 » » въ Екатеринославъ 500 б.

- 25 окт. отпр. туда же 395.
28 » » туда же 380.
2 ноября отпр. въ Екатеринославъ 28 оф. и 324 н. ч. р. и б.
3 » » туда же 391 ч.
6 » » въ Карасубазаръ 386 ран. и б.
9 » » (куда?) 550 р. и б.
10 » » въ Екатеринославъ 456 б.
12 » » туда же 555 ран. и б.
16 » » туда же 363 б.
17 » » туда же 450.
18 » » въ Херсонъ 50 оф. и 288 нижн. ч.
20 » » (куда?) 337 ран. и б.
28 » » въ молочанскія кол. 296 ран. и б.
4 декабря отпр. въ кол. Ней-Гоффнунгъ Бердянск. у. 160 б.
10 » » въ Перекопъ 301 р. и б.
13 » » въ Гольбштадтъ 425 б.
27 » » въ Перекопъ 25 оф. и 259 нижн. ч.
11 февраля 1856 г. въ Карасубазаръ 112 б.
17 » » въ Перекопъ 205 чел.

Было отправлено больныхъ изъ Симферополя:

въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г.	7,155	чел.
въ йюнѣ мѣсяцѣ 1855 г.	11,580	»
въ юлѣ мѣсяцѣ 1855 г.	7,969	»
въ августѣ мѣсяцѣ 1855 г.	17,055	»

Всего за 4 мѣсяца . . . 43,759 чел.

А вотъ картина общаго движения больныхъ въ Симферополѣ за одинъ мѣсяцъ:

Къ 1 апрѣля 1856 г. въ госп. состояло 142 оф. 6,845 нижн. ч.		
Съ 1 апрѣля по 1 мая прибыло . . . 146	»	8,245 » »
Переведено изъ другихъ госпиталей . . .		5,255 » »
Выздоровѣвшихъ отправлено . . . 111	»	4,419 » »
Отправлено въ другіе госпитали . . . 4	»	11,784 » »
Умерло	8	» 1,253 » »
Къ 1 мая состояло	160	» 2,889 » *)

Больныхъ стали транспортировать въ большомъ количествѣ изъ Симферополя въ Херсонъ во второй половинѣ ноября 1854 г., но на этапахъ не были устроены кухни, потому что гражданское вѣдомство не было заранѣе предупреждено относительно этого и не имѣло средствъ. Теперь стали ихъ устраивать. Прежде всего устроенъ былъ этапъ въ Бахчисараѣ

*) Дѣло о числѣ отправленныхъ изъ Симферополя въ другія мѣста съ 22 марта и прибывшихъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ. Св. 295, № 16.

на 1000 чел. Предложено пріобрѣсти котлы въ Симферополь и другихъ мѣстахъ для всѣхъ этаповъ до Перекопа и на этапныхъ пунктахъ устроить кухни на 1000 человѣкъ; но пріобрѣсти ихъ не было возможности ни въ городахъ крымскихъ, ни въ селахъ. Куплено было пять большихъ чугунныхъ котловъ (по 15 ведеръ) въ имѣніи ген. Мальцева Симеизѣ; пріобрѣтены котлы и въ складочныхъ магазинахъ Мальцева въ имѣніи Софіевка Днѣпровскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ Каховки. Устройство промежуточныхъ этаповъ было поручено чиновнику особ. пор. при губернаторѣ Завадовскому, а устройство кухонь прaporщику Позену, находившемуся въ распоряженіи губернской строительной и дорожной комиссіи.

Губернаторъ Пестель просилъ средствъ на устройство котловъ на этапныхъ пунктахъ у военнаго начальства, потому что на татаръ, въ деревняхъ коихъ были назначены этапныя помѣщенія, въ этомъ отношеніи разсчитывать совершенно было невозможно, такъ какъ они не умѣли обращаться съ подобными котлами, которыхъ у нихъ не бываетъ никогда. Пестель предлагалъ поручить устройство этихъ кухонь таврическому гарнизонному баталіону.

Устроены были затѣмъ этапы съ кухнями на 600 чел. и между Симферополемъ и Щеодосіей. Подробныя указанія относительно кухонь на этапахъ, а также главныхъ и промежуточныхъ маршрутовъ этаповъ даны военнымъ вѣдомствомъ только въ началѣ января 1855 г.

Печи на всѣхъ пунктахъ были устроены на счетъ помѣщиковъ и поселянъ; за постройку никто вознагражденія не требовалъ; на первый разъ жертвовали топливо и солому на подстилку. На всѣхъ пунктахъ Завадовскій назначилъ особыхъ смотрителей, для надзора за порядкомъ, чистотой и пр., изъ благонадежныхъ людей, выбранныхъ помѣщиками (Скадовскій, Мира, Спендиаровъ, управляющій Мордвиновской экономіей Оливерь) изъ помѣщиковъ, мурзъ, лицъ духовнаго званія и сельскихъ старшинъ и сельскими управлѣніями вѣд. госуд. имущ. Днѣпровскаго округа — Новомаячинскаго, Старомаячинскаго и Чаплынскаго. При очагахъ оставлено по 5 человѣкъ на продовольствіе мѣстныхъ жителей.

Завадовскій устраивалъ кухни сначала (въ январѣ 1855 г.) отъ Перекопа до Каховки, потомъ (въ февралѣ) отъ Симферополя до Перекопа. Этапы отъ Симферополя до Перекопа были слѣдующіе: Сарабузъ (и Бытанишъ), Экибашъ, Кіябакъ, Карака-элякъ, Кудъяръ, Сыртъ-Каратара, Бюкъ-Борашъ, Орка,

Орманъ-Аджи, Шыгымъ, Кишкара, Байгозакъ, Картъ-казакъ, Перекопъ. Окончательно очаги устроены были по этому пути въ концѣ марта 1855 г.

Отъ Симферополя до Геническа этапы были слѣдующіе: Шибанъ, Ташлы-Даиръ, Джаркуя, Мечетлы-Китай, Типъ-Джанкой, Ярошикъ, Геническъ.

Въ началѣ декабря 1855 г. учрежденъ былъ госпитальный этапный пунктъ на Алымѣ.

Другіе транспортные пункты изъ Симферополя были: Бодана, Бутже, Карабъ, Мулла-эли, Базарчикъ, Чистенькая, Кабаза-Мангушской волости; Дуванкой, Запанкой—Дуванской волости; Зуя—Зуйской; Сарабузъ, Атманъ, Шолукъ, Кульчуку, Тобесчокракъ, Корочакіять, Демерджи, Юхары, Алтуганъ, Дешагошехъ-эли, Борочанъ—Сарабузской волости.

Котлы для этапныхъ кухонъ дѣлались въ Симферополѣ на заказъ по 10 и 4 ведеръ, также бочки, ведра, уполовники, ушаты, миски, ложки. Посуда заготовлена только въ маѣ 1855 г. Въ первыхъ числахъ іюня при ревизіи этаповъ оказалось, что кухни устроены дурно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто на дворѣ или въ землянкахъ, котловъ мало, въ людяхъ недостатокъ (по 2 чел. на этапѣ), соломы или сѣна для подстилокъ не заготовлено, а вмѣсто дровъ употреблялась солома или кизякъ. Солдаты выдирали котлы, вмазанные въ печи наглухо, и увозили посуду; они раздавали ихъ по избамъ, заставляя населеніе вмѣсто себя готовить пищу. Солому доставляло населеніе бесплатно, пока ее имѣло. Присмотръ со стороны офицеровъ и врачей не было. Кухни занимались полковыми лазаретами (напр. въ с. Экибашѣ), а транспортируемые больные проводили ночи на повозкахъ, подъ открытымъ небомъ.

Въ нѣкоторыхъ колодцахъ вода была соленая, въ иныхъ не хватало воды. Изъ шестнадцати желѣзныхъ котловъ, сдѣланыхъ евреемъ Полишукомъ въ Симферополѣ, 8 скоро оказались негодными, такъ какъ были сдѣланы изъ тонкихъ листовъ желѣза. На устройство котловъ было отпущено 7500 р. Въ августѣ отпущены были средства (10,000 р.) на заготовленіе топлива для проходящихъ войскъ и транспортовъ съ больными.

Только въ концѣ августа 1855 г. дѣло съ перевозкой раненыхъ было упорядочено. Этапы ввѣрены особымъ смотрителямъ отъ госпитального вѣдомства и особымъ дистанціоннымъ офицерамъ.

Дрова на этапные пункты доставлялись на счетъ земской повинности, а также назначались рабочие для устройства ку-

хонъ и пекаренъ, и доставлялись нужные для этого материалы. Нѣкоторые этапные пункты были вновь устроены, напр. въ Перекопѣ, другіе закрыты. Наконецъ, по высочайшему повелѣнію, устройство этаповъ отъ Симферополя до Одессы и Екатеринограда, для продовольствія нижнихъ чиновъ при слѣдованіи ихъ изъ госпиталей по выздоровленію, было отмѣнено.

Въ началѣ октября 1855 г. госуд. крестьяне д. Ляки-Адій, Кудьяръ, Барашъ и др. подали прошеніе, жалуясь, что уже 4 мѣсяца транспорты съ больными и ранеными людьми постоянно имѣютъ ночлеги въ этихъ деревняхъ въ ихъ домахъ, и вслѣдствіе этого они приведены въ самое бѣдственное положеніе; нѣкоторые не успѣли даже скосить сѣна и убрать хлѣбъ, всю солому и топливо употребили для больныхъ; многіе изъ крестьянъ умерли отъ холеры. Они просили обѣ освобожденій отъ ночлеговъ у нихъ раненыхъ и больныхъ и направленіи транспортовъ на другія деревни. Просьбы были удовлетворены назначеніемъ другихъ этаповъ поблизости къ этимъ деревнямъ.

Прибывавшія войска и команды и возвращавшіяся изъ Крыма довольствовались топливомъ для варенія пищи также отъ населенія, и палата госуд. имуществъ просила въ октябрѣ 1855 г. отпустить сумму въ удовлетвореніе поселянъ за отпускаемое войскамъ топливо, а также и на будущее время, отказываясь въ удовлетвореніи за отпущенное прежде, какъ пожертвованное 31 октября. Палата писала, что крестьяне Симферопольского, Евпаторійского, Феодосійского, Переоконского и Днѣпровского уѣздовъ, бывъ отвлечены постоянно почти весь 1855 годъ отъ домовъ своихъ разными казенными повинностями, не успѣли сдѣлать большихъ запасовъ топлива, но приготовленное почти все забрано проходившими войсками и транспортами больныхъ для варенія пищи воинскимъ чинамъ, отчего госуд. крестьяне означеныхъ округовъ не только не въ состояніи поставлять далѣе на пункты слѣдованія войскъ и транспортовъ топлива, но весьма немногіе изъ нихъ имѣютъ скучные запасы для собственнаго обихода зимой, а потому палата просила заготовить отъ казны на всѣ пункты слѣдованія войскъ, транспортовъ больныхъ и другихъ командъ топливо и солому. Въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ округахъ крестьяне могли доставлять топливо и солому, но только подъ квитанціи, т. е. за плату.

Въ концѣ декабря на заготовленіе топлива и соломы для этаповъ было отпущено еще 5,000 руб., въ концѣ января 1856 г. снова 3,000 р.

Въ половинѣ мая 1856 г. перевозка больныхъ изъ Сим-

ферополя въ Екатеринославъ была прекращена. Оставшіеся неизрасходованными кизякъ и солома для топлива и подстилки приняты въ гражданское вѣдомство и проданы*).

Транспортировка больныхъ до Переокона производилась на обратныхъ подводахъ подвижныхъ магазиновъ; доставка довольствія войскамъ, артиллерійскихъ снарядовъ и перевозъ больныхъ въ Карасубазаръ оставались на распорядительности временнаго комитета. Комитетъ этотъ былъ закрытъ въ іюнѣ 1856 г.

Полныхъ и точныхъ свѣдѣній о дѣятельности симферопольскаго госпиталя, къ сожалѣнію, въ нашихъ дѣлахъ не имѣется. Въ 1855 г. была похищена книга на записку прихода и расхода всѣхъ пожертвованій въ симферопольскомъ госпиталѣ въ пользу больныхъ и раненыхъ; похищены были статейные списки, вынесены разныя дѣла и найдены за госпиталемъ въ солдатской слободкѣ. Затѣмъ оказалась утерянной конторой симферопольскаго военного госпиталя шнуровая тетрадь съ документами на сумму 192,592 руб. $36\frac{1}{2}$ к., отпущенную на паемъ подводъ для перевозки больныхъ, при чёмъ виновными въ безпечности оказались смотритель госпиталя поручикъ Рагоза и бухгалтеръ кол. рег. Павловъ, а въ похищеніи подозрѣвался комиссарь надв. сов. Татлинъ. Объ этомъ производилось слѣдствіе до 1859 г., а также о беспорядкахъ, допущенныхъ по отправленію транспорта больныхъ изъ симферопольского военного госпиталя**).

VIII.

Пожертвованія въ пользу войскъ, больныхъ и раненыхъ. Комитетъ для распределенія пожертвованій. Комиссія для раздачи денежныхъ пособій раненымъ крымской арміи и распределенія разныхъ экстренныхъ потребностей по крымскимъ госпиталямъ.

Мы видѣли выше, какъ радушно встрѣчало населеніе Крыма прибывавшія войска и какъ охотно дѣлало для нихъ пожертвованія. Русскіе, нѣмцы-колонисты, татары, ногайцы, жители всѣхъ уѣздовъ единодушно жертвовали, что могли: деньги, топливо, хлѣбъ и другое сѣстные припасы, рогатый скотъ, овецъ и пр.

Укажемъ болѣе интересныя пожертвованія, въ порядкѣ ихъ поступленія. Въ маѣ—іюнѣ 1854 г. симферопольское дворянин-

*.) Дѣло обѣ устройствѣ этаповъ съ кухнями для проходящихъ транспортовъ съ больными и заготовленіемъ для нихъ топлива Св. 266, № 16, ч. 1; № 32, ч. 2.

**) Св. 270, № 27. На 432 л.

ство пожертвовало около 1000 р. по общимъ подпискамъ, не счи-
тая отдѣльныхъ взносовъ, въ томъ числѣ 98 р. въ пользу боль-
ныхъ, находившихся въ домѣ дворянскаго собранія; кромѣ то-
го 300 п. сѣна, 33 четв. овса и 49 четв. ячменя для проходя-
щихъ войскъ и 34 подводы.

Мелитопольские колонисты пожертвовали 220 четв. овса
и 124 четв. картофеля. Государственные крестьяне Таврической
губерніи 5,000 р., а съ продуктами пожертвовали на 18,019 р.
12 к., не считая угощеній проходившимъ войскамъ. Кромѣ того
поселяне пожертвовали 20,000 четвертей зерноваго хлѣба. Доно-
ся обѣ этихъ пожертвованіяхъ губернатору Пестелю, управляю-
щій палатой государственныхъ имуществъ Брадке писалъ меж-
ду прочимъ: «государственные крестьяне Таврической губерніи
съ истинно—патріотическимъ чувствомъ и вѣрноподданническою
преданностю Престолу и Отечеству готовы на всѣ пожертвова-
нія, какія бы ни было нужно сдѣлать для нашихъ доблест-
ныхъ воиновъ; въ этомъ я убѣдился при настоящемъ объѣздѣ
сѣверныхъ округовъ Таврической губерніи, гдѣ, какъ извѣстно
В. П—ству, пожертвовали поселяне 20,000 четв. зерноваго хлѣ-
ба, каковыя готовы сдать даже мукой, если только время сдачи
будетъ отсрочено до декабря мѣсяца сего года, ибо теперь по
безвѣтрію нельзя разсчитывать на успѣхъ помола раньше осени».

Жители Бердянскаго уѣзда пожертвовали всего 3,941 руб.
9 к., много холста, корпіи и пр. Бердянскій куп. Столяровъ
прислалъ изъ Москвы 500 р.

Ялтинские дворяне пожертвовали около 1,100 р. И. д. губ.
предводителя дворянства Овсянико-Куликовскій 100 р. Дворя-
не Перекопскаго уѣзда 330 р. и 20 подводъ. Обыватели Мели-
топольскаго уѣзда 2,339 р.

Дворяне Днѣпровскаго уѣзда 249 р. въ пользу раненыхъ,
находившихся въ домѣ дворянскаго собранія, 57 р. 50 к. въ
пользу проходящихъ войскъ, 69 р. 75 к. въ пользу морскихъ
чиновъ Севастополя, 15 р. на пособіе жителямъ южнаго берега.

Въ значительныхъ размѣрахъ жертвовали корпію, бинты,
бѣлье: Х. Х. Стевенъ, вдова ген.-м. Попова, баронесса Кампен-
гаузенъ, д. с. с. Бутурлина, шт.-ротм. Львовъ, тайн. сов. Рах-
мановъ, граф. Толстая, ст. сов. Иваненко, граф. Канкрина, шт.-
капитанша Клавецкая, граждане г. Мелитополя, дворовый челове-
вѣкъ Конѣйкинъ. Отставной титулярный совсѣтникъ Шмаковъ,
житель г. Евпаторіи, пожертвовалъ всѣ свои «драгоценныя вещи»:
золотой самородокъ, двѣ серебряныя медали, пять монетъ, двѣ
столовыя и двѣ чайныя ложки и оправу отъ трости.

Кишлавскіе болгары выставили въ Симферополь 60 подводъ. Помѣщикъ Феодосійскаго уѣзда Османъ-бей Хункаловъ 10 с. дровъ. Онь же и помѣщикъ Дульветовъ 20 мажаръ дровъ для печенія сухарей. Мемишъ Челеби 5 саж. дровъ и 5 подводъ. Симферопольскій предв. дворянства Качони 5 саженъ дровъ.

Дворянине Перекопскаго у. 330 р. Дѣйств. статскій совѣти. Перовскій 25 р.

Мелитопольскій З гильдіи куп. Феодоръ Милосердовъ 200 р. Колонисты Нейзацскаго округа 250 пуд. печенаго хлѣба.

Купечество Севастополя приняло на себя расходы на постройку оборонительной башни на Малаховомъ курганѣ, всего 11,500 рублей.

Государственные крестьяне Мелитопольскаго округа 4 п. 16 ф. корпіи, 2 п. 18 $\frac{1}{2}$ ф. бинтовъ, 2 п. 22 ф. комирессовъ и 593 рубахи. Государственные крестьяне Симферопольскаго округа 130 рубахъ.

Учителя Симферопольской гимназіи добровольно приняли на себя обязанность ухаживать за ранеными въ Бурлюкскомъ сраженіи, помѣщеными въ зданіи пансиона гимназіи, и сдѣлали денежное пожертвованіе въ 114 р. (и. д. директора Дацѣвичъ 25 р., уч. Хамарито 20 руб. и т. д.). Къ этому присоединились и учителя уѣзднаго училища, со смотрителемъ Ф. И. Кудрицкимъ во главѣ, пожертвовавшимъ 20 руб.

Феодосійскій предводитель дворянства Рудзевичъ пожертвовалъ 20 штукъ рогатаго скота.

Молочанскіе колонисты пожертвовали 73 $\frac{1}{2}$ пуд. корпіи, 36 пуд. старого холста для бинтовъ, по настоящію предсѣдателя тамошняго общества сельскаго хозяйства Вибе. Кроме того до 650 четв. огородныхъ овоцей, до 110 четв. овса, много ветчины, масла и сыру, и все это отправили на свой счетъ въ Симферополь (до 2,000 подводъ). Затѣмъ еще 124 четв. картофеля и 220 четв. овса съ доставкой на свой счетъ,—и все это было пожертвовано «съ ревностію и радушіемъ».

Управитель имѣнія Саблы г-жи Давыдовой, урожд. кн. Трубецкой, вольноотпущеній Яковъ Михайловъ Дахновъ, съ соизволенія помѣщицы и мужа ея П. В. Давыдова, предложилъ для раненыхъ или выздоравливающихъ на 100 чел. господскій домъ въ Саблахъ о 13 комнатахъ со всѣми удобствами, садъ съ фруктами, дрова, овощи безвозмездно и даже фельдшера изъ крестьянъ; кромѣ того, 200 п. капусты, 100 п. бураковъ, 10 четв. карто-

феля и 2,000 пуд. съна для доставки на позиції. Отъ себя Дахновъ пожертвовалъ 50 руб.*).

Г-жа Давыдова прислала 27 ф. корпіи и 49 бинтовъ.

Волостные головы и депутаты Ногайского народа представили довѣренность отъ своихъ обществъ съ уполномочиемъ ходатайствовать у начальства о принятіи предлагаемаго ими пожертвованія. Представители эти, выражая, кромѣ того, сожалѣніе о беспорядкахъ, произведенныхъ ихъ единовѣрцами, крымскими татарами, и непоколебимую свою преданность престолу и отечеству, просили, какъ милости, «не считать ихъ наравнѣ съ татарами» - Губернаторъ отправилъ ихъ на позиціи съ чиновникомъ Домбровскимъ къ князю Меншикову. 11 октября ногайцы были благосклонно приняты кн. Меншиковымъ и заявили ему о пожертвованій ими 1,000 штукъ рогатаго скота. Выражена Высочайшая благодарность.

Меннониты Молочанского округа пожертвовали до 45 пуд. корпіи.

Отставной генералъ-маіоръ и помѣщикъ Днѣпровскаго уѣзда Евг. Ром. Вассаль 22 сентября 1854 г., препровождая 3,000 р., писалъ губернатору: «М. Г. Владиміръ Ивановичъ! По желанію отца и братьевъ моихъ я собралъ изъ доходовъ общаго нашего имѣнія три тысячи рублей сер., которые честь имѣю при семъ препроводить В. П-ству съ просьбою доставить эти деньги Е. С. кн. Меншикову для употребленія на военные надобности противу врага вѣры и царя. Это приношеніе есть слабое доказательство нашего желанія быть полезными отечеству. По слухаю недавно еще занимаемой мною должности Таврическаго губернскаго почетнаго ловчаго мнѣ известно, что многіе изъ нашихъ русскихъ поселянъ Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣзовъ прекрасныя стрѣлки-охотники. Если бы я удостоенъ быть получить разрѣшеніе, то усилилъ бы по всей вѣроятности собрать порядочное количество этихъ стрѣлковъ-охотниковъ, конныхъ и пѣшихъ, которыхъ можно было бы употребить съ пользою противу непріятеля въ портизанской войнѣ,

*) Въ то время, какъ за всѣ пожертвованія выражалась благодарность, о такомъ крупномъ пожертвованіи Саблинской экономіи и Дахнова страннымъ образомъ было забыто до 1857 г. Въ № 40 Таврич. губернск. вѣд. за 1856 г. Дахновъ напечаталъ списокъ пожертвованій, сдѣланныхъ во время войны его помѣщницей и имъ самимъ. Давая, по распоряженію губернатора, письменное объясненіе по поводу своего заявленія въ газетѣ, Дахновъ оканчивалъ его такъ; «Въ заключеніе сего обязывалось присовокупить, что во время войны, видя страданіе раненыхъ воиновъ, по долгу христіанства и человѣчества, я не выжидать распоряженія о помѣщiciи ихъ, а явился къ губернатору и предложилъ для сего дома господскаго въ Саблахъ, жизненные припасы и все что нужно для помощи страдальшимъ». Высочайшая благодарность была получена 15 февраля 1858 года. Св. 195, № 208. О Дахновѣ сообщеніе П. В. Давыдова въ № 22 Извѣстій Таврич. Уч. Арх. Комиссіи, стр. 118—125.

въ пособіе націмъ храбрымъ войскамъ, или обратить на охраненіе спокойствія и безопасности края, или же замѣнить ими покамѣсть пограничную стражу, которую можно было бы тогда присоединить къ дѣйствующимъ войскамъ. Безъ особаго разрѣшенія мнѣ невозможно приступить къ приведенію въ исполненіе мысли моей о собраніи охотниковъ, по если бы В. П—ство потрудились исходатайствовать для меня такое порученіе, тогда я сейчасъ приступилъ бы къ собранію и формированию означенныхъ охотниковъ, конныхъ и пѣшихъ». Губернаторъ нашелъ почему-то неудобнымъ приведеніе этого предложения въ исполненіе при тогдашихъ обстоятельствахъ.

Письмоводитель 2-го стана Бердянскаго уѣзда Егоръ Дмитриевъ Діофановъ въ октябрѣ подалъ губернатору слѣдующее заявленіе изъ В.-Токмака: «Для крестолюбиваго, побѣдоноснаго и непоколебимаго Ройсійскаго войска, въ настоящее время въ Крыму въ борьбѣ съ врагами непоборимой Россіи находящагося, я жертвую 25 пуд. сухарей, 15 пуд. пшена, 3 пуд. свиного сала, а жена моя Евдокія Михайлова дочь, урожд. Тенилова, особо отъ себя жертвуетъ 100 арш. холста и 2 ф. корпії. Сверхъ сего я жертвую 100 пудовъ съна, а также имѣю ревностное желаніе всѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ 2 ст. Бердянскаго уѣзда, на вторичную службу поступающимъ, выдавать по одному рублю сер. каждому, а семейства ихъ содержать на свой счетъ до возвращенія таковыхъ чиновъ изъ службы». Кромѣ того онъ содержалъ въ теченіе войны на свой счетъ всего 51 чел. больныхъ.

Изъ того же В.-Токмака діаконтъ Успенской церкви Іоаннъ Бѣлый жертвовалъ «отъ собственнаго усердія хоть третью часть своего состоянія» и препроводилъ пару лошадей, «способныхъ къ Ѣздѣ, со всею сбруею къ онымъ, нѣмецкаго издѣлія, прочною гарбою и на оной въ своей же укладкѣ 15 пуд. пшеничной муки петлевки, 4 пуд. вермишели и 30 мѣръ овса». Затѣмъ онъ пожертвовалъ еще 25 пуд. сухарей и 3 пуд. свиного сала.

Карасубазарскіе армяне—католики изготовили 4 п. корній и особо жена губ. секр. Чеснокова 4 пуд. корпії.

Помѣщикъ Евпаторійскаго уѣзда кн. Махметъ-бей Балатуковъ пожертвовалъ 5,000 п. съна. Мурзы Перекопскаго уѣзда 700 пуд. съна, 20 четв. ячменя, 5 четв. овса, 1 вола и 63 р. денегъ.

Бердянскій 1 гильдіи купецъ Феодоръ Агарковъ, проживавшій въ Мелитополѣ, «движимый чувствомъ искренней преданности къ престолу и отечеству и искреннимъ усердіемъ», по-

жертвовалъ «на порці для храбрыхъ нашихъ воиновъ», 45 быковъ, 45 яловыхъ коровъ и 800 пуд. бараньей солонины съ доставкой на свой счетъ, куда указано будетъ, и кроме того 5 быковъ, 5 коровъ и 200 п. бараньей солонины донскому казачьему № 56 полку, и готовъ былъ уступить правительству, если будетъ надобность, 350 быковъ и 100 коровъ по десятевымъ цѣнамъ съ собственной доставкой. Сверхъ того онъ отдавалъ домъ своей въ Симферополь со всѣми службами безвозмездно для помѣщенія раненыхъ, доколѣ будетъ надобность (этотъ домъ былъ занятъ подъ помѣщеніе раненыхъ офицеровъ); 10 семействъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства и отставныхъ, призванныхъ вновь на службу, пребывающихъ въ Мелитопольскомъ у., онъ принималъ па свое содержаніе до окончанія войны.

Управляюпій Симеизскимъ имѣніемъ ген.-маіора Мальцова Смѣловъ пожертвовалъ для раненыхъ 99 ведеръ винограднаго вина.

Въ Карасубазарѣ, какъ выше было сказано, былъ устроенъ госпиталь для раненыхъ и больныхъ. Жители Карасубазара всѣхъ націй и сословій жертвовали для больныхъ деньги; купецъ Серебряниковъ 50 руб., отставной подпоручикъ Жмелевъ 125 р., 22 тюфяка, 22 подушки, 3 ф. корпіи, большой казанъ и чайникъ. Обремененные поставкою подводъ, жители Карасубазара перепекли на свой счетъ 1,000 четв. муки въ сухари. Купецъ З-ей гильдіи Халиль Агметъ оглу касапъ и городской староста Смаилъ Меметъ оглу на свой счетъ отстроили при госпиталѣ баню, которая обошлась въ 341 руб. 20 к. Первый изъ нихъ пожертвовалъ для карасубазарскаго и симферопольскаго госпиталей тюфяки, войлоки, подушки и рубахи, болѣе 700 арш. холста, болѣе 4 п. корпіи. «Состоя по выборамъ депутатомъ городского общества, онъ явилъ много примѣровъ на пользу общественную и преданность престолу, въ особенности послѣ непріятельской высадки въ Крымъ, содѣйствовалъ успокоенію жителей, которые были тогда очень встревожены, днемъ и ночью слѣдилъ съ нѣкоторыми другими благонамѣренными людьми за спокойствиемъ въ городѣ, дѣлая пожертвованія проходящимъ войскамъ и по прибытии въ Карасубазаръ раненыхъ и больныхъ до устройства госпиталя болѣе мѣсяца жертвовалъ для 40 человѣкъ слабыхъ ежедневно хлѣбъ и по квартѣ краснаго вина». Былъ представленъ къ медали, но не получилъ за пропускомъ установленнаго срока. Жители всѣхъ націй и сословій поднесли ему благодарственное письмо.

Колонисты Мариупольскаго колонистскаго, Мennonитскаго

и Бердянского округовъ поставили 200 подводъ для перевозки войскъ, и кромъ того: Мариупольский колонистский округъ на 27 подводахъ пожертвовалъ 393 ведра кислой капусты, 74 четв. гороху, фасоли и чечевицы, 25 п. коровьяго масла и $9\frac{1}{2}$ пуд. корпій; Мариупольский меннонитский округъ на 4 подводахъ $14\frac{1}{2}$ четв. фасоли и чечевицы, 10 пуд. коровьяго масла, 7 пуд. ветчины, 2 п. корній; Бердянский колонистский округъ 80 ведерь кислой капусты, 15 четв. фасоли и чечевицы и 2 п. корній. Молочанские колонисты пожертвовали (кромъ прежнихъ) 837 п. 30 ф. квашеной капусты въ бочкахъ, 17 п. $1\frac{1}{2}$ ф. корній и почти столько же бинтовъ со своей доставкой въ Симферополь. За это патріотическое пожертвование была выражена особая благодарность *). Продукты сложены были въ домъ колониста Эмабль.

Помѣщикъ мурза Карапайской изъ им. Бораганъ Сарабузской волости пожертвовалъ 1,000 пуд. сѣна.

Дворяне и помѣщики Днѣпровскаго уѣзда въ 1854 г. пожертвовали 7,129 п. 38 ф. сухарей, но за неполученiemъ разрѣшенія начальства о принятіи ихъ въ магазины, были приняты они въ военное вѣдомство только въ сентябрѣ 1857 г. вслѣдствіе нерадѣнія смотрителя Перекопскаго пров. маг. Дреновскаго

*) Св. 189, № 6. Печальная судьба постигла это крупное пожертвование. 3 ноября 1854 г. губернаторъ, за недостаткомъ обывательскихъ подводъ, просилъ кн. Меншикова иззначить для отправки этихъ припасовъ къ войскамъ часть фуръ подвижного провіантскаго магазина, и 18 числа приказано было передать ихъ въ вѣдѣніе командинра 10 полубригады подвижного пров. маг. подполковника Менхъ для транспортировки изъ Бахчисарай къ заявившему складами припасовъ надв. совѣт. Кислякову. 11 декабря новый губернаторъ гр. Адлербергъ просилъ полиціймейстера сдать припасы по принадлежности. Но они лежали въ Симферополѣ болѣе года. Оказалось, по донесенію нового полиціймейстера (Цыбульского, смѣнившаго Вунша), отъ 3 февраля 1856 г., что все припасы совершенно испортились отъ долговременнаго лежанія, особенно въ лѣтнее время, и не только негодны къ употребленію, но еще заражаютъ воздухъ нестерпимымъ зловоніемъ, и ихъ необходимо вывезти за городъ. Но для этого потребно было не малое число подводъ и рабочихъ, на наемъ коихъ полиція не имѣла средствъ. О причинахъ допущенной порчи припасовъ потребовано отъ отстав. ротм. Вунша объясненіе. Оно было совершенно лживо: „При доставкѣ въ Симферополь колонистами масла, капусты, гороху, чечевицы, фасоли и корній, мною въ то же время было объявлено полковнику Кистеру (б. direkt. госпит.) о принятіи отъ меня масла и корній, но полковникъ Кистер не принялъ отъ меня въ томъ предположеніи, что оно поступить въ пользу подрядчика, потому что онъ долженъ былъ довольствоваться большими; корпіи три мѣшка были имъ приняты, а остальную онъ просилъ сберегать до его востребованія. А также и полковнику Менху мною было предложено принять капусту, горохъ и чечевицу, но онъ объявилъ, что не можетъ принять, потому что у него нѣть предписанія отъ своего начальства. Послѣ этого полковникъ Менхъ чрезъ меня былъ требованъ къ Его С—ству на объясненіе; спустя пѣкоторое время я докладывалъ Его С—ству, не угодно ли будетъ сдать эти предметы въ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ ген. Княжевича, который также не нашелъ возможнымъ принять. Тогда Его С—ство поручилъ мнѣ напечь подводы, и какъ извозчики требовали по три р. е. отъ пуда за доставку до Бахчисарай, то Его С—ство сказалъ, что для уплаты суммы никакихъ нѣть, и съ тѣхъ поръ распоряженія никакого не послѣдовало“. Гр. Адлербергъ на этомъ объясненіи сдѣлалъ помѣтку: „ложь, ложь и ложь, за которую слѣдуетъ отдать подъ судъ“. Вуншъ т. обр. слагалъ вину на умершаго полк. Кистера и частію на губернатора. Адлербергъ же въ отношеніи къ Вуншу говорить: „Вы

го. Оказалось при пріемѣ годныхъ всего 5524 п. 23 ф., и эти сухари были проданы — годные по 15 к., негодные по 5—6 к.*^{*)} Кромѣ того они пожертвовали много бѣлля, топлива, разнаго рода хлѣба, вина, рыбы, овецъ и сѣна для проходящихъ войскъ.

Государственные крестьяне — татары Айкишской волости Феодосійского уѣзда 100 р., изъ нихъ волостной голова 30 р.

Бердянскій купецъ Литагинъ 500 п. свѣжепросоленной баранины въ бочкахъ.

Батыръ мурза Ширинскій 50 руб.

Государственные крестьяне Михайловской волости Мелитопольского уѣзда 243 р. 54 к.

Помѣщикъ Феодосійского уѣзда Лоренцовъ 2,000 аршинъ холста.

Г-жи Третьякъ и Кнышова, купцы Тренинъ и Щитовъ и мѣщанинъ Барышевъ жертвовали корпію и холстъ, а послѣдній и домъ свой въ Феодосіи для больныхъ и подъ постой на 70 человѣкъ.

Феодосійскій караимъ Бабакай Сима мурза 6503 арии. холста.

Жители Феодосіи 20 фунтовъ корпіи и 50 арии. бинтовъ.

Членъ Керченской таможни Іосифъ Лагоріо «отъ себя и знакомыхъ» 171 руб.

Молочанские колонисты 725 хорошихъ рубахъ, 160 худыхъ, 250 хорошихъ простынь, 45 худыхъ, немного другого бѣлля и 3 п. 33 ф. корпіи.

Госуд. кр.—ногаецъ Али Бердибулатовъ 50 овецъ.

Лица не дворянскаго сословія Мелитопольского уѣзда 2339 р., изъ коихъ 1039 р. на поддержаніе семействъ безсрочно отпускныхъ нижн. чиновъ морского вѣдомства, 600 р. на улучшеніе пищи проходящихъ войскъ и 700 р. на военные издержки.

Государственные крестьяне Днѣпровскаго округа: дерев. чашекъ 227, ведерь 55, ложекъ 1,968, кружеекъ жестяныхъ 100.

никогда миѣ не докладывали, что это пожертвованіе колонистовъ осталось не отданымъ по назначенію. Я частнымъ образомъ узнѣлъ о находящихся въ городе испорченныхъ овощахъ, но вы объяснѣли, на мое требованіе, миѣ не дали*. Вуишъ былъ объявленъ строжайший выговоръ. Испорченную канусти губернаторъ всѣль уничтожить. Чиновнику особ. поруч. Пулакасу поручено было произвести объ этомъ формальномъ разслѣдованіе; главно-командующій съ своей стороны приказалъ произвести строжайшее изслѣдованіе. По приказанію его, предписано маюру Цыбульскому немедленно освидѣтельствовать эти овощи и, отѣльвъ негодными къ употребленію, вывезти за городъ на счетъ Вуишъ для истребленія. Оказались годными къ употребленію только 28 четв. и 3 мѣры фасоли, бочки и кадушки Подполк. Менхъ представилъ объясненія свои только 20, а Вуишъ 30 марта 1856 г. Слѣдственное дѣло 23 іюня 1856 г. было представлено главнокомандующему. Виновными признаны Вуишъ и Менхъ, и оба они должны были уплатить за сгнившіе и истребленные припасы по равной части — по 2291 руб. 61 $\frac{1}{4}$ коп. Но они не вносили денегъ до конца іюля 1857 г., и чѣмъ дѣло кончилось, въ дѣлахъ неѣ данныхъ.

^{)} Дѣло о сухаряхъ, пожертвованныхъ Днѣпровскимъ дворянствомъ для действующихъ въ Крыму войскъ и непринятыхъ въ военное вѣдомство. Св. 271, № 59.

Управл. Бердянской порт. таможней Съриговъ 1 п. 6³/₄ ф. корпії.

Государств. крестьяне Мелитопольского и Бердянского уѣздовъ 3,000 рубахъ, 150 простынь и 4 п. корпії.

Караимы Новороссійского края 3000 рублей.

Государственные крестьяне Таврической губ. 1504 рубахи и 4 пуд. корпії.

Симферопольские евреи—кущицы Сипро, Карасикъ и Грановъ 36 пуд. галетъ и бочку въ 40—50 ведеръ виноградного вина.

Г-жа Давыдова 19¹/₂ ф. корпії, 48 бинтовъ и 24 дюж. компрессовъ (см. выше).

Обыватели всѣхъ сословій Симферопольского уѣзда, по приглашению исправника, пожертвовали: 475 тюфяковъ, 211 набитыхъ шерстью подушекъ и 176 войлоковъ.

Мордвиновская экономія помѣщика Столышина 197 четв. овса и 12 возовъ сѣна.

Съ такой же энержіей приносило свои пожертвованія населеніе Таврической губ. и въ 1855 г.

Помѣщики Мелитопольского уѣзда графъ Конкринъ, предводитель дворянства Рыковъ, экономія Кампенгаузена, Елисаветинская экономія Рахманова, эк. Синельникова и экономія т. с. Бутурлина 510 четв. овса и 60 ячменя, безъ доставки за неимѣніемъ подводъ, потому что всѣ были заняты перевозкой казенныхъ вещей и сухарей, и вслѣдствіе болѣзни скота.

Бахчисарайскій мѣщанинъ Девлетча Мустафа оглу предложилъ свою баню съ отопленіемъ и водою для больныхъ.

Крестьяне Феодосійского уѣзда 180 возовъ дровъ.

До 13 января 1855 г. госуд. крестьяне Таврической губ. приготовили 25,820 четв. сухарей, изъ которыхъ сданы въ провіантскіе магазины 14,560 четв.; остальные доставлялись медленно, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ.

И. К. Айвазовскій пожертвовалъ 150 р. на покупку холста и тюфяковъ.

Бахчисарайскій купецъ караимъ Бабакай Ильяговъ Гекимъ Баба Рофе съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ Севастополь и въ началѣ 1855 г. доставлялъ раненымъ чай, сахаръ, бѣлый хлѣбъ изъ добровольныхъ приношеній караимовъ и преимущественно отъ себя.

Экономія ген. Мальцова Симеизъ 250 ведерь бѣлага и 250 ведерь краснаго вина (см. выше).

Бахчисарайскій купецъ Исаакъ Штулькерцъ 50 рубахъ.

Мелитопольскій уѣздный предводитель дворянства препро-

водилъ значительное количество корпій, бинтовъ и компрессовъ, но во врачебную управу поступило меньше, чѣмъ указано было въ отношеніи, напр. вмѣсто 57 пуд. корпій всего около 15 пуд., считая вмѣстѣ съ бинтами и компрессами.

Большія пожертвованія доставлялись изъ многихъ мѣстъ Имперіи, но перевозились съ большими затрудненіями, особенно вслѣдствіе наступившей необыкновенной распутицы и недостатка подводъ. Былъ случай въ февралѣ 1855 г., что возчики простояли 11 дней въ 16 верстахъ отъ Симферополя.

Жители Феодосії 687 р. и въ томъ числѣ: городской голова Вейсъ 103 р. 20 к., феодосійское караимское общество 300 р. татарское 30 руб. и разныя вещи (см. выше).

Рогачинская экономія ст. сов. Штиглица 300 руб.

Поселянинъ Барабанко отдалъ домъ въ Армянскомъ Базарѣ подъ складъ сухарей на все время войны.

Сенаторъ Фундуклей 1000 вед. вина.

Обиточенская экономія гр. Толстой Бердянского у. отправила въ Симферополь 215 четв. овса и ячменя, жертвовала хлѣбъ и водку для проходящихъ войскъ.

Симферопольский кадій 300 р. (см. выше). Таврический муфтій отъ магометанского духовенства 1481 р.*).

Палата госуд. имуществъ препроводила 1963 полушубка.

Графъ Потоцкій оставилъ 500 ведеръ вина изъ разграбленныхъ англичанами и французами погребовъ въ Ливадіи.

С. Ф. Щомакіонъ уступилъ экономической домъ въ имѣніи Трехъ-Абламъ подъ складъ сухарей для продовольствія 8-ой пѣхотной дивизіи.

Саблынская экономія съ 1854 г. по 21 февраля 1855 г. употребила 39 куб. саж. дровъ и 1093 души рабочихъ (894 муж. и 199 жен.).

Помѣщица Бредихина пожертвовала два мѣшка корпій, бинтовъ и компрессовъ.

Дворянинъ Феодосійского у. Джантемиръ мурза Ширинский 1200 пуд. сѣна.

Полковникъ Н. Хрущовъ 2140 пуд. сѣна.

Поручикъ Дульветовъ 10 шт. рогатаго скота.

Помѣщики Шатиловъ 11 шт. рогатаго скота, Лампси 40, Лоренцовъ и Брагеръ (вмѣстѣ) 19, Османъ-бей Хункаловъ 31.

Жители Карасубазара 521 р. 95 к.

Жители Орѣхова 450 р. и 22 $\frac{1}{2}$ ф. корпій.

Нѣкоторые дворяне на улучшеніе быта раненыхъ, находив-

* Дѣло о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу войскъ. Св. 189, № 11. На 400 л.

шихся въ домѣ дворянского собрания, 250 р., И. К. Айвазовский 25 р., кромѣ того корпю, бинты, компрессы. Губернский предводитель дворянства пожертвовалъ 200 рубахъ.

Севастопольский купецъ Гвоздиковъ три паруса съ купеческихъ судовъ (550 арш. парусины), 250 мышковъ и 100 р., а его повѣренный Орловскій 150 р.

Дворянинъ Сеитъ Сале бей Дивановъ пацоволовую подводу на Дуванкойской постѣ на двѣ недѣли.

Мисхорская контора Нарышкиныхъ 56 $\frac{1}{2}$ ведеръ вина, Карасанская экономія Раевскихъ 200 вед. вина, 20 бутылокъ старого вина и 2 ведра уксусу *).

Служащіе въ Таврической казенной палатѣ пожертвовали 70 р. 40 к. въ пользу воинскихъ чиновъ морского вѣдомства.

Болгарская Старо-крымская колонія 14 саж. дровъ съ доставкой на своихъ подводахъ въ Симферополь и 15 подводъ.

Пахотные солдаты 1-го округа 11 пуд. 14 фун. корпн.

Помѣщикъ Щеодосійскаго у. Озеровъ 1000 пуд. соломы для карасубазарскаго госпиталя.

Крестьянинъ имѣнія Камышъ-Бурунъ полк. Оливъ Иванъ Морозовъ 50 р.

Алецковскій купецъ Гр. Порывай изъявилъ желаніе построить на свой счетъ госпитальный баракъ на 60 чел. въ м. Каховкѣ.

Севастопольский мышанинъ Панфиловъ 250 р., съ тѣмъ, чтобы 175 р. были разданы нижнимъ чинамъ, находившимся на бастіонахъ Карниловскомъ, № 4, 5 и 6 и бывшимъ на редутахъ Камчатскомъ, Селенгинскомъ и Волынскомъ (по 25 к.), а остальные 75 руб. въ пользу раненыхъ воиновъ; кромѣ того 10 бочекъ, 15 полубочекъ и 75 боченковъ для употребленія по назначенію начальства.

Содержатель винного откупа въ Крыму поч. гражд. Гинзбургъ, желая ознаменовать прибытие императора въ Крымъ, пожертвовалъ въ концѣ октября 1855 г. по чаркѣ водки на человѣка для всѣхъ войскъ въ Крыму.

Протоіерей с. Черниговки Забоеvъ отдалъ подъ лазареть, учрежденный въ этомъ селѣ, свой обширный домъ со всеми принадлежностями.

Симферопольский купецъ Шишманъ 200 войлоковъ, 50 тюфяковъ и 50 подушекъ, набитыхъ мытою мочалою.

Губернскій предводитель дворянства 153 р. на топливо.

Содержатель вольной аптеки въ Симферополѣ провизоръ

*.) Дѣло о разныx пожертвованіяхъ въ пользу войскъ. Ч. 4. Св. 190, № 13. На 200 л.

Христлибъ 5 фунтовъ собственного приготовленія хлористаго жельза (кровеостановочное средство); получилъ особую благодарность за патріотической подвигъ.

Унтеръ-офицеръ Балаклавскаго баталіона Патпать 200 войлоковъ и 67 ведерь уксусу.

Бахчирайскій купецъ Каракашъ 11 пуд. холщевой ветоши.

Продолжалось въ 1855 г. и угощеніе проходящихъ войскъ. Особенно были усердны: управляющій имѣніемъ Субошъ ѡеодосійскаго у. гр. Ланскихъ Коноваловъ, управляющій Ангальть-Кетенской экономіей Днѣпровскаго у. Киліусъ, помѣщики Скадовскій, Каламара, Дульветовъ, Щомакіонъ и др., мурза Кипчакскій, Ягмурча мурза Ураковъ, таврическій кадиэскеръ титулярный совѣтникъ Сеитъ Халиль эфенди, «добрѣйшій мусульманинъ, который по духу и преданности можетъ служить примѣромъ каждому русскому», какъ аттестовалъ его одинъ изъ науальниковъ проходившихъ командъ (кромѣ частыхъ угощений войскъ онъ пожертвовалъ до 1000 пуд. сѣна и очистилъ на собственный счетъ два заброшенныхъ колодца)*).

Севастопольскій купецъ Лушниковъ пожертвовалъ 120 р.

Князь-Григорьевская экономія Рахмановыхъ 3 п. 5 ф. корпіи.

Жители Перекопа, Армянского Базара и 2-го ст. Днѣпровскаго у. 331 р. 4 к.

Вдова солдатка Агриппина Стуценкова, проживавшая въ Б.-Бѣлозеркѣ, 5 р. для артиллеристовъ, тяжело раненныхъ при оборонѣ Севастополя.

Помѣщикъ Потье въ с. Михайловкѣ Мелитопольскаго у. 100 четв. овса.

Ногайскій купецъ Мещеряковъ 15 р.**).

Сакскій волостной голова Абліямемъ Аблегалій оглу 100 р.

Симферопольскій купецъ Альмендингеръ, «пылая истинною

*) А вѣть его собственная характеристика: „Хотя я удалился въ помѣстье свое Китай Евпаторийского уѣзда въ 1854 г., по разстроенному здоровью, но убѣжденный, что на всякому мѣстѣ, на службѣ или въ отставкѣ, честный человѣкъ долженъ быть и полезнымъ гражданиномъ, дѣлился во время войны съ нуждающимися избытками своихъ средствъ, которые доставляло миѳ мирное время и мудрые законы правительства и которые, по моему понятію, должны принадлежать правительству, въ минуты опасности для отечества“. Онъ пріоткрылъ у себя семейства многихъ чиновниковъ, бѣжавшихъ изъ Евпаторіи, и ихъ самихъ и частныхъ лицъ, защищая ихъ во время нападения возмутившихся татаръ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ изъ мурзъ Булгаковыхъ, угощалъ войска, пожертвовалъ 1000 п. сѣна, очистилъ на собственный счетъ старые колодцы, отпускалъ кирпичъ на постройку печей для войскъ, расположенныхъ въ его деревнѣ, удерживалъ единовѣрцевъ въ повиновеніи властямъ, въ чемъ и успѣлъ, не жаловался на потравы и уюзъ 200 саж. соломы войскамъ и отдалъ бесплатно три дома свои въ Симферополь для больныхъ и кашеляріи. Просилъ благодарности, „которая была бы ему дорога и служила бы примѣромъ для его единовѣрцевъ“.

**) Дѣло о разныхъ пожертвованияхъ въ пользу действующихъ войскъ. Ч. 5. Св. 194, № 14.

любовью къ всепресвѣтлѣйшему трону Государя Императора и нелицемѣрнымъ чувствомъ къ драгоцѣнному нашему отечеству», пожертвовалъ для больныхъ бочку уксусу въ 40 ведеръ, бочку краснаго вина въ 28 ведеръ, которые найдены «весьма хорошими», и картофеля 20 пуд. Эти вещи отпускались, по требованіямъ сердобольныхъ вдовъ и сестеръ милосердія Крестовоздвиженской общинѣ, для больныхъ и раненыхъ.

Жена колл. сов. Гирсъ 400 руб.

Управляющій Саблинской экономіей Яковъ Даиновъ салогъ войлочныхъ 92 пары и чулокъ шерстяныхъ 60 паръ. (См. выше.).

Симферопольскіе купцы Пастакъ и Эмельдешъ сахару 6 п., чаю 10 ф., горчицы 20 банокъ, суконныхъ одѣялъ 120, теплыхъ халатовъ 120, чулокъ суконныхъ 120, краснаго вина 550 бут., уксусу ренскаго 500 бут., черники 3 пуд., малины 3 пуд., кофе 3 пуда.

Крестьянинъ д. Боташъ Евпаторійскаго у. Капарій Кая оглу въ мартѣ 1856 г. пожертвовалъ 40 четв. зерноваго хлѣба и 100 р. Кромѣ того онъ устроилъ 4 каменныхъ моста подъ бунты для провіантскаго склада въ д. Тагалаѣ.

Государственные крестьяне продолжали дѣлать пожертвованія «хотя и между ними было много нуждавшихся въ дневномъ пропитанії». Въ теченіе 1855 г. въ палату госуд. имуществъ поступило пожертвованныхъ въ пользу раненыхъ 5,616 р. $88\frac{1}{4}$ к.

Наслѣдники бывшаго предв. двор. Мелитопольскаго у. Рыкова 500 р. въ замѣнѣ 100 четв. овса.

Карасубазарскіе купцы: Пупузовъ, Касабовъ и Куржievъ вызвались сдѣлать на свой счетъ нужные исправленія въ тамошнемъ военно-временному госпиталѣ, приблизительно на 500 р.

Помѣщикъ Днѣпровскаго у. Кованько 98 рубахъ. Симферопольская мышканка Анна Маршалова 300 рублей.

Феодосійскіе дворяне всего: деньгами для войскъ 1014 р. 39 к., для раненыхъ 765 р. 89 к. и въ пользу семействъ моряковъ 416 р. 55 к. и 3,340 пуд. сѣна и 18 шт. рогатаго скота. (См. выше).

Жители Бахчисарая Сарачовъ и Асановъ безвозмездно устроили баню для войскъ*).

Купецъ Кефели 50 рубахъ. Купецъ Кальфа 10 ведеръ уксусу. Купецъ Пант. Константиновъ дѣлалъ много разныхъ пожертвованій.

Дворяне Евпаторійскаго уѣзда на покупку воловъ для войскъ 16 дивизіи 500 р.; кромѣ того 90 ведеръ водки и 300 п. хлѣба.

*) О разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ. Ч. 6. Св. 198, № 63.

Питейнымъ откупомъ отпущено на 16,000 чел. полугарнаго вина, и сдѣлано распоряженіе обѣ отпускѣ всѣмъ войскамъ полу- гарнаго вина по 3 р. за ведро.

Татары Евпаторійскаго уѣзда до 3000 р. и разныхъ предметовъ приблизительно на 700 р.

Обыватели Днѣпровскаго уѣзда 26 четв. ячменя, 6 скирдъ и 350 пуд. сѣна и много другихъ пожертвованій для проходящихъ войскъ.

Перекопскій купецъ Ивченко 20 четв. пшеницы и 20 четв. ржи.

Колонисты кол. Щюрихталь 40 подводъ топлива.

Семейство бердянскаго градоначальника полк. Черняева 1 пуд. корпіи, другіе жители Бердянска 1 пуд. 12 фун. корпіи и 382 арш. холста*).

Въ январѣ 1855 г. ген.-губ. Аниенковъ требовалъ у Симферопольской комисариатской комиссіи доставленія полной отчетности о распределеніи пожертвованій. Въ виду жалобъ, что пожертвованія не достигаютъ своего назначенія, **) былъ учрежденъ и 22 января открылъ свои дѣйствія въ Симферополь «Комитетъ для распределенія пожертвованій на улучшеніе быта больныхъ и раненыхъ». Предсѣдателемъ его былъ виначалъ управляющій казеннной палатой Княжевичъ, дѣлопроизводителемъ и казначеемъ губернскій казначей Цомакіонъ, членами: начальница сердобольныхъ вдовъ Распопова, директоръ госпиталей кап. 1-го ранга Барановскій, инспекторъ врачебной управы Арендтъ, купецъ 1 гильдіи Санютинъ; нѣкоторое время членомъ этого комитета былъ и В. Н. Карамзинъ. Желая прежде всего привести въ извѣстность всѣ пожертвованія, денежныя и материальныя, комитетъ съ большими затрудненіями, особенно въ виду смерти директора госпиталей барона Кистера, не оставившаго точныхъ данныхъ, получилъ отъ госпитального вѣдомства въ свое распоряженіе отчетныя книги и суммы. Госпитальное начальство желало, чтобы пожертвованныя вещи присоединялись къ казеннымъ. Въ этомъ, конечно, было ему отказано, такъ какъ госпиталь долженъ быть снабженъ всѣмъ въ полномъ составѣ.

18 іюля 1855 г. Княжевичъ отказался отъ званія предсѣдателя комитета, кажется вслѣдствіе жалобы Распоповой графу

*) Дѣло о доставленіи свѣдѣній, сколько по случаю бывшихъ военныхъ обстоятельствъ пожертвовано въ пользу войскъ деньгами, продовольственными припасами и другими предметами. Св. 193, № 182. На 700 л.

**) Напр. 24 декабря 1854 г. врачебный инспекторъ Арендтъ доводилъ до свѣдѣнія новаго губернатора гр. Адлерберга, что изъ препровожденыхъ при его предшественникѣ пожертвованій не оказалось палицо 22 пуд. холста, а корпіи и бинтовъ гораздо меньше, чѣмъ показано было въ бумагахъ.

Адлербергу на то, что предметы выдавались въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего сердобольныя должны были постоянно обращаться въ комитетъ съ требованіями, ходить пѣшкомъ, изнуряться и отвлекаться отъ своихъ обязанностей. На его мѣсто былъ приглашенъ камеръ-юнкеръ графъ Михаилъ Михайловичъ Віельгорскій-Матюшкинъ, въ помощники къ нему губернскій прокуроръ Тизенгаузенъ, а въ члены комитета, кроме директора госпиталя, чиновникъ, состоявшій при графѣ, Таборовскій. Такимъ образомъ въ концѣ іюля 1855 года комитетъ былъ переформированъ. Графъ Віельгорскій въ концѣ того же года умеръ отъ тифа *).

Мы сообщили данные о денежныхъ и материальныхъ пожертвованіяхъ для войскъ, сдѣланныхъ населеніемъ Таврической губ. Для полноты приведемъ вкратцѣ указанія на пожертвованія, присланныя изъ другихъ мѣстностей Имперіи, о какихъ имѣются свѣдѣнія въ написахъ дѣлахъ.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить цѣлый рядъ пожертвованій, сдѣланныхъ Императрицею Александрою Феодоровною и другими лицами Императорской фамиліи. Между прочимъ отъ Государыни Императрицы было прислано пять тюковъ съ бѣльемъ, семь ящиковъ съ 28 полубутылками жидкости для очищенія воздуха, 658 $\frac{1}{2}$ ведеръ вина изъ ореандскихъ погребовъ, со своей доставкой, преимущественно для раненыхъ офицеровъ. Государыня Цесаревна пожертвовала 3,000 р. и 6 ф. персидского порошка. Великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи 5000 р.

Въ маѣ 1855 г. учреждена была въ Симферополѣ особая Коммиссія, подъ августейшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, для раздачи денежныхъ пособій раненымъ крымской арміи и распределенія разныхъ экстренныхъ потребностей по крымскимъ госпиталямъ. Она помѣщалась въ верхненѣ этажѣ дома губернатора. Во главѣ ея стоялъ сначала графъ Віельгорскій-Матюшкинъ, помощникомъ его былъ графъ Паленъ. Въ концѣ 1855 г. присланы были государыней Маріей Александровной 5398 р. и переданы за смертью помощнику гр. Віельгорскаго-Матюшкина гр. Палену, завѣдывавшему раздачей денежныхъ пособій въ симферопольскомъ госпиталѣ изъ добровольныхъ пожертвованій въ собственную ея величества контору. Чиновники канцеляріи государыни императрицы Таборовскій, гр. Паленъ и Крейтонъ заболѣли тифомъ.

*) Дѣло объ учрежденіи комитета для распределенія пожертвованій на улучшеніе быта больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Св. 190, № 16.

Отдѣленъ былъ отъ нихъ д-ръ Ботъ. Повторено распоряженіе помѣщать въ губернаторскомъ домѣ только выздоравливающихъ, чтобы не заболѣли чиновники, помѣщавшіеся въ верхнемъ этажѣ. Суммы, находившіяся у нихъ, были опечатаны и сданы въ казначейство. Гр. Паленъ скончался въ февралѣ 1856 г. Вещи его разбирали родственникъ фл.-ад. ротм. гв. Чертковъ. Затѣмъ умеръ и Крейтонъ. Въ февралѣ 1856 г. на мѣсто скончавшагося гр. Віельгорскаго назначенъ былъ государыней подполковникъ госуд. ополченія князь Григорій Алексѣевичъ Долгоруковъ, а при немъ состояли гр. Остенъ Сакенъ и кн. Трубецкой. Но и кн. Долгоруковъ вскорѣ скончался.

Въ маѣ 1856 г., за перевозкою всѣхъ раненыхъ внутрь имперіи, и упраздненіемъ болѣшей части госпиталей, комиссія прекратила свои дѣйствія. Члены ея: надв. сов. Таборовскій, тит. сов. Дурасовъ, гр. Комаровскій, поручикъ госуд. ополч. кн. Трубецкой, іеромонахъ Агаѳангель и провизоръ Ганзенъ выѣхали изъ Симферополя*). Матеріальная кладовая съ большими количествомъ разныхъ предметовъ, присланныхъ государыней, была сдана въ вѣдѣніе Крестовоздвиженской общинѣ колл. ас. Тодорову, на котораго возложено было дальнѣйшее расходованіе вещей и окончательная сдача ихъ въ мѣстное госпитальное вѣдомство. Остававшіеся еще въ Симферополѣ доктора Беккеръ и Клоттенбургъ и община сестеръ предоставляемы покровительству губернатора.

Громадныя пожертвованія дѣлали Москва, Харьковъ, Казань, Одесса, разные города и сословія соєднай Екатеринославской губ., Ростовъ, Таганрогъ, духовенство, дворянство и государственные крестьяне Полтавской губ., поселяне Черниговской губ. Кромѣ большихъ пожертвованій Харькова, съ выставки картинъ Айвазовскаго въ этомъ городѣ деньгами вырученено 3650 р. 60 к. Много жертвовали Короча, Херсонъ, Рязань и другіе города. Графъ А. А. Бобринской пожертвовалъ до 210 п. сахару—рафинада, 141 п. 12½ ф. меду, 5 п. сухой ма-лины, 5 п. сухого чернослива и много бѣлья и корпіи. Митрополитъ Филаретъ прислалъ 3 тюка аптекарскихъ матеріаловъ (свыше 30 пуд.) въ симферопольскій госпиталь на имя іеромонаха Анастасія.

Менѣе крупныхъ пожертвованій обществъ и отдѣльныхъ частныхъ лицъ приводить не будемъ.

*.) Дѣло о болѣзни чиновниковъ калцелларіи государыни императрицы. Св. 192, № 121.

IX.

Новинности, отбытыя всѣми сословіями Таврической губ. по случаю войны.
Сводъ пожертвованій.

Указанныя пожертвованія, какъ они ни значительны, представляютъ только слабую часть тѣхъ жертвъ, которыя несло населеніе Тавриды по случаю войны. Самыя главныя жертвы вызваны были необходимостью при помощи обывателей и на обывательскія средства перевозить громадное количество провіанта, фуражка и разныхъ военныхъ предметовъ въ предѣлахъ Таврической губ., затѣмъ помѣстить ихъ въ пути и на мѣстѣ. Переображеніе сухарей, отопленіе множества помѣщений также стоило большихъ жертвъ. Усердная служба отечеству вызвала много разнообразныхъ жертвъ со стороны всѣхъ сословій губерніи, самая же значительная и трудная часть ихъ пала естественно на долю крестьянского сословія.

Въ концѣ февраля 1855 г. ген.-губ. Анненковъ предложилъ, по высочайшему порученію, представить свѣдѣнія о повинностяхъ, отбытыхъ всѣми сословіями въ Таврической губ. по военнымъ обстоятельствамъ и собственно на военные надобности: 1) Сколько выдано подводъ воловыхъ и конныхъ? 2) Сколько доставлено топлива и соломы? 3) Сколько устроено помѣщений подъ госпитали, склады, парки и конюшни? 4) Сколько перепечено сухарей? 5) Сколько поставлено другихъ продуктовъ? 6) Сколько поставлено мѣшковъ. рядень? 7) Сколько представлено для формированія подвижныхъ магазиновъ воловъ, лошадей, повозокъ? 8) Сколько наряжено погонщиковъ? 9) Сколько рабочихъ для устройства крѣпостныхъ работъ, устройства переправъ, мостовъ, дорогъ? 10) Сколько было пожертвовано деньгами и припасами? 12) Сколько было расквартировано войскъ?

Губернаторъ запрашивалъ объ этомъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, городскія и земскія полиціи, квартирные комиссіи и городовыя думы. Приведемъ данные изъ полученныхъ отвѣтовъ, кромѣ тѣхъ, которыя указаны выше. При этомъ нужно, конечно, имѣть въ виду, что свѣдѣнія эти сообщались въ апрѣль-маѣ 1855 г., т. е. задолго до окончания военныхъ дѣйствій.

Симферопольскій городской голова 6 апрѣля сообщилъ, что поставлено городомъ подводъ: за уплату прогоновъ 117, подъ контрамарки 325 и бесплатно, по желанію общества, 1593. Для перевозки больныхъ и другихъ госпитальныхъ надобностей

бесплатно 3185 подводъ. Кромъ того поставлено обществомъ 2000 пуд. сѣна для 30 паръ воловъ, отданныхъ управлениемъ госуд. имущ для госпитальныхъ надобностей, и для 30 паръ воловъ казенныхъ, состоявшихъ при госпиталѣ. Доставлено 50 воловъ соломы (около 1350 пуд.) для подстилки бесплатно. Деньгами 1000 р. отъ купеческаго общества для перепечеи 1000 п. сухарей; именно на эти деньги устроены были печи. Кромъ того общество доставляло воду для воинскихъ командъ и подводы для перевозки муки изъ магазиновъ въ пекарни.

Бахчисарайская городская полиція (и управа) (9 апр.): подводъ воловыхъ выставлено 1875, конныхъ 734, изъ нихъ за плату контрамарками 64, квитанціями 2545. Безплатно доставлено топлива 160 саж. и соломы 1246 п. Наряжено людей на устройство дорогъ 1260. Пожертвовано: 100 тюфяковъ, 25 войлоковъ, 4 корыта, 4 бочки, 8 большихъ перерѣзовъ, 4 малыхъ, 10 ушатовъ, 250 дерев. ложекъ и 250 чашекъ. Расквартировано было 105,000 войска.

Днѣпровскій уѣзд. предв. дворянства (12 апрѣля): выставлено подводъ 6291 (1234 подъ контрам., 5057 квит.); для топлива 96 саж. кирпича и 153 р. на этотъ предметъ; сухарей 6885 п. Отдельно пом. Овсянико-Куликовскій 1200 пуд. сѣна. Пом. Балт. Скадовскій 200 п. Дѣлались угощенія войскамъ.

Мелитопольскій уѣзд. пред. двор. сообщалъ: пожертвовано 1000 четв. овса съ доставкой въ Севастополь, перепечено 3274 четв. муки въ сухари, выставлена 2251 подвода, изъ нихъ бесплатно 1364, пожертв. 3000 пуд. сѣна; угощенія войскамъ; деньгами 733 р. 25 к.

Старо-крымская городовая ратуша (12 апр.): подводъ воловыхъ за плату 12, подъ контрамарки 4, бесплатно 71; деньгами 22 р.; расквартировано было 574 чел.; отведено пастбищное мѣсто.

Орѣховская городская полиція: 40 подводъ за плату мѣщанами и 148 р. деньгами; бесплатно крестьянами 110 подводъ; перепечено крестьянами сухарей 336 четв. за плату; 300 мѣшковъ для сухарей бесплатно; пожертвовано крестьянами 216 ведеръ капусты, всѣми сословіями: 450 рубахъ, 30 тулуповъ, 1 п. бинтовъ, 22 $\frac{1}{2}$ ф. корпії.

Ногайская городская полиція: по 14 апрѣля выставлено подводъ воловыхъ 58 и конныхъ 554 (изъ нихъ бесплатно 539). Расквартировано было 5609 чел.

Перекопская городская дума (18 апрѣля): подводъ за пла-

ту 169, контрамарки 2321, подъ квитанці 9839. Расквартировано было до 300,000 чел.

Евпаторійская городская полиція (29 апрѣля): расквартировано 5,973 чел.

Алешковская городская комиссія (30 апрѣля): расквартировано около 36,000 чел. Подводъ: 5 подъ квитанці, 52 контрамарки, 192 бесплатно. Перепекли бесплатно 185 четв. сухарей. Пожертуванія проходящимъ войскамъ.

Ялтинскій земскій судъ: подводъ за плату 6243, подъ квитанці 46, бесплатно 1354. Для устройства мостовъ и дорогъ выставлено 9900 рабочихъ бесплатно. Пожертовано поселянами и духовнаго званія 8288 р. 94^{3/4} к.

Феодосійская городская дума (15 іюня): жители Феодосії поставили подводъ за деньги 216, контрамарки 48, бесплатно 373; устроили 8 платформъ при феодосійскихъ земляныхъ батареяхъ. Изъ 2-го стана Феодосійского уѣзда поставлено бесплатно 812 подводъ; изъ Салыникої волости: 2257 подводъ за деньги, 344 контрамарки, 1388 квитанці; 31 сажень дровъ, 180 арбъ, 26 р. 32 к. деньгами; Айкишской волости: подводъ за деньги 2364, контрамарки 162, бесплатно 948, деньгами 525 р. 50 к.; 71 четв. хлѣба, 4 шт. скота, 30 овецъ. Колонія Цюрихталь: подводъ бесплатно 2399, за деньги 27; мѣшковъ и рядень за плату 754, бесплатно 1011; 2 п. корпія. Расквартировано 40,431 чел. Гельбрунъ: подводъ за плату 65, бесплатно 1264, квитанці 25; мѣшковъ за плату 502, бесплатно 765; деньгами 50 р. 1^{1/2} п. корпія. Расквартировано было 19,810 чел. Судакъ: подводъ бесплатно 1603 конныхъ и 673 воловыхъ, 60 подъ квитанці; для исправленія дорогъ 205 подводъ; бесплатныхъ рабочихъ 577; 60 саж. дровъ. Расквартировано 5,743 чел. Старый Крымъ: подводъ за плату 368, контрамарки 30, бесплатно 733; 10 саж. дровъ; 162 погонца; рабочихъ для исправленія дорогъ и мостовъ 60; 127 шт. рогатаго скота и 60 р.

Городъ Мелітополь: подводъ воловыхъ 490, конныхъ 1275 бесплатно и 444 подъ контрамарки; соломы 205 возовъ; перепечено сухарей: за плату 570 четв., бесплатно 490; рабочихъ бесплатно 230 чел.; пожертовано: деньгами 325 р. 50 к., сала 60 пуд., капусты 360 п., хлѣба 420 четв. Расквартировано 13,999 чел.

Перекопская городская полиція (20 августа): подводъ за плату 268, подъ квитанці 10840, контрамарки 341. Расквартировано до 400,000 чел.

Дніпровській исправникъ (20 августа): подводъ за плату 696, контрамарки 686, квитанці 11,521; кизику 31 сажень и соломы 4,200 пуд.—безплатно. Перепечено бесплатно 1,435 пуд. сухарей; поставлено бесплатно 371 мѣшокъ, 61 рядно и 250 рогож. кулей. Пожертвовано 7,133 п. сухарей; 3,000 р. деньгами на военные надобности, 27 р. для семействъ безсрочныхъ, 235 р. въ пользу раненыхъ, 57 р. 50 к. проходящимъ войскамъ. Пожертвовано 3,650 п. сѣна, 508 п. хлѣба, много рыбы, рогатаго скота и пр.

Мелитопольскій исправникъ: подводъ за плату 6,214, контрамарки 3,010, квитанці 322, бесплатныхъ 75,197; топлива бесплатно 1,287 с. дровъ и 8,705 п. соломы. Сухарей бесплатно перепечено 14,073 четв. Пожертвовано деньгами 7,727 р. 30^{1/4} к. Рогатаго скота 116, муки пшеничной 1,256 п., ржаной 2,453 п., пшена 1,895 п., постного масла 12 ведеръ; капусты 5,307 в., овса и ячменя 551 четв., сѣна 9,840 п., печенаго хлѣба 846 п., сухарей 1,183 п., рѣдьки 14 п. 30 ф., хрѣну 2 п. 5 ф., корпіи 30 п. 24 ф., бинтовъ 4,421, компрессовъ 6,907, водки 184 вед., сукна 262 арш., простынь 20, холста 655 арш., рубахъ 2,693, исподнихъ 186, полуушубковъ 200, тюфяковъ 25, подушекъ 25, соли 13 п., луку 5 п., свѣчей 14 п., картофеля 21 четв., масла коровьяго 15 п., рыбы свѣжей 21 п., ржи 2,277 четв., яицъ 500, свиного сала 5 п. Поставлено бесплатно же: мѣшковъ 297, ряденъ 65.

Перекопскій земскій судъ: подводъ за плату 12,047, бесплатно 11,597, подъ контрамарки 7,081, подъ квитанці 519,36; доставлено бесплатно кизику 3255^{1/2} саж., соломы 680 саж., бурьяну 62 саж.; бесплатно жертвовали хлѣбъ, вино, мясо и деньги на улучшеніе пищи проходящимъ войскамъ; ячменя 196 четв., сѣна 14 саж., деньгами 1,360 р.; лошадей съ сѣдлами 688; для устройства переправъ 540 рабочихъ, дорогъ—685 раб. Въ общемъ болѣе чѣмъ на 30,135 р.

Городъ Карасубазаръ выдалъ подводъ бесплатно 4205, подъ контрамарки 171, за плату 45; соломы для госпиталя 1,170 п. Дано помѣщеніе подъ продовольственные запасы, болѣе чѣмъ на 30,000 четв. Перепечено бесплатно 5,428^{1/2} п. сухарей; рабочихъ выставлено 110 чел., дано много посуды и утвари для госпиталя и 42 р. 65 к. на постройку наръ въ немъ, 3,500 тачекъ для разныхъ надобностей, 500 бочекъ воды; деньгами 522 р.

Бердянскій земскій судъ: выдано подводъ всего 121,572, въ томъ числѣ 285 верблюжьихъ; изъ нихъ за плату на 66,117 р. 20 к., подъ контрамарки и квитанці на 280 р. 50 к.; достав-

лено бесплатно кизика 16 $\frac{1}{2}$ саж., 3548 возовъ, соломы 1,760 саж., бурьяну 17 $\frac{1}{2}$ мажарь. Шеренечено бесплатно сухарей 10,040 четв., и назначено хлѣба для перепеченія 7,078 четв. Поставлено бесплатно разныхъ продуктовъ на 46,212 р. на собственныхъ подводахъ, поставлено мѣшковъ 7432, рядень 144 и рогожныхъ кулей 148—на сумму 2,225 р. Отъ меннонитовъ выслано 4,274 повозки изъ Геническа въ Севастополь по 3 коп. съ версты за четверть для перевозки провіанта, погонщикоў наряжено 90,794; для устройства дорогъ и мостовъ 2154 чел. и деньгами на это 125 р. 77 $\frac{3}{4}$ к. Деньгами 13,591 р. 84 $\frac{1}{2}$ к.; ржи 3159 четв., водки 66 ведерь, муки пшеничной 30 п., печныхъ хлѣбовъ 3,400, крупъ ячныхъ 1,700 п., сѣна 1,580 п. и особо на 204 р., ячменя 250 четв., овса 230 четв., рогатаго скота и барановъ 653; кислой капусты 4,036 вед. и особо 145 п., бинтовъ 2,164, корпія 30 п. 4 ф., холста 2,834 $\frac{1}{2}$ арш., рубахъ 2,009, компрессовъ 17,500, овчинныхъ шубъ 122, на пастища отведено было 263 десятины, дано 369 подводъ. Расквартировано было войскъ въ теченіе 48 дней 52,162 ч. пѣхоты, 5 легкихъ батарей, 5 полковъ казаковъ. Расположено больныхъ и раненыхъ 3,445 чел. (кромѣ указ. выше)*).

Предсѣдатель ревизионной комиссіи, учрежденной въ 1856 г., князь Васильчиковъ просилъ въ началѣ авгуаста 1856 г. доставить ему свѣдѣнія о томъ, откуда и въ какое время были отправлены къ арміямъ продовольственные припасы, корпія, бинты или другіе какіе-либо предметы и куда были доставлены. На запросъ губернатора, сколько пожертвовалъ каждый уѣздъ Таврической губ., палата госуд. имуществъ представила слѣдующія данныя.

1. Государственные крестьяне Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Бердянскаго округовъ пожертвовали въ зернѣ 25,820 четв. ржи, которую они перемололи въ муку, перепекли въ хлѣбы и приготовили изъ нихъ сухари, которые и доставили на своихъ подводахъ въ Крымъ. Хотя за перемоль ржи въ муку, перепеченіе изъ нея сухарей и за перевозку взяты государств. крестьянами деньги, но операція эта исполнена съ огромною уступкою противъ цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ. Уступка эта въ пользу казны составляетъ болѣе 100,000 р. сер.

2. Тѣхъ же трехъ округовъ ногайскія общества пожертвовали 940 штукъ рогатаго скота, который доставили въ Крымъ и, по распоряженію штаба главнокомандующаго войсками въ

*.) Дѣло о доставленіи свѣдѣній о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ жителями Таврической губ. въ пользу войскъ. Св. 190, № 25.

Крыму, сдали въ д. Дуванкой полевому провіантскому коммісіонерству, какової скотъ по цѣнности своей составляетъ сумму по меньшей мѣрѣ 16,000 р. с.

3. Мелитопольского и Бердянского округовъ государств. крестьяне пожертвовали 20,000 вед. квашеной капусты, которую бесплатно доставили вѣскамъ и сдали провіантскому вѣдомству, и если по меньшей мѣрѣ полагать каждое ведро съ доставкой по 50 к. с., составляется сумма 10,000 р. с.

4. Феодосійского округа татары пожертвовали хлѣба 81 четв., рогатаго скота 46 штукъ, овецъ 66, топлива 180 возовъ и деньгами 1,211 р. 13 $\frac{1}{2}$ к.

5. Ногайцы Бердянского округа, волостей Ункопъ-Бинекосашской, Югарта-Галинской и Шуютъ-Джуретской пожертвовали 75 конныхъ подводъ съ бричками, которыя предоставили въ распоряженіе войскъ на все время войны, каковыя подводы съ лошадьми стоять 15,000 р. с.

6. Крымскіе татары пожертвовали и сдали флигель-адъют. полк. Гербелю для составленія коннаго подвижнаго парка 2,500 лошадей и 968 сѣделъ, что стоитъ 80,000 р., а Мелитопольского округа русскіе и ногайцы выставили въ Симферополь 800 конныхъ подводъ для перевозки изъ Севастополя въ Симферополь раненыхъ воиновъ и на другія надобности. Кроме того, по тракту отъ Берислава на Севастополь, въ помощь крымскимъ татарамъ, выставлено для ускореннаго передвиженія войскъ до 2,000 подводъ, кои стояли на мѣстахъ въ теченіе 3-хъ недѣль, постоянно занимаясь перевозкою войскъ, что можно оцѣнить въ 30,000 р. с.

7. По случаю ускореннаго движенія войскъ, слѣдовавшихъ на подкрѣпленіе въ Крымъ, государств. крестьянами Днѣпровскаго, Мелитопольского, Бердянского, Симферопольского, Феодосійского и Ялтинскаго округовъ, преимущественно первыхъ трехъ, выставлено на всѣхъ пунктахъ слѣдованія сверхъ положенія болѣе 4,200 подводъ.

8. При проходѣ войскъ государств. крестьянами всѣхъ округовъ сдѣлано было воинамъ приличное угощеніе улучшенною пищею и винною порціею, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по возможности выдавался для казенныхъ лошадей фуражъ; на все это издержано болѣе 30,000 р. с.

9. Кроме этого сдѣланы пожертвованія въ пользу раненыхъ воиновъ:

а) Государств. крестьяне Мелитопольского округа деньгами 240 р., 160 рубахъ и до 16 пуд. бинтовъ, корпіи и компрес-

совъ; Бердянского округа — деньгами 225 р., 1,073 рубахи, 320 арш. холста, 84 простыни; б) татарами Феодосийского округа Айкинской волости на улучшение пищи раненыхъ 100 р., а татарами д. Тувакъ Симферопольского округа на тотъ-же предметъ 30 р. с.

10. Государств. крестьяне русские Мелитопольского округа приняли на свое попеченье и содержание раненыхъ нижнихъ чиновъ 2,500 человѣкъ, а Бердянского округа 2,200 чел. Но гайды же этихъ округовъ перевезли сихъ раненыхъ на своихъ подводахъ, а для улучшения имъ пищи въ пути пожертвовали до 600 р., въ самыхъ селеніяхъ своихъ устроили 5 больницъ съ кроватями, бѣльемъ и всѣмъ необходимымъ и содержали трудно больныхъ и раненыхъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ въ этихъ больницахъ на особый капиталъ и довольствовали ихъ кромѣ улучшенній пищи даже медикаментами, что конечно стоило имъ огромныхъ издержекъ, а именно все вышеозначенное можно оцѣнить въ 20,000 р. с. Содержаніе же нижнихъ чиновъ на полномъ иждивеніи крестьянъ въ продолженіе 10 мѣсяцевъ стоять имъ безъ преувеличенія болѣе 120,000 р. с.*).

Больше всего обременяла населеніе поставка подводъ и рабочихъ, начавшаяся съ октября 1854 г.

Таврическій губернаторъ Пестель, распоряженіемъ Таврич. губ. прав. отъ 9 октября 1854 г. за № 10,402, назначилъ для устройства и исправленія дорогъ между Бахчисараймъ и Чоргуномъ въ распоряженіе инженеръ-капитана Шишко нарядъ обывателей. Для правильности и успѣшности наряда командированъ былъ чиновникъ палаты государственныхъ имуществъ Анисимовъ. По окончаніи устройства этихъ дорогъ продолжалась, по тому же распоряженію, «по мѣрѣ возможности» выставка рабочихъ для исправленія и содержанія въ исправности, по указаніямъ главнокомандующаго, и другихъ дорогъ на передовыхъ позиціяхъ нашихъ войскъ. На работахъ этихъ съ 11 октября 1854 г. по 27 февраля 1855 г. обратилось пѣшихъ рабочихъ 67,603. Изъ нихъ на разработку проселочной дороги, идущей съ Мекензіевої дачи въ долину р. Бельбекъ, обратилось 7,963 рабочихъ съ платой по 10 к. с. въ день. Остальные 59,640 обратились на работахъ бесплатно. Съ 27 февраля, по представлению палаты госуд. имуществъ и согласно приказаніямъ главнокомандующаго, число наряжаемыхъ поселянъ тоже бесплатно для исправленія и содержанія въ исправности воен-

*). Дѣло о доставленіи свѣдѣній, сколько по случаю бытіишихъ воинскихъ обстоятельствъ пожертвовано въ пользу войскъ деньгами и особо продовольствиенными припасами, корпюсомъ, бинтами и другими какими-либо предметами. Св. 193, № 182. На 800 л.

ныхъ дорогъ уменьшено было до 200, и съ того времени по 1 апрѣля обратилось 4361 рабочихъ дней пѣшихъ. Съ 1 апрѣля для той же потребности—устройства и содержанія въ исправности дорогъ и переправъ на передовыхъ позиціяхъ нашихъ войскъ, именно между Севастополемъ, д. Шуля и Бахчисаrasемъ, производился нарядъ обывателей пѣшихъ въ количествѣ до 300 чел. съ платою имъ за каждый рабочій день по 30 коп. На работахъ этихъ съ 1 апрѣля 1854 г. по 15 марта 1856 обратилось всего рабочихъ пѣшихъ дней 45,215^{1/2}.

Обывательскія подводы наряжались только для перевозки бревенъ съ Коушинскаго лѣса на постройки мостовъ, именно: моста на р. Бельбекъ въ имѣніи Кокораки, на той же рѣкѣ у хутора Говорова, у дачи Бибикова; въ д. Апага-Каралезъ и д. Кабарта; на лѣвомъ берегу р. Качи у бродовъ №№ 3 и 4, по дорогѣ отъ д. Отаркой къ броду на р. Бельбекъ, и чрезъ канаву у брода № 2 рѣки Качи. Плата за пароволовую подводу давалось по 11^{1/4} к. за версту, и съ 29 мая по 5 ноября 1855 г. на работѣ этой обратилось обывательскихъ пароволовыхъ подводъ 9575. (Рапортъ Шишко губернатору Жуковскому отъ 8 марта 1857 г. за № 77),

Для военныхъ надобностей производились слѣдующіе наряды госуд. крестьянъ Таврической губ. (рапортъ палаты госуд. им. отъ 8 марта 1857 г. за № 2573).

Въ 1854 году: для передвиженія войскъ, транспортировки тяжестей, перевозки фуражка и раненыхъ 347,520 подводъ. Работниковъ для проведенія и исправленія дорогъ, мостовъ и гатей: конныхъ 6239 и пѣшихъ 75,523.

Въ 1855 году: для передвиженія войскъ, транспортировки воинскихъ тяжестей и перевозки для арміи фуражка и раненыхъ 349,458 подводъ. Рабочихъ для исправленія и устройства на Чонгарскомъ мосту дамбъ, а также для устройства дорогъ, мостовъ и гатей, для шоссе между Севастополемъ и Симферополемъ и укрѣплений около Чонгарского моста и при селеніи Голой Пристани на р. Днѣпрѣ: конныхъ 2424 и пѣшихъ 91,390.

Въ 1856 году: для перевозки войскъ и транспортировки воинскихъ тяжестей, перевозки для арміи провіанта, фуражка и слабосильныхъ нижнихъ чиновъ 124,815 подводъ.

Работниковъ для земляныхъ воинскихъ работъ, исправленія дорогъ, мостовъ и гатей и Севастопольско-Симферопольскаго шоссе: конныхъ 3367 и пѣшихъ 33,477.

Люди, наряженные на работы, и подводчики находились

на собственномъ продовольствіи, но получали для поддержки ихъ нуждъ различную денежную плату, подводчики поверстную, а рабочие поденную. Были въ числѣ ихъ и бесплатные *).

X.

Важнѣйшіе наряды подводъ отъ населенія Таврической губерніи. Устройство колодцевъ на пути движенія транспортовъ. Перевозка провіанта и пр.

Остановимся на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нарядахъ подводъ, чтобы яснѣе представить сложность этой операциіи и трудность ея исполненія.

Уже въ декабрѣ 1854 г., вслѣдствіе распутицы, подвозъ хлѣба къ арміи совершиенно простоялъ, и власти были озабочены доставкой хлѣба и сносились со всѣми мѣстами и лицами, которые могли оказать содѣйствіе въ подвозѣ войскамъ изъ Екатеринославской губ. въ Геническъ довольствія, приготовленнаго обывателями Таганрога, Мариуполя, Ростова, свыше 40,000 четвертей. Кромѣ того нужно было перевезти и керченскій запасъ, полученный взаймы отъ Донского войска, съ перевозомъ на буйволовыхъ (имѣвшихся у болгаръ близъ Керчи), верблюжихъ (въ Феодос. у.) и конныхъ подводахъ. Въ то же время надо было принять мѣры къ перевозкѣ 30,000 четв. запасовъ изъ Перекопа. Для обѣихъ этихъ операций нужно было по 10,000 подводъ, всего 20,000.

Графъ Адлербергъ, бывшій раньше таганрогскимъ градоначальникомъ, обращался за содѣйствіемъ даже къ маріупольскимъ грекамъ, которые были освобождены отъ всякихъ повинностей, въ виду «неоднократно уже доказанного ими примѣрнаго усердія и готовности вѣрноподданническихъ стараній ихъ для пользы русскаго правительства»**). Крымскіе же обыватели, особенно Симферопольскаго уѣзда, наиболѣе разоренного, перевезти эту массу припасовъ не могли. Между тѣмъ въ началѣ марта 1855 г. заготовленные въ большихъ размѣрахъ въ Бѣлгородскомъ, Новомосковскомъ, Павлоградскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ овесь (67,904 четв.), ячмень (15,634 четв.), мука (41,500 четв.) и крупа (3890 четв.) доставлялись въ Геническъ, замѣненный потомъ Ярошикомъ (по тракту отъ Мелитополя на Чон-

*) Дѣло о собраніи свѣдѣній о всѣхъ чрезвычайныхъ нарядахъ рабочихъ, произведенныхъ съ начала до конца минувшей войны по Таврической губ. Св. 270, № 9.

**) Греки изготовили 150 подводъ, по поздно, къ 15 апрѣля, и дѣло обошлось безъ нихъ.

гарь), а отсюда въ д. Бакшай. Въ это-то время, въ маѣ 1855 г., на пристани въ д. Китень находился большой запасъ провіанта для черноморскаго флота, за которымъ было отправлено болѣе 700 подводъ; но онъ вернулись, узнавъ изъ ложныхъ слуховъ о занятіи непріятелемъ Азовскаго моря. Подводы возврашены были опять, но произошла задержка, а въ это время большая часть провіанта на берегу Китенской пристани была сожжена непріятелемъ, высадившимъ уже десантъ въ Керчи и бомбардировавшимъ эту пристань нѣсколько дней. Уцѣлѣло только 2000 четвертей съ небольшимъ, которыя успѣли отвезти отъ берега*). А сколько въ это время нужно было подводъ и на другія надобности!..

Въ декабрѣ 1854 г., вслѣдствіе безпрестанныхъ требованій подводъ какъ для перевозки больныхъ, такъ и для другихъ потребностей по военному времени, былъ учрежденъ въ Симферополь особый временный комитетъ подводной повинности—подъ предсѣдательствомъ симферопольского коменданта полковника Щербачева изъ управляющаго палатой государств. имущество, директора госпиталей, симферопольскаго уѣзданого предводителя дворянства и городскаго головы. На обязанность комитета было возложено всѣми мѣрами стараться изыскивать средства къ удовлетворенію со всѣхъ сторонъ поступавшихъ требованій относительно наряда и распределенія подводъ.

Съверные уѣзды губерніи, на основаніи высочайшаго указа отъ 26 сентября 1854 г., вмѣстѣ съ Херсонской и Екатеринославской губ., подчинены были главнокомандующему, и тамъ было 20,000 подводъ для перевозки провіанта для крымской арміи; восточная часть Феодосійскаго уѣзда находилась также въ вѣдѣніи военной власти (ген.-адъют. Хомутова). Подводною повинностю колонистовъ и меннонитовъ завѣдывалъ особый чиновникъ, командированный комитетомъ обѣ иностраныхъ колонистахъ южнаго края Россіи.

Для перевозки больныхъ и вещей по домамъ, назначенными подъ госпитали въ Симферополь, назначалось ежедневно по 60 подводъ. Симферополь, страшно обремененный постоемъ, провозомъ тяжестей и другими повинностями, почти одинъ несъ повинность поставки подводъ для перевозки раненыхъ до 1 февраля 1855 года. Въ концѣ 1854 г. для перевозки больныхъ изъ Симферополя требовалось 40 подводъ отъ помѣщиковъ Симферопольскаго уѣзда, но ихъ не доставляли, а между тѣмъ ежедневно требовалось 60 подводъ взамѣнъ поставлявшихся отъ

*) Дѣло о перевозкѣ провіанта для войскъ. Св. 295, № 8.

госуд. крестьянъ. Но южная часть уѣзда была разорена, и помѣщики въ поставкѣ подводъ для проходящихъ войскъ не участвовали; поставлялись онъ горожанами и госуд. крестьянами. Теперь было возложено и на помѣщиковъ сѣверной части Симферопольского уѣзда, Евпаторійскаго, Перекопскаго и Феодосійскаго уѣздовъ доставлять ежемѣсячно подводы по очереди. На это предводитель дворянства Евпаторійскаго уѣзда писалъ губернатору, что при возмущеніи татаръ въ этомъ уѣздѣ большая часть дворянскихъ экономій потерпѣла разстройство и разореніе, имѣнія были разграблены татарами, и рабочій скотъ отнятъ, а также лошади и верблюды, вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ экономіи, которыя менѣе пострадали, и безъ того обременены подводною повинностью, многія даже не сдѣлали посѣвовъ, большая часть имѣній мурзъ, бѣжалщихъ въ Евпаторію, вовсе не существуютъ, и просилъ облегченія евпаторійскихъ дворянъ въ поставкѣ подводъ въ Симферополь. Предводитель Симферопольскаго уѣзда, отъ котораго требовалось 40 подводъ (съ 1 февраля еще 40), тоже сначала уклонился отъ поставки лошадей. Въ комитетѣ о подводной повинности онъ прислалъ списокъ экономій, но имъ самимъ предложенія не сдѣлалъ, и дворяне не выставляли подводъ. Сдѣлано подтвержденіе ему и евпаторійскому предводителю, объясненія котораго признаны «малозначущими».

Въ примѣръ было поставлено имъ усердіе г. Симферополя, который поставлялъ ранѣе 10 подводъ ежедневно для перевозки раненыхъ, 8 для возки эстана, доставлялъ подводы для перевозки провіантa, наряжалъ водовозовъ для доставки воды въ госпитали, а теперь (съ половины января 1855 г.) поставлялъ кромѣ этихъ еще 10 подводъ ежедневно. Но въ виду бѣдственнаго положенія имѣній Евпаторійскаго уѣзда, въ которомъ люди разбрелись, экономіи были уничтожены, скотъ пропалъ, поставка подводъ съ этого уѣзда была отмѣнена.

11 февраля губернаторъ писалъ губернскому предводителю дворянства: «вынужденъ буду о нежеланіи гг. дворянъ принять участіе въ положеніи раненыхъ воиновъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что послѣ всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ госуд. крестьянами, и при томъ крайне бѣдственномъ положеніи, до котораго они дошли отъ усиленной подводной повинности, нѣть уже никакой возможности требовать еще отъ нихъ наряда подводъ для симферопольскаго военнаго госпиталя и его отдѣленій». Подводы отъ дворянъ Симферопольскаго уѣзда стали выставляться, но менѣе, чѣмъ было нужно, но и тѣ самовольно уѣзжали, а изъ

другихъ уѣздовъ до 20 февраля подводъ вовсе не было. Были случаи воровства воловъ въ Симферополѣ. Кромѣ того и скота было мало, потому что проходящія войска много его уводили, а татары отъ страха весь свой распродали. Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ скотъ болѣль ящуромъ. Поэтому случалось, что подводы вмѣсто двухъ недѣль задерживались на 4 и болѣе. До 25 февраля отъ Симферопольского уѣзда выставлено было 34 подводы, до 9 марта еще 17.

Затѣмъ стали понемногу, вслѣдствіе бездѣятельности становыхъ приставовъ и нежеланія со стороны помѣщиковъ, выставляться подводы и отъ другихъ уѣздовъ, кромѣ Перекопскаго. Управляющій имѣніемъ Сахновской Мянковскій такъ нагло лгалъ въ своемъ объясненіи, что съ него взяли подписку поставить 5 подводъ. Подводъ было такъ недостаточно, что губернаторъ писалъ кн. Меншикову о необходимости приобрѣтать ихъ наймомъ.

Помѣщики предпочитали жертвовать деньги вмѣсто поставки подводъ, нѣкоторые уклонялись отъ нея подъ разными предлогами. Очередь соблюдалась плохо, нѣкоторыя подводы Симферопольского уѣзда самовольно уходили раньше времени, а другія задерживались въ Симферополѣ, такъ какъ не было изъ Перекопскаго, Феодосійскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ до апреля мѣсяца. Къ тому же въ конторѣ госпитала былъ беспорядокъ: подводы одной смыны отпускались иногда до прибытія второй.

Свѣтлымъ исключеніемъ въ отбываніи помѣщиками Симферопольского уѣзда подводной повинности была Саблынская экономія г-жи Давыдовой, обнаружившая образцовую исполнительность и въ этомъ отношеніи. Не смотря на то, что находившаяся въ Саблахъ слабосильная команда (болѣе 300 чел.) требовала много подводъ, не смотря на то, что въ этой экономіи въ началѣ 1855 г. свирѣпствовали эпидемическія болѣзни людей и скота, выставлено было ею въ Симферополь 20 подводъ, которая вмѣсто 15 дней задержаны были здѣсь на цѣлый мѣсяцъ. И при всякой надобности къ ней же обращались за подводами, такъ что она несла двойную повинность. Экономіи же Ершова, Браилки, Кс. Ревеліоти, Взаметнева, Корбе и другихъ помѣщиковъ не давали ни одной подводы. Интересно, что отказался поставить 5 подводъ помѣщикъ Феодосійскаго у., имѣнія Насыпкой, полковникъ Хрущовъ, объясняя это опасностью положенія его деревень (въ маѣ 1855 г.) въ виду возможной высадки непріятеля и необходимости его крестьянамъ уходить, а также материальными потерями и разореніемъ кре-

стянь. Правда, Керчь въ это время была занята непріятелемъ, 500 крестьянъ бѣжали изъ своихъ селеній, а многіе многоземельные помѣщики, не имѣвшіе крестьянъ, отъ подводной повинности, были избавлены. Хрущова, кажется, приструнили, и двѣ подводы были высланы имъ въ Симферополь. Феодосійскій предводитель дворянства ходатайствовалъ о замѣнѣ подводной повинности денежною, но кн. Горчаковъ отказалъ. Съ апрѣля 1855 г., по случаю начала весеннихъ работъ, Феодосійскій, Перекопскій и Евпаторійскій уѣзды были освобождены на время отъ поставки подводъ. Но вообще подводъ было мало; напр. въ госпиталѣ № 14 въ Симферополѣ вместо положенныхъ 18 подводъ въ январь—февраль 1856 г. было всего 2. Изъ Перекопскаго уѣзда подводы доставлялись особенно неисправно, потому что населеніе было занято перевозкой провіанта для арміи (14,000 чел.) *).

Поставка подводъ съ содержаніемъ людей и воловъ на казенный счетъ продолжалась до половины августа. Магометанскіе дворяне Евпаторійскаго уѣзда не выставили ни одной подводы. Вообще подводы выставлялись не исправно до конца сентября, и губернаторъ вновь обращался по этому поводу къ губернскому предводителю дворянства. Директоръ госпиталей Остроградскій жаловался въ главный штабъ. Наконецъ въ сентябрѣ былъ составленъ предводителями дворянства общиі спиксокъ дворянъ съ распределеніемъ сроковъ выставки подводъ. Это слѣдовало сдѣлать годомъ раньше. И все-таки и послѣ этого перекопскіе и феодосійскіе помѣщики выставляли подводы неисправно.

Г. Симферополь, съ началомъ болѣе правильной доставки помѣщиками подводъ для перевозки больныхъ, пересталъ выставлять ихъ въ іюнѣ 1855 г., наряжая все-таки каждый день отъ 15 до 20 подводъ для проходящихъ войскъ **).

Съ конца декабря 1854 г. началось движение въ Крымъ транспортовъ съ полушибками, приготовленными для войскъ, сначала изъ Херсонской губ., а затѣмъ изъ Москвы, Воронежа, Казани,—всего до 120,000 полушибковъ. Привозили ихъ въ Симферополь; за доставку же въ Севастополь фурщики требовали по 1 р. съ пуда, и приходилось давать, а затѣмъ они отказались совсѣмъ везти ихъ въ Севастополь, хотя обязались доставить ихъ

*) Св. 189, № 4. Дѣло объ открытии временнаго комитета о подводной повинности для перевозки по госпиталямъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ.—Св. 189, № 5. Дѣло объ учрежденіи въ г. Симферополѣ временнаго комитета о подводной повинности.

**) Дѣло о нарядѣ подводъ для перевозки больныхъ нижнихъ чиновъ и юнѣй симферопольскаго военнаго госпиталя. Св. 190, № 20.

туда. Вообще извощики часто ни за какую плату не соглашались юхать въ Севастополь. Эти полушибки были сложены въ Симферополѣ, въ галлереѣ торговыхъ рядовъ. Понятно, какія затрудненія встрѣчали эти транспорты въ пути на почтовыхъ станціяхъ, за недостаткомъ лошадей. А тутъ двигались войска, шли транспорты съ ядрами, порохомъ, боевыми снарядами, которые необходимо было доставлять въ Севастополь и за самую высокую плату (по 1 р. 40 к. за пудъ за весь путь—и болѣе). Давались подводы, конные или воловыя, но вообще доставка ихъ шла туго,— и у губернатора не было средствъ ускорить ее. По губерніи двигалось громадное множество транспортовъ и большею частію, какъ писалъ гр. Адлербергъ Анненкову, въ концѣ января 1855 г., безъ предварительного увѣдомленія губернатора, который узнавалъ о проходѣ нѣкоторыхъ транспортовъ только вслѣдствіе слѣвесныхъ жалобъ извощиковъ, слѣдовавшихъ безъ удовлетворенія ихъ условленной платой *).

Дороги были плохи и въ другихъ губерніяхъ—Екатеринославской, Харьковской, Полтавской,—а въ Таврической, и въ Крыму въ особенности, дошли до ужаснаго состоянія. Недостатокъ подводъ въ Тавридѣ отъ падежа скота вслѣдствіе изнуренія отъ усиленной подводной повинности дошелъ до крайности. Не на чемъ было отправлять изъ Симферополя въ другіе города даже выздоровѣвшихъ солдатъ.

4 іюня доставлены были въ Карасубазаръ изъ Арабатскаго укрѣпленія бомбы, ядра и картечи и 60 ящиковъ ружей, назначенные для Севастополя, и всѣ эти предметы оставались здѣсь до 20 іюля за неимѣніемъ средствъ къ дальнѣйшей ихъ перевозкѣ. Часть отправлена въ Севастополь 20 іюля, а остальные только 2 августа...

А въ Севастополѣ въ это время былъ такой недостатокъ въ артиллерійскихъ материалахъ, и такая была въ нихъ экстренна надобность, что еще въ началѣ апрѣля 1855 г. предположено было отправлять ихъ на почтовыхъ тройкахъ съ нарочнымъ офицеромъ. Патронная бумага, древесный уголь, ружья, пульныя формы доставлялись изъ Херсона на срочныхъ подводахъ. Транспорты съ порохомъ, пушечнымъ и мушкетнымъ, и разными артиллерійскими принадлежностями, аммуниціей, ружьями, инженерными и шанцевыми инструментами шли изъ разныхъ мѣстъ Россіи, западной, южной, сѣверной и центральной, въ большемъ количествѣ **).

*) Св. 267, № 3.

**) Дѣло о слѣдованіи въ Таврическую губ. транспортовъ съ полушибками для войскъ, порохомъ, ядрами и пр. Св. 263, № 10. На 334 л.

Но самой сложной и трудной операцией была перевозка въ Крымъ (Симферополь и Севастополь съ окрестностями) 960,000 четвертей прованта изъ Перекопа и Геническа, слѣдовавшаго изъ Екатеринославской, Воронежской, Харьковской и Курской губ. Операция эта должна была начаться въ маѣ 1855 года и продолжаться до 1 ноября. Произведенъ быль усиленный нарядъ подводъ отъ всѣхъ сословій губерніи. Исполненіе операции возложено на управляющаго палатой госуд. имуществъ Ген.-губ. Анненковъ просилъ содѣйствія гр. Адлерберга въ этомъ въ высшей степени важномъ дѣлѣ, зная «отличную распорядительность» его и «долгимъ опытомъ приобрѣтенное знаніе края», «по особому довѣрію». Требовалось 14,000 подводъ; нужно было прикупить 2,000 паръ воловъ, въ пособіе обывателямъ крымского полуострова; слѣдовало составить уравнительную раскладку, при участіи предводителей дворянства и смотрителя нѣмецкихъ колоній.

Въ маѣ мѣсяцѣ болѣе $\frac{2}{3}$ бывшаго въ Крыму количества скота уже не существовало. Отъ податныхъ сословій съверныхъ уѣздовъ Таврической губ. предполагалось нарядить 12,000 подводъ, отъ обывателей Крыма 2,000 съ надѣленіемъ ихъ купленными волами отъ казны. Ген.-губ. Анненковъ далъ слѣдующія руководящія соображенія. На каждыя двѣ подводы общество должно было дать погонщика, на каждыя 10 подводъ пару запасныхъ воловъ и на каждыя 60 подводъ запасную повозку. Подводы должны были двигаться изъ обоихъ пунктовъ эшелонами изъ 500 подводъ; обратное движение должно было идти другими путями. На обоихъ путяхъ учреждалось 28 этаповъ, а довѣренный чиновникъ съ общественными старшинами и ихъ помощниками должны были смотрѣть за порядкомъ. Въ Перекопѣ и Геническѣ должно было находиться по одному главному чиновнику и его помощнику, которые должны были производить уплаты погонщикамъ съ отчетностью по шнуровымъ книгамъ. Нужно было отводить пастбищная мѣста для ночлеговъ и попасовъ и вырыть колодцы на счетъ земскихъ сборовъ. Расплата должна была производиться наличными. На пищу и обувь каждому погонщику давалось 20 к. въ день, 6 р. въ мѣсяцъ. За каждую подводу и запасную пару воловъ полагалось 12 р. на всѣ семь мѣсяцевъ. На смазку колесъ 1 р. 75 к. въ мѣсяцъ за каждую подводу, кромѣ запасныхъ. За починку 2 р. за подводу за все время. За каждого павшаго вола слѣдовало выдавать другого или 30 р. с. на покупку. Расходовъ требовалось:

На покупку 2000 паръ воловъ	120,000	руб.
» нищу, обувь и одежду погонщиковъ . .	294,000	"
» смазку колесъ	171,500	"
» починку возовъ	28,000	"
» уплату за подводы	184,800	"
» жалованье 28 старшинамъ и 28 помощникамъ по 10 р. за 7 мѣсяцевъ	3.920	"
На жалованье и разѣзды 10 чиновникамъ по 500 руб.	5,000	"
На экстраординарные расходы	25,000	"
» покупку $\frac{1}{4}$ части убыли всего количества воловъ	231,000	"
За покупку сѣна на продовольствіе, считая по 30 к. пудъ	1,386,000	"
Всего	2,449,220	"

Главный успѣхъ дѣйствій зависѣлъ отъ своевременного отпуска денегъ и отъ строгаго наблюденія, чтобы они своевременно же и непремѣнно доходили въ руки обывателей.

Управляющій палатой госуд. имущество Градке, по соглашенію съ губернаторомъ и предводителями дворянства, сдѣлалъ уравнительное распределеніе подводъ по сословіямъ, на обязанности которыхъ должна была лежать эта перевозка. По послѣдней ревизіи народонаселенія въ З-хъ сѣверныхъ уѣздахъ было:

Государственныхъ крестьянъ	85,821	души.
Магометанъ	27,459	"
Мennonитовъ	8,370	"
Колонистовъ	6,642	"
Помѣщичьихъ крестьянъ	14,792	"
Городскихъ мѣщанъ	4,541	"
Всего	147,625	"

Градке полагалъ сдѣлать поставку по простому механическому расчету, по 1 подводѣ съ 10 душъ (безъ запасныхъ) или по $6\frac{1}{2}$ четв. провіанта съ души, или же, что было бы болѣе цѣлесообразно, принять во вниманіе не одинаковое состояніе податного званія людей разныхъ вѣдомствъ и распределить ихъ такъ: къ 1 разряду отнести иностранныхъ поселенцевъ, пользующихся льготами; къ 2-му мѣщанъ, къ 3-му государственныхъ и владѣльческихъ крестьянъ. По этому распределенію приходилось поставить съ каждого двора (4 ревизскія души): 1) отъ госуд. крестьянъ съ покупными 2,000 паръ воловъ, полагая съ

3-хъ дворовъ съ небольшимъ одну подводу — 10,000 паръ съ телльгами и запасныхъ 800 паръ, для перевозки 685,000 четв.; 2) отъ иностранцевъ по 1 подводѣ съ 1³/₄ двора — 2,500 паръ съ телльгами и 250 запасныхъ для перевозки 171,250 четв.; 3) отъ помѣщичьихъ крестьянъ съ 3-хъ дворовъ 1 подводу — 1,500 паръ и запасныхъ 150 — для перевозки 102,750 четв.; 4) отъ мѣщанъ 1 подводу съ 2-хъ дворовъ — 500 паръ съ телльгами и 50 запасныхъ для перевозки 342,500 четв. Всего 14,500 подводъ и 1,250 запасныхъ для перевозки 993,250 четв. Излишекъ считался про запасъ. Каждой подводѣ по этому расчету приходилось перевезти 68¹/₂ четв. при постоянномъ движениі съ грузомъ.

Брадке обращалъ внимание на то, что колонисты, менинониты и часть госуд. крестьянъ и ногайцевъ не имѣютъ воловъихъ подводъ, а держать лошадей, и полагалъ предложить обществамъ самимъ распределить въ этихъ случаяхъ эту повинность, и конные подводы могли бы перевезти назначенное имъ количество провіанта въ 3—4 мѣсяца вмѣсто 6—7.

Всѣ предложения Бредке были одобрены кн. Горчаковымъ, и онъ освобожденъ былъ отъ присутствія въ палатѣ на время этой операциі.

Кромѣ того наряжались подводы на доставку закупленныхъ припасовъ (сухарей, ячменя, овса, муки и крупы въ складочные пункты за плату (по 1¹/₂ коп. съ версты отъ четверти) отъ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Днѣпровскій былъ истощенъ и освобожденъ отъ этой повинности. Владѣльцы незаселенныхъ мѣстъ (Мелитопольскаго у.), не имѣя возможности нанять погонщиковъ, просили позволить имъ перевезти ихъ долю въ два или три раза на нанятыхъ подводахъ, что и облегчило бы ихъ и обеспечило вѣрную доставку, и все это бесплатно. Кромѣ того уступали правительству 208,000 пуд. сѣна. За все это была объявлена благодарность. Алешковскіе мѣщане, не занимавшіеся скотоводствомъ и не имѣвшіе воловъ и лошадей, просили замѣнить имъ подводную повинность денежною; но имъ предложили нанимать подводы. И помѣщикамъ не легко было отбывать эту повинность, такъ какъ приходилось (напр. Васильевской экономіи ген. Поповой) перевозить плѣнныхъ, доставлять подводы проѣзжающимъ по дѣламъ службы и пр. Въ распределеніи подводъ были столкновенія (въ Мелитопольскомъ у.) между предводителями дворянства и исправниками.

Такова была кабинетная, бумажная программа этой операциі. Но жизнь говорила другое.

Потомственный почетный гражданинъ Амедей Филиберъ,

какъ «старинный въ здѣшнемъ краѣ хозяинъ, движимый усердіемъ къ пользѣ общей», въ письмѣ къ ген.-губ. Анненкову отъ 24 апрѣля указывалъ, что нагружать на подводы можно, какъ обыкновенно дѣлается, по 7—8 пуд., и потому подводъ по-надобится всего 8500 и 2750 погонцевъ, что въ самое горячее рабочее время очень важно. Опѣ писалъ, что если бы прямо назначили плату по 1 р. 50 к. до Симферополя и по 2 р. до Севастополя, съ предоставлениемъ бесплатно пастбищъ и водопоевъ, то и владѣльцы 84,000 десятинъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и государства, крестьяне охотно взялись бы за эту доставку. Далѣе, въ виду тяжелаго положенія края и населенія, можно было бы, писалъ онъ, воспользоваться огромнымъ количествомъ подводъ, которая прибудутъ въ Крымъ въ маѣ мѣсяцѣ съ провіантами «верховыхъ» губерній, въ надеждѣ взять изъ Крыма соль, въ виду новой осадки соли. Анненковъ вполнѣ одобрилъ эту мысль, тѣмъ болѣе, что кн. Горчаковъ, по личному ходатайству Брадке, принималъ въ уваженіе, что удаленіе обывателей отъ жилищъ въ теченіе семи мѣсяцевъ для перевозки продуктовъ могло бы совершенно разорить ихъ домашнее хозяйство, и предписалъ не приводить въ исполненіе вышеописанного проекта, но имѣть въ виду, чтобы постоянно было въ готовности въ селеніяхъ достаточное количество подводъ для поднятія изъ Перекона и Геническа припасовъ по мѣрѣ подвоза ихъ, о чемъ уведомить и ген.-инт. Затлера, съ сохраненіемъ прежней платы по 2 р. 55 к. до Симферополя. Въ Мелитополь, подъ предсѣд. губ. предв. двор., составлена была уравнительная раскладка подводъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ госуд. крест.	10,000	подводъ на перевозку	685,000	четв.
» помѣщичихъ	1,300	» » »	89,050	»
» колонистовъ	2,300	» » »	157,500	»
» мѣщанъ	400	» » »	27,400	ч.*).

Въ мартѣ 1855 г. была образована комиссія для приведенія въ извѣстность примѣрного количества сѣнокосныхъ мѣстъ и сѣна по пути слѣдованія транспортовъ. Имѣя въ виду тракты, по которымъ должны слѣдорвать постоянные транспорты съ казеннымъ провіантамъ, Брадке 30 марта представилъ губернатору примѣрные маршруты, съ указаніемъ, гдѣ нужно отдѣлить 5-ти верстное пространство на пути слѣдованія транспортовъ для пастбищныхъ мѣстъ, а также опредѣлилъ мѣста для вырытія колодцевъ. Въ виду огромной массы подводъ, свыше 14,000,

*) Дѣло, по предложению ген.-адъют. Анненкова, о перевозкѣ въ Крымъ 960,000 четв. провіантія изъ Перекона и Геническа. Св. 189, № 27.

нельзя было ограничиться однимъ трактомъ, и потому были на-
мѣчены имъ два пути оть Перекопа и Геническа на Симферополь,
Бахчисарай и Севастополь.

Для обеспеченія рабочаго скота имѣлось въ виду запасъ су-
хого фуражу на 460,000 пуд. заготовить въ тѣхъ мѣстахъ, где
не встрѣтится въ немъ надобности интенданству и войскамъ,
главнымъ образомъ по направлению къ Сивашу.

Численность госуд. крестьянъ въ Крыму по послѣдней реви-
зіи была по округамъ: въ Симферопольскомъ 39,413 душъ, Фео-
досійскомъ 26,242 души, Перекопскомъ 25,576 душъ и Евпаторійскомъ
20,122 души, изъ которыхъ вышло въ Евпаторію 10,850 душъ и осталось 9,272 души. Считая дворъ изъ 4-хъ
рабочихъ душъ, опредѣлялось дворовъ: въ Симферопольскомъ
округѣ 9,850, Феодосійскомъ 6,550, Перекопскомъ 6,344, Евпаторійскомъ
2,318 дворовъ. Изъ этого числа Брадке считалъ воз-
можнымъ опредѣлить къ сѣнокопиенію усиленнымъ нарядомъ
по округамъ: въ Симферопольскомъ 3,000 душъ, Феодосійскомъ
1,500 душъ, Перекопскомъ 2,000 и Евпаторійскомъ 1,000 душъ,
всего 7,500 душъ.

Для обсужденія этого вопроса былъ собранъ комитетъ изъ
вице-губернатора, уѣздныхъ предводителей дворянства и смот-
рителя крымскихъ колоній. Всѣ члены его нашли предположе-
нія Брадке вполнѣ основательными.

Колодцевъ на пути транспортовъ не хватало оть Берислава до
Симферополя на протяженіи 195 вер. Оть Днѣпра до Салгира въ
Сарабузахъ рѣкъ на этомъ пространствѣ вовсе нѣть, а колодцевъ,
при несмѣтномъ количествѣ обозовъ, транспортовъ и проходящихъ
войскъ, было крайне недостаточно. Во многихъ мѣстахъ вода
была солоновата,— и при проходѣ войскъ сладкая вода подвози-
лась въ бочкахъ. Необходимо было увеличить число колод-
цевъ, а существовавшіе очистить. Особенно крайній недостатокъ
колодцевъ ощущался въ Трехъ-Абламѣ, Айбарахъ и Дюрменѣ
Перекопского уѣзда. Чрезъ уѣздные комитеты по заготовленію
сѣна *) помѣщики и землевладѣльцы, чрезъ имѣнія коихъ про-
легали коммуникаціонные пути, были приглашены очистить
засорившіеся старые колодцы и вырыть, где ихъ было мало, новые;
на свои или казенные средства. При глубинѣ колодцевъ въ 20
и болѣе сажень вырыть ихъ въ скоромъ времени было невоз-
можно, и каждый стоилъ бы до 300 руб. Поэтому рылись они
въ неглубокихъ мѣстахъ, именно въ Ишуньской волости 30 ко-
лодцевъ, во Владиславской 20, Бурлакъ-Таминской 30, и очи-

*) Объ этомъ ниже.

щались старые. Во всѣхъ водопойныхъ мѣстахъ устраивались корыта длиною въ 3 сажени. Отъ Каховки до Перекопа также очищались и исправлялись старые колодцы съ устройствомъ корытъ. По большому тракту не было возможности устроить водопои по чрезвычайной глубинѣ колодцевъ, почему транспорты и не направлялись по этому пути. Для надзора за колодцами были назначены солдаты крымско-татарского дивизіона, а потомъ казачьи команды, которые должны были следить за цѣлостью колодцевъ и корыть и сохранять сѣнокосы и хлѣба отъ потравъ. Но состояніе колодцевъ по Перекопско-Симферопольскому тракту было всетаки неудовлетворительно: ихъ было мало, они были засорены, не было блоковъ и пр.; въ вѣдомостяхъ число очищенныхъ и вырытыхъ колодцевъ не всегда указывалось правильно.

Недостатокъ и крайняя неисправность колодцевъ вызывали то, что транспорты прокладывали себѣ произвольные пути, большиими массами врѣзывались въ сѣнокосныя мѣста и производили потравы. Особенно часто это происходило между Симферополемъ и Севастополемъ, и вотъ отчего. Казенный провантъ и фуражъ шелъ только до Симферополя, почему и не было распоряженія о нарѣзкѣ 3-хъ верстнаго пространства для пастбищъ на дальнѣйшемъ пути. Но транспорты изъ другихъ губерній и подвижные магазины шли далѣе. Отъ этого произошло большое затрудненіе. Вода добывалась не посредствомъ колесъ или насосовъ, а такъ: къ длинной веревкѣ привязывали лошадь, къ другому концу ведро, и верховой, Ѣздя взадъ и впередъ, вытаскивалъ ведра малыми ведрами. Нуженъ былъ цѣлый день, чтобы напоить 200 головъ рогатаго скота.

По очень неопределенному донесенію перекопскаго исправника въ концѣ іюня, крайній недостатокъ въ водопоѣ имѣлъ мѣсто въ Аргинѣ, Бозгозѣ, Паша-Чокмакѣ, Агъярѣ, Ташлы-Даирѣ, Джангара-Кемельчи, Мангытѣ и Дюрменѣ. Запрещено было отводить воду въ верховьяхъ р. Салгира въ сторону, для поливки садовъ, огородовъ и табачныхъ плантаций. Зима 185^{4/5} г. была не богата снѣгомъ, а лѣто 1855 г. было очень сухое, воды въ горныхъ ключахъ было мало, и въ Салгирѣ было мало воды. Вслѣдствіе поступившихъ жалобъ, чиновнику Завадовскому было поручено повѣрить дѣйствія земской полиціи относительно мѣръ, принятыхъ въ противодѣйствіе отвода воды изъ Салгира. Завадовскій доносилъ о принятыхъ мѣрахъ, но заявлялъ, что это поставить въ бѣдственное положеніе населеніе и жителей Симферополя

отъ недостатка и вздорожанія огородныхъ овощей, которая въ огромномъ количествѣ понадобяется и для войскъ.

Въ началѣ іюня 1855 г. кн. Горчаковъ приказалъ исправить и очистить колодцы въ Трехъ-Абламъ (8), Армянскѣ (30), устроить отъ 30 до 40 новыхъ на ст. Чингарской, при ст. Башшай З въ Ташлы-Даиръ 1- -вездѣ съ механизмами для подъема воды; затѣмъ настаивалъ на необходимости вырыть колодцы и въ другихъ мѣстахъ, очистить старые, завести бадьи, веревки, механизмы для добыванія воды. Брадке, на которого возложена была обязанность устройства водопоевъ еще въ мартѣ, теперь отказывался отъ надзора за колодцами, не вырыть колодцевъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ заблаговременно было предложено обратить особенное вниманіе. Дѣло возложено было на палату госуд. имуществъ. Брадке, предсѣдатель ея, былъ сконфуженъ.

Затѣмъ устройство колодцевъ поручено было инж.-подполк. Конради, а въ помощь ему даны архитекторъ Соханскій и инж.-прап. Позенъ.

Осмотрѣвъ пути транспортовъ, инж. Конради донесъ, что везде колодцы вырыты палатой госуд. имуществъ въ достаточномъ числѣ, кромѣ д.д. Джангаръ-Кемальча, Шибанъ и Ташлы-Даиръ, въ виду крайне твердослойнаго скалистаго грунта. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ требовалось два мѣсяца работы опытныхъ мастеровъ, а въ третьемъ пунктѣ можно было обойтись безъ колодцевъ, такъ какъ они имѣлись вблизи. Ощущался недостатокъ не въ водѣ, а въ средствахъ подъема ея на значительную высоту въ короткое время; необходимо было устройство механическихъ воротовъ и особыхъ бассейновъ при колодцахъ. Такъ какъ колодцы вырыты были палатой въ низменныхъ мѣстахъ, то необходимо было выложить ихъ камнемъ или обѣлать деревомъ и возвысить ихъ надъ поверхностью земли, чтобы проточная вода не могла заливать ихъ. Нужно было исправить фонтанъ въ урочищахъ Тобе-Чокракъ, совершенно испорченный проходившими войсками, провести воду въ д. Илезъ, где расположенъ былъ штабъ Евпаторійского отряда. Солдаты причиняли у колодцевъ много вреда: рубили канаты, бросали бадьи въ колодцы, забирали приготовленный материалъ (напр. въ Бозгозѣ). Повреждали колодцы и крестьяне. Татарскій надзоръ былъ недѣйствителенъ, ихъ прогонали. Какие-то злоумышленниками (не татары-ли?) систематически повреждали колодцы въ д. Япунджи. Главнокомандующій согласился на установление платы частнымъ владѣльцамъ за водопой, поврежденіе ма-

шинъ, бассейновъ и колодцевъ. Въ началѣ 1856 г. были назначены къ колодцамъ особые сторожа.

Конради работалъ до конца 1855 г., а некоторые работы были отложены до весны. Сначала работа закипѣла, работали днемъ и ночью, а затѣмъ дѣло пошло вяло. На работы инж. Конради было отпущено 18,270 р., затѣмъ онъ запросилъ еще свыше 13,000, положительныхъ свѣдѣній и отчетовъ въ расходѣ суммъ не давалъ или неточныя, разнорѣчивыя. Губ. Адлербергъ обвинилъ его «въ непростительной медленности по устройству колодцевъ и явномъ уклоненіи отъ положительного отвѣта, когда колодцы будутъ окончены и что сдѣлано». Привѣрить очеты Конради по сметамъ и составить сметы на окончаніе работъ гр. Адлербергъ поручилъ 29 декабря капитану Байеру, чиновнику особыхъ порученій Пулакасу и чиновнику палаты госуд. имуществъ, «съ соблюдениемъ самой строжайшей истины». Конради былъ отстраненъ отъ работы, которая поручены Байеру. Онъ долго уклонялся, равно какъ и подполк. Матвѣевъ, но долженъ былъ взяться за освидѣтельствованіе работъ Конради, а на окончаніе колодцевъ потребовалъ (въ марте 1856 г.) 17,485 р. Конради представилъ свой отчетъ только въ концѣ января 1856 г. и въ особомъ рапортѣ объяснялъ причины медленности работы главнымъ образомъ недостаткомъ въ рабочихъ.

Въ концѣ марта 1856 г. нужно было снова приводить въ порядокъ ново-построенные колодцы, стоявшіе огромной суммы денегъ, въ виду предстоящаго прохода войскъ изъ Крыма. Для осмотра ихъ отправленъ былъ Конради. Найдены испорченными вороты, барабаны, бады, въ одномъ мѣстѣ былъ перепиленъ валъ. Все было приведено въ порядокъ и сдано подъ отвѣтственность мѣстныхъ сельскихъ властей.

Новый губернаторъ Жуковскій предложилъ ограничиться изготавленными колодцами и новыхъ не копать, а на окончаніе невыполненныхъ расчетовъ испросилъ 6,151 р. Колодцы, частично неоконченные, были сданы въ распоряженіе палаты госуд. имуществъ, такъ какъ отъ принятія ихъ отказывались и помѣщики и крестьяне.

Проходящіе команды и транспорты попрежнему терпѣли недостатокъ въ водѣ, особенно въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Исправить колодцы не было средствъ и умѣнья; механизмы, придуманные Конради для извлечения воды изъ глубокихъ колодцевъ, оказались безполезными; вода вытаскивалась попрежнему при помощи лошадиныхъ приводовъ.

Вообще устройство колодцевъ велось безпорядочно, и это

запутанное дѣло, стоившее казнѣ 24,421 р., кое — какъ было окончено въ сентябрѣ 1857 года*).

Между тѣмъ съ мая мѣсяца 1855 г. началось слѣдованіе транспортовъ, перевозившихъ 960,000 четв. провіанта. Приняты были дѣятельныя мѣры къ исправленію натуральною повинностию мостовъ, гатей и переправъ. Для транспортовъ по пути были отведены паѣтищныя мѣста, съ платой за попасть по $\frac{1}{4}$ коп. съ вола и лошади, за ночлегъ по $\frac{1}{2}$ коп. и за сутки по 1 к. с.; затѣмъ эти цѣны были увеличены, но не дороже $2\frac{1}{2}$ к. за ночлегъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Водопои устраивались и отводились бесплатно. Исправленіе мостовъ, гатей и переправъ было поручено инженеру Конради. Анненковъ предвидѣлъ, что нужно было бы устроить по пути склады зерна (овса и ячменя), которое продавалось бы по умѣренной цѣнѣ, согласно существовавшимъ таксамъ, но это сочтено было излишнимъ.

5 мая началось движеніе подводъ Воронежской губ. (21,000 подводъ), отрядами, около 1,000 подводъ въ каждомъ, на Геническъ. Воронежскій гражд. губернаторъ кн. Долгорукій самъ сопровождалъ транспорты, а также помѣщикъ Землянского уѣзда ген.-м. Лачиновъ. При третьемъ транспорте, выступившемъ въ августѣ, состояли два дворянина, начальникъ и помощникъ. 5 мая двинулись транспорты и изъ Харьковской губ., а 9-го изъ г. Бѣлгорода Курской губ.—18 транспортовъ на Перекопъ.

Въ Симферополь, Перекопъ, Карасубазаръ, Ярошикъ, Бахчисараѣ и Біюкъ-Анларъ были устроены помосты для склада сухарей и крупы; также въ Керчи, Арабатѣ, Парнацѣ, Калашчакѣ, Бакшай и Аэрчи. Въ виду небезопасности г. Геническа складочные провіантскіе магазины переведены были отсюда въ сел. Ярошикъ, гдѣ были заготовлены подкладины для бунтовъ, рогожи и брезенты для покрытия припасовъ.

Въ Симферополь прибывало около 52,000 четв. сухарей. Но помѣщенія для склада ихъ не было. Отведено было мѣсто близъ казеннаго магазина**).

Въ концѣ 1855 г. кievскому провіантскому коммисіонерству приказано было заготовить 250,000 четв. муки и 30,000 крупы для продовольствія арміи и доставить въ Каховку и Аэрчи, а отсюда въ Трехъ-Абламъ и Симферополь уравнительнымъ нарядомъ подводъ отъ дворянъ, колонистовъ и поселянъ. Предполагалось выставить 70,000 подводъ для перевозки 280,000 четв.

*.) Дѣло обѣ устроїствѣ водопоевъ и колодцевъ. Св. 196, № 28—1; Св. 198, № 61.

**) Дѣло, по предложению ген.-губ. Анненкова 2-го, о слѣдованіи изъ губерній Воронежской, Курской и Харьковской въ Перекопъ и Геническъ 70,000 подводъ съ продовольственными припасами. Св. 191, № 49 и 50.

въ Симферополь въ январьскую треть 1856 г., по графу Строганову указалъ, что это будетъ грозить разореніемъ и голодомъ населенію, въ виду отсутствія подножного корма при дальности разстоянія, близости времени посѣвовъ и пр. Ген.-инт. Затлеръ настаивалъ на выставкѣ подводъ, такъ какъ для войскъ въ Бахчисараѣ, на позиціяхъ и въ Симферополѣ требовалось въ мѣсяцъ 100,000 пуд. Онъ требовалъ нарядить 1,400 колонистскихъ подводъ, 1,000 отъ духовенства татарскаго и 600 отъ меннонитовъ. Онъ указывалъ при этомъ, что колонисты продаютъ сѣно, взятое въ сѣверныхъ уѣздахъ для войскъ на пути, бываютъ конвойныхъ казаковъ и возвращаются въ колоніи; то же дѣлаютъ и государственные крестьяне. Приходилось исполнить эту повинность. Какъ ни обремененъ былъ край повинностями, но сохраненіе арміи было еще важнѣе.

Въ февраль 1856 г. было назначено для перевозки провіанта изъ Мелитопольского у. въ Крымъ отъ помѣщицъ крестьянъ Мелитопольского уѣзда 521 подводъ (выслано 343) и подъ перевозку топлива въ Геническій отрядъ 146. Въ марта вновь назначено 413. Отъ помѣщицъ крестьянъ Бердянскаго уѣзда назначено 250 подводъ (выслано 238, изъ нихъ негодными оказалось 29).

Изъ Днѣпровскаго уѣзда требовалось поставить 650 подводъ (выслано 504). По распоряженію главнаго интенданства, перевозка производилась не изъ Каховки и Аэрчи, а изъ Мелитополя и Переякова. Въ марта былъ новый нарядъ, но шелъ неудовлетворительно, отчасти потому, что помѣщики не выставляли достаточнаго количества подводъ, а частію вслѣдствіе неисправности интенданства. Между прочимъ подводы Днѣпровскаго уѣзда два раза порожнякомъ возвращались, за неимѣніемъ заготовленнаго въ Переякопѣ провіанта, въ страшную грязь, когда дѣлали по три версты въ день. Къ тому же провіантскія комиссіи и евреи подрядчики крайне затягивали расчеты*).

10,000 четв. сухарей, пожертвованныхъ государственными крестьянами Мелитопольского уѣзда, принимались въ мелитопольскій провіантскій магазинъ, а оттуда перевозились на обычательскихъ подводахъ въ Переякопъ**).

Для полноты картины остановимся еще на главнѣйшихъ нарядахъ подводъ отъ населенія Таврической губ.

Въ 1885 г. сооружалось шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ.

*) Дѣло о заготовлении и перевозкѣ въ Бориславъ и Аэрчи 250,000 четв. муки и 30,000 четв. крупы. Св. 191, № 107.

**) Св. 190, № 21.

Въ іюнь--іюль 1855 г. началось устройство электро-магнитного телеграфа отъ Николаева до Симферополя. Наряжались подводы за плату для развозки столбовъ.

Лѣтомъ и осенью 1856 г. направлялись къ Перекопу двѣ гренадерскія дивизіи съ артиллерией, подвижнымъ госпиталемъ, стрѣлковымъ баталіономъ, гдѣ должны были расположиться на квартирахъ. Нужно было заготовить обывательскія подводы, топливо и квартиры на маршѣ. Затѣмъ вошли въ Таврическую губ. запасные гренадерскіе полки изъ Краснаго и Царскаго Села, маршевый баталіонъ гренадерскаго корпуса изъ Варшавы и др. З-я гренадерская дивизія въ сентябрѣ направилась къ Евпаторіи. Сопровождать эти войска назначены были чиновники особыхъ порученій Завадовскій, который въ этомъ дѣлѣ оказался на высотѣ и получилъ благодарность отъ начальниковъ обѣихъ гренадерскихъ дивизій. Донося о проходѣ войскъ главнокомандующему, Адлербергъ между прочимъ писалъ: «Чиновникъ Завадовскій постоянно былъ командируемъ мною для провода войскъ, проходившихъ черезъ Таврическую губ., и всѣ возлагавшіяся на него по этой части порученія выполнялъ съ постояннымъ усердіемъ и успѣхомъ, и не смотря на всѣ необычайныя затрудненія и истощеніе средствъ Таврической губерніи по настоящему исключительному ея положенію, не только не доходило до меня ни одной жалобы или претензіи на недостатокъ какихъ-либо потребностей при проходѣ столь значительного числа войскъ, но напротивъ того, я получалъ неоднократно отъ главныхъ начальниковъ проходящихъ частей засвидѣтельствованіе чувствъ благодарности за принятая по пути слѣдованія мѣры для устраненія всякихъ препятствій и особенное вниманіе къ войскамъ по Таврической губ. и усердія командируемыхъ для сего чиновниковъ». Представляя къ наградамъ чиновника Завадовскаго и другихъ лицъ въ концѣ сентября 1855 г., губернаторъ присовокуплялъ, что «поощреніе достойныхъ чиновниковъ въ настоящее время собственно по Таврической губ. наградами виѣ общихъ положеній указано справедливостью при соображеніи ихъ усиленныхъ трудовъ, имѣющихъ связь съ ходомъ военныхъ обстоятельствъ, а съ другой стороны въ вознагражденіе труднаго ихъ положенія при всѣхъ лишніяхъ и чрезмѣрныхъ издержекъ, коимъ они по настоящимъ обстоятельствамъ подвержены».

Въ д. Айрабахъ было заготовлено 50,000 пуд. александровскаго каменного угля для обезпечения войскъ Евпаторійскаго отряда, и перевезено въ д.д. Карулу и Аишъ. Изъ Пе-

рекона туда же перевезено 60,000 пуд. Въ Перекопъ находилось 150,000 пуд.*).

Запасы сѣна, сухарей серьезно истощались къ январю 1856 года, а крупъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не было вовсе. Между тѣмъ палата госуд. имуществъ поставлена была въ крайнее затрудненіе по доставкѣ подводъ. Волость, выставлявшая 800 подводъ, теперь могла выставить только 150—160 подводъ. Арміи нужны были припасы, и нужно было отвратить недостатокъ въ нихъ, «хотя бы для этого пришлось выгнать послѣднюю подводу», какъ писалъ Затлеръ управляющему палатой.

Перевозка 12,000 четв. сухарей изъ д. Бакшай, Перекопскаго уѣзда, въ Симферополь возложена была на колонистовъ, болгаръ и помѣщицкихъ крестьянъ, отчасти на госуд. крестьянъ, съ платой по 14 коп. съ версты за подводу, поднимавшую 4 четв. муки или крупы и 5 четв. сухарей или фуражка, считая 6 коп. за перевозку и 8 на сѣно и продовольствіе обывателей. Приняты были энергичныя мѣры къ исполненію этой операции, но въ половинѣ февраля Затлеръ сообщилъ губернатору, что перевозка сухарей изъ Бакшай въ Симферополь отклонена, и поэтому въ нарядѣ подводъ для этой перевозки надобности не предстоитъ**).

Въ концѣ сентября 1856 г. происходили торги на перевозку муки, крупы, сухарей и овса въ Карасубазаръ изъ складовъ въ Джамбулакъ, Ишуни, Тагайминъ и Симферополь; въ Севастополь изъ Айбаръ, Тагаймина, Бахчисарай и Симферополя; въ Балаклаву изъ Симферополя; въ Евпаторію изъ Трехъ-Абламъ, Тагаймина, Симферополя; въ Перекопъ изъ Ишуния, въ Ялту изъ Алушты и Симферополя; въ Алешки изъ Каховки; въ Знаменку изъ Мелитополя; въ Андреевку оттуда-же, въ Феодосію изъ Джамбулака и Симферополя, въ Орѣховъ изъ Аэрчи и Мелитополя и моремъ изъ Ростова въ Таганрогъ, Керчь и Ениколь. Цѣны были предложены интендантствомъ невѣроятно высокія, а ранѣе торги не были произведены «по неизвѣстности расположения и количества войскъ». Общая сумма расхода назначалась 52,793 р. 97½ к. Губернаторъ, по соглашенію съ палатой госуд. имуществъ, нашель возможнымъ произвести эту операцию чрезъ госуд. крестьянъ по уменьшенному цѣнамъ съ общего сложностью въ 47,927 р. 15 к., а когда эта цѣна была

*) О следованіи въ Таврическую губ. 2-хъ grenадерскихъ дивизій съ ихъ артиллерию. Св. 268, № 57.

**) Дѣло о перевозкѣ изъ разныхъ пунктовъ до 63,000 четв. провіанта и фуражка для войскъ. Св. 192, № 112.

предъявлена подрядчикамъ, то они согласились еще уменьшить эту сумму до 45,295 р. 91 к., а потому цѣны еще были понижены. Вообще провіантская коммісія назначала очень высокія цѣны, которыхъ губернаторъ не утверждалъ. На некоторыхъ пунктахъ цѣны палаты госуд. имущество были ниже, и перевозка провіанта производилась крестьянами. Но мука находилась въ такихъ худыхъ куляхъ, что безъ значительной потери не могла быть доставлена на мѣсто. Къ тому же смотрители магазиновъ задерживали плату подъ разными предлогами*).

Въ августѣ 1856 г. назначено было перевезти къ 15 сентября изъ Мелитополя къ Бердянску 40,000 четв. муки и 4,500 четв. крупы; изъ Симферополя къ Арабату 15,500 четв. муки и 1701 ч. крупы. Нужно было поставить на первомъ пути 9,000 подводъ, на второмъ 3,500, раздѣленныхъ на двѣ смѣны. Плата назначена по $\frac{1}{6}$ коп. съ пуда за версту (или по 6 коп. съ версты за подводу, поднимающую 35 пуд.), не стѣнания обывателей въ количествѣ груза. Это были излишніе провіантскіе запасы, которые перевозили на Кавказъ. Гр. Строгановъ предполагалъ выставить изъ Симферопольскаго, Переокопскаго и Феодосійскаго уѣздовъ 2500 подводъ, въ 4 оборота. Въ Мелитополь достаточно было подводъ Мелитопольскаго, Бердянскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ для подъема всего количества въ одинъ разъ. Такъ какъ полевыя работы были окончены, и жители получили всномоществованіе скотомъ, то эта повинность не представлялась тяжелой. Обозы шли партіями въ 500—1000 подводъ.

Какъ разъ въ половинѣ августа доставка хлѣба изъ Симферополя въ Арабатъ была отмѣнена, потому что карасубазарскій купецъ Селиновъ взялся поставить такое же количество провіанта въ Ростовъ.

Въ Мелитополь было всего до 80 т. четв. хлѣба; но нужно было пересортировать его и выбрать вполнѣ годныхъ 40,000. По скучности урожая собирать въ полѣ было нечего, осенняя работы еще не начинались, и мелитопольскій округъ выставилъ отъ государственныхъ крестьянъ безъ затрудненія 4000 подводъ. Остальная выставилъ бердянскій. Пастбища и водопои отъ Мелитополя до Бердянска были въ удовлетворительномъ состояніи. Молочанскіе колонисты подрядились перевезти заразъ 3,000 четв.

Комміссаріатская коммісія дѣлала большія затрудненія подводчикамъ при отправкѣ и полученіи провіанта.

По распоряженію военнаго министерства, до 110,000 четв.

*.) О таргахъ на перевозку въ разные тракты Таврической губ. провіанта, Св. 198, № 69.

муки, въ этомъ числѣ 41,000 изъ Николаева, остальные изъ Таврической губ., предположено было перевезти на Кавказъ, но отмѣнено, за недоброкачественностью материала. Отправлено было очень мало. Кроме этого оставалось въ Крыму еще 200,000 четв. провіанта. Весь этотъ провіантъ, оставшійся въ Крыму послѣ ухода войскъ, военное министерство распорядилось передать купцу Фронштейну для продажи по вольной цѣнѣ и раздаче чрезъ него 20,000 четв. пом. крестьянамъ, 20,000 государственнымъ и 10,000 мѣщанамъ по уменьшенній цѣнѣ. Правильная разсортировка материаловъ возложена была на губернатора, которому она причинила много хлопотъ и непріятностей *).

Какъ трудно было доставать во время войны въ Крыму рабочихъ и подводы и какія отъ этого происходили потери, видно напр. изъ слѣдующихъ фактовъ.

Еще въ 1852 г. построено было въ Ялтѣ 30 волнорѣзовъ для предполагавшагося тамъ пловучаго молла, изъ которыхъ спущено было въ морѣ 13, а 17 остались на берегу моря. Въ началѣ военныхъ дѣйствій работы были прекращены. Въ разное время морскими волнами спущенные въ море волнорѣзы были выброшены на берегъ на пространствѣ двухъ верстъ, и непріятель смѣло могъ забрать этотъ лѣсъ (до 300 сосновыхъ брусьевъ). Въ началѣ 1855 г. обѣ этомъ донесено было главно-командующему и губернатору. Кн. Меншиковъ просилъ убрать означенный лѣсъ подальше отъ берега, къ которому приставали уже тогда непріятельскія суда. Большая часть брусьевъ были соединены желѣзными винтами; при волнорѣзахъ были якори и цѣпи. Въ Ялтѣ вовсе не было подводъ, а рабочихъ было не болѣе 10 человѣкъ. Убрать эти брусья нельзя было, а сооруженіе ихъ стоило казнѣ значительной суммы: изъ татарскаго сбора было израсходовано 9625 р. $7\frac{1}{2}$ к. (изъ предположенного общаго расхода въ 53,000 р.). Инженеръ Шишко, проводившій горныя дороги въ Крыму, предложилъ этотъ лѣсъ продать съ торговъ, такъ какъ устройство пловучаго молла въ Ялтѣ не удовлетворяло вообще своему назначенію. Продажа была разрѣшена, но цѣпи и якори велико сохранить. Шишко предлагалъ продать и якори и цѣпи, потому что для уборки ихъ нужно было 70 пароволовыхъ подводъ съ значительнымъ количествомъ рабочихъ и погонщиковъ. При продажѣ оказалось на лицо: цѣльныхъ волнорѣзовъ 16 (187 бревенъ), въ водѣ 4 (11 бревенъ), отдѣльныхъ бревенъ 54. Назначена была цѣна по 30 к. за бревно. Но на торги никто не явился,

* Дѣло о нарядѣ подводъ для перевозки провіанта, заготовленного интендантствомъ, изъ Мелитополя въ Бердянскъ. Св. 193, № 179; Св. 191, № 44; Св. 191, № 48.

потому что не было подводъ и рабочихъ. Въ апрѣлѣ 1855 г. губернаторъ предположилъ употребить этотъ матеріалъ на постройку госпитальныхъ бараковъ въ Симферополѣ, но желающихъ перевезти его не было. Палата государственныхъ имуществъ не нашла возможнымъ нарядить для этого подводы, потому что все онъ были заняты подвозомъ дровъ и сена для войскъ и другими надобностями. Только въ январѣ 1856 г. произведенъ былъ новый аукціонъ. Давали за все 476 р. 36 к. Въ виду неизначительности цѣны и измѣнившихся военныхъ обстоятельствъ, губернаторъ, по соглашенію съ главнокомандующимъ, приказалъ повременить продажей. Въ октябрѣ 1856 г. некоторые бревна оказались подгнившими, другія разбитыми. Наконецъ въ юлѣ 1857 г. этотъ матеріалъ былъ проданъ за 43 р. 25 к.*).

За недостаткомъ рабочихъ рукъ пріостановлено было подрядчикомъ Санютинымъ и сооруженіе фонтана на базарной площасти въ Симферополѣ, начатое въ 1853 г. Оно было возстановлено только въ 1856 г.

Разсмотримъ и другія повинности, которыя населеніе губерніи несло въ эпоху войны.

Въ концѣ января 1855 г. былъ устроенъ вагенбургъ вблизи Симферополя, у д. Боксай.

Въ маѣ 1855 года строился мостъ черезъ р. Бельбекъ, между д.д. Кореизъ и Зеленкой, съ нарядомъ обывательскихъ подводъ. Въ іюнѣ устраивались водопроводныя канавы на протяженіи 6 вер. въ имѣніи Аверкіева по дорогѣ изъ Симферополя на южный берегъ, а также плотина въ им. д. с. с. Перовскаго Кильбурунъ, где вода изъ р. Салгира размывала дорогу. Исправлялась дорога, и строился мостъ въ 3 верстахъ отъ Симферополя по перекопской дорогѣ. Осеню 1855 г. исправлялась дорога отъ Севастополя до Перекона; ремонтировалась чонгарская дамба. Зимой 1856 г. дорога отъ Симферополя къ сѣверу до «перваго Салгира» была крайне испорчена; транспорты съ больными останавливались за городомъ и не могли слѣдовать далѣе. Однажды въ февралѣ 1856 г. больные были отвезены обратно въ госпиталь. Приходилосьѣздить не по дорогѣ, а стороной, по цѣлинной землѣ (лугу) пом. Бурачкова, для чего были построены мосты.

Въ концѣ 1855 г. главнокомандующій призналъ необходимымъ устроить отдельный вагенбургъ при путяхъ, идущихъ къ Перекопу и на Чонгарскій мостъ, между дер. Бакшай и

*.) Св. 194, № 2.

Отарчикъ Переконскаго уѣзда. И на эту работу потребовался нарядъ людей.

Для защиты Херсона отъ непріятельского нападенія со стороны Днѣпра устраивались въ началѣ 1856 г. батареи, между прочимъ на лѣвомъ берегу его, у с. Голой Пристани. Сдѣлано было распоряженіе о доставленіи изъ казенныхъ лѣсовъ въ это мѣсто хворосту и другого лѣсного матеріала, а также рабочихъ людей изъ государственныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ, въ случаѣ надобности. Землю на батареи, построенные между рѣчками Конкою и Чайкою, возили крестьяне Голой Пристани на своихъ дубахъ, по 5 р. въ сутки (всего слѣдовало имъ 925 р.). При устройствѣ батареи № 2 были заграждены бичевникъ лѣваго рукава Днѣпра, т. е. Конки, и дорога между берегомъ рѣки и домами, что преграждало движение транспортовъ. Въ концѣ 1856 г. признано возможнымъ срыть эту батарею, для чего предположенъ нарядъ крестьянъ съ подводами. Но батарея оставалась неразобранною до конца июля 1857 г. Оставались пороховой погребъ, 700 саж. плетня изъ шелюги и 600 шт. турровъ плетеныхъ, которые окружной начальникъ предлагалъ продать, чтобы они не сгнили.

Черезъ Днѣпръ у Корсунскаго монастыря была устроена инж.-ген. Бухмейеромъ дамба.

XI.

Коммуникаціонные пути. Отводъ пастищныхъ мѣстъ. Повыс маршруты. Состояніе почтовыхъ станцій и дорогъ въ Таврической губ. во время Крымской войны.

Еще въ апрѣлѣ 1855 г. ген.-губ. Анненковъ предвидѣлъ затрудненія съ коммуникаціонными путями, такъ какъ 1) «въ распоряженіи губернатора не было постановлено правилъ и не определено, какими видимыми знаками удобнѣе всего было бы разграничить владѣльческія дачи отъ тѣхъ, которыя предназначались собственно для войскъ; 2) не было объяснено, какія должно принять мѣры къ охраненію отъ покосовъ пространствъ, предположенныхъ для пастищъ въ извѣстномъ районѣ вокругъ расположенія войскъ и по обѣ стороны коммуникаціонныхъ путей; 3) вмѣсто 5-верстнаго пространства по обѣ стороны коммуникаціонныхъ путей для пастьбы транспортнаго скота, какъ это предназначалось прежде, опредѣлено только къ отводу для сего $1\frac{1}{2}$ версты по обѣ стороны дороги. Таковое

весьма ограниченое пространство для выпаса скота по транспортнымъ дорогамъ, по мнѣнію моему, можетъ повлечь къ разнымъ беспорядкамъ и къ захвату степей и луговъ, предизначаемыхъ къ сѣнокощенію, тѣмъ болѣе, если отъ бездождя произойдетъ засуха». Анненковъ полагалъ необходимымъ назначить еще по крайней мѣрѣ по одной верстѣ съ каждой стороны дороги, такъ чтобы все пространство съ каждой стороны коммуникационныхъ путей простипалось по $2\frac{1}{2}$ версты, а всего по дорогѣ въ ширину 5 верстъ.

Маршруты транспортовъ съ казеннымъ провіантомъ и другими тяжестями были слѣдующіе:

ИЗЪ ПЕРЕКОПА.

1. Ишунь	24 вер.	2. Мурза Коянъ	24 вер.
Дюрменъ	20 »	Алакъ	15 »
Айбary	25 »	Бозгось	25 »
Трехъ-Абламъ	21 »	Потачокмакъ	18 »
Кадиръ-Бомы	12 »	Экибашъ	23 »
Контуганъ	25 »	Симферополь	36 »
Бурлюкъ	25 »	Бахчисарай	32 »
Мамашай	18 »	Севастополь	32 »
Бельбекъ	10 »		
Севастополь	18 »		
	196 »		205 »

ИЗЪ ГЕНИЧЕСКА.

1. Ярошикъ	13 вер.	2. Ярошикъ	13 вер.
Джанкой	25 »	Джанкой	25 »
Мечетли-Китай	20 »	Мечетли-Китай	20 »
Джаркуя	27 »	Джаркуя	27 »
Ташлы-даиръ	20 »	Джагашеиръ-эли	30 »
Шибанъ	20 »	Туатай	30 »
Симферополь	35 »	Симферополь	20 »
	160 »		165 »

Для отвращенія скопленія транспортовъ по двумъ маршрутаамъ изъ Геническа къ Симферополю и Севастополю, ген. Анненковъ предлагалъ учредить и третій путь, по мѣстности, прилагающей ближе къ западной сторонѣ Сиваша. Эта 3-ья вѣтвь была прибавлена.

Гр. Адлербергъ боялся большихъ расходовъ. Пришлось отвести подъ транспорты и главный перекопскій путь. Все-таки вышло дешевле, чѣмъ отводить 5-ти—верстное пространство.

Пять землемѣровъ были отправлены для отвода пастьбищныхъ мѣсть. Отводились подъ пастьбища луга и выгоны, но не поля, которыхъ должны были оставаться въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ.

Губернаторъ гр. Адлербергъ также не ожидалъ большого успѣха отъ принятыхъ мѣръ къ охранѣ владѣльческихъ полей небольшими командами, по 5—6 человѣкъ, на громадныхъ пространствахъ отъ потравъ транспортовъ, въ особенности командъ подвижныхъ магазиновъ, которые независимо отъ главныхъ транспортныхъ дорогъ слѣдовали, смотря по надобности или произволу, по другимъ проселочнымъ дорогамъ и пользовались пастьбищами, гдѣ и какъ приходилось. Жалобы на потравы поступали безпрестанно, а скорое и должное удовлетвореніе по каждой жалобѣ сдѣлать было невозможно, такъ какъ чины земской полиціи обременены были до крайности.

Для прекращенія самовольныхъ потравъ и насилий командированы были на пути жандармы и казаки л.-гв. крымско-татарского эскадрона.

Коммуникаціонные пути обозначены были курганчиками. Въ мѣстахъ, гдѣ дороги сходились, именно у Чонгарского моста возлѣ Перекопа и ниже Айбаръ, назначены были границы вправо и влѣво на $2\frac{1}{2}$ вер. Сдѣлана была подобная нарѣзка и вдоль большой Перекопско-Симферопольской дороги. Нарѣзка выше этой ширины была признана предводителями дворянствъ невозможной въ виду положенія помѣщичьихъ и владѣльческихъ дачъ, садовъ и огородовъ. Также нужно было отвести пастьбищные мѣста между Каховкою и Перекопомъ и устроить водопои.

До 1 іюля 1855 года посutoчная плата за пастьбу вола и лошади между Перекопомъ и Симферополемъ была $3\frac{1}{2}$ кои., отъ Симферополя до Севастополя $6\frac{1}{2}$ к., за Перекопомъ $2\frac{1}{2}$ к. Съ іюля эту плату положено было удвоить, если не будетъ дождей.

Съ 1 іюля плату за пастьбища полагалось возвысить, по мнѣнію губернатора, по слѣдующимъ причинамъ. «Лошади и овцы въ Таврической губ. почти круглый годъ, а въ особенности табуны ходятъ на подножномъ корму, и каждый владѣлецъ, кромѣ пастьбища, отведенного съ весны для пастьбы рогатаго скота, лошадей и овецъ, сберегаетъ значительное, смотря по величинѣ дачи, пространство пастьбищъ на зиму, по невозможности заготовить достаточное количество сухого корма съ одной стороны, а съ другой—потому, что табуны постоянно довольствуются подножнымъ кор-

момъ, а овцы крымскія подвергаются болѣзнямъ и падежу, если въ продолженіе зимы не выгонять ихъ, когда позволяетъ погода, на подножный кормъ. Эти запасныя пастьбы оставляются изъ пространствъ сѣнокосныхъ и изобилуютъ лучинкою травою даже во времена засухъ. Если до 1 юля не будетъ дождей, писалъ губернаторъ, то обыкновенныя пастьбы будутъ вытравлены совершенно, не подновляясь свѣжей подрастающею травою, такъ что помѣщики и владѣльцы принуждены будутъ израсходовать и запасныя пастьбы и остаться безъ подножнаго корма на зиму для своихъ табуновъ, овецъ, а отчасти и рогатаго скота, иногда и въ зимнее время выгоняемаго на подножный кормъ при недостаткѣ запасовъ сухого корма, и этого нельзя не ожидать тѣмъ болѣе, что каждый помѣщикъ и владѣлецъ, при необыкновенно высокой заработной платѣ, а равно при недостаткѣ рабочихъ, не будетъ въ состояніи сдѣлать значительные запасы сухого корма на зиму, обязанный чистое сѣно по назначеннай цѣнѣ уступать въ казну, оставилъ для себя только необходимое количество. Слѣдовательно, если не будетъ съ 1 юля дождей, то для пастьбы казенныхъ воловъ и лошадей помѣщики и владѣльцы должны будутъ лишиться средствъ продовольствовать пастьбами собственныхъ лошадей, овецъ и рогатый скотъ, а при такихъ условіяхъ едва-ли назначаемая съ 1 юля увеличенная плата можетъ оказаться высокою».

Ген.-интендантеръ Затлеръ былъ, и по нашему мнѣнію справедливо, противъ такого условнаго опредѣленія платы, «чего не было ни въ одной русской губерніи и дунайскихъ княжествахъ». Тогда губернаторъ предложилъ среднюю плату изъ $3\frac{1}{2}$ и 6 к., т. е. въ Крыму 5, а въ сѣверныхъ уѣздахъ тѣ-же $2\frac{1}{2}$ к. Кн. Горчаковъ утвердилъ. Плата владѣльцамъ производилась съ 1 юля. Сѣнокошеніе вдоль главныхъ путей не воспрепятствовалось. Въ теченіе іюня производилась $1\frac{1}{2}$ верстная нарѣзка сѣнокосовъ и оцѣнка ихъ. Въ каждомъ уѣздѣ былъ учрежденъ особый комитетъ по заготовленію сѣна подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. Но дѣло велось медленно. Нѣкоторые землемѣры уклонялись отъ работы, дворяне—депутаты не являлись на оцѣнку. При расчисленіи десятины комитетами по заготовленію сѣна и помѣщиками случалась большая разница. Многіе помѣщики жаловались на неправильную оцѣнку ихъ земель, иные основательно, другое нѣтъ. Нѣкоторые земли были пропущены вовсе, особенно въ Перекопскомъ уѣзде (напр. Говорова, Коломійцевой, Зубова). При оцѣнкѣ нѣкоторые помѣщики (Симферопольскаго уѣзда), имѣя въ виду высокія цѣны

во время войны, показывали цѣну, превышавшую стоимость получавшагося ими въ прежніе годы дохода. Губернаторъ предложилъ руководствоваться этими данными, а не торговыми оборотами послѣдняго времени, имѣть въ виду покрытие убытковъ, а не дарование ни съ чѣмъ не сообразныхъ пособій въ ущербъ казенному интересу. Въ общемъ принималась въ основаніе цѣна 20 коп. съ пуда, за вычетомъ $\frac{1}{4}$ части—платы за уборку. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ вознагражденіе было значительное, чѣмъ въ другихъ. Симферопольскій комитетъ, показавшій первоначальную цѣну 90,028 р., потомъ показалъ 20,848 р. 98 к. (съ 11.124 дес.), сколько и получилъ. Въ Евпаторійскомъ комитетѣ за 5191 дес. опредѣлено было вознагражденіе въ 23,359 р. 50 к., но потомъ уменьшено, согласно заявлению нѣкоторыхъ членовъ (Цомакіона, Бенардаки и др.), на $\frac{1}{4}$, и выдано 17,519 р. 62 $\frac{1}{2}$ к. По Перекопскому уѣзду вмѣсто исчисленныхъ комитетомъ 49,274 р. (за 5,500 дес.) губернаторъ опредѣлилъ 35,897 р. 50 к. (по 50 пудовъ съ десятины), а съ уменьшеніемъ на $\frac{1}{4}$ въ пользу казны—26,923 р. 13 к. Евпаторійскій и Перекопскій комитеты представили свѣдѣнія только въ 1856 г. Въ этихъ уѣздахъ не могли даже усвоить посланныхъ имъ формъ для составленія описаний и оцѣнокъ имѣній, актовъ и отѣлывались общими мѣстами: отошло подъ пути столько-то, оцѣнка такая-то. Губернаторъ угрожалъ, что вынужденъ будетъ довести до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о затрудненіяхъ, которыхъ постоянно встрѣчается, въ особенности по дѣлу о сѣнокошеніи, со стороны дворянъ Евпаторійского уѣзда. Поэтому владѣльцы этихъ уѣздовъ и получили вознагражденіе поздно. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ за 1972 дес. 1180 с., отошедшихъ подъ коммуникаціонный путь, вознагражденіе составило 1485 р. 60 к.

По пути отъ Симферополя до Севастополя не было произведено, какъ мы уже упоминали, въ свое время оцѣнки земель и наряза $1\frac{1}{2}$ верстовой черты, почему уплата вознагражденія владѣльцамъ этого уѣзда затормозилась. Только въ 1857 г., вслѣдствіе прошенія почетителя страннопріимного дома Таранова-Бѣлозерова д. с. Княжевича, относительно вознагражденія за земли д. Чистенькой, взялись за этотъ путь. Дѣло разсматривалось во временной комиссіи для окончанія дѣлъ бывшаго главнаго штаба 2-ой арміи, въ главномъ комитетѣ, учрежденномъ, по Высочайшему повелѣнію, по оказанію вспоможеній жителямъ Новороссийскаго края, потерпѣвшимъ отъ войны, въ военномъ министерствѣ—и вездѣ было отказано по формальнымъ причинамъ (отсутствію жалобъ владѣльцевъ, производству косьбы рѣ

нѣкоторыхъ мѣстахъ по этому пути, гдѣ трава не была помята обозами, и пр.), но наконецъ нѣсколькимъ лицамъ вознаграждение было выдано*).

Въ концѣ декабря 1855 г., во избѣжаніе встрѣчъ разныхъ командъ и скопленія большого числа ихъ въ маленькихъ деревняхъ, составлены были новые маршруты для движения войскъ, чтобы не назначались для этой цѣли тѣ пути, по которымъ отправлялись больные изъ Симферополя (черезъ Сарабузъ, Экибашъ, Біюкъ-Борашъ въ Перекопъ и черезъ Карасубазаръ въ Феодосію), равно и тѣ дороги изъ Симферополя, по которымъ возвращались обозы интендантства арміи (черезъ Бозгозъ и Кучукъ Бустерчи въ Перекопъ). Это облегчало жителей и уравнивало селенія въ тягости повинности. Новые маршруты были слѣдующіе:

1) Отъ Симферополя въ Феодосію: кол. Розенталь, Карасубазаръ, Бурундукъ, Изюмовка, Феодосія.

2) Отъ Симферополя на Чонгарскій мостъ: Каисты и Кангылъ-Костель, Ташлы и Конрадъ, Кодыгай, Чораклы и Шеихъ-эли, Мечетлы-Китай, Тюпъ-Джанкой, Чонгаръ.

3) Туда же: Кадыкой, Кырмачи, Султанъ-Базаръ, Джонгара и Каменчи, Джанкой (Узунъ Сакаль Яникой), Мечетлы-Китай, Тюпъ-Джанкой, Чонгаръ.

4) Отъ Симферополя въ Тей-Тобе, гдѣ предположено было устроить мостъ черезъ Сивашъ: Шонукъ, Шибанъ, Джая Болды Конратъ, Джіенъ Софу, Эмогазанъ, Кипчакъ, Тей-Тобе.

5) Туда-же: Шонухъ, Челе, Когенлы, Каракокмакъ, Алгазы Конратъ, Джарди, Кипчакъ, Тей-Тобе.

6) Отъ Тей-Тобе въ Феодосію: Кипчакъ, Аджай, Контеинъ, Джаве-Кадыръ-Джабу, Дорте, Каранки, Татаръ Карабай, Күлешъ-Мечеть, Феодосія.

7. Отъ Илеса въ Тай-Тобе: Китай, Джанъ Болды Конратъ и далѣе по маршруту № 14.

8. Туда-же: Минглерчикъ, Когенлы и далѣе по м. № 5.

9. Отъ Илеса въ Чонгаръ: Китай, Костель и далѣе по м. № 2.

10. Изъ Евпаторіи въ Тей-Тобе: Курулу, Учрюкъ, Кырь-Мамшакъ, Эмогазанъ, Кипчакъ, Тей-Тобе.

11. Тоже: Курулу, Бузавъ-Актачи, Кара-Коджа, Конурбай, Борлакъ-Тома, Кипчакъ, Тей-Тобе.

12. Отъ Евпаторіи въ Чонгаръ: Курулу, Учрюкъ, Каракач-Илякъ, Ташлы Конратъ и далѣе по м. № 2.

*.) Дѣло о настбищныхъ мѣстахъ вдоль транспортныхъ дорогъ. Св. 195, № 25. На 400 л.; дѣло о настбищныхъ мѣстахъ вдоль транспортныхъ дорогъ и о землѣ, отошедшей подъ коммуникационный путь. Св. 193, № 213.

13. Отъ Перекопа на Съверную: Ишунь, Кенегезъ, Бюкъ-Бузавъ, Бюкъ-Токсаба, Илесь, Джавджурекъ, Эски-эль, Съверная.

14. Тоже: Тузла, Кынкара, Азгани-кары, Бюкъ-Кабанъ, Карагуртъ, Аишъ, Джавджурекъ и далѣе по № 13.

15. Отъ Перекопа въ Илесь и Бахчисарай: Илесь, Колумбетъ-эли, Бахчисарай, далѣе по № 14 до Карагута.

16. Отъ Перекопа въ Евпаторію: Ишунь, Унгаръ-Найманъ, Кара-Найманъ, Джайчи, Курулу, Евпаторія.

17. Отъ Перекопа въ Симферополь: Ишунь, Кучукъ-Китай, Бюкъ-Аджи-Атманъ, Собанчи, Тобе-Чокракъ, Симферополь..

18. Тоже: Тузла, Керей, Джіенъ-Софу, Джанъ Балды-Конратъ, Челе, Чуюнчи, Симферополь.

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ нужно было устроить и исправить довольно много мостовъ и гатей.

Нѣкоторыя деревни Евпаторійскаго уѣзда, показанныя въ маршрутахъ (Кара-гуртъ, Кара-Найманъ, Кенегезъ, Курулу) были разорены. Въ другихъ мѣстахъ вода была солоновата.

Перейдемъ къ печальной картинѣ нестроенія почтоваго дѣла въ Таврической губ. во время Крымской войны.

Разстройство почтовыхъ станцій въ Таврической губ. началось еще задолго до войны, съ 1850 г., вслѣдствіе ряда небуружаевъ. Внезапность перенесенія театра военныхъ дѣйствій подъ Севастополь и усиленная почтовая гоньба въ ненастное время привели ихъ къ крайне печальному состоянію. Завѣдывавший почтовою частію въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабской области колл. сов. Чарыковъ въ представлениі ген.-губ. Анненкову отъ 17 октября 1854 года изъяснялъ, что «на станціяхъ Таврической губ., по трактамъ отъ Севастополя до Берислава и Алешекъ и отъ Симферополя черезъ Феодосію, Арабатъ, Мелитополь до Таганрога, разъѣздъ лошадей чрезвычайно усилился и все еще продолжаетъ усиливаться, такъ что нѣть никакой возможности, при настоящемъ числѣ почтовыхъ лошадей, не только удовлетворить проѣзжающихъ по казенной надобности, но даже нельзѧ охранить отъ изнуренія лошадей, необходимыхъ для проѣзда фельдшерей и курьеровъ. «Чтобы установить безпрепятственное и скорое сообщеніе на этихъ трактахъ, Чарыковъ предлагалъ обратиться къ слѣдующей мѣрѣ.

По его мнѣнію, новая прибавка лошадей не принесла бы существенной пользы, потому что свѣжія лошади, не привыкнія къ почтовой гоньбѣ, послѣ первого проѣзда фельдшера или курьера, дѣлаются совершенно неспособными, отчего вся-

кая прибавка на станції лошадей была-бы лишь однимъ обременениемъ для земства. Поэтому, для благоустройства почтовыхъ станцій, при сохраненіи интересовъ земства, Чарыковъ находилъ только одно средство: предложить помѣщикамъ и другимъ мѣстнымъ обывателямъ выставить за умѣренную плату на почтовыя станціи по указаннымъ трактамъ по пяти троекъ обывательскихъ лошадей съ погонцами, на такомъ основаніи, чтобы лошадей этихъ отпускать только для лицъ, проѣзжающихъ по частной надобности, а равно и тѣмъ изъ проѣзжающихъ по казенной надобности, которые по роду своихъ дѣлъ не имѣютъ большой поспѣшиности, какъ напр. раненые, больные и прочие воинскіе чины; почтовыхъ же лошадей, положенныхъ на станціяхъ, давать только фельдъегерямъ, курьерамъ и прочимъ проѣзжающимъ, слѣдующимъ по экстренной надобности. Въ огражденіе обывательскихъ лошадей отъ изнуренія, Чарыковъ полагалъ назначить самую большую скорость Ѣзды не болѣе 10 вер. въ часъ, а за всякие побои погонщикамъ съ виновныхъ взыскивать по законамъ. При такомъ условіи жители, быть можетъ, охотно согласились бы выставлять лошадей на станціи на все время военныхъ дѣйствій, безъ всякихъ вознагражденій отъ земства, но за одни лишь прогоны, получаемые отъ проѣзжающихъ. Выставленные обывателями лошади при малѣйшей порчѣ могли бы замѣняться другими лошадьми отъ обывателей. Иныхъ средствъ, при наступленіи зимняго времени, а также ири усиленіи почтовой гоньбы, Чарыковъ не могъ предложить для избѣжанія полнаго разстройства почтовыхъ станцій. Хотя обыватели по закону выставляли лошадей только въ случаѣ высочайшихъ проѣздовъ, но, принимая во вниманіе экстренные обстоятельства, генералъ-губернаторъ предлагалъ принять къ осуществленію предложеніе Чарыкова и назначить особаго чиновника для надзора за благоустройствомъ почтовыхъ станцій.

Губернаторомъ предложено было выставлять на станціи Севастополь-Бериславъ по 10 троекъ, а Симферополь—Таганрогъ по 5 троекъ. Кромѣ того, въ виду крайняго изнуренія лошадей были приняты мѣры къ усиленію прибавочными лошадьми особенно нуждавшихся въ этомъ станцій. Особенно много нужно было лошадей на станціяхъ отъ Севастополя до Симферополя, на которыхъ приходилось по суткамъ ждать лошадей; здѣсь движение было безостановочное, лошади не могли отдохнуть и выкормиться. Требовалось даже до 10 четверокъ на каждую станцію до Перекопа, далѣе по 7. Осенью и зимою 1854 г. выставлялись для курьеровъ и фельдъегерей даже казачьи лошади.

Почтовые дома также были крайне неисправны: ветхи, тѣсны, грязны. Дороги были такъ плохи, что станцію можно было проѣхать въ теченіе 6—10 часовъ, а ямщики возвращались черезъ сутки. Ямщики голодали и болѣли; были даже случаи побѣговъ.

Распоряженіе о выставкѣ на станціяхъ обывательскихъ лошадей не могло имѣть успѣха, какъ и сообщалъ губернаторъ Пестель Анненкову 19 ноября 1854 г., «послѣ тѣхъ повинностей, которая отбывала и отбываетъ губернія такое долгое время. При томъ же лошади татаръ въ настоящее ненастное время къ гоньбы совершенно неспособны, а изъ русскихъ селеній съверныхъ уѣздовъ нарядъ лошадей на трактъ отъ Севастополя до Симферополя, гдѣ наиболѣе всего почтовое сообщеніе затруднительно, возможенъ лишь при опредѣленіи за выставку лошадей той самой платы, которая производится самимъ почтосодержателемъ».

Дороги, вслѣдствіе выпавшихъ обильныхъ дождей, сдѣлались ужасными. «При невозможности, или по крайней мѣрѣ съ большими трудностями, обезпечить станціи отъ Севастополя до Симферополя фуражомъ, нельзя винить, писалъ Пестель, и почтосодержателей въ допущенной ими неисправности на станціяхъ. Самая выставка новыхъ прибавочныхъ лошадей также сопряжена съ затрудненіемъ, потому что въ настоящее время не легко найти такое количество лошадей, какое вдругъ требуется, а между тѣмъ разгонъ лошадей такъ же великъ, какъ и прежде. Я уже не говорю о томъ, что на нѣкоторыхъ станціяхъ ямщики переболѣли, и замѣнить ихъ трудно».

Въ то же время губернаторъ, въ виду крайней задержки на станціяхъ даже курьеровъ, изнуреніе лошадей и пр., въ предупрежденіе остановки сообщенія по тракту Севастополь—Бериславъ, предложилъ палатѣ государственныхъ имуществъ немедленно распорядиться о выставкѣ на почтовыя станціи отъ Севастополя до Перекопа обывательскихъ лошадей, съ бричками или повозками и ямщиками по 8 троекъ (конныхъ и частію верблюжьихъ) на каждую станцію, въ главную квартиру 4 тройки, а на ст. Дюрменскую и Айбарскую 5 конныхъ и 5 верблюжьихъ, за плату по добровольнымъ цѣнамъ, съ отнесеніемъ расхода на счетъ земства. (На станціи до Перекопа нужно было 1761 р. 34 к. въ мѣсяцъ, далѣе до Алешекъ и Каховки 774 р. 99 $\frac{1}{2}$ к.).

Дворянѣ не дали отвѣта на запросъ объ участіи ихъ въ поставкѣ лошадей. Предв. двор. Симферопольского уѣзда Аверкіевъ объ-

ясняль, что помѣщики этого уѣзда, при теперешнемъ положеніи ихъ, едва ли въ состояніи оказать ожидаемое отъ нихъ содѣйствіе въ поддержаніи благоустройства почтовыхъ станцій—во-первыхъ потому, что помѣщики болѣе значительныхъ имѣній и съ большими средствами выѣхали изъ Крыма, и невозможно требовать отъ нихъ этого содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, а мелко-помѣстные владѣльцы, при всемъ желаніи ихъ, не могутъ принять участія по неимѣнію ни лошадей ни погонщиковъ, ибо все хозяйство ихъ заключается въ виноградныхъ или фруктовыхъ садахъ, и не всѣ изъ нихъ имѣютъ лошадей для собственной надобности, особенно послѣ случившагося въ прошедшемъ году падежа лошадей; во вторыхъ, если бы даже, при совокупномъ успѣхѣ, помѣщики собрали и выставили нѣсколько троекъ лошадей, то лошади эти вовсе бы были бы бесполезны на станціяхъ, ибо известно, что мѣстная крымская лошади весьма малосильны и къ почтовой гоньбѣ негодны, такъ что почтодержжатели сами пріобрѣтаютъ для станцій лошадей въ Крыма, и наконецъ, въ третьихъ, поставивъ лошадей на станціи, помѣщики должны озабочиться устройствомъ помѣщеній, запасомъ фуражка—сѣна и овса, и кромѣ того должны заготовить повозки и сбрую, поставить для присмотра за лошадьми и фуражомъ людей, независимо отъ опредѣленного числа погонщиковъ. Все это для значительныхъ экопомій съ полнымъ хозяйственнымъ устройствомъ было бы легко и возможно, но для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ Симферопольского уѣзда, не имѣющихъ даже ни собственныхъ крестьянъ и лошадей, пріученныхъ къѣздѣ, ни запасовъ фуражка, крайне затруднительно и неудобоисполнимо.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ часть лошадей была выставлена и помѣщиками. Отъ Севастополя до Симферополя на каждую станцію съ 1 декабря поставили по 8 троекъ отъ ногайскихъ обществъ, съ бричками, хорошею упряжью и ямщиками. Помѣщики и владѣльцы Мелитопольского уѣзда согласились на поставку подводъ на почтовыя станціи и фураж, за что имъ была выражена благодарность генераль-губернатора. Общество госуд. крестьянъ—татарь Сакской волости согласилось въ декабрѣ 1854 г. пожертвовать въ пользу казны 60 упряженыхъ лошадей, которыхъ были выставлены на почтовыя станціи Сарабузскую и Трехабламскую съ тѣмъ, чтобы нарядъ на эти станціи лошадей изъ Сакской волости былъ, по принятіи жертвуемыхъ лошадей, пріостановленъ. Эти лошади были приняты

на укомплектование подвижныхъ казенныхъ магазиновъ и сформирование выочнаго транспорта.

Въ декабрѣ, для облегченія почтовыхъ лошадей и безостановочнаго проѣзда фельдъегерей и курьеровъ, число лошадей по тракту отъ Севастополя до Перекопа было увеличено на 130 лошадей, такъ что было для проѣзда курьеровъ 312, а для прочихъ 654, всего 966 лошадей на 14 станціяхъ. Цѣна хорошей лошади, годной для курьерской гоньбы, была 55 р.; прочный дилижансъ стоилъ 70 р. Главной причиной этого усиленія числа лошадей была невѣроятная грязь по дорогамъ. Къ устраниенію грубыхъ пьяницъ и беспаспортныхъ ямщиковъ генералъ-губернаторъ предлагалъ назначать на почтовыя станціи ямщики изъ госуд. крестьянъ хорошаго поведенія, съ платой по 5 р. въ мѣсяцъ. Эта мѣра одновременно предлагалась и мѣстнымъ начальствомъ и была примѣнена на нѣкоторыхъ станціяхъ.

Но вообще лошади выставлялись обывателями не вполнѣ исправно, а дороговизна фуражка крайне затрудняла. Пудъ сѣна вблизи Альминской станціи стоилъ 60 коп. а близъ Бахчисарая 90 к. Увеличеніе цѣни на продовольствіе вызвало ходатайство предъ командующимъ войсками о принятіи существующихъ цѣнъ за норму. Число ямщиковъ было недостаточно; въ декабрѣ 1854 г. требовалось отъ Севастополя до Каховки 140 чел. по меньшей мѣрѣ, и прискать ихъ не было возможности. Ямщики пьянствовали, особенно въ Симферополѣ.

Съ 1 ноября 1854 г. содержателямъ почтовыхъ станцій между Севастополемъ и Бахчисараемъ и далѣе до Симферополя даны были средства на покупку овса и сѣна по справочнымъ цѣнамъ, утвержденнымъ главнокомандующимъ для войскъ, расположенныхъ въ Крыму, а съ января 1855 г. это пособіе дано и другимъ станціямъ Крымскаго полуострова и Таврической губ. вообще. Въ январѣ 1855 г. среднія цѣны въ Симферополѣ были: за пудъ овса 10 р., пудъ сѣна 60 к., соломы 30 к.; въ Ялтинскомъ уѣздѣ дороже, въ другихъ немного меньше, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ значительно дешевле. Продовольствіе выставленныхъ обывателями лошадей за декабрь 1854 и январь 1855 г. исчислено земскими присутствіемъ по 3,884 р. $61\frac{1}{2}$ к., за исключеніемъ расходовъ, понесенныхъ на содержаніе этихъ лошадей самими обществами.

Были беспорядки на станціяхъ и другого рода. Какъ видно изъ записки губернатора начальнику штаба, «крестьяне разбѣгались отъ побоевъ проѣзжающихъ, которые, не принимая во вниманіе ни необычайно дурного по времени года состоянія

дорогъ, ни слабосилія обывательскихъ лошадей, безпощадно бываютъ ямщиковъ, несмотря на строгія запрещенія и губернскаго начальства, и почтоваго вѣдомства, и даже самого главно-командующаго». Губернаторъ просилъ назначенія на станціи военной полиціи изъ казаковъ. Безобразничали офицеры, особенно казаки, бравшіе насильно лошадей по открытымъ листамъ начальниковъ частей. Крестьянамъ—ямщикамъ неисправно платили прогоны, изпуряли ихъ лошадей и плохо ихъ кормили. Ямщики стали болѣть (гнилой горячкой, поносомъ и др.), а врачебной помощи не было.

Въ январѣ 1855 г. потребовалась новая прибавка лошадей на станціяхъ, въ виду чего уменьшено было число лошадей на южно-бережныхъ станціяхъ отъ Байдаръ до Мамутъ-Султана, а пѣкоторыя изъ нихъ были совсѣмъ закрыты, а также Булганакская и нѣсколько другихъ, и кромѣ того нужно было купить 352 лошади съ отнесеніемъ расхода на покупку ихъ 39,692 р. 62 к. на счетъ земскихъ сборовъ будущаго 3-лѣтія. Тогда же быть устроенъ новый трактъ черезъ Чонгарскій мостъ изъ Феодосіи въ Керчь и оттуда на Одессу, Таганрогъ и Екатеринославъ.

Недостатокъ ямщиковъ на станціяхъ продолжался и въ мартѣ 1855 г., несмотря на увеличенное жалованье (8 р. въ мѣсяцъ) и заботы о лучшемъ ихъ содержаніи. При отбываніи разнаго рода подводной повинности выставка лошадей на станціи была крайне стѣснительна для обывателей, и Брадке просилъ въ мартѣ 1855 г. губернатора усилить казенные станціи; «иначе все народонаселеніе Крыма лишится подвозныхъ средствъ, и армія останется безъ необходимаго пособія при переходахъ». Въ концѣ марта эти поставы были сняты. Въ апрѣль ямщиковъ нанимали за 14 р. въ мѣсяцъ*).

Между тѣмъ 26 февраля 1855 г. выѣхалъ изъ Кишинева въ Крымъ новый главнокомандующій кн. Горчаковъ. Для него, нач. штаба Коцебу, деж. генерала Ушакова и др. служащихъ требовалось заготовить на каждой станціи по тракту отъ Каховки черезъ Перекопъ въ Симферополь и далѣе по 40 лошадей. Для заготовленія ихъ командированъ былъ чиновникъ почтоваго вѣдомства. Палата госуд. имуществъ донесла губернатору, что при настоящемъ положении государственныхъ крестьянъ Крымскаго полуострова рѣшительно не представляется никакой возможности исполнить изъясненное распоряженіе, въ особенности отъ Сим-

* Дѣло объ усиленіи почтовыхъ станцій выставкою обывательскихъ лошадей и ямщиковъ изъ государственныхъ крестьянъ. Св. 97, № 3. Дѣло о прибавкѣ почтовыхъ и курьерскихъ лошадей на почтовыя станціи на трактѣ сообщенія по военнымъ дѣламъ. Св. 189, № 7, 2.

ферополя до Севастополя. Поэтому на станции по послѣднему тракту было предписано выслать лошадей, фургоны и фуражъ отъ колонистовъ Симферопольского округа. Но это было для нихъ крайне затруднительно въ виду уже сдѣланныхъ ими громадныхъ пожертвованій, безпрерывнаго наряда лошадей и необходимости поддержать хозяйство, что было чрезвычайно важно для пользы всего Крымскаго полуострова. Поэтому губернаторъ просилъ объ усиленіи почтовыхъ лошадей отъ Симферополя до Севастополя на 94 лошади, и по Чонгарскому тракту на 111 лошадей. Замѣнить ихъ обывательскими лошадьми было невозможно. Почтовыхъ же лошадей въ бывшемъ количествѣ недостаточно было для постоянно отправлявшихся по экстренной надобности курьеровъ, не говоря уже оѣхавшихъ по подорожнымъ. Колонисты выставили въ мартѣ 200 подводъ въ Бюкъ-Анларъ для перевозки оттуда провинта въ Симферополь и не могли выставить лошадей для проѣзда кн. Горчакова. Единственнымъ средствомъ выхода изъ этого затруднительного положенія было увеличить число почтовыхъ лошадей и выставить возможное количество обывательскихъ съ платой за лошадь въ сутки по 50 к. Выставлено было 324 лошади за плату, которая обошлась въ 6380 р. Но 16 марта получено извѣщеніе, что почтовыхъ лошадей будетъ довольно, и обывательскія должны быть сняты*).

Въ началѣ мая 1855 г. губернаторъ гр. Адлербергъ представилъ главнокомандующему обширную записку о мѣрахъ къ улучшенію почтовыхъ сообщеній въ Таврической губ. Прежде всего онъ говорилъ о причинахъ разстройства почты, которыми, по его мнѣнію, были небрежность и недобросовѣстныя дѣйствія почтосодержателей Городецкаго, Бѣгуна и Розина, которые при значительной субсидіи, свыше 140,000 р., если бы хоть четвертую часть употребили на улучшеніе и поддержаніе станцій, то онъ не пришли бы къ такому упадку. Разстройство станцій угрожало полнымъ простояніемъ почтоваго сообщенія на самомъ важномъ трактѣ. Городецкій и Бѣгунъ, бросивъ свои станціи, бѣжали, а повѣренные и приказчики отговаривались неимѣніемъ денегъ. Поправлялись станціи на счетъ содержателей ихъ, израсходовано до 34,000 р., и этою только мѣрою, основанною на законныхъ почтовыхъ правилахъ, оиять возстановилось хотя еще не вполнѣ удовлетворительное, однако безостановочное сообщеніе по тракту. Раньше приходилось даже курьерамъ или идти пѣшкомъ, или ждать по суткамъ лошадей, бричекъ и ямщииковъ. Тракты отъ Симферополя до Севастополя

*). См. 196, № 282.

взяты были въ казенное управлениe, что вызывало большія затрудненія. Завѣдываніе это взялъ на себя полевой почтъ-директоръ Чарыковъ. Губернаторъ предлагалъ для улучшения почтовыхъ сообщеній пріостановить плату содержателямъ почтъ и производить издержки изъ опредѣленныхъ имъ къ получению денегъ; купить лошадей, брички, упряжь и пр., фуражъ имѣть на каждой станціи налицо, доставляя его отъ интенданства натурою, а закупленный содержателями зачестъ; увеличить ямщи-камъ жалованье до 10 р. и выдавать имъ деньги на продовольствіе.

Въ этомъ мѣсяцѣ (маѣ) сдѣлана на станціяхъ новая прибавка лошадей: отъ Симферополя до Перекона 110 лошадей, отъ Перекона до Каховки 48 лошадей. Содержатели должны были завести этихъ лошадей на деньги, выданныя имъ отъ интенданства, по 350 р. за четверку съ бричкою и упряжью. Платежи рѣшено производить содержателямъ до окончанія войны за два мѣсяца впередъ. Продолжался сильный недостатокъ на станціяхъ въ овсѣ и ячменѣ, вслѣдствіе громаднаго требованія для войскъ; во многихъ мѣстахъ нельзя было вовсе достать зерна, а сѣно и солома доставлялись за 60 верстъ и болѣе. Содержатели почтъ снова просили приплаты по справочнымъ цѣнамъ на фуражъ на полуостровѣ.

Въ іюнѣ требовалась еще прибавка лошадей на нѣкоторыя станціи. Въ концѣ этого мѣсяца на всѣхъ станціяхъ отъ Севастополя до Перекона было по 90, а на Симферопольской 100 лошадей. Въ августѣ число лошадей на станціяхъ было еще увеличено на 630, и дошло до количества 1648. 14 длинныхъ станцій были раздѣлены. Съ половины іюля направлялись изъ Перекона на Алешки фельдъегеря, курьеры и лица, слѣдовавшія по курьерскимъ подорожнымъ; остальные же направлялись изъ Перекона на Каховку и Бериславъ. Станціи были попрежнему въ плохомъ состояніи. Содержатели не выставляли должнаго числа лошадей и фуражка, хотя и получали пособіе, особенно въ Переконѣ и Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ меныше было надзора. Тяжелыя почты отправлялись одинъ разъ въ недѣлю и требовали 15 лошадей. Въ августѣ 1855 г. учреждены для тяжелой почты воловыи подводы. Въ сентябрѣ 1855 г. заведены на станціяхъ по 4 обыкновенныхъ верховыхъ и по 2 вьючныхъ сѣда для скорѣйшей пересылки нужнѣйшихъ конвертовъ въ сумкахъ съ верховыми ящиками. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ были новые прибавки лошадей на почтовыхъ станціяхъ *).

*) Дѣло о причинахъ разстройства почтовыхъ станцій и обѣ оказанныхъ почтосодержателямъ пособіяхъ и льготахъ. Св. 99, № 32. Св. 189, № 7.

Разгонъ лошадей былъ ужасный. Въ юль 1855 г. на станціяхъ оть Симферополя до Перекопа было выпущено 885 лошадей, въ томъ числѣ курьерскихъ 148; въ августѣ 960 (курьерскихъ 155); въ сентябрѣ 1275 (к. 318); въ октябрѣ 1717 (к. 466); въ ноябрѣ 1759 (к. 333). Въ октябрѣ и ноябрѣ были дни, когда выпускалось до 116 лошадей.

Несмотря на все приятыя мѣры, состояніе почты въ краѣ было ужасно въ теченіе всего 1855 г. Помѣщенія для ямщиковъ были очень грязны и тѣсны; вокругъ станцій лежали страшные кучи навоза, на которыхъ иногда и спали ямщики. Почтовыя станціи (Сарабузская, Трехабламская) были «погружены въ навозъ», а приказчики и смотрители не хотѣли очищать ихъ. Ямщики болѣли тифомъ, и ухода за ними не было; заболѣвали писаря и смотрители, и нѣкоторые умерли. Губернаторъ возбудилъ вопросъ объ очисткѣ станцій наймомъ госуд. крестьянъ на счетъ почтосодержателей. Тогда (въ мартѣ) Городецкій согласился чистить станціи, но просилъ прибавки лошадей. На станціяхъ Алешковскаго тракта не было ни сѣна ни овса; лошади были крайне изнурены и падали. Нѣкоторые лошади стояли на дворѣ. Содержатели оправдывались тѣмъ, что помѣщенія для ямщиковъ строились на 8—10 человѣкъ, а теперь ихъ было на станціяхъ до 20 и болѣе. То же было и съ конюшнями. Смотрители станцій были грубы, особенно къ гражданскимъ лицамъ, по какимъ бы подорожнымъ они ни ѿхали. Телѣгъ не оказывалось налицо, потому что они задерживались на другихъ станціяхъ.

4 іюня Н. И. Пироговъ писалъ губернатору: «На станції Ишунь я не напечаталъ жалобной книги для включенія моей жалобы о томъ, что мнѣ вырягли вместо курьерскихъ простыхъ почтовыхъ лошадей, которые остановились, проѣхавъ 2 версты, такъ что я долженъ былъ съ большими усилиемъ возвратиться назадъ. О такомъ вредномъ для общей пользы безпорядкѣ имѣю честь довести до свѣдѣнія В. С—ства. По изслѣдованію оказалось, что и сама почтовая контора не имѣетъ жалобной книги».

Въ юнь 1855 г. станціи оть Перекопа до Симферополя были уже въ хорошемъ состояніи, но оть Перекопа до Алешскѣ въ бѣдственномъ, оть Симферополя до Севастополя въ плохомъ, хотя содержались оть казны. Былъ случай, что на Каховской станціи стояли пять сутокъ четыре почты за неимѣніемъ бричекъ. Особенные беспорядки были на Чернодолинской станціи, гдѣ была только третья часть лошадей, и Чаплынской, гдѣ была всего четвертая часть ихъ, и то негодныхъ къ гоньбѣ. На мно-

гихъ станціяхъ былъ недостатокъ въ ямщикахъ, фуражѣ, упряжи, бричкахъ, саняхъ и пр.

Такъ какъ госуд. крестьяне Таврической губ. были заняты подводной и другими повинностями, то 500 ямщиковъ было рѣшено нанять въ Харьковской и Курской губерніяхъ.

Къ концу 1855 г. почти всѣ почтовыя станціи пришли въ очень плохое состояніе. Почтосодержатели отговаривались не-полученіемъ отъ казны платежей. Приняты были мѣры къ исправленію станцій при помощи исправниковъ и окружныхъ начальниковъ, т. е. съ новыми тягостями для крестьянскаго словоія*).

Для надзора за состояніемъ почтовыхъ станцій Адлербергъ еще въ декабрѣ 1854 г. исходатайствовалъ назначеніе въ его распоряженіе офицеровъ для особыхъ порученій. Имъ поручалася кромѣ того надзоръ за устройствомъ кладбищъ, наблюденіе за уборкой палаго скота въ губерніи, заготовленіемъ топлива на эстапахъ и др.**). Въ маѣ 1855 г. ревизія почтовыхъ станцій была поручена военнымъ лицамъ.

XII.

Снабженіе арміи фуражомъ. Наемъ косцовъ въ Полтавской губ. Комитеты по сѣнокошению. Сѣнокошение въ Тавридѣ въ 1854 и 1855 гг.

Весьма серьезнымъ былъ вопросъ о снабженіи арміи фуражомъ. Хотя съ 1848 г. Крымъ въ теченіе иѣсколькихъ лѣтъ сряду сильно пострадалъ отъ саранчи и засухъ, онъ все таки могъ похвалиться изобилиемъ травъ и хлѣбовъ, но съ началомъ военныхъ дѣйствій поставленъ былъ въ крайне затруднительное положеніе: большая часть травъ и хлѣбовъ въ 1854 г. не была убрана, а въ этомъ году, какъ нарочно, былъ хороший урожай.

Въ виду того, что съ затяжкой военныхъ дѣйствій въ Крыму предвидѣлся недостатокъ въ накашиваемомъ здѣсь сѣнѣ для огромной массы лошадей кавалеріи, артиллеріи и подъемныхъ, а также для рабочаго скота подвижныхъ магазиновъ, транспортнаго и порціоннаго, ген.-ад. Анисковъ въ мартѣ 1855 г. представилъ главнокомандующему предположенія о мѣрахъ къ накошенню въ предстоящее лѣто въ Таврической губ., и особенно въ Крыму, наибольшаго количества сѣна. Онъ предлагалъ:

*.) Дѣло о неисправностяхъ на станціяхъ и принятыхъ мѣрахъ къ исправленію ихъ. ч. 2: Св. 99, № 81. На 700 л.

**) Св. 266, № 18.

1) Въ съверныхъ уѣздахъ губерніи пригласить владѣльцевъ и наблюсти за госуд. крестьянами и колонистами, чтобы они приняли дѣятельнѣйшія мѣры къ усиленію сѣнокосенія.

2) Собрать свѣдѣнія, сколько можетъ быть запродано владѣльцами въ Крыму въ казну сѣнокосныхъ полей и луговъ на пространствѣ между Евпаторіей, Севастополемъ, Карасубазаромъ, Чонгарскимъ мостомъ и Перекопомъ, а также къ сѣв.-вост. отъ Евпаторіи, на земляхъ разбѣжавшихся татаръ, въ Байдарской долинѣ и Феодосійскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ 20-верстнаго разстоянія вокругъ расположения войскъ, 5-верстнаго разстоянія по обѣ стороны коммуникаціонныхъ путей и 25-верстнаго разстоянія вокругъ Севастополя, которая предназначаются для войскъ, какъ для кошенія, такъ и для паства.

3) Въ распоряженіе губернатора командировать 5 офицеровъ отъ войскъ, 5 пров. чиновниковъ и 5 чиновниковъ гражданскаго вѣдомства для обозрѣнія на мѣстѣ отдѣленныхъ для казны полей и луговъ, разузнать количество дававшагося сѣна и войти въ соглашеніе съ владѣльцами обѣ уступкѣ въ пользу войскъ этихъ полей и о мѣрахъ вознагражденія при сборѣ сѣна собственными средствами и паймомъ рабочихъ, имѣя въ виду, чтобы пудъ хорошо высущеннаго сѣна обошелся казнѣ не дороже 25—30 к., и пригласить владѣльцевъ къ компенсію полей.

4) Сообразить число косцовъ, необходимое для скосенія тѣхъ отведенныхъ для казны луговъ, съ которыхъ владѣльцы не могутъ собственными средствами собрать сѣно, взять отъ управляющаго палатой госуд. имуществъ свѣдѣнія, какое число косцовъ можетъ быть собрано на самомъ полуостровѣ, и въ случаѣ надобности вызвать косцовъ изъ другихъ губерній, распределить ихъ по лугамъ, распорядить кошеніе и назначить безобидную плату.

5) Потомъ привести въ извѣстность количество собраннаго сѣна.

Эти соображенія Анненкова были одобрены главнокомандующимъ. Въ Полтавскую губ. были отправлены чиновники для найма отъ 2 до 3 тысячъ косарей.

На совѣщаніи предводителей дворянства въ Симферополь были выяснены слѣдующія данные о количествѣ ожидавшагося сѣна:

Въ Перекопскомъ уѣздѣ ожидалось новаго 3,000,000 пудовъ; имѣлось стараго 1 милл. п., и можно было предоставить казнѣ новаго 1 миллионъ пудовъ.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ ожидалось 1,000,000; можно было уступить казнѣ 500,000 пуд.

Въ Симферопольскомъ—ожидалось 3,000,000 п.; можно было уступить казнѣ 1,000,000 пудовъ.

Въ Феодосійскомъ:— а) между Карасубазаромъ и Сивашомъ ожидалось 1,500,000 п., старого было 500,000 п.; можно было уступить казнѣ 1,000,000; б) въ восточной части уѣзда ожидалось 1,500,000; старого было 500,000; можно было уступить казнѣ 1,000,000 пудовъ.

На пространствѣ Евпаторійскаго уѣзда, откуда выселились татары, надѣялись получить 250,000 пуд.

Въ части Мелитопольскаго уѣзда, прилегающей къ Чонгару, ожидалось 1,500,000 пуд., изъ которыхъ казнѣ можно было уступить 1,000,000 пудовъ.

Въ части Днѣпровскаго уѣзда, прилегающей къ Перекону, 1,500,000 п., изъ которыхъ казнѣ можно было уступить 1,000,000 п.

Приимчаніе. Сюю въ этихъ мѣстахъ съ удобствомъ могло быть обращено на потребности перевозочной операциіи провіанта и фуража изъ Перекона и Геническа, такъ какъ подводы для этой операциіи собирались главнымъ образомъ изъ сѣверныхъ уѣзовъ губерній, и значительные запасы сѣна должны быть сдѣланы въ исходныхъ пунктахъ операциіи—Переконѣ и Геническѣ.

Въ оставльной части Мелитопольскаго уѣзда ожидалось 1,500,000 п., изъ коихъ казнѣ можно было уступить 1,000,000 п. Въ оставльной части Днѣпровскаго уѣзда 1,000,000 п.; изъ нихъ казнѣ можно было бы уступить 500,000 п.

Всего ожидалось 15,500,000 пуд., старого было 2,000,000, и казнѣ можно было уступить 9,250,000 п. За исключеніемъ около 4,600,000 п., нужныхъ для перевозочной операциіи провіанта и фуража, устраиваемой средствами края, могло остаться въ распоряженіе интенданцтва сѣна 6,650,000 п. Если бы этого сѣна было недостаточно, то предполагалось прибѣгнуть къ доставкѣ сѣна Азовскимъ моремъ на каботажныхъ судахъ въ Геническѣ и Арабатъ изъ Бердянскаго уѣзда, гдѣ можно было купить сѣна до 1,000,000 п., и изъ Міюсскаго округа сплавомъ въ тѣ же пункты изъ Ростова на Дону.

Косцамъ была назначена плата въ Крымскомъ полуостровѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи по 8 р., кромѣ харчей, которая назначалась отъ владѣльцевъ. При наймѣ предполагалось давать задаточныхъ по 5 р. на человѣка. Нѣкоторымъ владѣльцамъ могла быть выдана нѣкоторая сумма впередъ на сѣнокошеніе. Цѣна за хорошее сѣно на мѣстѣ, безъ

доставки, въ Симферопольскомъ уѣздѣ назначалось 20 к. за пудъ, въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ 15, а въ Феодосійскомъ и съверныхъ 10 к. за пудъ. Сбереженіе сѣна, предназначенаго въ казну, принималось на счетъ владѣльцевъ. Если бы сѣно не понадобилось, владѣльцы должны быть уведомлены не позже сентября, и они получать въ вознагражденіе убытокъ четвертую часть стоимости сѣна.

Относительно сѣнокошенія на земляхъ Евпаторійскаго уѣзда, оставшихся послѣ татаръ, составлена была записка евпаторійскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Делаграматикомъ. Земли эти принадлежали частію мурзамъ и татарамъ, бѣжавшимъ къ непріятелю въ Евпаторію, а нѣкоторыя чиновникамъ и караимамъ купеческаго сословія, и первые могли быть приняты вполнѣ въ распоряженіе правительства, вторыя по соглашенію съ владѣльцами, почему необходимо было озаботиться сбереженіемъ на тѣхъ земляхъ сѣна учрежденіемъ надзора изъ военныхъ чиновъ, причемъ владѣльцамъ, если они сами не распорядаются сѣнокошеніемъ, выдавать изъ 10 копеекъ 2, или по 10 к. за пудъ. Производство сѣнокошенія въ этомъ уѣздѣ возложено было на комитетъ, за отказомъ интендантства. Вызывались желающіе взять на себя скопленіе сѣна въ Евпаторійскомъ уѣздѣ собственными средствами или посредствомъ пришлыхъ рабочихъ.

По пути слѣдованія транспортовъ отрѣзаны были пастыбища на десяти-верстномъ разстояніи одно отъ другого, съ водопойными колодцами, какъ мы видѣли, и съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

Въ каждомъ уѣздѣ учреждены были комитеты по сѣнокошенню, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ уѣздиаго исправника, окружнаго начальника и трехъ владѣльцевъ.

Для сѣнокошенія доставлены были 12,000 косъ изъ крѣпости Бендеръ.

Все это происходило въ апрѣлѣ 1855 года. Государственнымъ крестьянамъ и колонистамъ было вмѣнено въ обязанность, чтобы они въ текущемъ году старались накопить какъ можно больше сѣна. Каждый помѣщикъ указывалъ, сколько ему нужно косцовъ, сколько ему лично нужно сѣна для корма скота, и сколько онъ можетъ продать правительству. Предводители дворянства сообщали о количествѣ сѣна, которое могло быть уступлено дворянами въ казну, о количествѣ нужныхъ косцовъ, и сколько имѣется старого сѣна.

Комитеты затрудняло пониманіе 25-верстнаго разстоянія отъ

расположенія войскъ, и должно ли входить въ этотъ раіонъ прибрежное пространство, изъ котораго были высланы жители. Для указаній нужны были офицеры генерального штаба. Постоянно возникали жалобы владѣльцевъ на беспорядочное и самовольное пользованіе пастбищами со стороны разныхъ командъ, особенно подвижныхъ магазиновъ, тѣмъ болѣе заслуживавшія уваженія, что, какъ писалъ гр. Адлербергъ начальнику штаба арміи Коцебу, «по военнымъ обстоятельствамъ, отвлекавшимъ мѣстное населеніе отъ полевыхъ работъ, посѣвы повсемѣстно сдѣланы въ незначительномъ размѣрѣ, и на сбереженіе ихъ нельзѧ не обратить вниманія». Въ Симферопольскомъ уѣздѣ по долинамъ рѣкъ полутора-верстовыхъ разстоянія отъ дорогъ трудно было опредѣлять, потому что сады, виноградники, огороды, лежали у самыхъ дорогъ.

Въ то время, когда военное и гражданское вѣдомства озабочены были правильнымъ решеніемъ вопроса о снабженіи арміи сѣномъ, происходили самовольные захваты сѣна у помѣщиковъ, напр. у Скирмунта (въ Перекопскомъ у.), Каракаша (Евпаторійскомъ у.), Дульветова (Феодосійскомъ уѣздѣ) погонцами, фурштатами, казаками и пр. Погонщики подвижныхъ магазиновъ, «въ какой-то непонятной злобѣ на татаръ», какъ доносилъ засѣдатель симферопольского земскаго суда въ іюнѣ 1855 г., забрасывали близъ д.д. Боракъ-Эли и Чуюнчи камнями колодцы, а при встречѣ татаръ въ полѣ избивали ихъ плетьями. Офицеры при ротахъ не слѣдовали. Бахчисарайскій купецъ Лука Гвоздевичъ жаловался, что казаки забрали у него самовольно 6 скирдъ сѣна (12,000 п.).

Погонцы ротъ и фурщики мало того, что истребляли хлѣбъ (напр. у пом. Чабовскаго въ Перекопскомъ уѣздѣ), забирали для топлива плетни, водопойныя корыта, срубы колодцевъ, сканивали, гдѣ только находили, траву, грабили крестьянъ, производили буйства. Особенно печальна была участъ тѣхъ имѣній, чрезъ которыхъ проходили двѣ—три коммуникаціонныя дороги, напр. имѣніе Уманца, которое все ушло подъ пути.

Производили потравы и фуражиры, особенно казаки, по поводу чего гр. Адлербергъ писалъ серьезное отношеніе походному атаману казачьихъ войскъ въ Крыму ген.-м. гр. Орлову-Денисову и начальнику штаба Коцебу. Команды подвижныхъ магазиновъ слѣдовали не по указаннымъ коммуникаціоннымъ путямъ и производили большія потравы, напр. у пом. Рудзевича (300 лопадей). Коцебу издалъ по поводу жалобъ помѣщиковъ особый приказъ по войскамъ съ запрещеніемъ самовольныхъ дѣйствій

войскъ подъ угрозой двойного штрафа и строгой отвѣтственности.

Днѣпровскій предводитель просилъ 15 человѣкъ команды для наблюденія пути отъ Каховки до Перекопа, въ предупрежденіе своеольства подводчиковъ: настѣбы скота въ недозволенныхъ мѣстахъ, кражи ведеръ и канатовъ, порчи колодцевъ. Крали даже дерево срубовъ, вслѣдствіе чего глубокіе колодцы засыпались.

Въ виду сильныхъ потравъ, между прочимъ, курскими транспортами (въ им. Уманца забрали сѣна коннами на 3,000 р., что было и въ другихъ мѣстахъ), мелитопольскій комитетъ предлагалъ назначить, особую военную команду для охраненія сѣна близъ дорогъ. Въ Мелитопольскій уѣздъ было назначено 15 казаковъ, но они долго не являлись.

Полтавскіе косцы должны были прибыть частію въ Бериславъ, частію въ Орѣховъ. Изъ Берислава они отправлялись въ Перекопъ и распредѣлялись по Крымскимъ уѣзамъ, особенно Перекопскому, Евпаторійскому и Симферопольскому, а также Днѣпровскому; изъ Орѣхова направлялись въ Геническъ, а оттуда распредѣлялись по Бердянскому, Мелитопольскому и Феодосійскому уѣзамъ. Ген.-губ. Анненковъ приказалъ отрядить до 500 косарей въ Евпаторійскій уѣздъ, для скошенія полей, покинутыхъ разбѣжавшимися татарами и самими владѣльцами. Наемъ рабочихъ происходилъ подъ руководствомъ Черниговскаго, Харьковскаго и Полтавскаго ген.-губ. Кокошкина. Рабочіе отправлялись партиями въ 200—300 человѣкъ подъ надзоромъ особыхъ урядниковъ.

Цѣны, назначенные косарамъ, 8 и 10 р., были крайне низки, и добровольно люди не шли въ Таврію. Поэтому отправлялись по наряду, по уравнительной раскладкѣ между государственными и помѣщицкими крестьянами Полтавской губ., именно: съ госуд. крестьянъ 1,692, съ помѣщицкихъ 1,308, всего 3,000 чел. За недостаткомъ помѣщицкихъ крестьянъ нанимались государственные на счетъ помѣщиковъ, съ прибавкой отъ нихъ по 5 р. въ мѣсяцъ на человѣка.

Въ Орѣховъ стали прибывать косцы 29 апрѣля. Всѣхъ ихъ было 1,608 человѣкъ.

Въ половинѣ апрѣля начали поступать заявленія помѣщиковъ о количествѣ нужнаго имъ сѣна, старого и уступаемаго въ казну, а также о числѣ нужныхъ косарей. Нѣкоторые показывали, кажется, охотно и правдиво, другіе давали невѣрныя указанія, особенно управляющіе; нѣкоторые изъ послѣднихъ наход-

дили наемъ постороннихъ рабочихъ для нихъ не нужнымъ. Оставшихся въ излишкѣ косарей полагали употребить для полевыхъ и другихъ казенныхъ работъ.

Владѣльцы Мелитопольского уѣзда предлагали уступить казнѣ старого и нового сѣна 296,250 пуд. и требовали на сѣнокошеніе 1,992 косца; назначено 1,000.

Бердянскій уѣздъ уступалъ казнѣ 45,000 п., не считая старого сѣна у государства, крестьянъ, и просилъ 285 косарей. Феодосійскій уѣздъ предлагалъ казнѣ 1,636,534 пуда нового и 581,000 старого сѣна, всего 2,018,500 пудовъ и просилъ 850 косарей. Косари распредѣлялись по уѣздамъ по количеству сѣна.

Лучше всѣхъ работалъ феодосійскій комитетъ, а также бердянскій, гдѣ боялись саранчи, положившей яйца въ 1854 г. Симферопольскій не подалъ въ срокъ заявленія, въ мелитопольскомъ портили дѣло личныхъ недоразумѣній между членами комитета. Днѣпровскій, евпаторійскій и перекопскій комитеты работали плохо.

Многіе помѣщики, надѣясь на пришлыхъ рабочихъ, сами не нанимали ихъ, какъ это всегда было въ Крыму. Но выписанные изъ Полтавской губ. косари предназначались только для сѣнокошенія, а не для уборки хлѣба. Возникли опасенія, что у владѣльцевъ незаселенныхъ земель Мелитопольского уѣзда хлѣбъ останется на корнѣ. Исправникъ просилъ употребить косарей на уборку хлѣба, но въ этомъ было отказано; тогда возбудили ходатайство о высылкѣ рабочихъ для полевыхъ работъ изъ Малороссійскихъ губерній, но и тутъ получили отказъ за низостью назначенныхъ цѣнъ*).

Ялтинскій уѣздъ обходился своими средствами: онъ предлагалъ казнѣ купить 104,833 пуда нового и 500 пудовъ старого сѣна по 25 к., въ виду большей стоимости уборки его въ этомъ уѣздѣ. Разумѣется было отказано.

Въ маѣ послѣдовало измѣненіе условій сѣнокошенія, именно владѣльцамъ разрѣшалось косить сѣно повсемѣстно, даже въ районѣ расположенія войскъ, за исключеніемъ только коммуникаціонныхъ путей. Для предохраненія сѣнокосовъ и полей отъ потравъ назначалась въ вѣдѣніе комитетовъ команда, состоявшая сначала изъ жандармовъ и низкихъ чиновъ л.-гв. крымскаго дивизіона, а потомъ изъ сотни казаковъ.

*) Дѣло о заготовлениі для казны сѣна. Ч. 1. Св. 194, № 15. Дѣло о воспрещеніи фуражирамъ вытравлять сѣнокосы и хлѣбъ, съ перепиской по жалобамъ на потравы, производимыя разными командами. Св. 191, № 55. Дѣло о беспорядкахъ, производимыхъ на дорогахъ погонщиками. Св. 91, №№ 64, 65.

27 апреля подпоручик Семеновъ донесъ губернатору, что, какъ онъ убѣдился, помѣщики и владѣльцы Мелитопольского уѣзда показали въ вѣдомости весьма малое количество уступающего правительству сѣна, старого и новаго, какъ видно по недоразумѣнію, боясь, что въ случаѣ неурожая правительство будетъ брать нужные имъ запасы. Онъ ручался, что при хорошемъ урожаѣ сѣна итогъ его, показанный мелитопольскимъ комитетомъ, можетъ удесятериться. Днѣпровскій предводитель писалъ, что $\frac{1}{5}$ часть стоимости сѣна, назначенная по случаю не-принятія сѣна въ казну, очень мала, и владѣльцы на нес не соглашаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ писалъ, что урожай сѣна предвидится отличный, и если правительство воспользуется 45,000 десятинъ сѣнокосныхъ полей съ нарядомъ 10,000 человѣкъ, то можетъ имѣть сѣна около 2,000,000 пудовъ.

Въ то же время число лицъ, пожелавшихъ поставить сѣно, прибавлялось. Сдѣлано было предложеніе и отъ прилегающей къ Днѣпровскому уѣзду части Екатеринославской губерніи. Прошли дожди и въ Феодосійскомъ уѣздѣ. Помѣщикъ Н. В. Хрущовъ предложилъ 15,000 пуд. новаго сѣна по 10 к. и жертвовалъ 2,140 пуд. старого съ доставкой изъ д. Насыпкой за 25 верстъ. «Если считать, писалъ онъ, 150 пуд. на 1 дес. по 10 к.—15 р., стоимость уборки 5 р., и то будетъ 10 р. чистаго барыша съ десятины». Онъ обращалъ вниманіе губернаторана то, чтобы не пускать отаръ овецъ по коммуникаціоннымъ путямъ, потому что гдѣ овцы попадутся, тамъ волы и лошади пастись осенью съ 1 августа не будутъ. До 1 августа, если будутъ дожди, это безвредно. «Надѣюсь, что вы, графъ, писалъ онъ Адлербергу, поймете, что я не ищу какихъ-либо личныхъ выгодъ. Я русской, тульской уроженецъ; видя рвение старой великой Россіи, мнѣ грустно, мнѣ тяжело слышать равнодушный холодный разсчетъ экономического интереса, въ то время, какъ Россію принуждаютъ или къ недостойному миру или къ ожесточенной войнѣ, ибо, судя по газетамъ, нельзя сомнѣваться, что переговоры прервутся, и Австрія будетъ противъ насъ. Вотъ чувства, которыя руководятъ мною». (2 мая 1855 г., Феодосія.)

Изъ прибывшихъ косцовъ 1,000 отдѣлено для Мелитопольского уѣзда и 608 для Феодосійского и Бердянскаго. Мелитопольский уѣздъ пожелалъ получить еще 1,000.

Четыре владѣльца Симферопольского уѣзда согласились поставить 265,000 п. сѣна: Взметневъ 50,000, Говоровъ (управл. Орловъ) 25,000, Попова (упр. Шаблыкинъ) 90,000 и Павель Ревелюти 100,000 п., но требовали косарей, которыхъ уже не

было. Тридцать два владѣльца этого уѣзда жаловались на потравы и не могли обѣщать сѣна. Эти потравы были дѣйствительно ужасны; напр., въ Біюкъ-Анларской экономіи ген. Поповой въ одинъ разъ (19 апр.) было стравлено 146 волами до 12,500 п. сѣна и 20 четв. ржи. Жаловались помѣщики Симфер. у. Чарнецкій, Арендтъ, Браилко, Казначеевъ, Джаксонъ, Щеодосійскаго уѣзда Хрушовъ и др.

Въ началѣ іюня симферопольскій комитетъ предлагалъ 541,140 п. сѣна, хотя не всѣ помѣщики доставили свѣдѣнія, и просилъ субсидіи 268,000 р. на сѣнокошеніе. Ссуды выдавались болѣе нуждающимся. Черезъ Симферопольскій уѣздъ проходили дороги по шести трактамъ; онъ былъ болѣе другихъ источенъ, какъ ближайшій къ военнымъ дѣйствіямъ. Ко всему этому крестьяне-татары заняты были теперь постройкой севастопольско-симферопольского шоссе. Комитеты просили освободить крестьянъ-татаръ на время сѣнокошенія отъ работъ по устройству шоссе и другихъ повинностей.

Помѣщики, желавши получить рабочихъ изъ Полтавской губ. для полевыхъ работъ, предложили возвысить цѣну до 50 коп. въ сутки. Но теперь не соглашались идти въ Таврію и крестьяне Харьковской губерніи, получавшиѣ ту-же плату на мѣстѣ.

Между тѣмъ косари испытывали бѣдственное положеніе. Въ дорогѣ они уже терпѣли нужду и голодъ, но только двое бѣжало и двое заболѣло. Пришли на мѣсто рано, къ 10 мая, между тѣмъ какъ во всѣхъ крымскихъ уѣздахъ, кроме керченского района, косовица начинается не ранѣе 20 мая.

Изъ обширнаго и богатаго сѣнокосами Днѣпровскаго уѣзда въ маѣ предлагалось сѣна казнь всего 169,000 пуд. Многие владѣльцы ожидали еще результатовъ уборки сѣна. Губернаторъ требовалъ представлениія болѣе полныхъ свѣдѣній къ 1 іюня. Тоже было и съ отчетомъ перекопскаго комитета, который былъ возвращенъ губернаторомъ «съ неудовольствиемъ». Въ томъ уѣздѣ тоже немногие помѣщики (Скирмунть, Кобецъ) предлагали казнь сѣна до 75,000 пуд. Тамъ встрѣчали въ это время большія затрудненія и въ отводѣ пастищъ для вагенбурга въ д. Бакшай и парковъ.

Коцебу и Затлеръ требовали уже въ началѣ мая ускорить начатіе сѣнокошенія. Наконецъ, началось оно въ половинѣ мая, раньше всего въ Щеодосійскомъ уѣздѣ. Землемѣры и топографы въ это время размѣрили коммуникаціонные пути и опредѣляли пастищныя мѣста.

Хуже всего шли дѣла евпаторійского комитета по сѣнокошенню. Не смотря на всѣ напоминанія, онъ не указалъ, куда нужно направить затребованныхъ имъ 500 косарей. Отправленные въ этотъ уѣздъ косари восемь дней не имѣли ни продовольствія, ни котловъ, не знали, куда идти, и, наконецъ, 273 человѣка были опущены изъ д. Агай, какъ нецужные, обратно въ Перекопъ (и это въ то время, когда многіе помѣщики прошли косарей и не получали!); сухари заимообразно были выданы имъ изъ пров. комиссіи. Остальные косцы были задержаны. Въ Перекопъ же окружной начальникъ, знаяшій, что помѣщикъ Чернацкій просилъ 250 чел. съ обязательствомъ поставить въ казну 250,000 п. сѣна, отправилъ ихъ, по недомыслу, на ихъ волю; только немногіе направлены были въ Днѣпровскій уѣздъ. Изъ земель Евпаторійского уѣзда, оставшихся отъ бѣжавшихъ татаръ, взяли: 12,000 десятинъ чиновникъ Дергачевъ, болѣе 5000 Каракашъ, около 2000 кап. Бѣловодскій, около 2000 Синани. Посѣвы на оставленныхъ татарами земляхъ охранялись и были сданы желающимъ за половину собранного и вымолоченного зерна, опредѣленного въ пользу войскъ евпаторійского отряда. Многіе помѣщики Евпаторійского уѣзда не поняли полезнаго значенія предложенной правительствомъ мѣры о заготовлениі сѣна, даже склонялись содѣйствовать этому. Приходилось даже насильно отводить у нихъ удобные участки для сѣнокошеннія, съ оставленiemъ $\frac{1}{10}$ части владѣльцамъ. Помѣщикъ тит. сов. Кобецъ, вызвавший 50 косарей, возвратилъ ихъ якобы потому, что трава у него оказалась плохой, да и Керчь занята непріятелемъ... Это могло подать дурной прѣмѣръ, и сѣнкошатель Кобеца велѣнно взыскать всѣ издержки. Косы въ Перекопскомъ уѣздѣ лежали безъ употребленія и были разданы только 31 мая, а между тѣмъ другіе колонисты въ это время усиленно требовали кось, и помѣщики покупали ихъ по высокимъ цѣнамъ.

Были случаи (въ Перекопскомъ уѣздѣ), что косари выдавались не тѣмъ помѣщикамъ, кому слѣдовало.

Оцѣнка сѣнокосовъ, отводимыхъ подъ пастбища, производилась (въ Перекопскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ) несвоевременно, поздно. Помѣщики жаловались губернатору, который сдѣлалъ выговоръ исправникамъ и комитетамъ. Помѣщики и владѣльцы прибрежныхъ мѣстъ, съ коихъ выслано было населеніе, получили разрѣшеніе скосить сѣно и убрать хлѣбъ на своихъ земляхъ.

Съ началомъ косьбы стали поступать новая заявленія объ уступкѣ сѣна въ казну: помѣщика Синельникова Мелитополь-

скаго уѣзда (100,000 п.), Деркачева и Варле Евпаторійскаго уѣзда (до 200,000 п.) и др.

Члены комитетовъ относились къ своимъ обязанностямъ очень небрежно, и нѣкоторые вовсе не являлись въ засѣданія (перек. окр. нач. подп. Смирновъ, пом. Толстовъ, Ягъя мурза Урановъ). Губернаторъ замѣтилъ по Перекопскому уѣзду «весъма важные беспорядки и даже отсутствіе вниманія къ этому важному дѣлу».

Въ самомъ концѣ мая сѣнокощеніе, повсемѣстно начавшееся на Керченскомъ полуостровѣ, было пріостановлено по случаю занятія Керчи непріятелемъ; заготовленного тамъ для арміи сѣна ждать теперь было нельзя, и косцы въ половинѣ іюня переведены оттуда въ Симферопольскій уѣздъ. Въ іюнѣ, вслѣдствіе бомбардированія Геническа, 54 косца, отправленные туда, ушли въ Мелитопольскій уѣздъ*).

Главнокомандующій уже въ началѣ іюня просилъ губернатора доставить свѣдѣнія о сѣнокощеніи, особенно вблизи Симферополя и Бахчисарай, для распределенія тамъ кавалеріи. Губернаторъ отвѣтилъ, что сѣнокощеніе повсемѣстно въ губерніи началось только послѣ татарскаго байрама, 7 или 8 мая, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около 25 мая, но что около Симферополя и Бахчисарай сѣна еще мало, и кавалерію расположить здѣсь невозможно.

Выписанныхъ людей оказалось весъма недостаточно (въ Симферопольскомъ уѣздѣ вмѣсто просимыхъ 631 дано 180), пособій и кось не было дано, а татары были заняты постройкой шоссе. Къ тому же погода была неблагопріятна для уборки хлѣба, а во многихъ мѣстахъ лучшія сѣнокосныя пространства отошли подъ коммуникаціонные пути, 25-верстное пространство и заняты были войсками. Во то же время, до 15 іюня, Симферопольскій уѣздъ долженъ былъ выставить для войскъ до 800 подводъ съ людьми и въ помощь Евпаторійскому уѣзду выставить 350 подводъ съ людьми.

Вслѣдствіе бездождя въ Феодосійскомъ уѣздѣ травы были плохи, а въ виду занятія Керчи непріятелемъ и сожженія старыхъ запасовъ, сѣна было меныше, чѣмъ предполагалось (новаго 2,800,500 п. и стараго 538,000 п.), такъ какъ изъ восточной части уѣзда не могло поступить 700,000 пуд. новаго и 127,000 пуд. стараго.

Въ это время управляющій крымскимъ солянымъ правленіемъ Озерецковскій просилъ распоряженія губернатора обратить кос-

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 2. Св. 194, № 15.

цовъ по окончаніи косовицы на добычу изъ перекопскихъ озеръ соли. Соляное правленіе обязано было въ теченіе лѣта добыть изъ крымскихъ озеръ болѣе 13 милл. пудовъ соли, болѣею частію изъ перекопскихъ. Для этой операции необходимо было болѣе 10,000 солеломцевъ. Обыкновенно въ концѣ мая являлись къ смотрителямъ озеръ люди для заключенія договоровъ на добычу соли, когда она достигнетъ зрѣлости. Въ этомъ же году рабочихъ не оказывалось. Процессъ добыванія соли, писалъ Озерецковскій, совершенно простъ и можетъ доставить усердному солелому болѣе 1 р. въ день (по $1\frac{1}{2}$ коп. съ 70—80 пуд.). Выволочка соли предполагалась въ этомъ году ранней. Главнокомандующій разрѣшилъ губернатору отправить въ Перекопъ 1500 рабочихъ изъ госуд. крестьянъ, а затѣмъ и всѣхъ косцовъ. Но въ виду того, что косцы, назначенные на выволочку соли, просили освободить ихъ отъ этой работы, по причинѣ незнанія ея и непривычки находиться постоянно въ водѣ, начальникъ штаба главнокомандующаго Коцебу въ концѣ юля 1855 г. предлагалъ, не захотятъ ли они поступить на постройку шоссе, съ платой за урокъ по 65 коп. на собственномъ продовольствіи и по 45 на казенномъ. Но было уже поздно. Косцы ушли домой.

7 іюня экономія кн. Воронцова Акмечеть предложила 35,000 пуд. прошлогодняго сѣна.

Въ началѣ іюня молочанскіе колонисты и меннониты заявили обѣ уступки въ казну 17,000 пуд. сѣна, старого и нового, помѣщики и владѣльцы Бердянскаго у. 132,000 пуд. Помѣщики Перекопскаго у. Рутковскій приготовилъ 30,000 пуд. и обѣщалъ собрать еще 40,000 пуд.

Въ Мелитопольскомъ у. накошено было до 150,500 пуд. сѣна, но оно было бурьяннато; чистаго цѣлиннаго сѣна было меньше, чѣмъ ожидалось, вслѣдствіе недостатка рабочихъ и потому, что отъ вѣтровъ травы стали быстро сохнуть.

Начались заботы и обѣ охранѣ вооруженными командами скошенного сѣна отъ проходившихъ транспортовъ, шедшихъ десятками тысячъ подводъ.

Перекопскій комитетъ 10 іюня объявлялъ продаваемаго въ казну сѣна 165,950 пуд., но это было не все, потому что не было напр. свѣдѣній отъ крупнаго помѣщица Толстова. Въ этомъ и Евпаторійскомъ комитетѣ продолжались неурядицы. Косцы, противъ приказаний, распредѣлялись маленькими частями, а крупные владѣльцы не получали косцовъ. Единства дѣйствій не было никакого. Евпаторійскій комитетъ распускалъ

косарей, какъ ненужныхъ, а предсѣдатель его Делаграматикъ требовалъ людей. На посыпаемыхъ губернаторомъ для руководства чиновниковъ не обращали вниманія. Евпаторійскій предводитель объяснялъ затрудненія комитета тѣмъ, что въ самомъ началѣ сѣнокосенія началось по распоряженію военнаго начальства, выселеніе татаръ прибрежныхъ селеній, при чемъ изъ многихъ имѣній выведены и русскіе крестьяне, что много земли отошло подъ коммуникаціонные пути и многія имѣнія подверглись разоренію.

Въ половинѣ іюня въ Феодосійскомъ уѣздѣ появилась холера. Въ то же время много травы повредила сарапча.

Симферопольскій комитетъ къ 7 іюня заявилъ о количествѣ продажнаго сѣна: новаго приблизительно 541,140 пуд. и стараго 30,000, при чемъ 41 помѣщикъ не дали свѣдѣній. И здѣсь урожай травы былъ хуже ожидавшагося, и уборка была затруднительна отъ недостатка рабочихъ. Хлѣба въ Симферопольскомъ уѣздѣ, которыхъ въ этомъ году было мало, были также незавидны. То же было и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

Косцы во многихъ мѣстахъ (напр. у Шатилова въ Феодосійскомъ уѣзда) оставались только мѣсяцъ, объясняя, что они только на этотъ срокъ вызваны въ Крымъ, а потомъ хотѣли уходить, потому что вольнонаемные рабочіе получали по 70 к. въ день. 47 человѣкъ ушло, оставивъ сѣно въ коннахъ на пространствѣ 3-хъ верстъ. Нѣкоторые уходили вслѣдствіе дурной пищи и придиrokъ въ разсчетѣ. Въ виду плохой уборки нѣкоторые помѣщиковъ (напр. Бѣловодскій) успѣли накосить сѣна только для себя и отказывались уступить сколько нибудь въ казну.

Ялтинскій комитетъ въ половинѣ іюня объявилъ къ уступкѣ въ казну 101,846 пуд. новаго сѣна, а со старымъ 102,496; но это количество нужно было уменьшить, потому что казачьи команды покупали много нескошенныхъ луговъ и сѣна. Байдарская долина къ тому же занята была непріятелемъ.

Несмотря на появленіе новаго сѣна, цѣны на него въ Симферополѣ были довольно высоки, и духъ спекуляціи находилъ себѣ пищу. Замѣчено было, что владѣльцы продавали сѣно частнымъ лицамъ. Губернаторъ предлагалъ Затлеру теперь же принять сѣно и свезти въ опредѣленные пункты. Помѣщиковъ стали подымать цѣны отпускаемаго въ казну сѣна съ 20 до 30 и 35 коп. По поводу заявленія управляющаго им. Баяютъ гр. Толстой обѣ уступкѣ въ казну 55,000 пуд. сѣна по 35 коп., Затлеръ отвѣтилъ, что «въ этомъ сѣнѣ нѣтъ никакой надобно-

сти». Губернаторъ нашелъ этотъ отвѣтъ «опаснымъ», такъ какъ онъ давалъ возможность помѣщикамъ уклоняться отъ продажи сѣна правительству, которое употребляло всѣ мѣры къ возможнѣю большему заготовленію сѣна. А между тѣмъ начальники и нижніе чины частей закупали безъ вѣдома комитетовъ и полиціи въ болыпомъ количествѣ сѣно по справочнымъ цѣнамъ, т. е. платили гораздо дороже. Владѣльцы и поселяне, пользуясь этимъ, сами вывозили сѣно въ Симферопольскій уѣздъ изъ разныxъ мѣстъ и продавали его за высокую цѣну. Во многихъ деревняхъ завелись перекупщики—татары. Волостныя и сельскія правленія ничего по этому предмету не дѣлали. Главнымъ образомъ это происходило въ Ялтинскомъ уѣздѣ. Опасенія губернатора сбылись. 5 іюля кн. Горчаковъ разрѣшилъ уже ген.-ад. Реаду приобрѣсти на Бельбекѣ, близъ д. Біюкъ-Сюрень, сѣно по 35—40 коп. у частныхъ лицъ для 3-го пѣхотнаго корпуса; сюда входило и сѣно, заготовленное для казны*).

Въ началѣ іюня къ сѣ.-вост. отъ Большого-Токмака показалась саранча, которая покрыла въ 20 верстахъ отъ Мелитополя, къ востоку, въ Бердянскомъ уѣздѣ громадное пространство. Она истребила всѣ хлѣба и травы, не исключая и буряна, до деревни Мордвиновки помѣщика Столыпина и далѣе къ Обиточной, Андреевкѣ и Токмаку. Окрылившись, саранча заняла и Обиточное. Въ несмѣтномъ количествѣ она покрыла все это пространство, даже плавни и камыши. При этомъ все время дулъ жгучій вѣтеръ. Въ виду этого бѣствія сѣнокощеніе прекратилось, хозяева разсчитывали людей, возвращали казнѣ задатки. Бердянскій уѣздъ могъ теперь вмѣсто прежде обѣщаннаго количества сѣна поставить не болѣе 130,000 пуд. Предводитель просилъ назначить караулы для сбереженія сѣна, безъ чего оно будетъ уничтожено голоднымъ скотомъ. Въ виду неизбѣжной возможности вздорожанія сѣна онъ совѣтовалъ купить теперь же имѣвшееся у нѣкоторыхъ владѣльцевъ значительное количество старого сѣна по 20—25 к.

5 іюля, за № 9190, губернаторъ писалъ губернскому предводителю дворянства Куликовскому, что «комитеты, составленные для заготовленія возможно большаго количества сѣна, открывались подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей въ той надеждѣ, что благородное сословіе Таврической губ., какъ и во всей имперіи, всегда, а въ настоящее время въ особенности, руководимое въ каждомъ уѣздѣ представителями своими,

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 3. Св. 194, № 15. На 103 л. Св. 198. № 16.

употребить всѣ мѣры, безъ особенныхъ къ тому побужденій, а тѣмъ болѣе понужденій, къ достижению сказанной цѣли, съ которою не безъ большихъ затрудненій выписано заблаговременно изъ Полтавской губ. до 3,000 человѣкъ косарей. Къ сожалѣнію, надежды правительства на дѣятельность уѣздныхъ комитетовъ не совсѣмъ оправдались, а одинъ изъ комитетовъ, именно перекопскій*), показалъ къ этому важному дѣлу странное равнодушие и невниманіе, а свѣдѣнія, полученные доселѣ отъ другихъ комитетовъ, за исключеніемъ ялтинскаго**), осодосійскаго***) и отчасти симферопольскаго ****), отличаются какою-то неопределеннostью, неполнотою, при чёмъ замѣчается нежеланіе продать въ казну большее количество сѣна противъ того, сколько дѣйствительно возможно продать». Губернаторъ просилъ патріотического содѣйствія губернскаго предводителя къ тому, чтобы «помѣщики и владѣльцы, имѣя въ виду опредѣленную главно-командующимъ безобидную для нихъ на приобрѣтеніе въ казну сѣна цѣну, не искали въ ущербъ правительству, при настоящихъ потребностяхъ этого существеннаго для содержанія значительной массы продовольственнаго продукта, сбывать сый въ частныя руки за цѣну болѣе возвышенную и не показывали бы въ увеличенномъ размѣрѣ то количество, которое правительство предоставляетъ имъ удерживать для домашнихъ своихъ потребностей».

Случаи, указанные губернаторомъ, дѣйствительно были. Напр. колл. сов. Цомакіонъ, Трехабламскій помѣщикъ, писалъ, что не можетъ продать въ казну сѣна. Помѣщица Евпаторійскаго уѣзда Берко, воспользовавшись десятью косцами изъ Полтавской губерніи и накосивъ значительное количество сѣна, объявила, что въ казну продавать не намѣрена. Губернаторъ воспретилъ ей продажу и въ частныя руки. Съ помѣщица тит. сов. Деркачева появилось взысканіе на 2380 р., излишне взятыхъ имъ при самовольной продажѣ имъ уступленнаго въ казну сѣна противъ 15 к. за пудъ, назначенныхъ по Евпаторійскому уѣзду.

Съ другой стороны много сѣна осталось не скосеннымъ вслѣдствіе жаровъ и погибло. Въ такихъ крупныхъ экономіяхъ, какъ Каховская, помѣщица Скадовскаго, гр. Ангальта, Вассалля, Князь-Григорьевская Рахмановыхъ, сѣна для казны не было, такъ какъ оно не могло быть скосено своевременно.

7 іюля єеодосійскій комитетъ представилъ слѣдующія свѣ-

* Предводителемъ былъ Шенинъ.

**) Предводителемъ былъ бей Балатуковъ.

***) Предводителемъ былъ Рудзовичъ.

****) Предводителемъ былъ Каочинъ.

дѣнія: накошено сѣна 375,000 п., предполагается еще 28,500 п., старого имѣется 203,900. Было 432 косца; ушло 330.

Мелитопольскій комитетъ показалъ новаго сѣна 168,500 п. (т.е. почти столько, сколько у владѣльцевъ Бердянскаго уѣзда (186,000), хотя косцовъ имѣлось вчетверо больше: тамъ 171, а здѣсь 669) и старого 141,250 п., всего 305,750 п. Полтавскіе косцы, сообщалъ комитетъ, по окончаніи косовицы въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ началѣ іюля, не пожелали дольше оставаться въ Крыму и были отпущены, потому что комитетъ не зналъ (яко-бы) о необходимости обратить ихъ къ соляному промыслу.

По собраннымъ губернаторомъ черезъ особыхъ лицъ свѣдѣніямъ, во 2 станѣ Симферопольскаго уѣзда въ концѣ іюля было для казны сѣна свыше 110,600 пуд.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ было только 95 косарей, и то «малое время», какъ писалъ губернатору предводитель Бѣлашъ, и они ушли «на мѣста родины».

Въ концѣ іюля отъ Симферопольскаго, Бердянскаго, Пере-копскаго, Ялтинскаго и Мелитопольскаго уѣзовъ въ казну назначалось 1,241,646 пуд. сѣна. Отъ Евпаторійскаго, Днѣпровскаго, Феодосійскаго и частей Пере-копскаго и Симферопольскаго отдавалось столько же.

Въ Акмечетской экономіи было 74,818 п., у помѣщиковъ Евпаторійскаго уѣзда: Деркачева 35,000, у Каракаша 20,000, у г-жи Стулли 1500 п., всего 131,318 пуд.

Днѣпровскій комитетъ закупилъ у ногайцевъ 80,000 п.*).

Феодосійскій комитетъ предоставилъ дополнительныя свѣдѣнія о 109,260 п. новаго сѣна и 139,292 п. старого.

Въ Узенъбашской волости Ялтинскаго уѣзда было 12,539 п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣнокошеніе продолжалось и въ первыхъ числахъ августа. Въ это время нѣкоторые помѣщики (Чарнецкій) и управляющіе (т. с. Казначеева, Таранова) предлагали сѣно уже по 50 к. за пудъ. Значительное количество сѣна было у госуд. крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда, часть котораго (12,000 п.) они уступали бесплатно.

Въ половинѣ августа, въ виду наступленія осени и приближавшагося ухудшенія дорогъ, главнокомандующій предписалъ ген.-инт. Затлеру свезти въ Бахчисарай, Дуванкой и на Бельбекъ къ почтовой станціи все сѣно, накошенное по особенному распоряженію въ Симферопольскомъ и Феодосійскомъ уѣздахъ и уступленное казнѣ (около $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ), а также предписано Евпаторійскому отряду обезпечить себя сѣномъ до

*) Дѣло о заготовлении для казны сѣна. ч. 4. Св. 194, № 16. На 300 л.

1-го мая будущаго года. Для этого требовался парядъ обывательскихъ подводъ безъ замедлениія. Въ Симферопольскомъ и Феодосийскомъ уѣздахъ руководилъ покупкой и перевозкой сѣна надв. сов. Витте; помощникомъ его былъ Бахчисарайскій городской голова. Кромѣ установленной поверстной платы давалось изъ провозимаго сѣна 20 ф. въ день на каждого вола.

Оказалось, что госуд. крестьяне, при исполненіи въ огромномъ количествѣ подводной повинности, не въ состояніи поставить для перевозки сѣна въ Бахчисарай, Дуванкой и на Бельбекъ достаточнаго числа подводъ. Губернаторъ обратился за помощью къ смотрителю колоній, помѣщикамъ и магометанскому духовенству. Но помощь эта по недостатку подводъ у этихъ лицъ не могла быть особенно существенной, и гр. Адлербергъ опасался, чтобы при сдѣланныхъ уже пожертвованіяхъ и добровольно принятыхъ различныхъ перевозкахъ колонистами, распоряженіе это не возбуждало ропота этихъ сословій. Управление госуд. имуществами съ своей стороны просило, чтобы на время перевозки сѣна подводы давались войскамъ на другія надобности въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Спекуляціонныя покупки сѣна теперь усилились. Цѣна сѣна дошла до 70 к., между тѣмъ какъ до войны была по 2—5—10 к. за пудъ. Горчаковъ предупреждалъ промышленниковъ, что сѣно будетъ у нихъ забираться съ уплатой по установленной таксѣ, а съ ними будетъ поступлено по всей строгости военныхъ законовъ. Помѣщикамъ также объявлено было, что сѣно будетъ у нихъ забираться, если окажется лишнее и не уступленное казнѣ, а съ ними будетъ поступлено такъ же, какъ и съ промышленниками.

Такъ напр. у помѣщика Крымтаева въ Мамутъ-Султанѣ было куплено 40 стоговъ сѣна за 6000 р. начальникомъ одной команды—не менѣе 1 р. за пудъ. По требованію ген.-инт. Затлера произведено было слѣдствіе. Съ Крымтаева постановлено было въ январѣ 1856 г. взыскать 3766 р., излишне перебраныхъ противъ таксы. Крымтаевъ просилъ вторичнаго дознанія, увѣряя, что получилъ при продажѣ сѣна всего 4000 р., и возбудилъ встрѣчный искъ. Дѣло окончено военнымъ министромъ въ концѣ 1857 г. Крымтаевъ, за неимѣніемъ точныхъ доказательствъ къ обвиненію, отъ ответственности былъ освобожденъ*). Въ такомъ же родѣ было дѣло съ продажей 7896 пуд. сѣна у помѣщицы Сахновской**). Сѣно, уступленное казнѣ экономіею

*) Св. 191, № 44.

**) Св. 198, № 68.

насл. ген.-м. Попова Караджа въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, въ количествѣ 9500 п., было продано управляющимъ Штабе по добровольной цѣнѣ, и Днѣпровскій кавал. полкъ перевезъ до 1000 пуд. Взысканіе въ 1335 р. помѣщикъ Поповъ уплатилъ въ маѣтъ 1862 г. *).

Чтобы положить предѣль дальнѣйшему произвольному возвышенію цѣнѣ, кн. Горчаковъ въ августѣ 1855 г. назначилъ 35 коп. за пудъ сѣна въ Симферопольскомъ и 25 коп. въ другихъ уѣздахъ, которой всѣ владѣльцы должны были слѣдовать, кромѣ уступленного уже. Нѣкоторые владѣльцы не соглашались, но должны были уступить.

Въ половинѣ августа Полтавская палата гусуд. имуществъ просила возвраченія косарей, употребленныхъ на выволочку соли, такъ какъ съ 1 октября госуд. крестьянѣ этой губерніи призывались въ ополченіе. Въ началѣ сентября велѣно было немедленно отправить ихъ въ Полтавскую губернію.

Вѣдомость по Переяскому уѣзу обѣ уступленномъ сѣнѣ въ казну не была готова еще къ концу августа. Помѣщикъ Кобецъ говорилъ, что опредѣленныхъ свѣдѣній не можетъ дать, потому что сѣнокопаніе еще продолжается (!), а Толстовъ писалъ, что всѣ сѣнокосы у него истреблены транспортами, и только въ саду накоплено 150 пуд. Всего заявлено было обѣ уступки въ казну 225,000 пудовъ.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ уступалось 211,040 пудовъ.

Мелитопольскій уѣздѣ теперь отпускалъ въ казну 202,250 п. новаго и 159,250 стараго сѣна. Отъ Симферопольскаго точныхъ свѣдѣній все еще не было.

Военные команды продолжали платить за сѣно дороже — именно за привозимое на возахъ въ Симферополь на базарь по 35 коп., что вызывало ропотъ. Сдѣлано распоряженіе у крестьянъ ихъ сѣна въ деревняхъ и на базарахъ не покупать. Такса не распространялась на города и сѣно, покупаемое горожанами для собственной потребности **).

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ транспорты шли по тремъ трактамъ, войска и казенные транспорты отнимали насильно послѣднее сѣно, платя за пудъ 25 к. с., такъ какъ помѣщики съ введеніемъ ограничительныхъ цѣнъ перестали продавать сѣно. Правда, помѣщики заготовили 100,900 п. сѣна по 12 коп., но исправникъ не позаботился доставить его въ тѣ мѣста, гдѣ

*) Св. 198, № 64.

**) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 5. Св. 194, № 17. На 400 л.

у госуд. крестьянъ всѣ запасы сѣна были истощены. А между тѣмъ крестьяне должны были еще расходоваться на топливо и подстилку.

Рахмановская экономія согласилась уступить 1000 п., также помѣщикъ Бѣлый и г-жа Беркова, притиснутая губернаторомъ, согласилась уступить 1,000 п. (изъ 19,750 п.). Изъ Евпаторійскаго уѣзда теперь продавалось въ казну уже 133,690 п., кромѣ проданного раньше до 80,000 п.

11 сентября симферопольскій комитетъ долеѣть, что по тракту на Перекопъ и Чонгаръ можно дать въ казну всего 6450 п., по пути отъ Симферополя къ Бахчисараю—15,600 п. Но у нѣкоторыхъ владѣльцевъ были большиe запасы для своекорыстныхъ цѣлей, будущихъ спекуляцій (Гиммельфарбъ, насл. Фетла-бая и др.). По направленію отъ Симферополя къ Карабузазару полныхъ свѣдѣній не было представлено. Но было извѣстно, что помѣщики продали уже большое количество сѣна, даже на корню, не слушая правительства. Помѣщикъ Аленикевичъ уклонился отъ собиранія свѣдѣній о количествѣ сѣна, Яшлавскій не хотѣлъ продавать сѣна по 35 к., но его заставили.

Колоніи дѣйствительно не могли выставить подводъ на перерозку сѣна, потому что выставлялось теперь отъ нихъ, по требованію главнокомандующаго, 100 подводъ для перевозки раненыхъ и 60 для проходящихъ войскъ. Всего требовалось 5000 постоянныхъ подводъ—до распутицы. Отъ госуд. крестьянъ Симферопольскаго округа требовалось 1300, отъ Перекопскаго 1200 подводъ; они должны были быть поставлены отъ помѣщичьихъ крестьянъ и другихъ лицъ. Колонисты дали 85 подводъ.

Генералъ-интенданть соглашался на выставку отъ Перекопскаго уѣзда 1000 подводъ, Симферопольскаго 900 и Феодосійскаго 1000. Горчаковъ требовалъ 2000 отъ колонистовъ за плату—по 6 к. отъ пуда за версту отъ 25—30 пуд. клади и по 20 к. съ пуда за 100 верстъ. Изъ числа купленныхъ въ пособіе татарамъ подводъ формировалось 900 подводъ. Магометанскоe духовенство соглашалось дать до 1000 подводъ. Нужно принять во вниманіе, что въ то же время (въ сентябрѣ) шла доставка въ большомъ количествѣ дровъ на Сѣверную. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ обывательскія подводы наряжались только для подвоза войскамъ Евпаторійскаго отряда.

Колонисты прекрасно справились съ поставкой 2000 подводъ для перевозки 60,000 четв., изъ 700,000, не смотря на

то, что въ это время происходила персвозка провіантіа изъ Аэрчи въ Симферополь. Для сбереженія временіи они поставили вмѣсто 2000 подводъ—2500 и произвели операцію съ 5 октября до половины ноября. Отъ крымскихъ колоній было 60 подводъ, отъ молочанскихъ 1159, отъ маріупольскихъ 474, бердянскихъ 62 и хортицкихъ 245. При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ—плохихъ дорогахъ, болѣзняхъ, бѣдствіяхъ отъ саранчи,—и прогонная плата, вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны всѣхъ припасовъ, оказалось далеко не достаточной.

Ѳеодосійскій уѣздъ окончательно уступилъ въ казну: новаго сѣна 506,460 пуд., старого 344,192, всего 849,652 пуда.

Помѣщики жаловались, что срокъ (1 сентября) прошелъ, а сѣно не принято казной и расхищается, насилино забирается войсками. Многіе непринятое сѣно продавали.

На бѣду, во многихъ мѣстахъ сѣно начало горѣть. Такъ сѣно, принятое у помѣщика Шатилова надв. сов. Витте и сложенное въ д. Сырткес-Джанкой, несмотря на караулъ (впрочемъ, караульный казакъ отлучился въ Карасубазаръ), 29 сентября загорѣлось отъ неизвѣстной причины, и сгорѣло всего 43,370 пуд. На другой день было замѣчено направленіе непріятельскихъ слѣдовъ отъ мѣста высадки за 4 версты. Весь предыдущій день непріятель держалъ на мачтѣ красный флагъ, чего прежде не было и что дало основаніе предполагать существованіе на берегу соумышленниковъ со стороны жителей—татаръ. Поведеніе нѣкоторыхъ татаръ дѣйствительно было подозрительно. Одинъ изъ нихъ нѣсколько дней до пожара каждую ночь неизвѣстно гдѣ пропадалъ. Отъ берега шли слѣды сапогъ и босыхъ ногъ, указывавшіе, что поджигатели пришли изъ-за Сиваша. Лодки они перенесли черезъ стрѣлку на плечахъ. Частнаго сѣна, котораго было очень много, не тронули. На противоположномъ берегу рѣки Карасу виденъ былъ непріятельскій баркасъ, въ трехъ verstахъ отъ высадки, съ которымъ казаки имѣли перестрѣлку. Найденъ былъ кусокъ зажигательной трубки и распаянныи и сильно закопченныи фонарь.

Въ с. Сарайллы близъ Ногайска сгорѣло 5,700 пуд. Здѣсь былъ явный поджогъ.

При д. Булатъ у помѣщика Бейлера 1 октября сгорѣло 42 стога сѣна, уступленного въ казну. Пожаръ произошелъ отъ неосторожности прибывшихъ за сѣномъ подводчиковъ—татаръ Евпаторійской уѣзда.

Значительная часть сѣна въ прилегающей къ берегу Сарайминской волости Ѣеодосійскаго уѣзда, находившейся за на-

шими аванюстами и большею частию занятой непріятелемъ, была сожжена нами.

Приближались озимые посѣвы. Озабоченный посѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ въ возможно большемъ количествѣ, управляющій государствомъ имуществами обратился въ началѣ сентября 1855 г. къ губернатору съ просьбой о ходатайствѣ предъ главнокомандующимъ обѣ освобожденіи государственныхъ крестьянъ на время посѣвовъ отъ наряда подводъ, и отнесеніемъ этой повинности на другія сословія, менѣе обремененные въ общихъ повинностяхъ. Въ противномъ случаѣ, писалъ онъ, крестьяне останутся безъ хлѣбныхъ запасовъ, и правительству придется продовольствовать на казенный счетъ 100,000 ревизскихъ душъ однихъ государствъ крестьянъ. Губернаторъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, такъ какъ «всѣ сословія одинаково обременены исполненіемъ воинскихъ повинностей, а государствъ крестьяне составляютъ большую часть населенія».

21 октября велѣно было сѣно, уступленное казнѣ въ Евпаторійскомъ, Перекопскомъ, Мелитопольскомъ, Днѣпровскомъ и Ялтинскомъ уѣздахъ, перевести по 50,000 пуд. въ Перекопъ, Дюрмень, Трехабламъ, Ишунь, Айбары и Сарабузъ, а оставльное назначить въ расходъ войскамъ.

Въ концѣ октября евпаторійскій предводитель Делаграматикъ просился въ отпускъ. Губернаторъ разрѣшилъ, но послѣ представленія подробнѣхъ отчетовъ по комитету о сѣнокошеніи. Но Делаграматикъ книги оставилъ въ комитетѣ, а самъ уѣхалъ. Депутаты вовсе въ комитетѣ не являлись. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ уступленного въ казну сѣна не оказалось. Выздоровѣвши, Делаграматикъ поселился въ Каховкѣ. Губернаторъ предложилъ ему или жить въ своемъ уѣздѣ или отказаться отъ должности*). Въ половинѣ ноября и Булгаковъ, замѣщавшій Делаграматика, отказался, по причинѣ ревматизма, отъ исполненія обязанностей предводителя дворянства и присутствія въ комитетѣ о сѣнокошеніи. Сообщая обѣ этомъ губернскому предводителю Куликовскому и предлагая назначить нового предводителя для Евпаторійскаго уѣзда, гр. Адлербергъ писалъ: «Къ крайнему моему неудовольствію я долженъ присовокупить, что въ настоящемъ трудное время я преимущественно наѣзжалъся встрѣтить самое энергичное содѣйствіе со стороны гг. уѣздныхъ предводителей дворянства, но, къ сожалѣнію, я постоянно вижу только явное уклоненіе многихъ изъ нихъ отъ исполненія даже прямыхъ своихъ обязанностей и совершенно доволенъ лишь содѣйствіемъ

*) Дѣло о заготовлениі для казны сѣна. Ч. 6. Св. 195, № 20. На 500 л. Св. 190. № 83.

и дѣятельностю осодосейскаго предводителя дворянства» (Рудзевича).

Людямъ, перевозившимъ сѣно, причинялись обиды; напр. подводы, выставленныя магометанскимъ духовенствомъ, употреблялись для другихъ надобностей; задерживались по два и по три мѣсяца, скотъ падалъ, а людямъ не платили денегъ. Языка русскаго погонцы не знали. Жалобы ихъ вызвали участіе губернатора.

Коммиссіонеръ Краснопольскій былъ отстраненъ отъ обязанностей по руководству поставкой сѣна къ императорскому отряду вслѣдствіе выставлявшихся имъ фиктивныхъ цифръ въ отчетахъ; напр. вместо 10 верстъ разстоянія отъ аула Экибаша до Карть-Мычика у него было показано $1894\frac{1}{2}$ версты.

Перекопскій исправникъ доносилъ, что сѣно, пожертвованное кн. Балатуковымъ и не взятое своевременно, теперь, въ концѣ октября 1855 г., оказалось негоднымъ, вреднымъ къ употребленію и не можетъ быть принято.

Такъ какъ Кинбурнъ былъ занятъ непріятелемъ, а вблизи него нѣкоторые мелитопольскіе колонисты предполагали оставить на зимовку скотъ и овецъ, то они давали теперь казнѣ вместо шестидесяти сорокъ тысячъ пудовъ сѣна. Также въ Берданскомъ уѣздѣ Ульконбезжоклышское общество не могло доставить 83,000 пуд. сѣна, потому что саранча истребила много его. Ногайцы давали только 30,000 пудовъ.

Между тѣмъ еще въ половинѣ іюля большая часть полковыхъ обозовъ сѣна казенными подъемными лошадьми отправлена была въ общій вагенбургъ, устроенный за Днѣпромъ. При полкахъ лошадей и телѣгъ было очень мало, и ихъ не хватало для перевозки сѣна, тѣмъ болѣе, что приходилось возить съ половины октября лѣсъ для землянокъ. Требовалась по найму обычательскія подводы. 376 лошадей grenадерскаго корпуса отправлены были въ Мелитопольскій уѣздъ, гдѣ должны были довольствоватьсь сѣномъ, уступленнымъ владѣльцами въ казну.

Въ концѣ ноября пудъ сѣна на базарѣ въ Симферополѣ стоилъ 90 к. и 1 р., хотя въ уѣздахъ покупался по 35 к. Промышленники и барышники устраивали склады сѣна и, желая получить болѣе высокую цѣну за фуражъ, подъ разными предлогами не продавали его, а въ окрестностяхъ города нельзя было купить его. Въ Альминскомъ фуражномъ складѣ въ началѣ декабря обнаружена недостача сѣна. Назначено было слѣдствіе, которое тянулось очень долго.

24 ноября главнокомандующій предложилъ нарядить под-

воды для скорѣйшаго доставленія сѣна для довольствія войскъ, расположенныхъ между Симферополемъ и Севастополемъ, и предлагалъ парядить 2,000 конныхъ подводъ отъ колонистовъ сѣверныхъ уѣздовъ и 1000 отъ ногайскихъ татаръ—на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ*).

Для сбора подводъ назначены были три центральныхъ пункта: Карасубазаръ, д. Конекъ Перекопскаго уѣзда и д. Михайловка Мелитопольскаго уѣзда. Молочанскіе и крымскіе колонисты и меннониты выставили совершенно исправно и вполнѣ достаточное количество подводъ. Магометанское духовенство было неисправно, отговаривалось недостаткомъ подводъ. Всѣдѣствіе настояній духовные Ялтинскаго уѣзда дѣлали складки для покупки въ Симферополѣ подводъ и лошадей съ упряжью. Всего отъ магометанскаго духовенства поступило 781 подвода, но изъ нихъ 77 негодныхъ. По счету же интенданта Витте было этихъ подводъ почему-то всего 400. Расписокъ подводчикамъ не выдавалось. Новый губернаторъ Жуковскій послалъ строжайшій выговоръ исправникамъ.

Кн. Горчаковъ счелъ теперь цѣлесообразнымъ назначить впредь постоянную базарную таксу на сѣно, безобидную для всѣхъ, и просилъ содѣйствія губернатора. Назначено было 70 к. за пудъ съ 21 ноября. Тогда помѣщики и владѣльцы прекратили подвозъ сѣна въ Симферополь. Продажа сѣна въ городѣ прекратилась, жители и воинскія команды терпѣли крайнюю нужду въ продовольствіи скота. Въ началѣ 1856 г. цѣна за пудъ была возвыщена до 1 р. 20 к. до 1 апрѣля. Губернаторъ просилъ у предводителя дворянства содѣйствія въ доставкѣ сѣна въ городъ ближайшими экономіями, но Качони отвѣтилъ, что это трудно исполнимо, потому что въ экономіяхъ сѣна нѣть вслѣдствіе расходовъ на военные надобности, засухи и саранчи**).

Весной 1856 г. потребовалось дополненіе не выставленныхъ магометанскимъ духовенствомъ подводъ до 1000. Муфтій просилъ обѣ избавлений отъ этой повинности, и губернаторъ поддержалъ его ходатайство. Но затѣмъ снова были назначены подводы отъ магометанскаго духовенства (1000), отъ меннонитовъ 600, отъ колонистовъ 1400, отъ государств. крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ 4500 и отъ крестьянъ Симферопольскаго, Феодосійскаго и Перекопскаго уѣзовъ --сколько можно.

И. д. Евпаторійскаго предводителя дворянства подполков-

*.) Дѣло о заготовлениі въ казну сѣна. Ч. 7. Св. 195, № 20. На 260 л.

**) Дѣло обѣ утвержденіи главнокомандующимъ базарныхъ цѣнъ въ Симферополѣ на сѣно по 70 коп. за пудъ. Св. 190, № 29.

никъ Булгаковъ усиленно просилъ объ увольненіи отъ должности предводителя дворянства по выздоровлению Делаграматика, жившаго все еще въ Каховкѣ. Жуковскій съ своей стороны побуждалъ его посыпить съ отчетомъ по съпокошенію.

Смотрителю молочанскихъ колонистовъ и всѣмъ колонистамъ губерніи Жуковскій выразилъ душевную благодарность за постоянное усердіе и полезная услуги правительству. Особенно достойныхъ онъ представлялъ къ наградамъ иувѣрялъ, «что по чувствамъ справедливости колонисты, отличившіеся въ Крыму своею преданностью и содѣйствіемъ по военнымъ обстоятельствамъ, всегда найдутъ въ немъ самаго ревностнаго ходатая предъ высшимъ начальствомъ». Колонисты получили письменную благодарность и отъ ген.-инт. Затлера.

Но теперь Бердянскіе и Мариупольскіе колонисты, вслѣдствіе крайняго истощенія, не могли выставить требуемыхъ подводъ для перевозки сѣна. Обыватели Мелитопольского уѣзда, поставлявшіе зимой топливо въ Геническій отрядъ (ежемѣсячно по 3,500 подводъ), провіантъ въ Каховку, Аэрчу, Трехабламъ и Симферополь (госуд. крестьяне 57,000 и помѣщицы—17,000 подводъ), также не могли перевозить сѣна. Колонисты Екатеринославской губерніи, доведенные до крайности, отбыли въ продолженіе осени и зимы 185⁵/₆ г. четыре наряда подводъ—два для перевозки провіанта изъ Аерчи въ Симферополь и два для перевозки сѣна изъ Феодосійскаго въ Симферопольской уѣздѣ. Но они всетаки прислали 100 подводъ.

Пока шелъ этотъ нарядъ, помѣщики Кашкадамовъ и другіе помѣщики жаловались, что сѣно, пожертвованное и уступленное ими за деньги въ казну, не забиралось и раскрадывалось. Въ то же время продолжались пожары сѣна. У колониста Федора Фейна въ Мелитопольскомъ уѣздѣ непріятель скжегъ на Бирючемъ островѣ до 60,000 пуд. сѣна, и поэтому Фейнъ вмѣсто 42,000 пуд. уступленного въ казну сѣна могъ только дать изъ экономіи Элизабетфельдъ до 6000 пуд. новаго и 4000 пуд. старого сѣна. Изъ 42 стоговъ закупленнаго полками у владѣльца д. Булаchi Перекопскаго уѣзда Бейлера 29 стоговъ сгорѣло*).

Отъ магометанскаго духовенства Симферопольскаго уѣзда было выставлено въ концѣ марта 1856 г. 73 подводы вмѣсто опредѣленныхъ 200. Больше подводъ у него не было вслѣдствіе падежа скота. Татары духовнаго званія Узеньбашской волости (дл. Узеньбаша, Кокозъ, Маркура) умоляли губернатора освободить ихъ отъ поставки подводъ за полнымъ оскудѣніемъ. Жу-

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна на 1855 г. ч. 8. Св. 196, № 30.

ковскій ходатайствовалъ объ этомъ освобожденіи во вниманіе къ ихъ бѣдному положенію. Изъ другихъ уѣздовъ магометанскіе духовные выставили, сколько могли, подводы, частію приобрѣтенныхъ покупкою. Даже многіе помѣщики (особенно Феодосійскаго уѣзда) не имѣли возможности выставить подводы по недостатку и истощенію скота, отбывавшейся повинности по перевозкѣ раненыхъ и др. причинамъ.

Феодосійскій окружной начальникъ доложилъ палатѣ госуд. имущество о распоряженіи командующаго войсками въ восточной части Крыма, чтобы новая цѣнь нашихъ аванпостовъ расположена была теперь близъ Керчи, начиная отъ старого карантина мимо Скасіевскаго фонтана и черезъ д. Катерлезъ и Малый-Тарханъ, и предписаніи, чтобы окружной начальникъ тѣ селенія, которыя доселѣ лежали за демаркаціонной линіей и следовательно были въ распоряженіи иностранцевъ, снова принялъ въ свое вѣдѣніе. Но съ учрежденіемъ новой линіи прежняя демаркаціонная линія не была снята, а между ними находилось 19 деревень, съ количествомъ жителей до 3,500 чел. Эти деревни съ ихъ населеніемъ со времени учрежденія новой линіи оставались между двумя аванпостными линіями, черезъ которые никого не пропускали ни къ Керчи, ни къ Феодосію. Люди совершенно были лишены средствъ приобрѣтать для себя продовольствіе и сѣбѣстные припасы и орудія для сѣнокошенія, вслѣдствіе чего могли лишиться и зимняго продовольствія для своего скота; они просили главнокомандующаго первую демаркаціонную линію снять, что и было исполнено 8 июня.

Въ довершеніе картины сѣнокошенія въ 1855 г. скажемъ, что перекопскій комитетъ въ концѣ концовъ сообщилъ губернатору, что не имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, было ли заготовлено сено въ нѣкоторыхъ деревняхъ для нуждъ правительства*....

Въ то время, когда развивался вопросъ о снабженіи войскъ сѣномъ на 1855 г., нужно было подумать и о заготовкѣ сѣна для арміи на предстоящій 1856 г. Мѣры къ этому были приняты еще въ концѣ 1855 г. Число рабочихъ за 1855 годъ значительно уменьшилось, перевозочные средства государственныхъ крестьянъ, на которыхъ главнымъ образомъ лежала эта повинность, совсѣмъ истощились, почти уничтожились, хозяйства разстроились, и можно было опасаться, что они не въ состояніи будутъ сдѣлать посѣвъ, а тѣмъ болѣе нести подводную повинность. Нужно было выдать имъ пособіе, и гр. Адлербергъ, по

* Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. ч. 9. С. 197, № 34.

соглашению съ Брадке и Затлеромъ, призналъ самыи лучшимъ выдать имъ его скотомъ въ количествѣ 3000 паръ воловъ, которыхъ доставить изъ другихъ губерній, за неимѣніемъ въ Таврической. Осуществить это нужно было какъ можно скорѣе, чтобы крестьяне при этомъ пособіи могли сдѣлать яровые посѣвы и затѣмъ употребить полученный скотъ для отбыванія подводной повинности, производившейся въ огромныхъ размѣрахъ. Въ это время уже собирались свѣдѣнія о пособіяхъ жителямъ Таврической губерніи. Чтобы предупредить вздорожаніе сѣна, какъ это было въ 1855 г., признавалось необходимымъ выслать заблаговременно въ Таврическую губернію косцовъ изъ другихъ губерній въ большемъ количествѣ, до 6000 чел., къ 10 апрѣля, въ сопровожденіи благонадежныхъ чиновниковъ и при одномъ или двухъ медикахъ, выдавать косцамъ, въ случаѣ надобности, провіантъ во время ихъ слѣдованія безвозмездно изъ магазиновъ и принять на счетъ казны половину путевыхъ расходовъ—до 15,000 р. Уѣздные комитеты заблаговременно должны были собирать свѣдѣнія о количествѣ нужныхъ помѣщиковъ косарей. Всѣ мѣры Адлерберга были одобрены ген.-ад. Лидерсомъ.

Комитеты съ февраля 1856 года стали собирать эти свѣдѣнія, и Феодосійскій предводитель Рудзевичъ, первый и въ этомъ году, уже въ концѣ февраля доставилъ ихъ губернатору. Обнаружилъ на этотъ разъ нѣкоторую энергию и евпаторійскій комитетъ. Помѣщики нѣсколько довѣрчивѣе относились теперь къ мѣрамъ о сѣнокошеніи и требовали немного больше косарей, но не во всѣхъ уѣздахъ одинаково. Но странно, что въ Бердянскомъ уѣзда никто изъ владѣльцевъ не изъявилъ теперь желанія нанимать выписываемыхъ косцовъ. Владѣльцы и помѣщики Переокопскаго уѣзда затребовали ничтожное число (193) косарей, по 5, 10, 15 и до 40 человѣкъ; напр. Скирунть 15, Щастливцевъ 12, Люстихъ 40, Карпенко 15, Ягмурча мурза Uranovъ 5; Кобецъ, Толстовъ и др. замолчали предложеніе. Мелитопольскій, Днѣпровскій и Феодосійскій комитеты отнеслись къ этому дѣлу серьезно. Комитеты по-желали выписать косцовъ: Мелитопольскій 700 чел., Феодосійскій 550, Евпаторійскій 130, Днѣпровскій 735, Симферопольскій 535, Переокопскій 193,—всего 2843 человѣка.

Въ началѣ марта Лидерсъ предлагалъ поспѣшить организаціей вывода косцовъ, «число которыхъ должно быть сообразовано на достовѣрныхъ данныхъ». Въ Полтавскую губ. былъ

командированъ чиновникъ Завадовскій, которому данъ былъ по-
мощникъ.

Между тѣмъ волостные головы и старшины Полтавской губ. не подавали надежды къ добровольному найму косарей на тѣхъ условіяхъ, какія предлагались отъ казны. Кромѣ наступившей Пасхи, до которой крестьяне не хотѣли уходить, значительное число людей попало на сформированіе подвижного ополченія, ушли въ рекрутъ, погонцы, на селитряные заводы въ Полтавской губ. и т. д. Плата же рабочимъ и тамъ возвысилась. Кроме того, впечатлѣнія прошлогодняго наряда людей въ Тавриду были очень сильны: неудовлетвореніе заработанными деньгами, скитанія по губерніи, плохое содержаніе, назначеніе на вывѣлочку соли—все это вызвало нерасположеніе идти сюда, между тѣмъ какъ охотно люди шли въ Черноморье, на Донъ, въ Екатеринославскую губ. Въ общемъ то, что было возможно еще мѣсяцъ назадъ, теперь было или крайне затруднительно или вовсе невозможно. Завадовскій просилъ разрѣшить ему нанимать людей на возможно выгодныхъ для казны условіяхъ. Между прочимъ косари выговаривали винные порціи и высказывали, что нѣмцами-колонистами совершенно довольны. Въ концѣ концовъ Завадовскій говорилъ, что цѣны должны быть увеличены рубля на два и болѣе.

Губернаторъ просилъ Лидерса назначить для сѣнокошенія нѣкоторое количество людей изъ войскъ. Но 25 марта 1856 г. рѣшено было выводить войска изъ Крыма, и всѣ распоряженія по сѣнокошенію были отмѣнены. Комитеты должны были объявить помѣщикамъ позаботиться косить сѣно собственными средствами.

Уступленное владѣльцами сѣно въ октябрѣ 1855 г. назначено было Затлеромъ частію войскамъ, частію къ свозу въ этапные пункты, но вслѣдствіе затрудненій въ подводахъ значительная часть его осталась въ казну не принятою. Поэтому въ началѣ апрѣля 1856 г. главнокомандующій, по случаю вывода войскъ изъ полуострова, приказалъ не принимать сѣна, уступленного въ казну владѣльцами Таврической губ. за опредѣленную плату, но уплатить владѣльцамъ за храненіе означенного сѣна по 5% его стоимости, и то только тѣмъ владѣльцамъ, которые будутъ просить объ этомъ. Конечно, владѣльцы, заготовивъ сѣно въ большомъ количествѣ, какъ напр. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ Бѣлозеркѣ колонистъ Данцеръ, заготовившій 45000 п., понесли большие убытки, такъ какъ могли продать его очень выгодно. Между прочимъ Данцеръ обвинялъ Мелитопольского исправ-

ника Эссена въ спекуляціяхъ, закупкѣ сѣна черезъ евреевъ и другихъ лицъ и перепродажѣ въ казну и скрытии его сѣна. Землевладѣлецъ Ив. Корнистъ, заготовившій 20,000 п., оставшихся невзятыми, пожертвовалъ въ пользу г. Севастополя при читавшуюся ему теперь суммму — 480 р., а потомъ по просьбѣ губернатора перевелъ ее на Симферопольскій дѣтскій пріютъ. Сѣно Корниса и Данцера въ вѣдомостяхъ комміssаріатомъ не было показано *).

Междѣ тѣмъ Завадовскій нашелъ людей, желающихъ идти въ Таврическую губ. на работы. Предложили комитетамъ, когда придутъ рабочіе, раздать ихъ помѣщикамъ, если они не найдутъ работы за вольную плату, съ возвращеніемъ въ казну половины выданного имъ задатка, такъ какъ теперь все сѣно должно было остататься у помѣщиковъ. Завадовскій разсчиталъ нанятыхъ людей. Выданные задатки, на 3,370 р., остались, конечно, у крестьянъ **).

Косы, грабли, вилы, молотки и пр., сложенные въ провинціальныхъ магазинахъ въ Симферополь, Перекопъ и Большомъ Токмакѣ, въ мартѣ 1857 г. назначены были въ продажу. Выручено было за эти предметы въ Перекопѣ 3,039 р. 45 к., въ Токмакѣ 97 р. 65 к., въ Симферополѣ 60 р. 4 к. Многія косы заржавѣли и были короче употребляемыхъ въ Крыму ***).

Взысканія съ помѣщиковъ денегъ, выданныхъ въ пособіе на сѣнокошеніе (въ недоимкѣ было 15,500 руб.), происходили еще въ 1857 г.****).

XIII.

Снабженіе войскъ топливомъ. Хлѣбопеченіе. Поставка хворосту на сооруженіе шаланей, бараковъ и землянокъ. Передача бараковъ населенію. Выловичка соли въ 1855 г. Сооруженіе шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Движеніе дружинъ ополченія. Очистка отъ падали дорогъ и г. Симферополя.

Громадныхъ затрудненій стоило и снабженіе войска топливомъ. Затрудненія эти усилились съ весны 1855 г.

3 апрѣля 1855 г. нужно было заготовить топливо для 2-хъ пѣхотныхъ дивизій съ артиллерией въ окрестностяхъ Бахчисарай, или отвести для рубки дровъ участки лѣса или сады съ

*) Дѣло о лопріятіи уступленаго въ казну сѣна владѣльцами земель Таврической губ. и о выплатѣ имъ за храненіе сѣна по пяти процентовъ его стоимости. Св. 198, № 68.

**) Дѣло о заготовленіи въ Таврической губерніи сѣна на 1856 г. Св. 195, № 21. На 200 л.

***) Св. 198, № 75.

****) Св. 270, № 3.

малоцѣпными деревьями. Подрядчикъ Личкустъ оказался крайне недобросовѣстнымъ; на него постоянно поступали жалобы. Онъ же требовалъ надбавки денегъ противъ условія. Такой же былъ и купецъ Барбаумовъ, поставлявшій топливо въ Перекопъ. Съ другой стороны войска стали дѣлать значительные переборы топлива, т. е. требовали большаго количества его (даже вдвойнѣ) или на большее число людей, что особенно было чувствительно при громадномъ количествѣ войскъ, сосредоточенныхъ у Севастополя, дороговизнѣ топлива и затруднительности доставки. Севастопольскій коменданть уклонялся отъ провѣрки требованій воинскихъ частей, такъ какъ онъ постоянно передвигались. Въ концѣ 1854 и началѣ 1855 г. поставщикъ дровъ для госпиталя въ Бахчисараѣ, по неимѣнію никакой возможности напечь подводъ, отказался отъ доставки топлива. Исправникъ предписалъ лицамъ, занимавшимся вывозкою и продажею дровъ, возить ихъ къ Севастополю (въ маѣ 1855 г.), но на успѣхъ этого опять положиться не могъ, потому что «съ непріятельскихъ батарей ядра и бомбы летали и на сѣверную сторону Севастополя, куда дрова должны были вывозиться для продажи, и нерѣдко случались отъ этого несчастія, а при такомъ положеніи частный человѣкъ не только по доброй волѣ туда не поѣдетъ, но и силою его можно туда отправить только съ военнымъ конвоемъ». Это предписаніе дѣйствительно было отмѣнено адм. Нахимовымъ. Возили на сѣверную сторону дрова для войскъ подводы Узень-башской и Байдарской волостей, но съ мая узеньбашскія подводы стали перевозить лѣсъ въ Симферополь на госпитальныя бараки, и подвозъ дровъ въ Севастополь уменьшился. Нуждался въ топливѣ и отрядъ, расположенный въ восточной части полуострова.

Въ виду разстроившейся поставки дровъ, въ маѣ 1855 г. были заключены кондиціи на поставку 150,000 п. александровскаго антрацита для войскъ въ Перекопскій и Евпаторійскій уѣзды, съ учрежденіемъ главныхъ складовъ въ Перекопѣ—Армянскомъ Базарѣ и Айбараѣ, но съ этимъ подрядомъ дѣло не налаживалось. Для войскъ, расположенныхъ въ Бахчисараѣ, заготовлялось топливо нарядомъ подводъ и людей. Въ іюль ожидалось прибытіе большого количества войскъ къ Бельбеку, и прияты были мѣры къ заготовленію тамъ топлива.

Губернаторъ и управляющій палатой государств. имуществъ считали полезнымъ разрѣшить на время военныхъ дѣйствій рубку въ казенныхъ лѣсахъ не очередными кварталами, а гдѣ удобно, съ соблюденіемъ правилъ, не распространяя этой мѣры

на подрядчиковъ. Главнокомандующій 23 іюля согласился. Въ лѣтие мѣсяцы 1855 г. войскамъ въ Симферополь выдавалось до 200 саж., въ Перекопъ до 300 саж.

Когда непріятель занялъ Байдарскую долину, весь рабочій скотъ былъ угнанъ жителями въ горы, и число подводъ уменьшилось. Движеніе непріятеля черезъ д. Чоргунъ, до д. д. Ўну, Шулю, Куста и Узенъбашикъ еще болѣе затруднило подвозъ дровъ къ Севастополю по этой дорогѣ; нужно было ѿхать на Карапезъ. Жители Узенъбашской волости могли собрать 500 подводъ, но требовали безпрестанного понужденія. Съ очищениемъ означенной дороги (23 іюля) было дано въ распоряженіе гражданскихъ чиновниковъ 10 казаковъ для успѣшнѣйшаго подвоза дровъ къ войскамъ. Но все-таки только съ крайними затрудненіями можно было получить людей и подводы изъ волостей Дуванкойской, Мангушской и Узенъбашской для поставки дровъ въ Севастополь, а между тѣмъ на р. Каچъ расположились новыя войска, требовавши также значительного количества топлива—по 40 саженъ въ день. За деньги нельзя было найти подводу и за 30 рублей.

На 1856 г. въ Севастопольскій портъ нужно было поставить 2620 саж. дровъ и въ Керченскій—30 саж. Затрудненіе было въ доставкѣ. Въ апрѣль предложено губернатору заготовить 1000 саж. однополънныхъ дровъ. Взялся за доставку подрядчикъ съ платой по 4 р. за сажень на мѣстѣ, въ д. Алсу Ялтинского уѣзда. Перевозить надо было на Съверную черезъ Чоргунъ и Карапезъ, а не черезъ Инкерманскую долину.

Въ началѣ августа количество подводъ повсемѣстно въ Крыму уменьшилось, несмотря на то, что степнымъ татарамъ сдѣлано было пособіе раздачей имъ купленныхъ на казенный счетъ 1,400 паръ воловъ. Нарядомъ подводъ пользовались и подрядчики, отказываясь иначе отъ поставки дровъ. А тутъ предвидѣлось и устройство хлѣбопекаренъ близъ Бахчисарай, гдѣ нужно было дровъ до 12,000 куб. саженъ. Брадке считалъ единственнымъ исходомъ—немедленно, до порчи дорогъ, купить 400 паръ отличныхъ русскихъ воловъ, заготовленныхъ было для татаръ Евпаторійскаго и Щеодосійскаго уѣздовъ и находившихся въ Бердянскомъ уѣздѣ (по 60 р. за пару); къ воламъ сформировать телѣги и дать погонцевъ изъ военныхъ командъ. При этомъ слѣдовало положить нормальную плату съ сажени изъ частныхъ лѣсовъ, потому что цѣна дровъ возвысилась вдвое и даже вчетверо. Брадке предлагалъ купить дрова и для Симферополя, гдѣ предвидѣлось крайнее затрудненіе въ подвозѣ

дровъ для жителей. Но дѣло затянулось до конца августа, когда осуществить эту операцию было уже поздно.

Въ виду крайнихъ затрудненій въ заготовленіи топлива, предсѣдатель казенной палаты Княжевичъ предлагалъ возложить рубку, складку и перевозку дровъ на мѣстныхъ лѣсничихъ и окружныхъ начальниковъ, а земскихъ чиновниковъ отъ этого освободить. Между тѣмъ въ началѣ сентября пришли въ Мелитополь дружины государства. ополченія губерній: Орловской, Італужской, Тульской, Рязанской и Пензенской. За ними слѣдовали другія. Нужда въ топливѣ усиливалась. Такъ напр. терпѣль большой недостатокъ въ топливѣ лазареть 2-й бригады 16 пѣх. дивизіи, потому что окружной лѣсъ былъ совершенно уничтоженъ вслѣдствіе долговременного квартированія войскъ, а прилегающія лѣсныя дачи въ Теберти и Савриташѣ были мелколѣсны, состояли почти исключительно изъ кустарника, и доставлять оттуда дрова было некому, потому что полки были на сѣверной. Госпиталь въ Дуванкѣ отапливался кизякомъ.

Городской лѣсъ въ Бахчисараѣ, гдѣ производилась рубка, весь былъ вырубленъ. Изъ неочередныхъ лѣсосѣкъ, гдѣ заготавливали войскамъ дрова, дозволялось брать дрова военному госпиталю, казеннымъ присутственнымъ мѣстамъ, богоугодному заведенію и частнымъ лицамъ городовъ Симферополя, Карасубазара и Феодосіи. Чтобы этимъ не пользовались подрядчики и не было злоупотребленій, предложено лѣсничимъ слѣдить за выдачей билетовъ, и частнымъ лицамъ никому болѣе 10 саж. не давать, и то только тогда, когда казенные и правительственные мѣста будутъ удовлетворены. Плата назначалась отъ 16 до 25 р. Но палата государства имущество не брала на себя поставку дровъ войскамъ въ Севастополь, на Бельбекъ, Качу и въ Дуванкѣ, полагая оставить для нихъ попрежнему Узеньбашскую волость и Фотисальское общество Байдарской волости; себѣ оно оставляло Зуйскую и Мангушскую волости. Казенная палата на этотъ порядокъ не согласилась, такъ какъ затрудняла главнымъ образомъ именно доставка дровъ войскамъ въ Севастополь и окрестности его до Бахчисарай.

Въ началѣ октября второй пѣхотный корпусъ переведенъ былъ изъ Алма-Кермена на р. Салгиръ, въ Каракіять (на иѣ-которое время). Потребовалось вдругъ 50 саж. дровъ. Заготовленныхъ не было, и у частныхъ лицъ куплено это количество по 50 р. за сажень, цѣнѣ, существовавшей въ Симферополѣ для частныхъ лицъ. Главнокомандующій предложилъ замѣнить дрова на будущее время кизякомъ, но губернаторъ писалъ глав-

пому интенданту, что кизякъ употребляется преимущественно въ Перекопскомъ уѣздѣ, и доставка его будетъ стоить не дешево.

Въ Феодосійскому уѣздѣ въ мѣстахъ расположенія войскъ не хватало топлива уже въ концѣ октября*).

Лѣсной материалъ отпускался въ 1855 г. и на потребности войскъ крѣпости Кинбурнъ и на Арабатѣ.

Нуждаясь въ топливѣ, войска часто вырубали фруктовыя деревья въ садахъ близъ мѣсть ихъ расположенія. Такъ напр. вырублена была часть сада, принадлежавшая 25 владѣльцамъ жителямъ г. Бахчисарая у д. Таишъ-Басты, при возведеніи тамъ укрѣпленія. По показаніямъ присяжныхъ оцѣнщиковъ, «деревья эти были хорошихъ сортовъ», въ полномъ ростѣ, доставляли хорошій доходъ и оцѣнены были въ 30,350 р. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, для соблюденія казеннаго интереса. Государь Императоръ разрѣшилъ выдать владѣльцамъ 3,000 р. немедленно, а дальнѣйшее вознагражденіе произвести по окончаніи войны, если владѣльцы поведеніемъ своимъ окажутся достойными попечительного вниманія правительства, и въ такой же мѣрѣ, въ какой оно будетъ предоставлено вообще всѣмъ жителямъ края, лишившимся своего имущества во время войны**).

Большого количества дровъ требовали и военные хлѣбопекарни, особенно въ Симферополѣ. Еще со времени прибытія войскъ на позиціи въ 1854 г., въ первыхъ числахъ сентября, хлѣбопекамъ разныхъ полковъ, кромѣ печей, нарочно устроенныхъ за городомъ, были отведены всѣ городскія торговыя пекарни, принадлежавшія горожанамъ и приносившія имъ каждая отъ 10 до 20 р. въ мѣсяцъ. Городъ самъ оставался нерѣдко безъ хлѣба, хозяева пекаренъ иссли убытки и просили о производствѣ имъ платы и удовлетвореніи убытковъ. Такихъ пекаренъ было въ Симферополѣ 54. Отводились для хлѣбопекаренъ и варистыя печи въ частныхъ домахъ. Такъ было до конца июня 1855 г. Постепенно пекарни освобождались, но безъ соблюденія должной очереди, что вызывало жалобы. Завѣдывали хлѣбопекарнями военные лица. Адлербергъ и Жуковскій ходатайствовали объ удовлетвореніи хозяевъ передъ военными властями, но съ малымъ успѣхомъ***). Въ Симферополѣ было особое зданіе за городомъ, где производилось хлѣбопеченіе для госпиталей, такъ называемый *сухарный заводъ*, бывшій въ ужасномъ видѣ, съ обвалившимся колодцемъ. Сухари приготовлялись здѣсь въ ог-

*.) Дѣло о заготовленіи для разныхъ командъ топлива. Св. 195, № 24. На 200 л.

**) Дѣло о вырубленныхъ въ садахъ у деревни Таишъ-Басты деревьяхъ. Св. 191, № 57.

***) Св. 191, № 60.

ромномъ количествѣ. Расходы по перепечению хлѣба обходились приблизительно въ 1 р. за четверть сухарей.

Въ началѣ іюля 1855 г. гл. интендантъ писалъ губернатору, что хлѣбопеченіе въ Симферополь и Перекопъ идеть слабо, потому что подрядчикъ, заготовляющій дрова на счетъ земской повинности, доставляетъ ихъ очень неисправно и въ маломъ количествѣ. Нужно было устроить новыя хлѣбопекарни на 150,000 четв. сухарей въ деревняхъ Мангушъ, Саблы и Біясала, въ каждой по 50 печей, съ пріобрѣтеніемъ 12,500 саж. дровъ на счетъ интендантской суммы. Губернаторъ запрашивалъ помѣщиковъ о содѣйствіи пожертвованіями и строеніями, о цѣнѣ на дрова, рабочихъ, дежи, лопаты и другую посуду. Особо командированныя лица подробно осмотрѣли мѣста и забирали нужные свѣдѣнія. Оказалось, что помѣщики въ означенныхъ мѣстахъ могли продать 12,500 сажень дровъ на кориѣ, съ вырубкой и кладкой въ сажени на счетъ военного вѣдомства и его средствами за плату отъ 15—16 р. за сажень крупныхъ дровъ и 6—9 р. за сажень мелкихъ. Рабочихъ и подводъ нельзя было достать на мѣстахъ, потому что всѣ ушли на постройку шоссе къ Севастополю и доставку дровъ войскамъ. Людей можно было нарядить только изъ сѣверныхъ уѣздовъ, а рабочій скотъ купить*).

Въ іюнѣ 1856 г. эти хлѣбопекарни переданы были въ гражданское вѣдомство, а посуда и другіе матеріалы проданы съ торговъ. Переданы были въ гражданское вѣдомство и дрова, заготовленныя въ д. д. Мангушахъ, Біясала и Саблы для перепеченія сухарей и оставшіяся неизрасходованными. Находилось на дачѣ Пикино 204 саж., Мачи-Сала 3,685 саж., Лака 120 с., всего 4,069 саж.; кромѣ того въ Саблинской экономіи 15 саж. 40 вершк., въ Мангушѣ 10 с. Въ казенныхъ дачахъ Мангушской и Біясальской осталось 415 с. хворостового лѣса (по 4 р. 97 к.). Такъ какъ крестьяне соглашались перевезти эти дрова для госпиталя не иначе, какъ за 25 р. за сажень, а подрядчикъ доставлялъ дрова въ госпиталь по 21 р., то решено было назначить эти дрова въ продажу съ публичныхъ торговъ. На торгахъ высшая цѣна были назначены въ 3 р., на переторжкѣ повышены мало. Приказъ общественнаго призрѣнія пожелалъ купить 345 с. Высшую цѣну далъ купецъ Налбандовъ, уплатившій за эти дрова 16,455 р. 45 к.**).

*.) Дѣло о продажѣ въ казну помѣщиками 12,500 саж. дровъ для перепеченія войскамъ 150,000 четв. сухарей и устройствѣ всего необходимаго для этой операции въ д. д. Мангушахъ, Саблы и Біясала. Св. 191, № 61.

**) Св. 192, № 136.

Цѣны на топливо страшно возросли въ концѣ 1855 г. и началѣ 1856. Заготовленіе топлива въ 1856 г. для Симферопольского, Севастопольского и Керченского временныхъ госпиталей, а также для находившагося въ Феодосіи производилось коммиссіонерскимъ способомъ, такъ какъ не явилось охотниковъ взять его съ подряда. Въ январѣ 1856 г. цѣна дровъ на симферопольскомъ базарѣ, по заявленіямъ комиссаріатскихъ чиновниковъ, дошла до 80 и 100 р. за кубическую сажень, на самомъ же дѣлѣ она стоила отъ 50 до 70 р. Между тѣмъ надо было заготовить въ Симферополь 2,400 саж. Чиновникъ колл. секр. Ворожбитъ поставилъ по 100 р. за сажень. Тутъ началась борьба съ подрядчиками. Одинъ изъ нихъ, Крацбарштъ, въ апрѣль 1856 г. предложилъ цѣну—54 руб. за сажень. Тогда Ворожбитъ заявилъ 53 р., купецъ Копъ и за нимъ Крацбарштъ показали цѣны—30 р. за сажень, Ворожбитъ 28 р., а Крацбарштъ 23 р. уже въ іюль 1856 г.*).

Выше упоминалось уже о начавшемся въ 1855 г. сооруженіи шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Работы должны были начаться съ февраля мѣсяца, но только въ маѣ этого года было выставлено до 1000 человѣкъ татаръ, которые занимались земляными работами. Татары плохо работали; особенно мѣшала ураза—изнурительный мѣсячный постъ, наступивший съ первыхъ чиселъ мая. Затѣмъ рабочіе были отпущены на 5 дней по случаю праздника рамазанъ-байрамъ. Такимъ образомъ до іюня было сдѣлано очень мало. Въ іюнь и іюль рабочіе стали заболѣвать холерою. Въ помошь имъ было выслано 300 подводъ съ платою по 1 р. 60 к. и въ нерабочіе дни по 1 р. 20 к. Въ декабрѣ нѣкоторыя части шоссе были окончены. Съ января 1856 г. работа продолжалась при помощи Калужской дружины ополченія и продолжалась до конца года съ нарядомъ людей изъ ближайшихъ деревень. Въ 1855 г. на эту работу отпущенno было 60,000 р.; въ 1856 г. 72,000 р. Губернаторъ гр. Адлербергъ въ октябрѣ 1855 г. ходатайствовалъ о распространеніи шоссе и на городъ Симферополь, именно проведеніи его отъ Карасубазарскаго въїзда по Базарной (теперь Салгирной) ул. и до Перекопской и Севастопольской заставъ, такъ какъ по этимъ улицамъ двигались транспорты, проѣзжали курьеры, и двигались войска. Скудные городскіе доходы не представляли возможности шоссировать эти улицы на городской счетъ. Просьба губернатора была удовлетворена**).

*.) Дѣло о заготовленіи топлива для госпиталей. Св. 190, № 15.

**) Дѣло объ устройствѣ между Симферополемъ и Севастополемъ шоссе. На 108 л. Св. 99, № 16.

Въ юнѣ 1855 г. войска 2-го пѣхотнаго корпуса, расположенные бивуакомъ по ту сторону р. Качи, требовали поставить хвостъ на постройку шалашей, такъ какъ у нихъ не было съ собой палатокъ, или отвести въ натурѣ лѣсъ для вырубки хвоста. И другія войска при Бахчисараѣ требовали лѣса для сооруженія балагановъ. Начальникъ евпаторійскаго отряда въ концѣ августа предлагалъ построить землянки для войскъ, составлявшихъ блокаду г. Евпаторіи и расположенныхъ въ аулахъ Тюпъ-Мамаѣ, Орта-Мамаѣ, Шибанѣ и Алчикѣ, такъ какъ эти аулы были совершенно разрушены. Въ сентябрѣ 1855 г. въ Алуштѣ разрѣшено пользоваться казеннымъ лѣсомъ для устройства землянокъ и навѣсовъ для находившихся тамъ войскъ. Тогда же приступлено къ постройкѣ землянокъ для войскъ 3-го пѣх. корпуса, расположеннаго на р. Бельбекѣ и въ ущельяхъ Карапескомъ и Ташъ-Бастынскомъ, въ д. Ходжасала. Лѣсъ на стойки, перекладки и стропила былъ отведенъ изъ частныхъ дачъ Адиль бея Балатукова, жены вице-адм. Рогуля и другихъ близайшихъ помѣщиковъ. Землянки эти были окончены въ началѣ октября 1855 г. Командиръ гренадерскаго корпуса призналъ необходимымъ уничтожить близъ Евпаторіи нѣкоторые аулы, а строительные материалы, которыми непріятель могъ воспользоваться, перевести для улучшенія зимнихъ помѣщеній нашей кавалеріи, и главнокомандующій въ ноябрѣ 1855 г. съ этимъ согласился. Нужное число подводъ собрано было въ д. Эльтокѣ. Землянки въ д. Фоти-салѣ, Ени-салѣ и Аиргурлѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ Крыма были разобраны въ концѣ юля 1856 г., Часть материала было предложено раздать жителямъ, наиболѣе пострадавшимъ и нуждавшимся въ помѣщеніи, а остальную продать съ торговъ и вырученныя деньги выдать въ вознагражденіе тѣмъ владѣльцамъ, въ дачахъ коихъ для постройки этихъ баракахъ вырублена лѣсъ, или предоставить материалъ бараковъ и землянокъ бесплатно въ пользу владѣльцевъ земель, на коихъ они находились, съ зачетомъ ихъ по примѣрной оцѣнкѣ въ счетъ вознагражденія потерь отъ военныхъ событий. Лѣсъ, оставшійся отъ землянокъ въ Фоти-салѣ, признанъ годнымъ только на топливо и былъ розданъ бѣдѣйшимъ окрестнымъ жителямъ. Въ д. Илезѣ Евпаторійскаго уѣзда, на землѣ мѣщанина Ханджіева, осталось 38 бараковъ длины въ 16 саж., ширины 5 саж. Лѣсъ на ихъ постройку доставлялся отъ казны изъ Екатеринославской и Херсонской губ. Стоимость оставшагося лѣса опредѣлена въ 4000 руб.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ бараки и землянки были:

1) на р. Альмѣ, близъ почтовой станціи, у д. Кобазы. Лѣсь купленъ былъ у помѣщика Брамса за 1000 р. Оставшійся матеріалъ оцѣненъ въ 300 р. 2) Близъ Бахчисарая, при р. Качѣ, на городской землѣ въ разныхъ мѣстахъ и на землѣ гр. Мордвинова. Лѣсь рубился тутъ же и стоилъ 300 р.; матеріалъ оцѣненъ впослѣдствіи въ 40 р. 3) Тамъ же по другую сторону р. Качи, на земляхъ мелкихъ владѣльцевъ до д. Бички. Лѣсь рубленъ въ казенныхъ лѣсахъ и частныхъ лѣсахъ и садахъ, стоилъ 2000 р. Оцѣненъ въ 500 р. 4) При р. Кабартѣ, вблизи Бельбека, и на землѣ помѣщика Говорова (въ имѣніи Бюкѣ-Сюренъ). Матеріалы брали изъ лѣса и сада Говорова, потерь было до 10,000 р. Оставшійся матеріалъ оцѣненъ въ 300 р. 5) На р. Бельбекѣ, при дд. Орто Карапезѣ, Юхары-Карапезѣ, Ходжа-Сала, Ташъ-Басты, Зеленкой; также при д. Шули у пом. Мартино и др.; при д. Черкесъ-Керменѣ были землянки на землѣ Меметь бея Балатукова. Лѣсной матеріалъ былъ изъ лѣсовъ его же и помѣщика Говорова. 6) На Инкерманскихъ высотахъ, на землѣ севастопольскаго порта. Лѣсь шелъ изъ дачи морского вѣдомства; матеріалъ оцѣненъ въ 400 р. 7) На Мекензіевої горѣ, на землѣ севастопольскаго порта; лѣсь былъ изъ дачь морского вѣдомства. Оцѣненъ въ 1,000 р. 8) На сѣверной сторонѣ Севастополя.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ были землянки и бараки при Чонгарскомъ укрѣплениі и въ Геническѣ.

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ особаго рода бараки находились на землѣ, принадлежавшей Балаклавскому баталіону, и на землѣ Мордвинова, при дд. Комары, Каѣкоѣ, Уркуста, Николаевкѣ, при Балаклавѣ, въ Байдарской долинѣ, на частныхъ земляхъ. Это были бараки, привезенные союзными войсками изъ заграницы; они оставлены были въ пользу жителей г. Балаклавы. Землянки въ Байдарской долинѣ оставлены французами въ пользу экономіи гр. Мордвинова, а близъ д. Комары италіанцами въ пользу помѣщицы Юсуповой у другихъ жителей.

Англичане оставили 1,184 деревянныхъ бараковъ разной величины, кромѣ ординарныхъ и разобранныхъ, лежавшихъ на землѣ. Они находились на земляхъ помѣщиківъ Хомутова, Чернявской и бывшемъ казенному хуторѣ флотскаго вѣдомства, безъ половъ, оконъ и дверей, которые были расхищены по удаленіи непріятеля отъ отсутствія надзора.

Въ концѣ сентября было высочайше повелѣно: «бараки и землянки на Крымскомъ полуостровѣ предоставить въ пользу владѣльцевъ, на землѣ коихъ они построены, съ зачетомъ стоимости раздаваемыхъ такимъ образомъ построекъ, по примѣрной

оцѣнкѣ оныхъ, въ вознагражденіе потерь, понесенныхъ тѣми владѣльцами вслѣдствіе войны, а тѣ постройки, кои состоятъ на казенныхъ пустопорожнихъ вблизи Севастополя мѣстахъ, принадлежащихъ морскому вѣдомству, предоставить въ распоряженіе мѣстнаго начальства, для выгодающаго употребленія оныхъ въ пользу нижнихъ чиновъ, кои лишились во время войны своей собственности, или же топлива отъ казны». Всѣ эти землянки были приняты отъ войскъ въ инженерное вѣдомство, а потомъ, въ концѣ 1856 г., переданы въ гражданское и оцѣнены особыми комиссіями; для сохраненія къ нимъ приставлены караулы. Илезскіе бараки оставлены въ военномъ вѣдомствѣ. За сортировку и свозку разобраннаго материала въ Илезъ уплачено крестьянамъ 1,566 р. 60 к.

Помѣщикъ Деревянка, имѣніе котораго на Алмѣ было совсѣмъ разорено, садь вырубленъ, дома заняты подъ интенданскіе склады, земля изрыта для сооруженія бараковъ, просилъ уступить ему эти землянки. Разрѣшено отдать ихъ ему по оцѣнкѣ въ счетъ вознагражденія за понесенные въ военное время потери. И многие другіе владѣльцы, на земляхъ коихъ были построены бараки и землянки, просили обѣ отдать ихъ имъ въ вознагражденіе за потери, понесенные во время войны. Предложено взять бараки тѣмъ помѣщикамъ, у которыхъ былъ срубленъ лѣсъ на ихъ постройку. Помѣщики Брамсь, Говоровъ, Мордвиновъ, Ревелюти и др. отказались отъ вознагражденія за убытки, понесенные въ ихъ имѣніи во время войны. Городъ же Бахчисарай, помѣщики Балатуковъ, Біярслановъ, Ташъ-Бастынское общество и др. взяли бараки. Продажа и раздача бараковъ производилась до 1858 года.

Въ Геническѣ государственные крестьяне и жители другихъ сословій единодушно рѣшили материалъ отъ бараковъ и землянокъ продать съ торговъ и вырученныя деньги обратить на устройство молитвенного дома. Такъ какъ разоренные жители этого мѣстечка не скоро могли приобрѣсти средства для сооруженія церкви, то палата государств. имуществъ этой приговоръ утвердila. Выручено было всего 2,518 р. 18 к. Евреи просили ихъ долю за означенные материалы, въ количествѣ 200 р., выдать имъ для употребленія ихъ на исправленіе ихъ молитвенного дома*).

Еще въ 1855 г. заготовлено было въ казенныхъ дачахъ 64 сажени орѣхового хвороста (за 88 р. 52 к.) въ Бенуайскихъ, Козскихъ и Тавельскихъ лѣсныхъ дачахъ на постройку наръ и

* Дѣло о землянкахъ и баракахъ. Св. 268, № 86. На 449 л.

тапчановъ для симферопольскихъ госпиталей. По причинѣ распутицы этотъ хворостъ не былъ вывезенъ и въ концѣ апрѣля 1856 г. переданъ въ гражданское вѣдомство, но оказался негоднымъ ни на какую постройку, потому что пересохъ или сгнилъ и проданъ былъ по 20 к. за сажень.

Выволочка соли въ теченіе 1855 г. въ Крыму была очень затруднительна. Еще въ началѣ мая сдѣлано было распоряженіе, чтобы транспорты чумаковъ, прибывавшіе за солью въ Саки, слѣдовали въ обратномъ движеніи не на Перекопъ, какъ шли въ Крымъ, а на Чонгарскій мостъ, во избѣжаніе попасть въ руки непріятеля,—но впрочемъ это распоряженіе сейчасъ же было отмѣнено. Въ Сакахъ, для ускоренія работы, взвѣшивали отъ всякой валки только одну фуру, а другія накладывали гуртомъ безъ вѣса, соразмѣрно съ взвѣшенной фурой, такъ какъ всѣ солевозныя фуры были почти одной мѣры, а перевѣску, если оказывалось нужнымъ, дѣлали уже въ Перекопѣ. Рабочихъ было мало. Татары недопускались на 25-верстное разстояніе отъ Евпаторіи не только для жительства, но и для работъ, между прочимъ для выволочки соли и даже покупки ея въ Сакахъ. Здѣсь въ маѣ—іюнѣ 1855 г. было 22 бугра соли, изъ которыхъ 13 были расположены подъ непріятельскими выстрѣлами, а 9 виѣ ихъ и были предоставлены на продажу до 9 іюня. Забирали соль партіями до 130 фуръ въ день подъ военнымъ прикрытиемъ. Распоряженіе о прекращеніи продажи соли въ Сакахъ послѣ 9 іюня вызвало много неудовольствій среди фурщиковъ, возвращавшихся безъ соли, а также недостатокъ соли и крайнее возвышеніе цѣны на нее, напр. въ Харьковской губ., гдѣ цѣна на соль доходила до 1 р. 15 к. и даже 1 р. 50 к. за пудъ. Потомъ это запрещеніе было снято, и фурщики, отправившіеся безъ соли, снова возвращались за нею. Тогда скопилось ихъ множество, напр. въ Тулатской заставѣ дошло въ концѣ іюня до 1500 фуръ. Произошелъ недостатокъ въ водѣ и продовольствіи, усилились среди чумаковъ заболѣванія и смертность. Для потребностей войскъ и Крыма оставлено было до 250,000 п., остальную соль, до 1,000,000 п., разрѣшено продавать. Казенная цѣна оптовой продажи соли въ Крыму была: изъ виѣнныхъ озеръ—Геническихъ, Кинбурнскихъ, Перекопскихъ 27 к. пудъ, изъ внутреннихъ—Евпаторійскихъ, Керченскихъ и Феодосійскихъ 4 к. пудъ.

Помѣщикъ Уманецъ, имѣніе котораго Біюкъ-Актачи было разорено французами, 11 іюля просилъ разрѣшенія употребить выселенныхъ изъ его деревни татаръ на выволочку соли въ одномъ изъ озеръ, такъ какъ актачинскіе татары не только не

участвовали въ возмущеніи, но даже не подавали ни малѣйшаго повода подозрѣвать ихъ въ какихъ либо непріязненныхъ замыслахъ. Хотя губернаторъ и соглашался съ тѣмъ, что актачинские татары люди благонамѣренные, но не считалъ удобнымъ согласиться на просьбу Уманца, предложивъ ему обратиться съ нею къ высшему начальству.

Въ общемъ добыча соли изъ внутреннихъ озеръ шла успѣшно. Военными властями разрѣшено было употребить въ дѣло и татарь. Изъ приморскихъ озеръ правильная выволочка новосадочной соли не могла производиться, но чумакамъ дозволялось брать соль изъ приморскихъ озеръ, собирая ее у береговъ въ непріятельскихъ выстрѣловъ, безъ вѣсу, который производился уже въ Перскопѣ*).

Для выволочки до 20,000,000 пуд. соли въ Перскопскихъ озерахъ въ 1855 г. назначено было до 1500 чел. госуд. крестьянъ Феодосійского, Днѣпровскаго, Мелитопольскаго, Перскопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ. Кромѣ того на эту работу, какъ мы видѣли, употреблялись вызванные въ Крымъ для сѣнокошенія косцы изъ Полтавской губ., многіе изъ которыхъ, измученные и больные, шли на эту работу крайне неохотно. Къ половинѣ іюля выгрузка соли, пред назначенной къ продажѣ въ Сакахъ, пришла къ концу. Другіе бугры находились подъ выстрѣлами непріятеля съ 6 іюля, и производить безопасно нагрузку соли было невозможно. Тогда усиленѣй былъ вывозъ соли изъ восточной части полуострова, изъ Элькенского соляного озера (сел. Аибъ Эли), Чокракскаго, Коянскаго, хотя и находившихся вблизи непріятеля, по 50 и 100 фуръ, подъ прикрытиемъ казаковъ. Весной 1856 г. при Элькенскомъ озерь чиновника соляного вѣдомства не было на мѣстѣ, и чумаки, прїѣзжавшиѣ туда по стрѣлкѣ, возвращались ни съ чѣмъ. 15 мая продажа соли снова тамъ была открыта. Колл. асс. Грамматиковъ подалъ главно-командующему заявление, что изъ числа жителей ц. д. Джанкой и Ортель Феодосійскаго уѣзда два татарина намѣреваются передать непріятелю частную соль, сложенную въ буграхъ при Тобечинскомъ озерь вблизи Керчи и Камышъ-буруна, занятыхъ непріятелемъ, въ 60 верстахъ отъ расположения нашихъ войскъ. Соли тамъ было, онъ говорилъ, до 500,000 п. Были приняты мѣры надзора.

Ногайцы и жители Бердянска тайкомъ брали ночью соль изъ ближайшихъ озеръ, хотя первые могли пользоваться ею открыто по данному имъ въ 1805 г. праву.

*) О соли при Сакскомъ солиномъ озерѣ и въ другихъ мѣстахъ. Св. 191, № 56.

Въ юлѣ 1855 г. главный штабъ былъ озабоченъ заготовленіемъ па зимнее время запаснаго запаса войлоковъ. Забирались свѣдѣнія, въ какихъ уѣздахъ губерніи производится жителями выдѣлка войлоковъ, имѣются ли они въ городахъ и по какой цѣнѣ продаются за 1000 штуку. Въ Бахчисараѣ было готовыхъ въ это время не болѣе ста штуку по 1 р. 15 к. за войлокъ длины 3 арш. и ширины $1\frac{1}{2}$ арш. Въ другихъ мѣстахъ выдѣлка войлоковъ не производилась*).

Тяжело было населенію Таврической губ. удовлетворять нужды войскъ во время ихъ движенія, переходовъ и пребыванія въ Тавридѣ. Урожай 1855 г. былъ весьма неудовлетворителенъ вслѣдствіе засухи и саранчи. Даже сѣверная часть губерніи не имѣла средствъ для фуражнаго довольствія войскъ. Овесъ и ячмень доставлялись изъ Херсонской и Екатеринославской губ. А съ половины 1855 г. потянулись въ Таврическую губ. и дружины подвижного ополченія, которыхъ потребности были также велики, и ихъ нужно было удовлетворять.

Въ іюнѣ 1855 г. вошли въ Тавриду 17 дружинъ Курскаго ополченія. Изъ нихъ 8 были назначены въ Мелитопольскій и Бердянскій уѣзды, въ г. Орѣховъ, с. Бѣлозерку, Михайловку, Тимошевку. Сдѣланы были распоряженія и препровожденія ихъ и удобномъ размѣщеніи. На каждой станціи было заготовлено по 24 подводы (10 отъ государств. крестьянъ и 14 за контрамарки, а нужныхъ оказалось по 120). По новому росписанию, въ юлѣ 1855 г., 16 дружинъ направлены въ Перекопъ, на мѣсто 17-ой резервной дивизіи, а одна изъ Верхняго-Рогачика въ Геническъ. Затѣмъ въ Перекопѣ оставлено 12 дружинъ, а двѣ направлены въ Симферополь и двѣ въ Севастополь. Въ іюлѣ выступило Тульское подвижное ополченіе, слѣдовавшее въ Бердянскій уѣздъ (Андреевку, Николаевку, Токмакъ, Черниговку) и Мелитопольскій. Курскія ополченія изъ Перекопа были передвинуты въ Геническъ, Севастополь, на Бельбекъ, въ Бахчисарай и въ Евпаторійскій уѣздъ и двѣ въ Симферополь для занятія карауловъ и другихъ надобностей по гарнизону. При проходѣ ихъ по губерніи встрѣчались больпія затрудненія, особенно въ подводахъ.

Въ августѣ 1855 г. направились въ Крымъ дружины ополченій Орловскаго, Калужскаго, Рязанскаго, Пензенскаго. Пензенское ополченіе, по прибытии въ сентябрѣ въ сѣверную часть Мелитопольскаго уѣзда, было съ пути персвѣдено вмѣстѣ съ Рязанскимъ въ Херсонскую и Екатеринославскую губ. Дружи-

*.) Св. 268, № 52.

ны же Орловского ополченія остановлены въ 1 станѣ Перекопскаго уѣзда, а три дружины Тульскаго ополченія переведены въ Геническъ; затѣмъ въ октябрѣ одна Тульская дружина оставлена въ Симферополь, другая отправлена въ Бахчисарай (всѣхъ Тульскихъ было 11). Остальная Курская дружина передвинута въ Симферополь, отсюда въ д. Илесь. Въ октябрѣ двигались по губерніи дружины Калужскаго ополченія и направлены были къ Альминской почтовой станціи. Изъ нихъ двѣ оставлены въ Симферополѣ, для инженерныхъ работъ. Двѣ Калужскія дружины вступили въ концѣ октября въ Феодосію и оттуда на зимнія квартиры направлены въ Старый Крымъ. Семь дружинъ Орловскаго ополченія направлены въ Симферополь и Севастополь. Одна изъ нихъ въ половинѣ ноября осталась въ Симферополѣ для приготовленія патроновъ и содержанія караула въ городѣ, одна была расположена въ Алунгѣ и ея окрестностяхъ. Въ Симферополь въ октябрѣ 1855 г. переведена и дружина (43) Курскаго ополченія—для хлѣбопеченія. Симферополь крайне затруднялся отводомъ квартиръ для офицеровъ Калужскаго ополченія, за отсутствиемъ ихъ; и квартирная комиссія просила о выводѣ одной изъ Калужскихъ дружинъ въ д. Подгородне-Петровскую, а другой въ д. Битакъ.

Въ концѣ февраля 1856 г. сводный полкъ изъ восьми дружинъ Орловскаго, Тульскаго и Курскаго ополченія отправленъ на квартиры въ Мелитопольскій и Бердянскій уѣзды. Тогда же изъ находившихся въ Симферополѣ дружинъ Курскихъ (52 и 43) и Орловской (59) первая направлена въ с. Троицкое Мелитопольскаго уѣзда, вторая въ Инкерманъ, а третья въ Бердянскій уѣздъ. Взамѣнъ 43 Курской дружины для хлѣбопеченія въ Симферополѣ была назначена Калужская (№ 70). Въ концѣ февраля 1856 года двѣ Тульскія дружины переведены въ Мелитопольскій уѣздъ.

Керченскій полубаталіонъ карантинной стражи въ іюнѣ 1855 г. былъ отправленъ частію въ Карасубазаръ (одна рота), частію въ Симферополь (другая рота), для содержанія карауловъ и другихъ надобностей, напр. конвоированія транспортовъ, военноплѣнныхъ и проч. 13 декабря керченскій полубаталіонъ карантинной стражи былъ выведенъ изъ Симферополя въ Битакъ, а дружина Калужская (№ 78) расквартирована въ сл. Петровской, где уже была одна*).

Съ 20-хъ чиселъ сентября 1855 г. потянулись изъ Севасто-

*.) Дѣло о слѣдованіи въ Таврическую губ. дружинъ подвижного государственного ополченія. Св. 267, № 38. На 478 л.

поля назадъ транспорты, въ Симферополь и далъе въ Бериславъ и Николаевъ, съ орудіями, снарядами и другимъ артиллерійскимъ имуществоемъ. И въ то же время, осенью и зимою 1855—56 г.г., двигались транспорты въ Крымъ съ госпитальными вещами, артиллерійскими тяжестями, конской сбруей для войскъ, остававшихся здѣсь. Повторилась извѣстная уже намъ картина ужасныхъ дорогъ, измученныхъ лошадей и воловъ, остановокъ транспортовъ въ пути и всякаго рода безчинствъ, которую мы видѣли въ зиму 1855 года. Еще не скоро наступило время облегченія для края и населенія.

Закончимъ изложеніе повинностей, которая несло тогда населеніе Тавриды описаніемъ еще одной, если не затруднительной самой по себѣ, то непріятной по существу и трудно исполнимой въ связи съ другими.

Крайне безобразное состояніе дорогъ, недостатокъ корма и громадное количество разнаго рода обозовъ вызвали то, что по всѣмъ дорогамъ, ведшимъ къ Симферополю и Севастополю, возлѣ вагенбурга, даже по столбовой дорогѣ и даже въ самомъ Симферополѣ, валялось много труповъ палыхъ животныхъ. Губернаторъ и главнокомандующій обратили на это вниманіе еще въ декабрѣ 1854 г. и требовали глубоко закапывать въ землю эти трупы, а не стаскивать ихъ лишь въ кучи вправо и влево отъ дороги. Падали было огромное количество. Кое-гдѣ валялись и тѣла умершихъ въ пути погонцевъ. Исправленіе дорогъ и уборка труповъ были поручены, кромѣ полиціи, инж. шт.-кап. Шишко, но онъ, за неимѣніемъ рабочихъ, не сдѣлалъ ровно ничего. Губернаторъ, «зная совершенное изнуреніе и нищету обывателей», находилъ, что «безъ особенныхъ на то денежныхъ средствъ рѣшительно нѣть возможности выгонять людей на работы», и просилъ ассигнованія на эту предместь суммы, хотя и при этомъ предвидѣлъ затрудненія, ибо «перевозка провіанта и фуражка отвлекла населеніе отъ всѣхъ другихъ работъ». Шишко находилъ нужнымъ для этой работы не менѣе 600 чел. въ сутки. Губернаторъ просилъ, чтобы офицеры приказывали погонцамъ и другимъ людямъ зарывать немедленно павшихъ животныхъ. Меншиковъ приказалъ собирать ихъ въ кучи и сожигать, а для очистки такимъ образомъ дорогъ назначить рабочихъ отъ черноморского резервного баталіона. Въ Симферополѣ для этой работы наряжались рабочіе-цыгане, «которые, писалъ Адлербергъ, болѣе другихъ были изнурены бѣдностью и работами», а также и татары. Въ уѣздахъ нанимались рабочіе изъ бѣднейшихъ государственныхъ крестьянъ съ платой по 25 коп. въ

день. Дороги были раздѣлены на дистанціи. Работали подъ надзоромъ особыхъ смотрителей изъ сельскихъ старшинъ. То же было и по дорогамъ въ Евпаторійскомъ и Переокопскомъ уѣздахъ. «Что же касается до бесплатнаго наряда рабочихъ, писалъ губернаторъ Аниенкову 19 февраля 1855 г., то, зная бѣдственное положеніе поселянъ, отѣывающихъ безпрерывно разнаго рода повинности въ усиленномъ размѣрѣ, я считаю даже въ политическомъ отношеніи неудобнымъ выгонять ихъ бесплатно на столь трудную и отвратительную работу, особенно съ приближеніемъ того времени года, когда они должны заняться собственными полевыми работами».

30 января въ одинъ день закопано было на городской земль г. Симферополя въ общей большой и глубокой ямѣ 70 лопадей. Были дни, когда закапывалось по 80 и больше. До принятія мѣръ къ уборкѣ падали около города было ея свыше 3000 штукъ, особенно возлѣ подвижного магазина. 4 февраля замѣчено свыше 100 труповъ на берегу Салгира, у самыхъ богоугодныхъ заведеній. Тогда же обращено вниманіе на городскія кладбища въ Севастополѣ, Бахчисараѣ и Симферополѣ, поля битвъ, где непріятель небрежно закапывалъ мертвыхъ, часто пользуясь старыми могилами, и на отхожія мѣста.

Въ половинѣ марта 1855 г. былъ сдѣланъ медицинскій осмотръ Алминского поля и Инкерманскихъ высотъ, гдѣ происходили сраженія. На Алминскомъ полѣ могилы были дурно зарыты, а также было много палааго скота по дорогамъ между Симферополемъ и Сѣверной стороной и отъ Бахчисарай до Алминского поля и въ мѣстахъ расположения подвижныхъ парковъ. Даже по столбовой дорогѣ слышался смрадный запахъ. 17 марта было осмотрѣно симферопольское кладбище для умершихъ въ здѣшнихъ госпиталяхъ. Оказалось, что «а) мѣсто, отведенное для погребенія умершихъ, очень низко; б) въ ямы, вырытыя длиною до 5 и шириной до 3 аршинъ, кладутъ 40 тѣлъ, такъ что тѣлами занимается третья часть могилы, а потому впослѣдствіи, когда начнется гніеніе, земля обвалится, а отъ дождя вода съ горь будетъ стекать на кладбище, отчего зараженіе воздуха неизбѣжно; в) перевозка тѣлъ на кладбище производится очень медленно, и въ настоящее время сарай, устроенный возлѣ госпиталя, весь уложенъ трупами (въ госпитальномъ сараѣ было обыкновено до 80—90 труповъ); г) на задней сторонѣ военного госпиталя вообще страшная нечистота, воздухъ невыносимо тяжелъ, собственно потому, что изъ отхожихъ мѣстъ всю нечистоту отвозятъ не болѣе $\frac{1}{4}$ вер-

сты, оставляютъ въ полѣ, а на этотъ предметъ необходимо нужно рыть глубокія ямы».

Въ марта въ Симферопольскомъ уѣздѣ зарыто было падали 611 штукъ. Въ концѣ апрѣля палаго скота по дорогамъ было уже меньше, но все таки слышались жалобы на безуспѣшность этой работы. Были случаи нахожденія падали по дорогамъ и въ маѣ, іюнѣ, даже іюлѣ, августѣ и сентябрѣ. Палата государств. имуществъ бездѣйствовала. Въ Симферополѣ вся падаль въ окрестностяхъ города зарыта была къ 22 апрѣля. Принимались мѣры и на случай занесенія отъ не приятельского лагеря чумы.

30 августа снова обнаружено было множество незарытой падали на городской землѣ Симферополя, возлѣ хутора г-жи Славичъ и за вновь построенными госпитальными бараками, куда вывозилась падаль изъ города. Много палаго скота находили и въ р. Салгирѣ, куда сваливали его вмѣсто закапыванія.

Въ ноябрѣ 1855 г. количество падали на дорогахъ снова увеличилось, особенно въ Симферополѣ и его окрестностяхъ, гдѣ она бросалась погонцами, а уборка ея стала затруднительнѣе. Въ началѣ января 1856 г. приняты были экстренные мѣры къ зарытию валявшейся въ огромномъ количествѣ падали въ окрестностяхъ губернскаго города, которая въ февралѣ сдѣлялись особенно энергичными. Кромѣ военно-рабочей роты высыпались для этой работы и крестьяне.

Въ февралѣ близъ Алминской станціи, у пруда въ имѣніи гр. Демезона, лежало заразъ 80 штукъ палыхъ животныхъ. Въ апрѣль ген.-губ. графъ Строгоновъ видѣлъ много палаго скота у Трехъ-Абламъ и другихъ станцій, давно уже лежавшаго. То же было и въ ѡеодосійскомъ уѣздѣ.

Много падали валялись по всѣмъ дорогамъ, особенно между Чонгарскимъ мостомъ и Ярошикомъ вдоль моря. То же было на всѣхъ станціяхъ; на которыхъ было и невѣроятное количество навоза. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти не было возможности проѣзжать по дорогамъ вслѣдствіе зловонія отъ разлагавшейся падали. Губернаторъ Жуковскій писалъ управляющему палатой государств. имуществъ, что съ открытиемъ весны ни смотрителей ни рабочихъ на дорогахъ для уборки падали не было, и вообще эта уборка производилась, прибавлялъ онъ, не съ такимъ успѣхомъ, какъ ожидало правительство.

7-го апрѣля 1856 г. губернаторъ Жуковскій, рисовалъ такую картину Симферополя: «Городъ кругомъ въ самомъ близкомъ разстояніи заваленъ навозомъ, который повсемѣстно разбрасывается, такъ что и внутри почти города, какъ напр. у су-

харнаго завода, на Салгирѣ, за каменнымъ мостомъ, за Севастопольскою заставою, лежать его огромныя кучи, что составляетъ отвратительную и вредную для здоровья нечистоту. Отношу это къ тому, что симферопольскою полиціею не принимались должные строгія мѣры для прекращенія произвольнаго склада на-воза, и въ настоящее время очищеніе окрестностей города отъ него будетъ требовать чрезвычайно большихъ усиій съ значительными расходами». Въ свалкѣ навоза за Севастопольскою заставою у самой дороги уличены были и пойманы рабочіе купцовъ 1-ой гильдіи: Гвоздикова, Налбандова и Портокая Ахметова. Хозяевъ подвергли штрафу, съ полицейскихъ чиновъ губернаторъ взыскивалъ арестомъ.

Съ 31 февраля по 10 марта 1856 г. убрано было въ го-родѣ и окрестностяхъ 190 штуکъ падали. Много ея было и въ оврагахъ у мѣста, отведенного для новаго кладбища. Съ 12 по 18 марта убрано было падали 396 штуکъ, за 18 и 19 числа еще 23 штуки*).

XIV.

Симферополь и окрестности его во время войны. Стѣсненіе города отъ скопленія складовъ, команда и пр. Пожарная команда. Жизнь въ Симферополѣ. Справочные цѣны и дорожнія въ Симферополѣ и Таврической губ. во время войны. Очистка Симферополя.

Въ самомъ началѣ войны, 2-го сентября 1854 года, около девяти семействъ (Соханские, Арендты, Михно и др.) выѣхали изъ Симферополя въ Бериславъ; впрочемъ, мужчины остались или сейчасъ же вернулись, водворивши женщины и дѣтей въ Бериславъ. Въ Симферополь же переселилось множество семействъ изъ Севастополя и другихъ приморскихъ городовъ Крыма.

Въ концѣ 1854 г. жители Севастополя просили пособія на выѣздъ въ другія губерніи, вслѣдствіе недостатка средствъ и крайней дорожнізны жизненныхъ припасовъ въ Симферополѣ. Пособія эти назначались по усмотрѣнію главнокомандующаго постояннымъ жителямъ Севастополя, уѣзжавшимъ во время осады, и выдавались въ Севастополѣ, при выѣздѣ оттуда, за подписько не проживать въ Симферополѣ. Но многія семейства все-таки оставались въ Симферополѣ, чѣмъ крайне стѣсняли полицію по отводу квартиръ даже въ апрѣлѣ 1855 г.

*) Дѣло о принятіи мѣръ къ уничтоженію труповъ палыхъ животныхъ. Св. 98, № 9.

Жены офицеровъ бездѣтныя получали третью жалованья мужей, имѣвшія дѣтей половину. Солдатскія семейства вывозились этапнымъ порядкомъ на обывательскихъ подводахъ съ выдачею по табели кормовыхъ денегъ и квартиръ или квартирныхъ на мѣстахъ, гдѣ оставались. Многіе обыватели Севастополя возвращались туда въ началѣ 1855 г., но ихъ не пускали въ Севастополь, и значительная часть ихъ оставалась въ Симферополѣ*).

Въ Карасубазарѣ собралось также очень много новыхъ жителей, бѣжавшихъ изъ Феодосіи, Керчи и Еникале. То же было въ Перекопѣ и Мелитополѣ.

Выше, въ главѣ пятой, говорилось о томъ, какъ стѣсненъ былъ Симферополь госпиталями. Но кромѣ нихъ въ Симферополѣ въ теченіе войны постоянно отводились помѣщенія и для другихъ военныхъ надобностей, что доводило городъ до крайняго положенія. Представимъ свѣдѣнія объ этой повинности г. Симферополя, на основаніи имѣющихихъ въ нашихъ дѣлахъ данныхъ.

Еще въ декабрѣ 1854 года было предписано губернатору главнокомандующимъ не стѣсняться никакими препятствіями для отвода какихъ бы то ни было зданій подъ помѣщеніе войскъ, воинскихъ управлений и лицъ. Съ начала войны въ Симферополѣ находилась особая команда хлѣбопековъ, подъ начальствомъ кап. Заварзина. Устроена она была за городомъ, по распоряженію губернатора Нестеля, на суммы, добровольно пожертвованныя здѣшнимъ купеческимъ обществомъ на перепеченіе 1000 четв. сухарей. Въ октябрѣ 1854 г. произошла сильная буря, сорвавшая крыши въ хлѣбопекарнѣ, которая и такъ протекали, и разломавшая печи. Исправленіе печей не входило въ обязанности ни города, ни квартирной комиссіи, но необходимо было ихъ исправить, и онѣ были исправлены. Въ концѣ сентября, вслѣдствіе усилившейся прибыли больныхъ, необходимо было устраивать новыя хлѣбопекарни. Разнаго рода войска и команды, дружины и госпитали имѣли свои пекарни. Лѣтомъ 1855 года пекли его и въ земляныхъ печахъ на берегу Салгира. За недостаткомъ свободныхъ печей отводились войскамъ даже варистыя печи у обывателей.

Въ началѣ марта 1855 г., по причинѣ чрезвычайного стечения въ Симферополѣ разнаго рода воинскихъ командъ, громаднаго количества полковыхъ и другихъ складовъ, нѣкоторымъ полкамъ отказывалось въ отведеніи помѣщеній для складовъ;

*) Дѣло о выдаче иного городнимъ жителямъ, проживающимъ въ Симферополѣ, денежнаго пособія на подъемъ для выѣзда во внутрь края или въ другія губерніи. Св. 267, № 6.

такъ склады полковъ 4 и 6 корпуса въ апрѣль были переведены въ Карасубазаръ.

Складъ готовыхъ шитыхъ вещей находился лѣтомъ 1855 г. на открытомъ воздухѣ. Сдѣлано было распоряженіе объ отводѣ для него закрытаго помѣщенія. Помѣщенія были отведены въ шесть дворахъ, но неудобныя, такъ что въ октябрѣ нѣкоторы вещи оказались подмоченными дождемъ и поврежденными мышами. И вообще имущество симферопольскаго склада комиссариатскихъ вещей, помѣщавшихся въ 11 домахъ и сараяхъ, отъ течи изъ крыши оказалось подмоченнымъ. Затѣмъ оно переведено было въ одинъ изъ бараковъ. Особенно пострадали полушубки (21,155) и палатки, принятая отъ войскъ, выступившихъ изъ Крыма и оказавшаяся ни къ чему негодными.

18 апрѣля 1855 г. прибыло въ Симферополь полевое коммиссионерство 4 пѣхотнаго корпуса. Нужны были помѣщенія для канцелярии, чиновниковъ и низкихъ чиновъ; нашли ихъ съ крайнимъ затрудненіемъ.

За неимѣніемъ квартиръ для офицеровъ прибывшаго въ началѣ мая Донскаго № 22 полка въ лагерь въ Симферополь, даны были квартиры только казначею и адъютанту.

Въ маѣ 1855 г. послѣдовало высочайшее повѣлѣніе о передачѣ полушубковъ, въ которыхъ лѣтомъ надобности не будетъ, на храненіе подъ квитанціи. Вслѣдствіе этого главнокомандующій приказалъ войскамъ Евпаторійскаго отряда сложить свои полушубки въ Перекопѣ, а всѣмъ остальнымъ въ Симферополѣ. Нужно было отвести удобныя и сухія помѣщенія для склада полушубковъ. За недостаткомъ въ городѣ помѣщеній разрѣшено занять какое-нибудь большое строеніе по близости города, напр. овчарный сарай. Было нанято помѣщеніе въ городѣ, а за недостаткомъ его въ экономическихъ строеніяхъ въ имѣніи Пушкиной Бозчокракъ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, и Чистенькой Тараново-Бѣлозеровой, въ 7 верстахъ. Сараи и бани татарского училищнаго отдѣленія были заняты также полушубками и другими вещами (до іюня 1857 г.).

Въ августѣ 1855 г. городъ былъ такъ стѣсненъ, что прибывшая сюда арестантская рота изъ Керчи расположена была на дворѣ безъ палатокъ. Не было мѣста въ городѣ и для другихъ частей.

Для помѣщенія лагерныхъ палатокъ 4 пѣхотнаго корпуса уступилъ половину овчарныхъ сараевъ подъ черепичною крышею ст. сов. Арсендѣ въ своеимъ имѣніи Тереклы-эли.

Въ Симферополь были также громадные запасы провіанта

всей южной арміи, помѣщенія для которыхъ было недостаточно. Напр. въ концѣ іюня всѣ подводы подвижного магазина и 8,000 нанятыхъ были назначены для перевозки провіанта изъ Аэр-чинскихъ складовъ, между прочимъ сухарей и крупы, которые требовали закрытыхъ помѣщеній. На бѣду не было свободныхъ кулей отъ муки для покрытия ихъ, потому что всѣ почти пошли на покрытие раньше доставленныхъ крупы и сухарей. Необходимы были новыя помѣщенія, которыхъ городъ не могъ дать вслѣдствіе отвода домовъ подъ госпитали, скопленія жителей изъ четырехъ городовъ, занятыхъ непріятелемъ, и проч.

Не могъ городъ отвести помѣщеній и для дружинъ ополченія. Были заняты госпитальныя бараки*).

Въ апрѣль 1855 г. отведены постоеемъ помѣщенія для чиновниковъ № 6 подвижного госпиталя. Въ концѣ августа пришелъ въ полномъ составѣ подвижной резервный госпиталь, который былъ раскрытъ въ баракахъ. Потребовалось много квартиръ для конторы, аптеки, локтора, офицера и помѣщеній для складовъ, обоза и лошадей**).

Въ августѣ 1855 г. переведенъ былъ въ Симферополь ордонансгаусъ и архивъ при немъ. За недостаткомъ мѣста гр. Адлербергъ просилъ о переводѣ его въ другой городъ.

Въ началѣ сентября 1855 г. перешло изъ Бахчисарая въ Симферополь управление генераль-интенданта со всѣми чинами***).

7 сентября 1855 г. главнокомандующій приказалъ учредить въ Симферополѣ небольшую оружейную мастерскую сть командой оружейныхъ мастеровъ отъ полковъ и штатныхъ оружейниковъ или слесарей отъ каждого полка и дружины Курского ополченія. Въ городѣ, въ виду «сверхъестественныхъ», какъ докладывалъ гр. Адлербергъ, затрудненій, не было возможности отвести помѣщенія для мастерской и команды. Наконецъ вывели жильцовъ изъ одного дома. Отвели квартиры и для девяти оружейниковъ иностранцевъ, прикомандированныхъ къ этой оружейной мастерской. Завѣдующій мастерской шт.-кап. Ляховичъ задумалъ устроить тамъ кузницу. Имѣя въ виду, что устройство кузницъ въ городѣ запрещено закономъ, что въ Симферополѣ не имѣлось вовсе пожарной команды, и что вслѣдствіе скопленія большого числа жителей и больныхъ въ слу-

*.) Дѣло обѣ отводѣ помѣщеній для складовъ провіанта, доставленного въ Крымъ для дополнительныхъ действующихъ въ немъ войскъ. Св. 267, № 5.

**) Св. 267, № 24.

***) Св. 268, № 64.

чай пожара могли произойти величайшія бѣдствія, оружейная мастерская переведена на окраину города, въ д. Цыгоева*).

Одесскій купецъ Рафаловичъ поставилъ въ октябрѣ 1855 г. для войскъ подрядомъ 15,500 ведеръ квашеной капусты. Квартирная комиссія не могла найти подходящаго помѣщенія, и капусту размѣстили по частямъ.

Въ октябрѣ 1855 г. была отведена квартира для канцеляріи севастопольского портоваго казначейскаго отдѣленія, остававшагося въ Симферополѣ до половины ноября. Въ ноябрѣ же переведена была изъ Симферополя въ Николаевъ канцелярія комисара и оберъ-провіантмейстера морскаго вѣдомства.

Въ ноябрѣ 1855 г. отведено помѣщеніе для подвижной № 2 аптеки. Въ томъ же мѣсяцѣ казенное еврейское училище, помѣщавшееся въ наемномъ домѣ (Жебровской), занято было корпуснымъ штабомъ гренадерскаго корпуса безъ предупрежденія учебнаго начальства, и ученіе прекращено, классное же имущество перевезено въ сараи гимназіи. Въ декабрѣ 1855 г. по этому поводу кн. Горчаковъ писалъ гр. Адлербергу: «Принимая во вниманіе, что въ г. Симферополѣ находится теперь много войскъ и разныхъ военныхъ управлений, я предписываю В. С—ству, въ качествѣ военнаго губернатора, не стѣсняться никакими препятствіями для отвода, по Вашему усмотрѣнію, какихъ бы то ни было зданій подъ помѣщеніе войскъ, воинскихъ управлений и мѣстъ, въ томъ числѣ даже и зданій, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ». Домъ Жебровской очищенъ былъ въ началѣ мая 1856 года.

Въ Херсонской и Екатеринославской губ. приготовлялись полушубки для войскъ Крымской арміи, и въ концѣ 1855 г. прибыли въ Симферополь первыя партии полушубковъ (1,700 шт.). Губернаторъ просилъ скорѣе распределить ихъ по войскамъ, потому что въ Симферополѣ рѣшительно не было ни одного помѣщенія, даже для самаго незначительного склада**).

Въ концѣ 1855 г. главнокомандующій распорядился удалить съ Сѣверной стороны и Инкермана проживавшихъ тамъ въ большомъ количествѣ праздношатающихся женщинъ, нарушившихъ порядокъ и благочиніе, и отправлять ихъ въ Симферополь, въ распоряженіе губернатора. Гр. Адлербергъ распорядился отправить ихъ въ Карасубазаръ***).

За отсутствиемъ въ Бахчисараѣ конюшень, казенные подъ-

*) Св. 268, № 62.

**) Св. 268, № 80.

***) Св. 268, № 82.

смные лошади стояли тамъ на открытомъ воздухѣ. Въ концѣ 1855 г. предположено было 50 изъ нихъ отправить въ Симферополь съ офицеромъ и 15 нижними чинами. Требовались помѣщенія и конюшни. Симферопольская квартирная комиссія за отсутствіемъ помѣщеній просила о переводѣ ихъ на зиму въ Карасубазаръ, а также и обозовъ съ подъемными лошадьми, которые вслѣдствіе распутицы теперь не были нужны.

Въ декабрѣ 1855 г. пришелъ въ Симферополь штабъ 4 артиллерійской дивизіи. Въ распоряженіи квартирной комиссіи не было даже двухъ столовъ и стульевъ для канцеляріи; не могъ дать ихъ и губернаторъ, который писалъ начальнику этой дивизіи Безаку, что самъ при учрежденіи временнай канцеляріи купилъ мебель для нея. Штабъ донскаго № 56 полка въ декабрѣ же размѣщенъ въ городѣ, а въ январѣ 1856 г. комендантъ подполковникъ Сухаревъ ходатайствовалъ, въ виду чрезвычайного стѣсненія города постоеять, о выводѣ штабовъ № 9, 56 и 90 казачьихъ полковъ изъ города.

Въ концѣ марта 1856 г. предположено было перевести главную квартиру изъ Бахчисарай въ Симферополь. Для главнокомандующаго и начальника штаба отведена была дача кн. Воронцова. Главнокомандующій пробылъ въ Симферополѣ 25 и 26 марта.

Въ апрѣлѣ 1856 г. прибылъ въ Симферополь, хотя всего на три недѣли, штабъ 4-го пѣхотнаго корпуса, а затѣмъ пришли штабъ артиллериі и весь главный штабъ. Требовалось много квартиръ, отвести которыхъ «рѣшительно было невозможно до выхода изъ города главной квартиры и особенно интендантскаго управлѣнія, которое, писалъ губернаторъ, занимаетъ почти все дома, сколько нибудь удобные». Квартиру корпусному командиру и еще нѣсколько кое—какъ написали. Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ были отведены помѣщенія для заручныхъ вещей полковъ grenадерскаго корпуса, вблизи г. Симферополя, на дачѣ Уманца, а также въ Карасубазарѣ, Армянскомъ-Базарѣ и Бахчисараѣ. Въ апрѣлѣ же 1856 г. прибылъ донской № 57 полкъ «для состоянія при интендантствѣ». Въ іюнѣ потребовались квартиры для канцеляріи комитета по очищенію Крыма, канцеляріи Погоцкаго резервнаго полка и др. 22 іюля прибылъ командующиі войсками со штабомъ. Въ августѣ размѣщены въ городѣ штабъ Виленскаго пѣхотн. полка и управлѣніе парковъ. Въ концѣ сентября отведены квартиры чиновникамъ, состоявшимъ при ген.-адъют. кн. Васильчиковѣ и фл.-ад. полк. Шеншинѣ. За недостаткомъ квартиръ нанято было четыре нумера (6 ком-

нагъ) въ гостиницѣ «Золотой якорь». Въ октябрѣ 1856 г. отведены помѣщенія для двухъ ротъ прибывшаго изъ Елисаветграда военно-рабочаго № 2 баталіона для устройства зимнихъ бараковъ и прибывшей изъ Чугуева ещѣ одной роты 1 баталіона*).

Въ Симферопольскомъ Александро-Невскомъ соборѣ былъ складъ вещей полковыхъ и разоренныхъ крымскихъ церквей—керченскихъ, императорскихъ, севастопольскихъ и иныхъ которыхъ сельскихъ. Свободного мѣста для иконъ и книгъ Бѣлостокскаго полка не было, и онѣ въ ящики хранились въ Петропавловской церкви**).

Были заняты и всѣ ближайшія къ городу деревни и помѣщичьи усадьбы.

Еще въ октябрѣ 1851 г. не было въ Симферополѣ удобнаго и безопаснаго помѣщенія для пороха и снарядовъ, доставленныхъ

*) Дѣло обѣ отводѣ помѣщеній для полковыхъ штабовъ, каштелярій и другихъ управлений разныхъ частей войскъ и лицъ. Св. 268, № 64. На 300 л.

**) Прекрасную иллюстрацію печального положенія разнаго рода складовъ въ Симферополѣ во время войны мы имѣемъ въ дѣлѣ: «О причинахъ оказавшихся пустыми вещей на 1416 р. 21^{1/2} к. въ складѣ подпоручика Мельгунова при сдачѣ Симферопольскихъ складовъ чиновнику Херсонской комиссіи тит. сов. Рукевичу» (св. 271, № 123). Въ объясненіи Мельгунова, данномъ Московской комиссаріатской комиссіей, мы видимъ очень интересную картины того, что было въ Симферополѣ во время войны.

1) По прибытіи моемъ 23 мая 1855 г. въ Симферополь я написалъ, что поспѣшино отправленные мною изъ комиссіи транспорты съ вещами сложены въ Симферополѣ на открытомъ дворѣ, безъ часовыхъ, вслѣдствіе чего я 24 и 27 мая того же года просилъ коменданта г. Симферополя о назначеніи часовыхъ къ вещамъ, которая оставались безъ караула болѣе мѣсяца до моего прибытія. 2) Прибывшіе транспорты съ вещами изъ Орла, Курска, Харькова и Болхова были помѣщены въ худыхъ плетневыхъ сараахъ съ худыми крышами съ навознымъ землянымъ поломъ и болѣею частию подъ простыми, совершенными худыми плетневыми открытыми маленькими павѣсами, такъ что вещи почти полностью должны были помѣщаться на открытыхъ дворахъ, около сихъ сараевъ или павѣсовъ, гдѣ не только вещи подвергались порчу, но и не могли быть сохранены въ цѣлости счетомъ. О неудобствахъ помѣщенія казеннаго имущества и продолжительномъ непріемѣ вещей я доносилъ рапортами коменданту г. Симферополя неоднократно, въ комиссаріатской департаментѣ, изъ Херсонскую комиссаріатскую комиссию, дежурному генералу главнаго штаба и военному губернатору г. Симферополя. 3) При такихъ дурныхъ помѣщеніяхъ я имѣлъ въ видѣніи своею 61,000 шинелей, 28,800 зимнихъ панталонъ, рейтузъ кавалерийскихъ 5,187, шитыхъ сапогъ 52,176 паръ, полушибуковъ болѣе 25,000, суконъ темновеласного 21,000, сѣраго 27,000, холста подкладочного до 100,000. Кромѣ того значительное количество сапожнаго товару, холстовъ и другихъ аммуниційныхъ и госпитальныхъ вещей, принятыхъ отъ войскъ и для государства, ополченія. На рапорты о неудобствахъ складовъ и отсутствіи средствъ и способовъ сберечь казенные вещи отъ расхищенія дежурный генералъ главнаго штаба и военный губернаторъ г. Симферополя предписывалъ мнѣ ограничиться отведенными складами, такъ какъ нѣть возможности отвести въ Симферополѣ другія помѣщенія. До такой степени Симферополь былъ заваленъ складами казенныхъ вещей, въ буквальномъ смыслѣ запятый подъ госпитали. 4) Я былъ долженъ принимать въ свое видѣніе и вещи, съезженные изъ Херсонской и Кременчугской комиссаріи. Коммісій и поступившія въ мое видѣніе, часто не шитыя въ замѣй шитыхъ, такъ равно и пріемѣ вещей отъ всѣхъ родовъ войскъ, по случаю передвиженія или выступленія ихъ изъ Крыма. Я долженъ былъ сверхъ всего принимать и повѣрять транспорты вещей, шедшіе изъ комиссій для войскъ въ Крыму, но неизвѣстно какимъ именно войскамъ по случаю пропажи или смерти извозчиковъ, конвоировавшихъ служителей и издохшихъ лошадей. Это случилось съ тремя транспорты, шедшими изъ Кременчугской комиссаріатской комиссіи для войскъ, расположенныхъ по

изъ Херсона. Остановились на имѣніи помѣщицы Нестроевой, урожденной Доброславской, въ 4 верстахъ отъ города, гдѣ былъ занятъ господскій домъ со всѣми службами. 2 декабря 1854 г. закрыто было, по требованію завѣдывавшаго пороховыми складами, дѣйствіе водяной мельницы, находившейся всего въ сажени отъ дома и бывшей въ аренда у поселянъ д. Сарчи-Кіятъ. Мельница была употреблена на храненіе патронныхъ гильзъ. Въ концѣ августа 1855 г. начальникъ парковъ и лабораторной роты, бывшихъ въ Сарчи-Кіятъ, просилъ на зиму помѣщенія въ городѣ. На первое время онъ пріискалъ три дома, принадлежавшихъ ботаническому саду, и гарнизонную казарму № 2, гдѣ было отдѣленіе госпиталя, и просилъ о передачѣ этихъ зданій въ его вѣдѣніе. Домъ ботаническаго сада занималъ смотритель съ учениками, два же боковые флигеля были свободны. Они переданы кап. Скрипченкѣ. Но ихъ было недостаточно. Тогда предложены были строенія и сарай за сельскимъ хлѣбнымъ магазиномъ, принадлежавшіе тому же ботаническому саду, а затѣмъ вместо нихъ отдана казарма № 2, очищенная отъ больныхъ. Затѣмъ былъ

ту сторону Бахчисарай. 5) Къ вещамъ вновь прибывшихъ трапортовъ по рапортамъ моимъ не вдругъ поѣхать въ городѣ отводились сараи и назначались часовые, напримѣръ сарай на дворѣ Дереверза мурзы занять былъ 15 ноября 1855 г., а часовой поставленъ 15 января 1856 г., а между тѣмъ случилось воровство, о которомъ я доносилъ 14 января; неоднократно лично получалъ и приказанія отъ коменданта уменьшить, если возможно, часовыхъ при складахъ по неимѣнію людей для сего предмета, по множеству складовъ и другихъ потребностей; управление коменданта просило уменьшить посты или охранять вещи подъ одними замками или подъ охранениемъ домовладѣльцевъ, тогда какъ отведенныя помѣщенія были ничто иное, какъ худые и разваленные сараи и находившіеся въ вѣдѣніи москвича одинъ пустой домъ, который занять мою по необходимости и взять былъ впослѣдствіи подъ госпиталь, и во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ отверстія были заткнуты рогожами или собранными мною щепками, и цѣлость казеннаго имущества оберегалась недостаточными числомъ часовыхъ и безпрорывными моими осмотрами. 6) Гдѣ и были поставлены часовые, но и при нихъ случалось воровство, напр. у складовъ около гостиного двора на улицѣ, на дворѣ въ д. Ахметова и въ домѣ Саусхана были въ первыхъ двухъ складахъ пойманы воры съ украденными вещами, а въ послѣднемъ учинена покражка неизвѣстно кемъ. Неоднократно случалось, что когда я выдавалъ пріемщикамъ вещи, въ то время проходящій какой либо солдатъ схватывалъ вещи и уходилъ; ни крикъ, ни погоня солдата и пріемщиковъ не помогали, и всѣ розыски оставались тщетными въ томъ городѣ, гдѣ въ тылу дѣйствующей арміи было большое скопленіе людей. 7) Неоднократно случалось мнѣ занимать павловский дворъ или худой сарай съ помоющію полиціи, а другія команды занимали ихъ силою, потому что жители, стѣсненные въ домахъ госпиталями, стечепшемъ большого количества войска и складами, совершенно не могли исполнять повинностей отводомъ сарая или двора. Такъ напр. на дворѣ Шейхъ Ахмета были помѣщены вещи въ вѣдѣніи моемъ находящіеся; въ одинъ день въ сентябрѣ 1855 г. внезапно дворъ былъ занять вещами самопроизвольно неизвѣстно миѣ команды, о чмъ было доложено коменданту".

У Мельгунова недоставало всего 123 шинели, 350 панталонъ веленяго сукна, 397 арш. рубашечнаго холста, 2611 подкладочнаго и 779 паръ сапогъ, а тысячи гнили въ складахъ.

Губернаторъ Жуковскій, которому былъ сдѣланъ запросъ комиссаромъ департамента военнаго министерства, увѣдомилъ, что въ опроверженіе оправданій поручика Мельгунова о причинахъ оказавшейся у него недостачи вещей рѣшительно ничего не можетъ сказать и считаетъ обязанностью подтвердить, что всѣ описанныя имъ обстоятельства совершенно справедливы, при которыхъ польза обвинять его за оказавшейся недостатокъ въ вещахъ, въ столь огромномъ количествѣ состоявшихъ на его отвѣтственности безъ всякихъ средствъ къ охраненію.

отведенъ одинъ флигель ботаническаго зданія для несгораемыхъ матеріаловъ лабораторной роты и сверхъ того домъ съ двумя сарайми, гдѣ было шелковичное заведеніе, на исправленіе которыхъ была отпущена сумма завѣдавшему ботаническимъ садомъ, помощнику инспектора сельск. хоз. южныхъ губерній Келлеру. Завѣдавшій въ Симферополь мѣстными парками полк. Храповицкій просилъ отвода помѣщеній для приготовленія конгревовыхъ ракетъ и указывалъ дома: Тодорова, Уманца и двухъ сосѣднихъ маленькихъ домовъ Росте и богадѣльнаго сторожа. Но ракетная команда, изготавливавшая зажигательные конгревовыя ракеты, размѣщена была въ сосѣдней деревнѣ Будке.

Въ концѣ октября 1855 г. въ виду близости жилыхъ строений крестьянъ наслѣдниковъ Доброславскаго и поселенныхъ тамъ татаръ отъ помѣщеній парковъ и патронной лабораторіи и опасности съ наступлениемъ тошки печей, начальникъ парковъ просилъ переселить этихъ крестьянъ въ другія деревни вблизи Симферополя. Главный штабъ рѣшилъ перевести ихъ, если это необходимо. Размѣстить же жителей этой деревушки по другимъ домамъ рѣшительно не было возможности, потому что во всѣхъ домахъ помѣщались офицеры и нижніе чины, а жители ютились по два и по три семейства въ одной хатѣ. Владѣлица и ея повѣренный заявляли, что не имѣютъ возможности перевести крестьянъ и не могутъ имъ дать вспомоществованія. Исправникъ полагалъ выдать деньги на подъемъ самимъ крестьянамъ для переселенія, куда пожелають, а если не согласятся, то разселить по семейству по деревнямъ, прилегающимъ къ Карасубазару, потому что деревни вблизи Симферополя тѣсно заняты военнымъ постоеемъ; заботы же о государственныхъ крестьянахъ предоставить палатѣ государственныхъ имуществъ. Русскихъ семействъ было 7, татаръ 5 — всего 12 семействъ и 63 души. На подъемъ дано 180 р., и предположено со временемъ дать пособіе за убытки въ хозяйствѣ. Крестьяне переселились въ ноябрѣ 1855 г. Между тѣмъ занять былъ артиллерійскими парками и недостроенный домъ въ имѣніи помѣщицы Бурачковой.

Въ декабрѣ 1855 г. увеличились работы во 2 артиллерійской лабораторной ротѣ, и требовалось усилить двѣ роты № 59 дружины Орловскаго ополченія для приготовленія патроновъ и зарядовъ еще одной ротой; но она не могла быть отдѣлена отъ гарнизона вслѣдствіе большого требованія рабочихъ къ симферопольскимъ провіантскимъ магазинамъ. Въ то же время, въ началѣ 1856 г., дружина № 78 Калужскаго ополченія откоман-

дирована была въ полномъ составѣ для работъ на шоссе между Симферополемъ и Бахчисараемъ, дружина № 79 того же ополченія откомандирована въ симферопольскую оружейную мастерскую, и дружина Орловскаго ополченія въ лабораторную роту. Симферопольскаго гарнизона было недостаточно для караульной службы, и губернаторъ просилъ усиленія*). Въ февраль—мартъ 1856 г. сосредоточены были въ городѣ и близайшихъ къ нему деревняхъ для караульной службы и работъ въ симферопольскихъ провіантскихъ складахъ три баталіона grenадерскаго короля Нидерландскаго полка, вместо № 52 и 59 дружинъ ополченія. 10 апрѣля они были смынены Елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Въ ноябрѣ 1856 г. хранившіеся въ Нестроевской мельнице 534,090 патронныхъ гильзъ пришли въ негодность, отъ подмочки вслѣдствіе неисправности зданія. Имѣніе было очень разорено. Г-жа Нестроева насчитывала до 10,000 убытокъ; выдано ей, уже въ 1864 г., около 4000 р.

Домъ Бурачкова очищенъ былъ въ концѣ 1856 г., а имѣніе Нестроева только въ концѣ сентября 1857 г. Татары-поселене, жившіе въ городѣ на квартирахъ, вернулись въ Сарчи-Кіятъ въ 1857 г. и, по ходатайству губернатора, получили вознагражденіе за понесенные убытки**).

30 июня 1855 г. въ виду большого скопленія пороха въ Севастополѣ, былъ учрежденъ въ Симферополѣ складъ пороха на 20,000 пуд. Назначенный къ доставленію изъ Шостенскаго завода порохъ, въ количествѣ 9,000 пуд., оставленъ былъ въ Симферополѣ и отправлялся въ Севастополь по мѣрѣ надобности. Помѣщеніе онъ былъ въ д. Сарайлы-Кіятъ, гдѣ также были расположены артиллерійскіе парки. Для другихъ 10,000 п. было отведено помѣщеніе въ имѣніи кн. Шаховскаго Абдалъ. Кромѣ того были отведены для склада пороха верхніе закрома находившагося близъ Симферополя центральнаго хлѣбнаго магазина вѣдомства государств. имущества***).

Въ сентябрѣ 1855 г. нужно было отвести помѣщенія для чиновъ севастопольской инженерной команды, ея канцеляріи и депо. Команда въ палаткахъ у Перекопской заставы помѣщалась до ноября. Въ январѣ 1856 г. два отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка вышли изъ Крыма, а находившіеся въ нихъ математическіе инструменты сданы въ инженерное депо въ Симферополѣ.

*) Св. 269, № 1.

**) Св. 268 № 76; Св. 268 № 77; Св. 267 № 28.

***) Св. 267 № 46.

Въ концѣ сентября 1855 г. необходимо было отвести въ Симферополь помѣщенія подъ складъ излишнихъ вещей и заручной амуниции. За полнѣйшимъ отсутствиемъ помѣщеній губернаторъ просилъ принять ихъ въ склады военного госпиталя до выдачи прибывавшимъ рекрутамъ. Но пришлось ихъ складывать на открытомъ воздухѣ, что было и въ Бахчисараѣ. Эти вещи были перемѣщены въ болѣе удобныя помѣщенія только въ концѣ 1856 года.

Въ декабрѣ 1855 г. войска второй и третьей гренадерской дивизіи заняли деревни между Симферополемъ и Карасубазаромъ, при чёмъ штабы назначались въ Симферополь, а три батареи 16 артиллерійской бригады въ его окрестностяхъ. Отводъ помѣщеній и заготовленіе топлива потребовали страшныхъ усилий. Съ приходомъ въ Симферополь штабовъ гренадерскихъ дивизій, въ началѣ 1856 г., стѣсненіе въ городѣ было ужасное. Лица изъ военныхъ, не имѣвшія права проживать въ городѣ, выселялись, и все таки не было помѣщеній для нѣкоторыхъ штабовъ и складовъ. Гренадеры, безъ увѣдомленія мѣстныхъ властей, расположились по деревнямъ, и произошло страшное стѣсненіе, напр. въ Кильбурунѣ, где въ каждой изъ десяти небольшихъ хатъ въ имѣніи помѣщалось по 16 человѣкъ. Гренадеры вышли въ Мелитополь въ апрѣль 1856 г.

Картина Симферополя въ 1855 г. представляется въ общемъ крайне печальной. Въ городѣ и окрестностяхъ повсюду была страшная грязь, по дворамъ и площадямъ было много навоза и валялась падаль. Съ января 1855 г. начали принимать мѣры къ очисткѣ города; покупалась негашеная известь, какъ лучшее средство для уничтоженія вредныхъ испареній, а также хлорная известь и желѣзный купорос для засыпки слишкомъ смрадныхъ могиль ^{*)}.

Въ іюль обращено усиленное вниманіе на очистку города улицъ, площадей и дворовъ. Въ октябрѣ необходимо было серьезно исправить улицы отъ Перекопской заставы до Севастопольской, пришедшей отъ постоянного движенія транспортовъ въ ужасное состояніе.

По городу шаталось много разнаго званія людей (іюнь 1855 г.), которые производили безчинства, воровство, нарушили спокойствие жителей. Воинскіе нижніе чины въ пьяномъ видѣ и нерѣдко большими партіями нападали на обходы, почему эти послѣдніе были усилены: въ каждую часть города наряжалось по

^{*)} Св. 100, № 88.

5 пѣшихъ солдатъ и 5 конныхъ крымскаго эскадрона и 5 жандармовъ и казаковъ*).

Для сохраненія въ городѣ возможнаго порядка при чрезмѣрно—значительномъ стеченіи здѣсь людей разнаго званія приходилось назначать строгія наказанія нижнимъ чинамъ при комендантскомъ управлѣніи и лицамъ, позволявшимъ себѣ безчинства и нарушеніе установленнаго порядка. Напр. два казака за то, что разбросали на базарѣ фрукты и собирали ихъ себѣ, были наказаны пятидневнымъ арестомъ и розгами. Наказанія дѣйствовали сильно, чѣмъ высылка въ полки **). Въ виду большого количества сложеннаго вблизи складовъ и во дворахъ сѣна, овса, хлѣба, казеннаго и частнаго, было строжайше предписано въ октябрѣ 1855 г., чтобы фурщики и погонцы не разводили вблизи складовъ огня для варки пищи, не курили трубокъ, и чтобы никто изъ жителей города не курилъ по улицамъ сигаръ и пр. ***). Позволяли себѣ въ городѣ безчинства и офицеры, прѣѣжавши изъ Севастополя безъ билетовъ. Для разслѣдованія въ октябрѣ 1855 г. присланъ былъ въ Симферополь ген.-полиційм. арміи Кокумъ.

Съ выходомъ войскъ изъ Севастополя и Крыма вообще положеніе Симферополя не стало лучше. Число проходящихъ штабовъ, командъ, полковъ было очень велико. Въ февралѣ 1856 г. общій караулъ нарядъ въ сутки въ Симферополь составлялъ 558 нижнихъ чиновъ, т. е. унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, ефрейторовъ и рядовыхъ. Въ концѣ февраля онъ уменьшенъ былъ на 16 человѣкъ. Вмѣсто 75 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, назначавшихся до того времени наочные обходы, предписано было наряжать конные патрули изъ казаковъ, крымскаго эскадрона и гренадерской команды, такъ что общій нарядъ отъ пѣхоты составлялъ 473 чел. Такая масса была складовъ продовольствія и вещей. Въ октябрѣ 1856 г. наряжалось въ караулы немногіе болѣе 300 чел., въ декабрѣ около 200, а съ февраля 1857 г. вступилъ въ силу высочайше утвержденный сокращенный караулъ нарядъ Симферополя****).

При выступленіи гренадерскаго корпуса изъ Крыма въ Симферополь въ апрѣль 1856 г. осталось болѣе 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, по слабости здоровья; выступили они черезъ мѣсяцъ, въ концѣ мая. Слабосильная команда, подъ началь-

*) Дѣло о распоряженіяхъ относившихся до благоустройства г. Симферополя. Св. 100, № 101.

**) Св. 268, № 53.

***) Св. 268, № 75.

****) Дѣло о караулъныхъ постахъ въ Таврической губ. Св. 269, № 6.

ствомъ маюра Громеки, находилась въ Чокурчѣ, гдѣ въ 1855 г. помѣщался лазаретъ Люблинскаго полка.

Узнавъ изъ донесенія генераль-интенданта о томъ, что въ симферопольскихъ провіантскихъ складахъ весьма много продовольственныхъ припасовъ подмочено, вслѣдствіе чего часть ихъ пришла въ совершенную негодность, и что для предохраненія отъ порчи остальныхъ припасовъ необходимо ихъ перебрать, главнокомандующій въ январѣ 1856 г. приказалъ, чтобы для этой надобности ежедневно назначалось отъ войскъ гренадерскаго корпуса до 1,000 человѣкъ, а если окажется нужнымъ, то и болѣе. Для этого было размѣщено въ Симферополь и ближайшихъ окрестностяхъ до 2000 чел., четыре баталіона—два гренадерскихъ короля Нидерландскаго полка въ городѣ и два отъ гренад. генералисс. кн. Суворова полка въ окрестностяхъ. Въ городѣ было крайнее стѣсненіе, помѣстить гренадеръ было невозможно. По указанію начальника главнаго штаба Коцебу, были высланы изъ города всѣ лица, которымъ не слѣдовало проживать въ городѣ, напр. приказано было вывести завѣдывающаго южно-бережными дорогами со штабомъ (занималъ два дома), стѣснить штабъ главнаго директора госпиталей, занимавшаго 11 домовъ, а также штабы 5, 7, 10, 11, 12 и 14 полубригадъ подвижного магазина, занимавшіе 16 домовъ; выведены были также два штаба донскихъ полковъ и другие штабы, убавлено число домовъ, отведенныхъ подъ складъ питыхъ вещей (8), и высланы 22 офицера, занимавшіе 22 дома безъ надобности. Выводъ порученъ генераль-полиціймейстеру южной арміи Плацбекъ-Кокуму въ мартѣ 1856 г.

Слабосильную команду, помѣщавшуюся до конца 1855 г. въ д. Битакъ и на дачѣ Стевена въ палаткахъ и сарааяхъ, теперь предположено было перевезти на дачу Нотары, въ домѣ, занимавшійся г-жою Распоповою. Но тамъ свободнаго помѣщенія не было. Велѣно было размѣстить ихъ въ татарскихъ избахъ вблизи госпитальныхъ бараковъ, гдѣ они размѣщены были и въ предшествовавшую зиму. Въ Битакѣ же переведена Керченская полубригада карантинной стражи, а въ сл. Петровской размѣщены двѣ роты дружины № 78. Въ мартѣ 1856 г. предполагалось перевести слабосильную команду (до 400 чел.) изъ Симферополя въ д. д. Орта-Саблы и Юкары-Саблы, гдѣ были расположены двѣ роты лейбъ-Екатеринославскаго гренадерскаго полка, которыя переводились въ д. Бешуй. Но вопросъ не былъ решенъ, такъ какъ невозможно было перевести въ Саблы всю слабосильную команду.

Въ отношении воинского постоя подгороднія деревни Битакъ и Петровское въ декабрѣ 1855 г. были подчинены симферопольской квартирной комиссіи, вслѣдствіе чрезмѣрного стѣснительного положенія Симферополя и непреодолимыхъ затрудненій въ отводѣ квартиръ для воинскихъ чиновъ и помѣщеній для складовъ. Въ 1856 г. слабосильныя команды grenадерскихъ полковъ расположены были въ д.д. Бахчи-эли, Чокурчъ, Джемрекъ и Акъ-Шеихъ. Въ началѣ мая 1856 г. были отведены для помѣщенія раненыхъ офицеровъ дачи Чарыкова и Нотары.

При такихъ крайнихъ затрудненіяхъ, которыя испытывали горожане Симферополя, обидно было пребываніе въ немъ праздныхъ людей и обремененіе домохозяевъ незаконными постоями.

Еще 3 декабря 1854 г. фл.-ад. Гербелль сообщилъ гр. Адлербергу, что главнокомандующій лично приказалъ ему выслать изъ Симферополя безъ дѣла проживающихъ въ немъ офицеровъ: «По прибытиї моемъ въ городъ я встрѣтилъ затрудненіе отысканію ихъ, а потому во избѣженіе укрывательствъ г.г. офицеровъ по городу считаю нужнымъ постановить за правило, чтобы домохозяева въ городѣ не иначе принимали къ себѣ г.г. офицеровъ, какъ по предъявленіи ими отпускныхъ ихъ билетовъ, засвидѣтельствованныхъ комендантромъ Симферополя съ приложеніемъ казенной печати. Домохозяева должны сообщать полиціи о принятыхъ ими офицерахъ, а если окажутся проживающіе безъ вида, то подвергать домохозяевъ отвѣтственности, а офицеровъ арестованными высылать къ полкамъ». Оставались въ городѣ обыкновенно бывшіе на излѣченіи и выздоровѣвшіе, подъ предлогомъ болѣзни. Они помѣщались въ глухихъ улицахъ и производили беспорядки. Нѣсколько такихъ офицеровъ отправлены были изъ города въ январѣ и февралѣ 1855 г.

Въ мартѣ 1855 г. состоялось высочайшее повѣленіе, чтобы офицеровъ, находившихся въ госпиталяхъ, освидѣтельствовать строжайшимъ образомъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся по болѣзни не могущими продолжать службу, представить къ увольненію въ отставку по положенію, а если бы паче чаянія въ числѣ ихъ напились такие офицеры, которые подъ видомъ болѣзни уклоняются только отъ исполненія служебныхъ обязанностей, то таковыхъ предать военному суду. Въ симферопольскомъ госпиталѣ освидѣтельствованіе офицеровъ состоялось подъ личнымъ наблюденіемъ гр. Адлерберга.

Въ мартѣ 1855 г. главнокомандующій писалъ, что до свѣдѣнія его дошло, что многие офицеры, прибывая въ Симферополь подъ видомъ командировокъ отъ своего начальства, для

освидѣтельствованія складовъ, проживаютъ долгое время безъ всякой надобности, не являясь къ мѣстному военному начальству. Вѣльно было ограничить отпуска и выдавать командинными билеты, которые должны были быть предъявлены коменданту въ день прїѣзда. Но это, какъ видно изъ дѣлъ, не исполнялось. Такъ 5 мая подполк. Сухаревъ докладывалъ губернатору, что многіе офицеры не даютъ ему знать о своемъ прибытіи въ городъ, и просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы прїѣжающіе генералы увѣдомляли комендантское управление записками, а штабъ и оберъ-офицеры являлись лично. Содержатели гостиницъ и постоянныхъ дворовъ и хозяева частныхъ домовъ обязаны были подпiskой немедленно увѣдомлять полицію о прїѣжающихъ къ нимъ на квартиры офицерахъ. Но злоупотребленія продолжались. Были случаи розыска и арестованія офицеровъ на частныхъ квартирахъ въ городѣ, продолжительного самовольного проживательства въ окрестностяхъ Симферополя и въ другихъ городахъ. 23 апрѣля 1855 г. главнокомандующій 2-ой арміей Лидерсъ, замѣтивъ, что въ Симферополѣ проживаетъ весьма много офицеровъ разныхъ частей войскъ, повидимому безъ всякихъ служебныхъ обязанностей, и что многіе числящіеся больными офицеры живутъ не въ госпиталѣ, а на квартирахъ, приказалъ всѣхъ больныхъ переосвидѣтельствовать вновь и всѣхъ, проживающихъ напрасно въ городѣ, немедленно отправить къ мѣстамъ своего служенія. Тогда много офицеровъ оказалось сразу выздоровѣвшими: въ одинъ разъ было выписано изъ госпитального отдѣленія въ благородномъ пансионѣ 82 и въ д. Мейера 92, болѣе половины всѣхъ больныхъ офицеровъ. За оставшимися губернаторъ Жуковскій строго слѣдилъ, чтобы они не уклонялись отъ выѣзда изъ города, но случаи злоупотребленія бывали*).

Симферопольская квартирная комиссія крайне также затруднена была въ отводѣ квартиръ и выдачѣ квартирныхъ денегъ офицерамъ и ихъ семействамъ. Въ концѣ 1854 г. прибыло сюда много семействъ изъ Севастополя; они требовали отвода квартиръ, и квартирная комиссія просила губернатора о препровожденіи ихъ въ другое города. Прїѣзжали въ Симферополь и раненые, выписавшіеся изъ севастопольского госпиталя. Много прїѣхало сюда изъ Евпаторіи, Балаклавы, Ялты и Феодосіи послѣ появленія тамъ непріятеля. Переѣхали въ Симферополь чиновники балаклавской таможенной заставы, правленія севастопольского

*.) Дѣло о наблюденіи, чтобы въ г. Симферополѣ и другихъ мѣстахъ не проживали безъ дѣла офицеры. Св. 257, № 7.

военного карантина и др. Съ начала 1855 г. предлагалось всѣмъ имъ избирать для жительства другіе города Таврической губерніи или отправляться на родину. Отводились имъ помѣщенія и въ окрестностяхъ города*).

Матеріальное положеніе города было отчаянное. Невыполненныхъ городскихъ расходовъ къ 1 января 1856 года было 39,232 р. 80 к. Квартирного сбора въ іюнѣ 1856 г. было въ городской кассѣ всего 10 р. съ копейками. Генералъ-губернаторъ разрѣшилъ выдать въ пособіе симферопольской квартирной комиссіи 15,000 р. Строительные матеріалы и рабочія руки, въ которыхъ была настоятельная нужда, крайне вздорожали.

Домохозяева жаловались на злоупотребленія постоеемъ. Былъ случай, что офицеръ, занявшій по билету комнату на три дня 23 октября 1854 г., оставался въ ней до конца июня 1855 г. Нѣкоторые офицеры, получая квартирныя деньги, брали квартиры по отводу, или занимали большія помѣщенія, чѣмъ на какія имѣли право. Жалуясь на занятіе подъ постой, отъ которого городъ былъ избавленъ, верхняго этажа въ ея домѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, домовладѣлица Анна Чехъ писала губернатору: «Я имѣю несчастіе быть хозяйкой дома на Сыннай площади, несчастіе потому, что въ настоящее время права собственности до того потеряли свою силу, что имѣніе становится крайнею тяжестью своему хозяину». У купца Черкеса погреbъ былъ занятъ 25 января 1855 г. на 28 дней идержанъ до декабря. Съ другой стороны бывали разныя уклоненія домохозяевъ отъ отвода квартиръ въ ихъ домахъ, напр. богатаго купца Ицки Берка**). И по окончаніи военного времени постой отводился натурою, а не деньгами. Въ началѣ сентября 1856 г. жители Симферополя отказались отводить квартиры подъ постой. Губернаторъ предписалъ взыскивать до конца года квартирный сборъ, а кто не будетъ уплачивать, тѣмъ назначать постой. Тогда стали вновь отводить квартиры, а для нижнихъ чиновъ, цейхгаузовъ и пр. помѣщенія нанимались за плату.

Подобная стѣсненія испытывали и другіе города Таврической губерніи: Феодосія, Мелитополь, Перекопъ, Бахчисарай.

На основаніи нашихъ дѣлъ нельзя однако представить полной картины состоянія Симферополя въ эпоху Крымской войны.

*) О квартирномъ довольствіи воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, а равно и обѣ отводѣ имъ квартиръ натурою. Ч. 1. Св. 265, № 2. Ч. 2. Св. 269, № 2.

**) Дѣло обѣ удовлетвореніи протеній хозяевъ на стѣсненія, причиняемыя помѣщениемъ въ ихъ домахъ постоевъ и складовъ. Св. 267, № 37. На 262 л.

На ряду съ крайними стѣсненіями и невзгодами жителей, здѣсь шло и разгульное веселье интендантовъ и пріѣзжихъ изъ Севастополя офицеровъ, крупная карточная игра. Шли и театральныя представлія; цѣни мѣстамъ были очень высоки, и афиши печатались на шелку. Въ іюль 1855 г. играла въ Симферополѣ артистка Императорскихъ театровъ Орлова-Копылова. Дни тезоименитства государя и государыни были отпразднованы въ городѣ особенно торжественно. 22 іюля было куплено для 6,000 больныхъ 45 ведеръ водки по 3 р. изъ экстраординарныхъ суммъ, а 30 августа приготовленъ былъ особый обѣдъ для симферопольского гарнизона, ополчія и другихъ нижнихъ чиновъ. Въ эпоху войны получилъ громкую извѣстность и трактиръ по дорогѣ въ Севастополь на 13 verstъ, получившій название: «До пріятнаго свиданія». Хлѣбъ и другие жизненные продукты были очень дороги, и въ то же время денегъ было много и у многихъ; но— легко они доставались, легко и исчезали...

Вотъ картина Симферополя въ то время, нарисованная очевидцемъ: «Раздирающіе душу стоны больныхъ и раненыхъ, погребальные марши и заунывный звонъ колоколовъ, звуки бѣшеныхъ вальсовъ и полекъ, безумныхъ кадрилей и глубокихъ воплей несчастныхъ, потерявшіхъ близкихъ сердцу людей, все каждую секунду сливалось въ одинъ чудовищный гуль. Люди, обозы и гробы массами толпились по улицамъ. Смерть, развратъ и грабежъ достигли своего апогея.... Симферополь въ это время, съ пришлымъ населеніемъ и войсками имѣя болѣе ста тысячи жителей, былъ похожъ на страшный громадный водоворотъ, въ которомъ вертѣлись съ напряженіемъ всѣхъ силъ люди и животныя, перегоняя и давя другъ друга между гробами покойниковъ и обозами промышленниковъ» *).

Пожарной команды въ Симферополѣ до войны не было. Въ виду большого скопленія въ городѣ больныхъ и раненыхъ, до 12,000 чел. въ день, и обширныхъ складовъ военныхъ запасовъ, губернаторъ ходатайствовалъ предъ главнокомандующимъ о безвозмездномъ дарованиі г. Симферополю, во вниманіе къ исключительному положенію этого города по военнымъ обстоятельствамъ и незначительности его доходовъ, пожарной команды въ полномъ составѣ, съ командой и лошадьми, по нормальной табели, принимая во вниманіе число жителей города (20,000). Содержаніе команды губернаторъ находилъ возможнымъ производить на счетъ страховой суммы. Главнокоман-

*) Западовский. Сто лѣтъ жизни Тавриды. Стр. 175.

дующій входилъ по этому вопросу въ сношеніе съ военнымъ министромъ для испрошения высочайшаго повелѣнія. Въ началѣ октября 1855 г. оно состоялось. Команда сформирована была въ размѣрѣ С.-Петербургской части, изъ людей петербургской и московской пожарныхъ командъ поровну, и состояла изъ 1 брантмейстера, 4 унтербрантмейстеровъ и 67 рядовыхъ, съ пожарнымъ инструментомъ, изготовленнымъ въ петербургскомъ и московскомъ пожарномъ депо (между прочимъ было: 4 трубы средней величины съ принадлежностями къ нимъ, 8 рукавовъ по 5 саженъ и пр.). Израсходовано 4251 р. 90 к. Лошадей нужно было купить 35. На покупку ихъ и инструментовъ ассигнована сумма изъ особаго военнаго капитала. Но нужно было содержать команду. Губернаторъ писалъ, что городъ совершенно не имѣть средствъ содержать ее. Каланча на домѣ полиціи была осмотрѣна и приведена въ безопасное состояніе для постояннаго дежурнаго; полиціи предписано завести пожарные сигналы, дневные иочные, для каждой части города особые. Команда была помѣщена вблизи полиціи, во дворѣ инженернаго вѣдомства, а лошади въ большой конюшнѣ, передѣланной изъ цейхгаузъ гарнизоннаго баталіона. Флигель при этомъ дворѣ, въ которомъ помѣщалось 65 большихъ, былъ переданъ для размѣщенія пожарныхъ; для пожарныхъ инструментовъ былъ построенъ сарай. Затѣмъ для помѣщенія пожарной команды отведена была ремонтированная старая жандармская конюшня, и построены конюшня, сарай и кухня. 3 декабря команда прибыла въ Симферополь. Люди продовольствовались изъ провіантскихъ средствъ, лошади изъ городскихъ. На рядовыхъ пожарной команды возложено было освѣщеніе города и чистка фонарей. Постройка линейки, багроваго хода, бочекъ и проч. продолжалась до іюня 1856 г.; они были заказаны въ Екатеринославѣ, окончены были въ февралѣ 1856 г., но доставлены въ Симферополь только въ іюнѣ, но въ неисправномъ видѣ. Лошадей было меньше нормы, всего 14. По окончаніи войны военное вѣдомство спрашивало губернатора, нужно ли оставить въ Симферополѣ пожарную команду. Жуковскій отвѣчалъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ хотя въ городѣ постройки большею частію каменные, но при тѣснотѣ зданій случаи пожаровъ могли быть весьма опасны. Расходъ на содержаніе команды относился на счетъ суммы страхового сбора, а потомъ на общій земскій сборъ. Лошади пожарные были очень худы. Сарай, вскорѣ построенный для пожарного обоза и покрытый одними пислевками, сталъ протекать. Инструменты подвергались порчу,

полы выгнили, лошади портили ноги. Въ концѣ 1857 г. министръ внутреннихъ дѣлъ запрашивалъ, необходима ли въ Симферополь пожарная команда, и если да, то не слѣдуетъ ли ограничиться меньшюю. Въ концѣ 1857 г. былъ составленъ новый штатъ въ уменьшенномъ видѣ, а изъ оставшагося свободнымъ состава губернаторъ предполагалъ сформировать особую команду для Бахчисарая и увеличить составъ бердянской пожарной команды^{*)}.

Въ концѣ февраля 1856 г. губернаторъ предложилъ строительной и дорожной комиссіи упорядочить симферопольскую базарную площадь, которая была страшно загрязнена, и балаганы были поставлены въ беспорядкѣ. Въ то же время назначенъ былъ комитетъ для освидѣтельствованія пригоняемаго на убой скота и свидѣтельствованія сѣбѣстныхъ припасовъ. Приняты были мѣры противъ перекупщиковъ. Бойни были отведены дальние за городъ. Хозяева домовъ, выходившихъ на базарную площадь, обязаны были подпискою очистить площадь отъ нечистотъ; для надзора были командированы урядникъ и десять казаковъ. Завѣдываніе работами по расположению балагановъ и исправленію улицъ поручено было инж.-кап. Шишко, который не окончилъ работы, такъ какъ ввѣренная ему рота была переведена для другихъ работъ на южный берегъ Крыма^{**)}).

Затѣмъ 4 марта 1856 г. Жуковскій поручилъ приставамъ осмотрѣть всѣ площади и дворы и сосчитать находившуюся на нихъ падаль. Въ 3-ей части оказалось 19 штукъ разной падали, убрать которую поручено старостѣ курбетскаго (цыганскаго) общества. Во 2-ой части найдено палаго скота и лошадей 80 штукъ на открытомъ мѣстѣ, подъ кручею оврага. Онѣ оказались разбросанными командами подвижныхъ магазиновъ. Въ 1-ой части найдено 16 штукъ, и потомъ ежедневно подбиралось по десятку и болѣе штукъ. Жуковскій велѣлъ ихъ вывозить за городъ на пожарныхъ лошадяхъ и закапывать подъ наблюдениемъ особо командированного офицера. Нечистоты продолжали сваливать сейчасъ же за городомъ, у каменного моста и возлѣ водочнаго завода. Противъ этого также были приняты мѣры. По требованію гр. Строганова, начались въ концѣ марта заботы о пріобрѣтеніи большого количества негашеной извести для очистки въ Симферополѣ и другихъ городахъ Крыма всѣхъ мѣсть, гдѣ помѣщались больные, войска, происходили сра-

^{*)} О пріобрѣтеніи для Симферополя пожарныхъ инструментовъ съ командою при нихъ. Св. 191, № 104.

^{**)} Св. 197, № 33.

женія и т. д. Известъ имѣлась только въ Симферополѣ и Феодосії; въ Карасубазарѣ, Евпаторіи совсѣмъ ея не было. Феодосійско-му купцу Дуранте заказано было 15,000 пуд. по 50 к.; были заказы и въ другихъ мѣстахъ. На покрытие расходовъ отпущено было 10,000 руб.

Въ концѣ апрѣля 1856 г., за трапезортировкой больныхъ и выводомъ ихъ въ лагерныя помѣщенія, можно было приступить въ Симферополѣ къ очищению домовъ, отданныхъ подъ госпитали. Но прежде всего нужно было основательно очистить самый городъ—дворы и площади, что представляло серьезную задачу. Жуковскій доносилъ гр. Строганову о намѣреніи составить три особыя рабочія команды для каждой части города; въ число рабочихъ предполагалось назначить и арестантовъ тюремнаго замка также за плату. Нужно было ассигновать особую сумму на приобрѣтеніе нужныхъ инструментовъ. Кромѣ навоза и другихъ нечистотъ прежде всего необходимо было подвергнуть уничтоженію огромные запасы негодныхъ мундирныхъ и аммуниченыхъ вещей, сложенныхъ въ двухъ дворахъ внутри самого города, о негодности которыхъ представленъ былъ особый актъ комиссаріатствомъ, хотя провѣрить его не было никакой возможности. При наступлении теплого времени они могли имѣть весьма вредное влияніе на зараженіе воздуха. Ихъ нужно было истребить на мѣстѣ посредствомъ сау de Bitum, или немедленно всю перевести за городъ и сжечь особой командой изъ 50 человѣкъ со 100 подводами; перевозить частями было опасно. Гр. Строгановъ разрѣшилъ 11 апрѣля 1856 г. приступить къ очищению города, раздѣливъ каждую часть на три квартала, для каждого квартала нанять 25 подводъ по 1 р. 50 к., а 50 рабочихъ отдать изъ арестантовъ съ платой по 10 к. въ день, за городомъ назначить мѣста для свалки нечистотъ для каждого квартала, очистку каждого квартала произвести въ два—три дня и по первому кварталу опредѣлить потребность въ числѣ рабочихъ и подводъ. На покупку инструментовъ прислано 300 р.

Въ основу были положены общія мѣры къ очищению на основаніи карантинныхъ правилъ и особая инструкція относительно городовъ, селеній и домовъ, въ коихъ учреждены были госпитали, равно мѣстностей, где были расположены войска. Руководство исполненіемъ поручено особому инженерному офицеру. 1-го мая для вывозки навоза и нечистотъ около благороднаго пансиона употреблено было 20 подводъ, изъ д. Взметнева 15, на Салгиръ и госпитальную площадь взято 10. Того же числа вывезено и сожжено 20 большихъ возовъ старой сол-

датской аммуниции. 2 мая къ благородному пансиону и выѣзду изъ Сѣнной ул. поставлено 20 подводъ, на Салгиръ и госпитальныя бараки 15. Но работы производились безуспѣшино, потому что дворы и площади при обиліи въ городѣ войскъ и гуртовъ загрязнялись снова, а навозъ и нечистоты, вывозимые частными лицами изъ домовъ, выгружались, какъ было и прежде, возлѣ самаго города. Вмѣсто вольныхъ рабочихъ дана инж. Сеславину рота погонщиковъ изъ подвижного провіантскаго магазина. Еврей Фурманъ соглашался вывезти аммуничные вещи за $1\frac{1}{2}$ версты отъ города за 8 коп. сер. съ пуда. Вмѣсто этого наряжены были подводы отъ подвижного магазина.

Въ маѣ 1856 г. Жуковскій составилъ подробныя правила для очистки домовъ и мѣстностей въ городахъ и селеніяхъ, вѣдомости о количествѣ матеріаловъ и посуды, о числѣ врачей, карантинныхъ и другихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, нужныхъ для очистки мѣстностей въ Таврической губ., списокъ городовъ и другихъ мѣстностей, подлежащихъ очисткѣ. На покрытіе расходовъ по очисткѣ, разѣзы и суточные прислано было Жуковскому 20,000 р. Матеріалы выписывались гр. Строгановымъ изъ заграницы. Особенное вниманіе обращали на мѣста и дома, гдѣ находились тифозные больные, военно-временные госпитали и лазареты.

Въ маѣ начали освобождать дома отъ госпиталей. Въ городѣ былъ учрежденъ комитетъ для принятія мѣръ противъ заразительныхъ болѣзней. Докторъ д. с. с. Розенбергеръ, руководившій карантинной очисткой домовъ, бывшихъ подъ госпиталями, нашелъ въ городѣ очень много нечистотъ, а также и за городомъ, напр. въ канавѣ за Перекопской заставой множество старого платя и тряпья.

Съ конца мая было освобождено много бывшихъ подъ госпиталями домовъ. Очистка г. Симферополя, окурка домовъ и 8—дневное провѣтривание производились подъ наблюденіемъ командира керченского полубат. карант. стражи маюра Муханова. Дома принимались особою комиссіею изъ депутата отъ квартирной комиссіи, архитектора и частнаго пристава. Госпитальное начальство крайне медлило съ очисткой домовъ къ сдачѣ, довело ее до конца іюня (59 домовъ, бывшихъ подъ госпиталями), а члены комиссіи отказывались отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Больные переведены тогда въ лагерь и главный госпиталь. Лѣтомъ 1856 г. всѣ госпитали въ Симферополѣ были закрыты. Остался одинъ мѣстный 3-го класса на 600 больныхъ. Къ 1 марта 1857 г. въ Симферопольскомъ военному госпиталю состояло 643 чело-

въкъ больныхъ*). Многіе дома были приняты въ гражданское вѣдомство, но съ большими неустройствами, такъ что многіе хозяева не хотѣли ихъ принимать. Отхожія мѣста не были вычищены, на дверяхъ вездѣ была грязь, полы и окна не были вымыты, главнымъ образомъ потому, что послѣ карантинной очистки въ домахъ этихъ ставились новыя команды. Даже зданіе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ было очищено такъ небрежно, что гражданскій судъ не могъ въ него перейти. Единѣйшимъ лицамъ давали бесплатно извѣстъ отъ комитета по очисткѣ Крыма. Составлены были акты расходамъ на исправленіе частныхъ домовъ въ Симферополѣ и другихъ городахъ, где очистка частныхъ домовъ происходила по окончаніи ся въ Симферополѣ, въ іюль мѣсяцѣ. Расходъ былъ принятъ на счетъ государственного казначейства.

Изъ домовъ, взятыхъ подъ госпитали, преимущественно предъ другими были освобождены дома гимназіи, благороднаго пансиона, уѣзднаго училища и татарскаго училищнаго отдѣленія, чтобы можно было произвести въ нихъ нужный ремонтъ къ началу учебнаго года. Дома эти должны были быть очищены въ началѣ мая. Къ половинѣ іюня очистка ихъ по медико-полицейскимъ правиламъ приводилась къ концу. По смѣтамъ требовалось: на очистку верхняго этажа зданія гимназіи 912 р. 19 к., уѣзднаго училища—1,219 р. 8 к., татарскаго училищнаго отдѣленія 1538 р. 5 к. Домъ пансиона предположено совсѣмъ перестроить; на исправленіе его нужно было 4218 р. 81 $\frac{3}{4}$ к. Расходъ этотъ былъ непосильенъ для учебныхъ заведеній, и управлѣніе учебнаго округа ходатайствовало объ отнесеніи его на суммы военнаго вѣдомства. До 18 іюля не было сдѣлано никакихъ исправленій въ указанныхъ зданіяхъ, и поч. попечитель гимназіи Кацкадамовъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ ихъ исполненіи. Зданіе гимназіи было въ ужасномъ видѣ, такъ что губернаторъ разрѣшилъ приступить къ его исправленію, не ожидая разрѣшенія отъ военнаго вѣдомства. Только къ концу сентября верхній этажъ зданія былъ исправленъ. При сдачѣ благороднаго пансиона многихъ вещей не оказалось на лицо, оцѣненныхъ въ 630 р. 45 к. Херсонская комиссаріатская комиссія не соглашалась платить за нихъ, не смотря на ходатайства директора и губернатора, и министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило исключить ихъ изъ описи**).

* Св. 191, № 46.

**) Дѣло о вещахъ благороднаго пансиона въ Симферополѣ. Св. 197, № 42.

«Ни одному губернскому городу не пришлось вынести того, писалъ Жуковскій предсѣдателю комитета для очищенія мѣстностей Крыма ген.-м. Плацъ-бекъ-Кокуму, что вынесъ Симферополь: онъ былъ заваленъ въ огромнѣйшемъ количествѣ навозомъ, всякаго рода другими нечистотами, тряпьемъ, хламомъ, падалью и костями отъ истлѣвшихъ на поверхности лошадиныхъ и верблюжьихъ труповъ; на многихъ дворахъ лежали огромные склады оставшихся послѣ умершихъ въ госпиталяхъ полуусгнившихъ вещей, назначенныхъ къ уничтоженію, и всѣ почти дворы загромождены были навозомъ, потому что одни изъ домовъ были заняты госпиталями, другіе имѣли на постоѣ команды съ лошадьми, и притомъ на дворахъ и площадяхъ стояли постоянно и постоянно двигались по городу обозы: ото всѣхъ и вездѣ оставались грязь, нечистоты, разный хламъ. Одна базарная площадь вмѣстила въ себѣ столько грязи и навоза, производившихъ зловоніе, что всякому казалось невозможнымъ очистить ее».

Для свозки нечистотъ изъ отхожихъ мѣсть и падали избраны были мѣста: 1) за провіантскими складами, 2) за р. Салгиromъ, по правой сторонѣ Карасубазарскаго тракта, и 3) за Севастопольской заставой, на второй верстѣ съ лѣвой стороны дороги. Копались для свалки ихъ ямы въ $2\frac{1}{2}$ арш. глубины. За провіантскими складами эти ямы были размыты дождемъ, а также въ оврагѣ по дорогѣ въ Курцы и др., потому что не были глубоки. Много сора и навоза не было сожжено; смрадъ былъ ужасный, по вечерамъ доходилъ до города, а при вѣтре и днемъ. Особенно между Собачьей (Петровской) балкой и Севастопольскимъ шоссе вся степь была завалена нечистотами и падалью, а также оврагъ подъ еврейскимъ кладбищемъ и правѣ. «Этотъ оврагъ, писалъ Розенбергеръ, надобно видѣть самому, чтобы имѣть понятіе о всѣхъ гадостяхъ, въ немъ накопившихся, но не закопанныхъ». На возвышенности надъ этимъ оврагомъ находились хлѣбные склады, при чёмъ повсюду лежали огромные кучи гнилого провіанта, гнилыхъ сухарей, сгнившихъ мѣшковъ и проч.

18 августа д-ръ Розенбергеръ замѣтилъ еще много тряпья и навозу въ канавѣ у Перекопской заставы и за ботаническимъ садомъ, гдѣ помѣщались погонцы, а за заставой Севастопольской лежали навозъ, множество тряпья, остаты полуусгнившихъ животныхъ; во многихъ мѣстахъ была и падаль. Въ ямѣ близъ склада казеннаго провіанта и по краямъ ея замѣчено много разнаго тряпья и дохлая лошадь. Близъ госпиталь-

ныхъ бараковъ, гдѣ помѣщались еще больные, лежали оставы животныхъ, въ ямѣ было много тряпья, хламу, который собирали цыганки. На второй верстѣ за городомъ по Карасубазарской дорогѣ лежало много оставовъ дохлыхъ животныхъ. Несмотря на все это, очищеніе города, по словамъ Розенбергера, производилось тщательно и подвигалось впередъ.

Въ половинѣ сентября 1856 г. были очищены дома губернатора, гимназія, палата государственныхъ имуществъ и многие частные дома, гдѣ помѣщались больные.

Съ 27 апрѣля по 19 іюня употреблено на очистку города 18,300 возовъ, а всего при очисткѣ Симферополя было вывезено изъ города и ближайшихъ окрестностей 20,000 возовъ. Нечистоты сваливались въ овраги и тамъ скапливались. Съ одного базара вывезено 4300 возовъ; старой амуниціи изъ д. Городецкаго и базарной площади вывезено 2100 возовъ. Изъ провіантскихъ магазиновъ вывезено до 1,000 пуд. испортившейся солонины. Главныя улицы города и базарная площадь у фонтана засыпаны были щебнемъ, привозимымъ изъ Салгира, слоемъ до 6 вершковъ. Заваливалось щебнемъ и топкое мѣсто на берегу Салгира у фонтана.

Въ началѣ октября дѣйствія комитета, учрежденного для очистки мѣстностей, занимавшихся войсками, приходили къ концу. Изъ суммы, отпущеной въ ея распоряженіе, оставалось до 28,000 р. (всего отпущено было 30,000 руб.), и Жуковскій, «не имѣя въ своемъ распоряженіи особыхъ суммъ для улучшенія наружнаго вида Симферополя и при совершенномъ недостаткѣ городскихъ доходовъ, которыми не могли быть удовлетворены даже расходы на необходимѣйшія городскія надобности, относимыя постоянно на счетъ земскаго сбора», просилъ у гр. Строганова разрѣшенія на передачу комитетомъ въ распоряженіе губернатора особой суммы для употребленія ея на исправленіе улицъ и площадей, устройство фонарей и другія надобности къ приведенію Симферополя въ болѣе благоустроенный видъ и порядокъ, но ему въ этомъ было отказано.

Учрежденный въ Симферополѣ комитетъ для принятія мѣръ противъ заразительныхъ болѣзней окончилъ свою дѣятельность въ половинѣ марта 1857 г. *).

Въ февралѣ 1855 г. главнокомандующій предписалъ, въ отвращеніе непомѣрного возвышенія цѣнъ «отъ духа спекуляцій», опредѣлить, по сношенію съ губернаторомъ, постоянныя

*.) Дѣло о полицейскомъ очищеніи г. Симферополя. Св. 192, № 126. Дѣло объ освобожденіи учебныхъ заведеній отъ помѣщенія больныхъ и исправленіе оныхъ. Св. 192, № 140. Св. 266, № 34.

нормальные цѣны дѣйствительной стоимости продуктовъ на случай приобрѣтенія ихъ для казны. Въ виду этого были собраны справки о существовавшихъ въ то время дѣйствительныхъ цѣнахъ въ губерніи. Оказалось, что:

Въ Симферопольскомъ уѣзде продуктовъ въ запасѣ не было, а также и фуража въ части уѣзда между Симферополемъ и Бахчисараемъ. Все покупалось на базарѣ въ Симферополѣ и Бахчисараѣ, гдѣ муки четв. стоила 8 р., четв. овса и ячменя 14 р., пудъ сѣна 60 к.—1 р. 20 к., соломы 25—45 к.

Въ Евпаторийскомъ уѣзде муки и крупы никогда не производилось; въ зернѣ же стоимость была: ржи четв. 5 р., пшеницы 6, ячменя 7 р. и до 8 р., овса не было, пудъ сѣна 25—30 коп. безъ доставки, пудъ соломы 15 к.

Въ Феодосійскомъ уѣзде муки и крупы ни въ запасѣ ни въ продажѣ не было, четв. ячменя стоила 3 р. 50 коп. и больше, пудъ сѣна 20—40 к., соломы 5—10 коп.

Въ Ялтинскомъ уѣзде ничего въ продажѣ не было; пудъ сѣна стоилъ 90 к. Въ Ялтѣ четверть муки 16 р.

Въ Мелитопольскомъ уѣзде четверть муки (7 п. 10 ф.) стоила 3 р. 50 к.—3 р. 75 к., четв. крупы (10 п.) 3 р., ячменя 3 р. 50 к., овса 6 р., лѣтомъ пудъ сѣна 25 к., соломы 12 к. Запасовъ вездѣ было мало, и цѣны быстро возрастили.

Въ Перекопскомъ уѣзде четв. ячменя стоила 8—9 р., пудъ сѣна 45—50 коп.

Въ Днѣпровскомъ уѣзде четв. муки продавалась по 4 р. 50 к.—4 р. 80 к., четв. крупу 5 р. $\frac{20}{45}$ к., четв. проса 2 руб., ржаной муки 5 руб., четв. ячменя 5—6 р., овса 6 р. 10 к., пудъ сѣна 40—50—60 к., соломы 15—20 к.

Въ Бердянскомъ уѣзде четв. муки пшеничной продавалась по 4 р., ржаной 3 р., крупы 4., ячменя и овса 3—5 р.; пудъ сѣна 20—35 к., соломы 10 к.*).

Въ 1855 г. въ Симферополѣ и уѣздѣ цѣны были:

За перевозку на 100 верстъ съ пуда въ началѣ года 1 р. 50 к., въ концѣ 70 к.

За пароконную подводу, для перевозки военныхъ тяжестей, поднимающую клади отъ 25 до 30 пуд., употребляемую въ сѣверной части губерніи, назначена была въ маѣ 1855 г. на все времена войны цѣна по 3 коп. на 1 версту. На полуостровѣ назначена была за такую же подводу плата въ $7\frac{1}{2}$ коп. за версту, но въ іюнѣ уменьшена до 6 коп., когда цѣны на всѣ предметы понизились.

* Св. 260, № 26.

Поденный работник съ лошадью получалъ 2 р. 70 к., съ парой воловъ 2 руб.; чернорабочій 75 к.

Пудъ мяса стоилъ 3 р.—3 р. 50 к. (въ продажѣ было очень мало).

Фунтъ сахару стоилъ 50 коп.

Пудъ сѣна 1 р. 35 к.—1 р. 50 к., соломы 30—60 коп.

Пудъ соли 65 к.—90 к.

Муки ржаной четверть 12 р., ржи четверть 11—13 р.

Крупъ гречневыхъ четв. 16 руб.

Овса и ячменя четверть 13 р. 50 к.

Угля четверть 2 р. 80 к.

Сала свиного 5 р. пудъ.

Дровъ сажень въ горной части Крыма 10 р. 50 к.—12 р.; въ Симферополь 46 р.—50 р., даже до 70 р. Возъ дровъ отъ 6 до 13 р.

Особенное возвышение цѣны на дрова происходило оттого, что подрядчикъ Личкустъ и другіе, не имѣя заготовленного топлива для войскъ, госпиталей и казенныхъ пекаренъ, закупали ежедневно почти все количество дровъ, привозимыхъ на базарь.

Луку пудъ 1 р. 95 к., рѣдьки 85 к., хрѣну 20 к., чесно-ку 5 руб. пудъ.

Картофеля пудъ 1 р. 30 к.—1 р. 50 к.

Бумаги, желѣзныхъ, стальныхъ и деревянныхъ издѣлій, перцу, рыбы, постнаго масла и уксусу въ продажѣ не было *).

Въ октябрѣ произошелъ въ Симферополь падежъ куръ, и цѣны на птицу очень возвысились.

Подрядчикъ, поставлявшій припасы въ симферопольскій госпиталь, просилъ надбавки цѣнъ, по существующимъ справочнымъ цѣнамъ, въ виду возвысившихся до крайности цѣнъ на припасы.

Смотрители провіантскихъ магазиновъ открывали обыкновенно очень высокія цѣны. Губернское начальство не утверждало ихъ и указывало цѣны, объявленныя исправниками и окружными начальниками **).

Въ іюнѣ 1855 г. губернаторъ, входя въ положеніе жителей Симферополя, покупавшихъ бѣлый хлѣбъ неустановленной добродѣты по высокой цѣнѣ, образовалъ комиссию, которая установила слѣдующія цѣны на хлѣбъ: мука совершенно свѣжая первого сорта—четв. 10 р. 50 к. с., бѣлая нѣсколько испортившаяся 8 р. и 2-го сорта четв. муки 7 р. Но хлѣбъ продавался

*) Св. 190, № 16, 2; Св. 100, № 100.

**) Св. 191, № 71; Св. 192, № 124. Св. 191. № 100.

въ городѣ плохой и меньшаго вѣса даже въ августѣ 1856 г. 19 числа этого мѣсяца хлѣбопеки прекратили печеніе хлѣба, и цѣны были еще увеличены: 1 ф. хлѣба 1 сорта круничатой муки стоилъ 6 к., 2-го 5 к., пшеничной 1-го сорта $4\frac{1}{2}$ к., 2-го 3 коп., ржаной 3 к. Мясо возвысилось въ цѣнѣ въ это время до 5 к. за фунтъ.

Изъ 37 одноконныхъ водовозовъ, бывшихъ тогда въ Симферополѣ, половина, т. е. 17, были отданы для доставки воды въ лагери, бараки и кухни, съ платой по 25 к. за полубочку. Горожанамъ доставляли воду по 35 к. за полубочку.

Цѣны за номера въ гостиницахъ также очень возвысились, что очень затрудняло городъ въ виду необходимости отдавать ихъ подъ постой. Въ декабрѣ 1855 губернаторъ утвердилъ слѣдующія цѣны за номера: 1 комната 1 р. 75 коп., комната съ передней 2 р. 25 к. и двѣ комнаты 2 р. 75 к. въ сутки; приказано было отнюдь не брать больше. Утверждена была полиціймейстеромъ и такса на купанія и напитки въ гостиницахъ и трактирахъ.

Частныя лица брали за комнату по 3 руб. въ сутки.

Содержатель торговыхъ башъ въ Симферополѣ Товчіановъ, ссылаясь на дороговизну дровъ и высокую арендную плату, бралъ въ 1855 г. крайне большую плату: съ мужчинъ по 60 к., съ женщинъ по 75 к. Въ 1856 г., по требованію начальства, «желая оказать пользу жителямъ», «понизилъ цѣну до 40 к. съ мужчинъ и 60 к. съ женщинъ. Содержатель русской бани Платоновъ взималъ за входъ по 70, 40 и 15 к. по пятницамъ и субботамъ, а въ остальные дни отводилъ баню бесплатно нижнимъ чинамъ, но съ тѣмъ, чтобы они сами отапливали ее.

По с每一天 1855 года доходы и расходы города были сведены къ 11,136 р. $70\frac{1}{4}$ к. Недоимокъ было 1,779 р. $77\frac{1}{4}$ к. Запаснаго капитала было 850 руб. 95 коп.; поступило въ 1855 г., 13,753 р. $2\frac{1}{2}$ к.; израсходовано 10,809 р. $37\frac{1}{4}$ к.

XV.

Возстановленіе порядка въ городахъ, занятыхъ непріятелемъ во время войны, и возвращеніе туда присутственныхъ мѣстъ. Безпаспортные иностранцы—торговцы и бродяги. Дѣло съ чугунными трубами отъ севастопольского водопровода. Затрудненія съ греческими волонтерами.

Въ теченіе 1856 г. происходило возстановленіе порядка въ приморскихъ городахъ, занятыхъ иностранными войсками.

27 апрѣля 1856 г. сдѣлано было главнокомандующимъ распоряженіе, чтобы, въ случаѣ оставленія иностранными вой-

сками Евпаторіи, Керчи и Еникале, немедленно тамъ былъ водворенъ гражданскій и полицейскій порядокъ. Чиновники и управлениі должны были принять у непріятеля города съ районами, которые они занимали. Въ особенности надо было обратить внимание на полицейскую и медицинскую часть. Вводить войска тотчасъ въ оставленныя мѣста было запрещено, чтобы не развить между ними болѣзни, которыя свирѣпствовали у союзниковъ: тифъ, холеру, скорбутъ и др. То же нужно было имѣть въ виду и относительно сообщенія жителей оставленныхъ городовъ съ окрестными мѣстами. Обращалось вниманіе и на то, чтобы не было контрабанды и подозрительныхъ людей.

По эстафетамъ приказано было, чтобы присутственныхъ мѣстъ—евпаторійскія, ялтинскія, ѿ одосійскія и бердянскія, выѣхавшія изъ этихъ городовъ, немедленно возвратились туда. Евпаторійскія мѣста и судъ отправились въ ближайшія мѣста къ демаркаціонной линіи союзныхъ войскъ, чтобы, явясь къ начальнику Евпаторійского отряда, испросить приказаніе, въ какомъ имѣнию мѣстѣ ждать выхода непріятеля изъ Евпаторіи, а по выѣзду его начать свои дѣйствія; домамъ, бывшимъ подъ госпиталями, составить вѣдомость и принять нужныя мѣры къ ихъ очищенію. Дѣла евпаторійского магистрата и сиротскаго суда сданы были, какъ мы видѣли, чиновникомъ Кузьменко въ алешковскую городскую поліцію, а затѣмъ дѣла евпаторійского магистрата были въ д. Боташъ Евпаторійскаго уѣзда, а дѣла судебныхъ мѣстъ находились въ Армянскѣ. Ялтинскій уѣздный судъ оставался въ Симферополѣ до мая 1857 г., такъ какъ въ Ялѣ нельзя было отыскать подходящаго помѣщенія. ѿ одосійскій судъ съ дворянскою опекою и магистратъ со сиротскимъ судомъ находились въ Орѣховѣ, казначейство въ Мелитополѣ; бердянскій уѣздный судъ и городская ратуша въ Большомъ-Токмакѣ; управлениіе керченскаго градоначальства въ Орѣховѣ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля началось возвращеніе присутственныхъ мѣстъ, чиновниковъ и ихъ семействъ въ приморскіе города Крыма. Керченскіе выходцы болѣе всѣхъ другихъ бѣствовали во время войны, лишились крова, а многіе и средствъ пропитанія, и при возвращеніи ихъ имѣть отводились, по ходатайству градоначальника Антоновича, бесплатно квартиры, а женщинамъ и дѣтямъ и подводы. Давались подводы безъ прогоновъ и для передвиженія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ въ Керчь и Бердянскъ.

Въ Евпаторіи выяснилось, что помѣщикъ уволенный отъ службы Павелъ Ревелюти, находясь при непріятелѣ, торговалъ

тамъ мясомъ и вынудилъ этимъ де-Ферюсака требовать его выѣзда. Губернаторъ предложилъ исправнику объяснить Ревелоти, чтобы онъ до выступленія турокъ и французовъ отнюдь не вѣзжалъ туда.

11-го мая всѣ турецкія войска съ командовавшимъ пашою отправились изъ Евпаторіи въ Константинополь. Остался въ городѣ одинъ французскій баталіонъ, турецкіе купцы и до 2,000 татаръ. Для введенія полицейскаго надзора и устройства былъ отправленъ въ Евпаторію жанд. инт.-кап. Бѣловодскій, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ и. д. городничаго. 16 мая, по приглашенію Ферюсака, Бѣловодскій пріѣхалъ въ Евпаторію. По условію, заключенному имъ съ Ферюсакомъ, 18 мая въ 12 час. дня французскія войска сѣли на суда и опустили въ городѣ свой флагъ. Въ ту же минуту былъ поднятъ русскій коммерческій флагъ, который былъ сигналомъ для вступленія въ городъ жандармской команды и сотни казаковъ, ожидавшей у заставы. Тотчасъ были учреждены караулы и развѣзы по городу. Предварительно этого, въ 11 ч. 30 м., былъ подписанъ Бѣловодскимъ и Ферюсакомъ при свидѣтеляхъ актъ передачи города. Къ 12 час. французскія войска, состоявшія изъ баталіона стрѣлковъ, одной батареи и роты морской пѣхоты съ нестроевыми, всего 840 человѣкъ, были построены развернутымъ фронтомъ противъ церкви. Ферюсакъ представилъ эти войска Бѣловодскому, при чемъ поздравилъ трехъ офицеровъ кавалерами почетнаго легіона. Послѣ этого войска отправились повзводно къ двумъ небольшимъ пароходамъ, которые перевезли ихъ на приготовленный для нихъ большой транспортный пароходъ. Затѣмъ благочинный крымскихъ церквей Родіоновъ отслужилъ благодарственный молебень обѣ оставленіи города непріятелемъ.

Бывшій евпаторійскій городской голова, потомств. почетн. гр. Моше Ароновъ Намбуловъ сообщилъ губернатору, что до конца апрѣля 1856 г. выѣхало изъ Евпаторіи до 7,000 татаръ; между прочимъ мурза Али бей Ширинскій, мурза Карабинскій и мѣщанинъ Османъ Умеръ оглу Чордаклы упорствовали съ выѣздомъ, несмотря на настоянія мушкира Ахметъ—паши, и желали, чтобы наше правительство приняло участіе въ избавленіи ихъ отъ вынужденного выѣзда. Ширинскій готовъ былъ спасти себя и семейство побѣгомъ, но боялся задержанія на нашихъ аванпостахъ.

18 мая управляющій государств. имуществами доносилъ губернатору, что евпаторійскіе татары—государств. крестьяне, узнавъ о дарованномъ имъ всемилостивѣйшемъ прощеніи, ис-

только не уѣзжали въ Турцію, но на прибывшихъ въ Евпаторію изъ Турціи за остальными татарами пяти пароходахъ возвратилось оттуда 25 человѣкъ, которые объявили, что если бы турецкое правительство не удерживало, то всѣ отравившися туда татары возвратились бы въ Крымъ, и внослѣдствіи при первой возможности возвратятся, и что всѣ проживавши въ Евпаторіи татары въ бытность тамъ союзныхъ войскъ предавались распутству, волею и неволею, отчего заражались сифилисомъ. Рѣшено было произвести освидѣтельствованіе всѣхъ татарокъ при принятіи Евпаторіи чрезъ повивальныхъ бабокъ, но ни одной сифилитической больной не оказалось. Здоровье жителей Бѣловодскій нашелъ въ удовлетворительномъ состояніи, болѣзней не было. Городъ былъ разоренъ совершенно, кромѣ немногихъ домовъ; стеколъ и мебели нигдѣ не было. Нечистота, особенно тамъ, где жили турки, была ужасная. Церковь приводилась въ порядокъ.

Очищеніе Евпаторіи шло медленно за недостаткомъ рабочихъ и тачекъ. Положеніе чиновниковъ, лишившихся своихъ домовъ, было особенно печально.

8 іюня былъ оставленъ непріятелемъ г. Еникале, а 10 числа были оставлены союзными войсками Керчь и мѣстность павловской батареи, и возстановлено управление Керчь-Еникальского градоначальства.

Для приема и введенія русскаго управления въ Камышъ и Херсонесскомъ полуостровѣ назначенъ былъ жанд.-полк. Щербачевъ, а для принятия въ управлениі Балаклавы командующиі греческимъ балаклавскимъ баталіономъ Стамати.

Маршалъ Нелісъ увѣдомилъ командаира 3 корпуса бар. Врангеля, что 23 іюня французскія войска окончательно очистятъ Крымъ и что въ тотъ же день будутъ переданы русскимъ занимаемыя ими части южной стороны Севастополя и Херсонесскаго полуострова; англичане же передадутъ Балаклаву нѣсколькими днями позже. Щербачеву приказано было 22 іюня явиться къ начальнику штаба французской арміи генералу Мортенпре для соглашенія о подробностяхъ исполненія сдачи, затѣмъ явиться къ главнокомандующему англійской арміей ген. Кодрингтону и освѣдомиться о времени окончательного отплытія англичанъ и передачѣ намъ занимаемыхъ ими мѣстъ.

Въ концѣ апрѣля 1856 г. посыпалъ Симферополь сардинскій главнокомандующій ген. Ла-Мармора и просилъ о принятіи и сохраненіи нѣкоторыхъ построекъ въ лагерь сардинскихъ войскъ, которыхъ оставлялись въ пользу разоренныхъ жителей

въ той мѣстности: г. Балаклавы и деревень Карапи, Комаровъ и Инкерманской долины. Это были землянки или домики изъ камня и земли. Бараки же изъ досокъ италіанцы продавали или забирали съ собой.

23 июня 1856 г. произошли сдача и принятие Севастополя. Въ этотъ день, въ 7 часовъ утра, всѣ французскія войска сѣли на суда, а маршалъ Пелисье въ 10 час. Въ 1 часъ дня онъ отправился изъ Камышпа, а прочая эскадра съ войсками въ 3 часа пополудни. Въ Камышѣ остались лишь 152 семейства разныхъ торговцовъ. Всѣ бараки проданы были симферопольскимъ купцамъ, большую частью караимамъ. Начальникъ Камышпа ген. Соль говорилъ Щербачеву, что большая часть остававшихся торговцовъ—греки, италіанцы, турки, персы и армяне—люди неблагонадежные, вслѣдствіе чего были установлены усиленные патрули. Это по большей части были бродяги и воры, которые остались здѣсь потому, что у нихъ нечѣмъ было якобы заплатить за мѣста на пароходахъ. Флага русского въ Севастополѣ Щербачевъ не нашелъ, и потому по снятіи французского не былъ поднять русский флагъ. Торжественности не было никакой; къ тому же Щербачевъ не зналъ иностранныхъ языковъ и пользовался переводчикомъ.

30 июня Кондрингтонъ оставилъ Балаклаву. Въ часъ пополудни онъ сѣлъ на суда съ остальными войсками, а въ 7 ч. они вышли изъ бухты. Въ 2 часа Стамати принялъ Балаклаву. Англійскіе бараки оставлены были, вслѣдствіе малой цѣны, предлагавшейся за нихъ, бѣднѣйшимъ изъ пострадавшихъ жителей города, и только нѣкоторые Кондрингтонъ просилъ передать указаннымъ имъ самимъ лицамъ. Остался непроданнымъ и скотъ при двухъ офицерахъ и запасы угля и соломы. Щербачевъ просилъ прислать въ Камышѣ врача, но не было ни одного свободнаго; только Перекопскій уѣздный врачъ Зборовскій, уволенный за нерадѣніе къ службѣ, былъ въ Симферополѣ безъ дѣла. Очистка Сѣверной части Севастополя возложена была на чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ графа Чапскаго; очищеніе же Балаклавы, Георгіевскаго монастыря, Кадыкоя, Комаровъ, Байдарской долины и всей мѣстности отъ Камышевой бухты до каменного моста на Черной рѣчкѣ и шоссе, на Варнаховскаго.

Въ половинѣ юля Розенбергеръ доносилъ, что байдарскіе и другіе татары, разѣзжая по мѣстамъ, гдѣ стояли лагери союзниковъ, собираютъ оставленныя тамъ негодныя вещи, въ томъ числѣ матрацы съ сѣномъ и соломою, тряпье и проч., и просилъ о принятии строгихъ мѣръ противъ пересѣдовъ татаръ въ оста-

вленные лагери для собирания старыхъ вещей. Приняты были соответственные мѣры.

4-го іюля прибылъ неожиданно въ Евпаторію ген.-губ. гр. Строгановъ, но нашелъ городничаго Бѣловодскаго, который уѣхалъ въ Симферополь, «не нашелъ ничего, что бы свидѣтельствовало хотя въ отношеніи одного какого-либо предмета заботливость начальства о приведеніи въ порядокъ и устройство мѣстныхъ управлений». Все было въ томъ же положеніи, въ какомъ оставлено непріятелемъ, «которому приписываются разореніе Крыма», и «только присутствіе нѣкоторыхъ чиновниковъ показало, что Евпаторія уже въ рукахъ нашихъ властей». Медико-полицейская очистка города не была совершено даже начата; на кладбищахъ были полузакрытые гробы, и даже на поверхности земли встрѣчались человѣческія кости. Объ устройствѣ больницы не было принято никакихъ мѣръ, даже карантинныя зданія представляли рѣдкій примѣръ безопасности: зданія не были приведены въ порядокъ, повсюду валялись тряники, шерсть, кости и даже цѣлые трупы павшихъ животныхъ. Кап. Бѣловодскій подалъ объясненіе, изъ которого видно, что положеніе Евпаторіи не было до такой степени ужасно. Непріятелемъ разрушено было 426 домовъ (почти $\frac{1}{4}$ часть города), что придавало городу печальный видъ, который усиливался еще массой навоза и грязи, оставленныхъ за два года болѣе 100,000 жителей и 20,000 лошадей. Къ 20—25 іюля предполагалось совершенно очистить городъ въ санитарномъ отношеніи. Въ покупкѣ и развозкѣ извести, необходимой для очищенія Крыма и въ частности Евпаторіи, много содѣйствовалъ упомянутый выше Пампуловъ. Замѣтимъ здѣсь, что находившіяся въ д. Сакахъ зданія для помѣщенія больныхъ и посѣтителей были сожжены непріятелемъ.

6-го іюля гр. Строгановъ былъ въ Феодосіи и повидимому, какъ сообщалъ городничій, былъ доволенъ распоряженіями.

Въ Ялтѣ въ 1856 г. было всего 36 сносныхъ домовъ, годныхъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, штабовъ и пр. Прочие же въ отсутствіе хозяевъ пришли въ полную негодность, стояли безъ дверей, оконъ и печей.

Въ Камышѣ осталось 152 французскихъ торговца, большую частью безпаспортные бродяги, на установленный шестинедѣльный срокъ. Въ Байдарской долинѣ и Комарахъ осталось много бараковъ, а въ нихъ деревянной посуды, бутылокъ и пр. Татары собирали ихъ, пока не запретили. Всего бараковъ было оставлено въ Балаклавѣ 202, въ Кадыковѣ 449, въ Ко-

марахъ 248, въ Карани 210, возлѣ Алсу 107, на севастопольскихъ хуторахъ 1184, итого 2400. При иѣкоторыхъ были и маленькие бараки, всего 115. Сожжено было англичанами передъ выступленіемъ 150 большихъ бараковъ, иродано 61 и подарено 143.

15 марта была прекращена свободная торговля въ Балаклавѣ, о чёмъ объявлено было иностранцамъ съ предложеніемъ имъ того же числа выѣхать изъ города. Камышъ, гдѣ находились всѣ торговцы и частные бараки, 16 августа былъ уничтоженъ, и мѣсто это, засоренное разнымъ хламомъ, выижено. Осталось въ Камышѣ только отдалено стоявшее зданіе театра, такъ какъ не нашлось на него покупателей *).

Бахчисарайскій купецъ Варшеръ купилъ у англичанъ мѣшки, между прочимъ отъ соломы. Въ сентябрѣ 1856 г. оказалось цѣлыхъ и крѣпкихъ 3400, а бывшиѣ съ соломой погнили. Солома эта и уголь въ 900 мѣшкахъ уступлены были комитету по очисткѣ мѣстностей, занимавшимся англійскими войсками; письменный отзывъ Кодрингтона объ этомъ былъ переданъ Розенбергеру, обозрѣвавшему лагери иностранныхъ войскъ до ихъ выбытия изъ Крыма. Солома и уголь отданы были балаклавскимъ жителямъ, а мѣшки пошли на потребности комитета.

Иностранны-подданные евреи изъ Камыша и Балаклавы пробирались черезъ аванюсты въ Симферополь и сманивали за границу евреевъ-солдатъ военно-рабочихъ ротъ и другихъ частей. Случаевъ дезертирства евреевъ было довольно много; въ одномъ іюлѣ 1856 г. бѣжало восемь евреевъ инвалидной роты, состоявшей при Баяутскомъ военно-временному госпиталѣ въ Симферополѣ **).

Въ бывшемъ лагерѣ иностранныхъ войскъ, преимущественно въ Камышѣ и Балаклавскомъ округѣ, осталось иѣсколько сотъ разноплеменныхъ людей, изъ которыхъ большая часть не имѣла ни паспортовъ, ни средствъ къ жизни и предавалась воровству, грабежу и даже убийствамъ. Чтобы положить скорый и рѣшительный предѣлъ этимъ беспорядкамъ, гр. Строгановъ предложилъ Таврическому губернатору 7 іюля 1856 года поручить полковнику Щербачеву сдѣлать точную перепись этимъ иностранны-подданнымъ, съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ имѣсть собственность въ товарахъ и громоздкихъ вещахъ и снабженъ

*) О распоряженіяхъ относительно восстановленія порядка въ приморскихъ городахъ, занятыхъ иностранными войсками. Св. 197, № 133. На 600 л.

**) Св. 102, № 77 п 78.

паспортомъ, и кто именно и какого государства подданные не имѣютъ никакихъ письменныхъ видовъ; всѣмъ вообще иностранцамъ объявить срокъ для распродажи имущества 15 августа или вывоза заграницу, кроме товаровъ, о которыхъ сдѣлано особое распоряженіе, послѣ чего это имущество истребить на мѣстѣ или предоставить владѣльцу земли, на коей находятся вещи, потому что въ Камышѣ никакого населенія не должно быть, и на владѣльческихъ земляхъ никто не въ правѣ складывать постороннія вещи; всѣхъ безписьменновидныхъ иностранцевъ немедленно взять подъ строгій надзоръ полиціи и употребить всѣ старанія отправить ихъ скорѣе заграницу на иностранныхъ судахъ, приходящихъ въ Камышъ и Балаклаву, причемъ за отправку неимѣвшихъ средствъ уплачивать шкиперамъ изъ особой суммы до Константинаополя, примѣрно по 3 р. или болѣе за человѣка; бродягъ признавалось нужнымъ заключать въ острогъ. Въ распоряженіе Щербачева назначена сотня казаковъ и сотня чиновъ греческаго Балаклавскаго баталіона. 16 іюля Щербачевъ началъ отправку беспаспортныхъ и паспортныхъ иностранцевъ. Шкиперамъ платили по 30 франковъ до Константинаополя, лишь бы они убрались скорѣе. Высылка оставшихся бродягъ производилась также изъ Евпаторіи и ѡеодосіи, подъ угрозой, въ случаѣ нежеланія уѣхать, оставаться въ острогѣ и быть зачисленными въ арестантскія роты. Шлялось по полуострову много безписьменновидныхъ турокъ и армянъ. Забирали ихъ въ Симферополь, Керчи, Бахчисараѣ, Отузахъ и пр. и отправляли заграницу. 50 человѣкъ изъявили желаніе остаться въ Россіи, при чёмъ 38 просили причислить ихъ къ греческимъ семействамъ близъ Маріуполя, 5 человѣкъ—изъ уроженцевъ Крыма—къ своимъ семействамъ въ Крыму (унт.-офиц. Николай Ревелоти, рядовые Евтимію, Георгію, Афейдули и Георгію Бородаенко). Кромѣ этихъ пяти лицъ потомъ еще нѣсколько человѣкъ остались въ Крыму, особенно въ Бахчисараѣ*).

Было и много самозванцевъ, выдававшихъ себя за легіонеры сформированного въ придунайскихъ княжествахъ баталіона и просившихъ полугодового пособія. Разъяснено было имъ, что это пособіе выдается только легіонерамъ, вышедшимъ въ отставку при расформированіи баталіона, а не ранніе, какъ сдѣлали они. Всѣ они бродяжничали въ Карасубазарѣ, Евпаторіи, Бердянскѣ, ѡеодосіи, Ялтѣ, ничѣмъ не занимались, вымогали пособій (напр. по 60 дес. земли), продавали свои документы. Всѣхъ ихъ было

* Дѣло о высылкѣ изъ Камыша, Балаклавы и другихъ мѣстъ иностранцевъ, оставшихся въ губерніи по выводѣ иностранныхъ войскъ. Св. 197, № 40.

до 600 человѣкъ. Возня съ ними тянулась до 1859 г., когда они должны были приписаться къ известнымъ обществамъ подъ угрозой высылки, въ качествѣ бродягъ, заграницу.

Изъ иностранцевъ, бывшихъ при непріятельскихъ войскахъ въ Евпаторіи, остались четверо армянъ—турецко-подданныхъ. Приняли же русское подданство въ Евпаторіи до 15 болгаръ, 9 армянъ и 9 грековъ.

Нѣкоторые изъ французовъ, яко бы съ дозволенія русскаго начальства, остались по окончаніи войны въ Севастополь, стали строить бараки и дома и заводить торговлю. 4 ноября 1856 г. имъ было велѣно выѣхать въ теченіе 7 дней въ Евпаторію, а оттуда заграницу. Они отговаривались начатой торговлей, но товара у этихъ французовъ оказалось очень мало. Съ разрѣшенія государя они были оставлены «до окончанія своихъ дѣлъ», но ни въ какомъ случаѣ на продолжительное время, «чтобы не было вреда для мѣстнаго купечества». Они должны были дать подписку не заводить новыхъ дѣлъ и не выписывать новыхъ товаровъ. Крайній срокъ назначенъ былъ имъ 15 мая 1857 г. Нѣкоторые приняли русское подданство, а другіе упорствовали выѣздомъ изъ Севастополя и Евпаторіи до конца 1857 г.*).

Полковникъ Щербачевъ, найдя въ Камышѣ бараки, пристани, шлюпки и др. предметы, оставленные за негодиностью французскими войсками, продалъ ихъ съ аукціона и выручилъ 500 руб., которые были выданы въ пособіе разнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ минувшей войны. Караймы Зара Фирковичъ и Кефели изъявили желаніе купить затонувшія въ морѣ близъ береговъ Камышевой и Казачьей бухты разбитыя бурею разныя суда, числомъ до десяти, предлагая 400 р. въ пользу пострадавшихъ въ Крыму во время войны.

Чугунныя трубы отъ севастопольского водопровода были сняты непріятелемъ, и изъ нихъ устроенъ былъ водопроводъ въ Камышѣ. Общество караимовъ и евреевъ, купившихъ французскіе бараки, снимали эти трубы и продавали разнымъ лицамъ въ Симферополь и Бахчисарѣ. Велѣно было эти трубы арестовать и доставить въ Севастополь. Сумма, вырученная отъ продажи бараковъ и другихъ вещей, назначалась въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Ліонѣ и другихъ мѣстахъ Франціи. Всего выручено было 5963 франка 60 сантимовъ. Въ числѣ прочихъ предметовъ были проданы и водопроводныя трубы, которыя купилъ графъ Демезонъ за 2,000 франковъ (500 р.). Эти трубы были задержаны, но сорокъ еще раньше были увезены изъ Камыша

*) Св. 197, № 40.

въ имѣніе гр. Демезона. Графъ Строгановъ, писалъ, что по правиламъ международного права, соблюдаляемъ всѣми образованными націями, принято, что всяко го рода движимыя вещи, отчужденныя во время войны, не возвращаются бывшему ихъ владѣльцу по окончаніи войны, а потому и на возвратъ упомянутыхъ трубъ, взятыхъ непріятелемъ во время войны, казна не имѣеть права, также какъ и частное лицо, и предлагалъ губернатору выдать трубы Демезону. Иначе смотрѣло на это дѣло морское вѣдомство. Командиръ севастопольского порта Юхаринъ писалъ: «Я полагаю, что общественные права цѣлаго города въ необходимой потребности снабженія жителей и войскъ водою должны быть предпочтены частному лицу, гр. Демезону, который купилъ трубы у негоціантовъ, не доказавшихъ никакими документами права владѣнія этой движимостью. Французское и англійское интенданство продали всю принадлежавшую имъ движимость русскимъ купцамъ, караимамъ и жидамъ, на что и выданы отъ нихъ свидѣтельства, а затѣмъ все осталльное брошенное непріятелемъ, по моему мнѣнію, должно быть возвращено прежнимъ владѣльцамъ; въ противномъ случаѣ всякий иностранецъ французско или англійско-подданный имѣеть право продать все оставшееся въ Севастополѣ, какъ то: якоря, систерны, снаряды, лѣсь съ бастіоновъ и пр. Международное право предоставляетъ непріятелямъ владѣніе движимостію по окончаніи войны, но не даетъ никакого права каждому спекулятору называть своею собственностью всякую вещь, оставленную непріятелемъ. При томъ я не считаю водопроводовъ движимостью, потому что это зданіе, устроенное для извѣстной цѣли, какъ казармы и всѣ сооруженія съ Севастополѣ, и никакой негоціантъ не имѣеть права безнаказанно разорять ихъ». Севастопольское морское вѣдомство арестовало въ Камышѣ изъ куиленныхъ Демезономъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ 98 цѣлыхъ и 3 перебитыхъ. Предложено было гр. Демезону и тѣмъ лицамъ, у которыхъ онъ купилъ трубы, представить доказательства ихъ права владѣнія. Демезонъ представилъ расписку въ продажѣ ему 250 трубъ отъ члена французской комиссіи. Дѣло дошло до комитета министровъ, который положилъ возвратить Демезону 500 р., а трубы у него взять. Въ имѣніи Демезона оказалось на лицо чугунныхъ 55 трубъ и глиняныхъ 400 *).

Въ іюнѣ 1855 г. были перевезены въ Одессу для обмена на плѣнныхъ жителей Добруджи 165 чел. жителей Евпаторіи, въ

*) Дѣло о чугунныхъ трубахъ, снятыхъ непріятелемъ отъ севастопольского водопровода. Св. 193, № 181.

томъ числѣ священникъ Манжелей, помѣщикъ Ватковскій, дворянинъ Больдані, отст. чин. Короленко, учитель Васильевъ, жена чиновника Шпилярскаго, письмоводитель предв. двор. Рудковскій и др. Въ октябрѣ прибыло 32 человѣка бывшихъ въ плѣну жителей Евпаторіи, между прочимъ приставъ Решетиловъ, тит. совѣтн. Теребинскій, тит. совѣтн. Красовскій, губ. секр. Аверьяновъ, колл. рег. Востриковъ.

Много возни было съ греческими волонтерами. Въ мартѣ 1855 г. штабъ главнокомандующаго потребовалъ возврашенія въ Севастополь греческихъ волонтеровъ, которые выписались изъ госпиталя и праздно шатались и безчинствовали въ Симферополѣ. Въ апрѣль 98 человѣкъ были уволены отъ службы, за нежеланіемъ продолжать ее, и отправлены за Перекопъ, въ Николаевъ, Одессу, Измаилъ, Килиевъ, Херсонъ, Бердянскъ. Изъ нихъ 58, не дождавшись отправки, разошлись и не были отысканы. Нѣкоторые изъявили желаніе снова поступить на службу, но въ этомъ имъ было отказано. Эти греческие волонтеры составляли «легіонъ Императора Николая I». Начальникомъ его былъ князь Панаоти Мурузи. Легіонеры эти, посылавшіеся въ Симферополь по казенной надобности, собирали здѣсь пожертвованія, что было имъ строго запрещено. Нѣкоторые изъ отправленныхъ за Перекопъ хотѣли остататься въ Симферополѣ, но въ этомъ имъ было отказано. Симферопольское греческое общество согласилось по очереди отводить квартиры легіонистамъ, выписаннымъ изъ госпиталя, но еще слабымъ и не могшимъ нести службу до выздоровленія. Нѣкоторые волонтеры за дурное поведеніе увольнялись отъ службы и высылались въ Симферополь для отправленія на родину. Въ началѣ 1856 г. 80 человѣкъ греческаго баталіона подъ конвоемъ изъ 50 человѣкъ и офицера отправлены были въ Килиевъ; въ Сарабузахъ они пытались произвести возмущеніе, но, испугавшись угрозъ, успокоились. Въ началѣ февраля отправлено еще 38 легіонеровъ, не пожелавшихъ остататься далѣе на службѣ. Командующимъ легіономъ въ 1856 г. былъ полк. Панаафанасопуло. Въ іюнѣ 1856 г. легіонъ былъ расформированъ. Выселенные въ Таганрогъ греки бывшаго легіона въ началѣ 1856 г. просили объ освобожденіи ихъ отъ полицейскаго надзора и выдачѣ документовъ для возврашенія на родину. Въ апрѣль 1856 г. предложено волонтерамъ, оставшимся въ Бердянскѣ, возвратиться на родину или принять русское подданство и причислиться къ городскимъ сословіямъ или обществамъ. Желавшимъ возвратиться заграницу выдавалось годовое жалованье и кормовыхъ по 15 коп. въ сутки

до перехода за границу или передачи на судно за условленную плату. Остававшимся назначались полугодовое жалованье, льгота на 10 лѣтъ отъ платежа повинностей и кормовые деньги до прибытия въ избранныя мѣста жительства*).

Байдарская долина была почти совсѣмъ оставлена татарами. Были случаи враждебнаго отношенія ихъ къ войскамъ и по окончаніи войны. Такъ въ апрѣль 1856 г. былъ убитъ одинъ казакъ и крестьянинъ. Христіанское населеніе этой мѣстности находилось въ тревожномъ состояніи. Съ другой стороны южно-бережскіе татары боялись насилий и репрессалій, чѣмъ злоупотребляли греки Балаклавскаго баталіона и казаки. Для подвигенія порядка въ мѣстахъ, близкихъ къ расположению непріятельскихъ войскъ, и по всему южному берегу Крыма былъ усиленъ военный постъ. Въ маѣ 1856 г. двѣ роты стояли въ Ялтѣ, двѣ въ Алуштѣ.

XVI.

Пособія обывателямъ Таврической губерніи. Помощь и льготы дворянамъ, чиновникамъ и другимъ сословіямъ и лицамъ. Операциія съ оставшимся за выходомъ войскъ провіантъ. Свѣдѣнія объ исполненныхъ населеніемъ новинностяхъ. Комиссія для изслѣдованія злоупотребленій интенданства и госпитального вѣдомства.

По окончаніи войны правительство и администрація Новороссійскаго края, и въ частности Таврической губ., были заняты вопросомъ о вознагражденіи населенія за понесенные во время войны убытки выясненіемъ принесенныхъ обывателями жертвъ и отбытыхъ повинностей.

Въ началѣ 1856 г. губернаторъ гр. Адлербергъ, поддерживая ходатайство управляющаго палатой государственныхъ имуществъ Брадке у графа Киселева, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ соображенія относительно «пособія, какое по поводу бывшихъ военныхъ обстоятельствъ необходимо оказать обывателямъ Таврической губерніи для возстановленія разстроеннаго ихъ хозяйства и для доставленія имъ возможности удовлетворять воинскимъ потребностямъ какъ перевозочными средствами, угрожающими совершеннымъ истищеніемъ, такъ и удовольствованіемъ арміи сѣномъ, въ столь значительномъ количествѣ потребномъ, а также къ исполненію яровыхъ посѣвовъ».

Государь повелѣлъ купить для государственныхъ крестьянъ Таврической губ. 3,000 паръ воловъ. Киселевъ требовалъ вмѣ-

* Дѣло о греческихъ волонтерахъ. ч. I, ч. II, ч. III. Св. 194, № 15.

стъ съ тѣмъ собрать свѣдѣнія о необходимомъ еще скотѣ для покупки его впослѣдствіи. Скотъ приказано было купить въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ и Черноморью, а деньги отпустить изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи интенданства южной арміи. Таврической налать государств. имущество было предложено, по мѣрѣ покупки скота, распредѣлять его между селеніями и хозяевами, наиболѣе нуждающимися въ этомъ пособіи, какъ для посѣвовъ, такъ и для исполненія по томъ нарядовъ, а для покупки воловъ командировать вполнѣ благонадежныхъ чиновниковъ. Командовавшій войсками въ Крыму ген.-адъют. Лидерсь, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій и отсутствія надобности въ большихъ перевозкахъ для арміи, въ видахъ сбереженія пользы казны, приказалъ интенданству отпустить деньги на покупку только 1000 паръ воловъ (до 80,000 руб.), а вмѣсто остальныхъ 2000 отдать палатѣ 1,500 порціонныхъ воловъ, отданныхъ на содержаніе промышленникамъ, а также передать палатѣ воловъ, состоявшихъ на лицо въ подвижныхъ магазинахъ съ повозками и принадлежностями (около 1000 паръ воловъ).

Въ началѣ апрѣля 1856 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе о покупкѣ для государств. крестьянъ Таврической губ. новыхъ 7,000 паръ воловъ, съ отпускомъ до 500,000 руб. изъ государственного казначейства.

Эти пособія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: для Симферопольского округа было доставлено въ іюнь 2250 паръ воловъ въ д. Сарабузы (изъ нихъ 250 отъ интенданства), гдѣ они были освидѣтельствованы. Для Перекопскаго округа прибыло 1850 паръ воловъ въ г. Перекопъ и д. Мечетлы-Китай. Для Евпаторійскаго округа волы принимались отъ интенданства. Для Феодосійскаго округа до 300 паръ воловъ доставлено въ Феодосію. Для Днѣпровскаго округа въ д. Аэрчи доставлено 1,500 паръ. Для Берданскаго округа въ Большой Токмакъ доставлено 1000 паръ. Для Мелитопольскаго 1000 паръ.

Окончательное назначеніе, кому именно изъ поселянъ дѣйствительно нужно было дать въ пособіе воловъ, предоставлено было палатой полному сельскому сходу по каждому обществу. Для наблюденія за правильною покупкою скота и справедливою раздачею его генераль-губрнаторъ прислалъ въ Таврическую губ. чиновниковъ Варпаховскаго и Розальонъ-Сошальскаго. Были, конечно, жалобы на неправильную раздачу воловъ; сельскіе головы и старости брали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр.

въ Узенъбашской волости) взятки. Происходили разслѣдованія*).

Въ іюнѣ 1856 г. населенію Новороссійскаго края и въ частности Тавриды оказана была, во вниманіе къ большимъ его пожертвованіямъ въ минувшую войну, и другая высочайшая милость, именно пожаловано было въ пособіе безвозмездно все остававшееся число лошадей и повозокъ, назначенныхъ къ расформированію 6-ти конныхъ полубригадъ подвижного провіантскаго магазина, находившихся на Крымскомъ полуостровѣ, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе этого пособія было сдѣлано по непосредственному распоряженію ген.-губ. графа Строганова.

Для пріема отъ военного вѣдомства всеми лошади и повозки, въ числѣ 11,000, и повозокъ, въ числѣ 3500, и раздачи ихъ по назначению были учреждены двѣ комиссіи: одна въ Мелитополь, подъ предсѣдательствомъ состоявшаго при ген.-губ. полковника Кароянн, изъ смотрителя колонії Молочанскаго округа, мелитопольского исправника и окружнаго начальника государства имуществъ, а другая въ Симферополь, подъ предсѣд. чиновника особыхъ порученій Турчанинова, изъ симферопольского исправника, окружнаго начальника и смотрителя крымскихъ нѣмецкихъ колоній.

До распредѣленія этихъ лошадей и повозокъ между обывателями все это имущество немедленно, съ расформированіемъ полубригадъ, принималось въ гражданское вѣдомство и передавалось на сбереженіе нѣмецкимъ колонистамъ Таврической губ., «отличающимся порядкомъ любіемъ, добросовѣстностію и имѣюющимъ къ исполненію сего самыя значительныя противъ всѣхъ другихъ сословій матеріальныя средства».

Для приведенія въ исполненіе этого дѣла, ген.-адъют. Лидерсъ предписалъ направить 4 полубригады въ колоніи Мелитопольскаго округа и двѣ въ колоніи Кропенталь и Розенталь Симферопольскаго уѣзда и сдать указаннымъ комиссіямъ лошадей съ повозками и упряжью, по описямъ и согласно изданнымъ интенданствомъ правиламъ, съ отмѣтками о состояніи каждой лошади и повозки. По принятіи лошадей гр. Строгановъ предписалъ безъ малѣйшаго промедленія выпустить ихъ на подножный кормъ, для чего отвести мяста на колоніальныхъ земляхъ или пріискать на ближайшихъ земляхъ вѣдомства государства имуществъ или владѣльческихъ, за плату, какая назначена будетъ комиссию, подъ надзоромъ нанятыхъ сторожей за табунами.

*.) Дѣло о вспомоществованіи обывателямъ Таврической губ. отъ казны 3000 паръ воловъ. Св. 192, № 120.

Въ возмѣщеніе расходовъ по операциіи часть лошадей предложено продать; для сбереженія же означеннаго имущества до распределенія его назначить особыхъ лицъ и дать имъ инструкціи. Окочательную разсортовку всего имущества подвижного магазина должно было окончить до 1 августа.

Въ началѣ іюля Строгановъ сдѣлалъ слѣдующее распределеніе назначенаго обывателямъ Таврической губ. пособія: а) помѣщичьимъ крестьянамъ, преимущественно недостаточныхъ владѣльцевъ—собственно Крымскаго полуострова 800 лошадей со сбруею и 300 повозокъ съ принадлежностью; отдельно съверныхъ уѣздовъ: 500 лошадей со сбруею и 200 повозокъ съ принадлежностью; б) нѣмецкимъ колонистамъ 1200 лошадей со сбруею и 300 повозокъ съ принадлежностью; в) жителямъ городовъ 600 лошадей со сбруею и 300 повозокъ съ принадлежностью, въ слѣдующемъ разсчетѣ: г. Симферополю 100 лошадей и 50 повозокъ, Бахчисараю 100 лошадей и 50 повозокъ, Евпаторіи 100 лошадей и 50 повозокъ, Перекопу и Армянску 100 лошадей и 50 повозокъ, Карасубазару 60 лошадей и 30 повозокъ, Феодосіи 60 лошадей и 30 повозокъ, м. Геническу 80 лошадей и 40 повозокъ; г) Керчь-Еникальскому градоначальству 600 лошадей и 300 повозокъ и д.) поселенцамъ Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона 300 лошадей и 150 повозокъ. Всего на Таврическую губ. приходилось 4000 лошадей и 1550 повозокъ.

Губернскому предводителю дворянства съ депутатскимъ собраниемъ предложено распределить означенное число лошадей и повозокъ истинно нуждающимся въ пособіи владѣльческимъ крестьянамъ. Въ городахъ распределеніе пособія предоставлено усмотрѣнію губернатора. Пріемщики должны были явиться въ колоніи Кроненталь и Розенталь немедленно по распределеніи и принимать безъ браковки имущество отъ комиссіи, которая должна была разсортовать его на три разряда: высшій, средний и низшій и распределить его пропорціонально между вѣдомствами. Попечительному комитету объ иностраныхъ поселенцахъ южной Россіи, управляющему Керчь-Еникальскимъ градоначальствомъ и командиру Балаклавскаго греческаго баталіона предоставлено распределеніе и пріемъ назначенныхъ имъ числа лошадей и повозокъ.

Распределеніе, приговоры и пр. и назначеніе пріемщиковъ производились въ іюль 1856 г. Симферопольская, Бахчисарайская и Перекопская думы постановили: назначенное этимъ городомъ пособіе продать по вольнымъ цѣнамъ и вырученныя

деньги раздать самымъ бѣднымъ семействамъ въ городѣ, особенно вдовамъ и сиротамъ мѣщанского сословія. Евпаторійскіе татары заявили, что изъ ихъ общества потерпѣвшихъ убытки отъ войны не имѣется, а потому, «единомысленно изливъ отъ души чувства благодарности за всемилостивѣшее вниманіе къ нимъ и милостивое имъ прощеніе за проступки нѣкоторыхъ затѣненныхъ разсудкомъ татаръ», съ покорностю просили приговоръ ихъ представить на усмотрѣніе высшей власти. Караймское евпаторійское общество изъявило желаніе принять только шесть лошадей въ возмѣщеніе отобранныхъ союзниками лошадей и дилижана у бѣдныхъ караймовъ Самуила Койчу и Юсуфа Чомана. Остальное все пособіе было предназначено христіанскому населенію Евпаторіи, которое болѣе всего пострадало во время войны. Пожалованныя Бахчисараю лошади и повозки съ принадлежностями были проданы за 1733 р., которые розданы были обывателямъ, лишившимся во время военныхъ дѣйствій домовъ и имущества.

Жители Карасубазара, выходя изъ того положенія, что дѣлали пожертвованія добровольно и особенно нуждающихся среди нихъ нѣть, рѣшили этихъ лошадей и повозки продать и вырученную сумму выслать въ приказъ общественного призрѣнія, чтобы капиталъ, возрастаю отъ времени, могъ служить жителямъ этого города въ отвращеніе нуждъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Выручено было 1,684 р. 10 к.

Полубригады подвижныхъ магазиновъ были расформированы, и вся вещественная принадлежность ихъ передана мелитопольскимъ колонистамъ.

Затрудненія въ пріемѣ этого пособія произведены были только медленностью предводителей дворянства, нераспорядительностью и уклончивостью пріемщиковъ: назначенный Симферопольскимъ предводителемъ для пріема 800 лошадей и 800 повозокъ дворянинъ колл. секр. Папахристо отъ обязанности этой отказался по болѣзни; губ. секр. Каракашъ, начавъ пріемъ въ колоніи Розенталь, «почувствовалъ незддоровье» и уѣхалъ, оставивши 20 человѣкъ крестьянъ изъ Саблынской экономіи, назначенныхъ для присмотра за лошадьми; назначенный вмѣсто него чиновникъ депутатскаго собранія Ровняковъ отправился съ дворянами Евпаторійскаго и Перекопскаго уѣздовъ и крестьянами, но на другой день возвратился и заявилъ, что даннаго ему порученія исполнить не можетъ, вслѣдствіе бѣдности, недостаточнаго числа назначенныхъ для присмотра крестьянъ и по болѣзни. Тогда назначены были для пріема поручикъ Нотара и колл. ассес. Мар-

тыновъ, но и. д. губернского предводителя Симферопольской предв. двор. Аверкіевъ не ручался и за исполненіе ими этого дѣла, особенно въ виду отдаленности экономій, рабочаго времени и недостатка людей. Онъ просилъ содѣствія таврической палаты государства, имущество и губернатора, о чёмъ просилъ и чиновникъ Турчаниновъ, писавшій, что эта медлительность причиняетъ вредъ крестьянамъ, такъ какъ отъ просрочки увеличиваются расходы. Такъ и случилось: кол. асс. Мартыновъ началъ пріемъ и, не окончивши его, уѣхалъ и не являлся три недѣли *).

Для исполненія высочайшаго повелѣнія объ изысканіи наиболѣйшихъ по мѣстнымъ условіямъ способовъ вознагражденія жителей Новороссийскаго края за рабочій ихъ скотъ, погибшій отъ усиленныхъ военныхъ перевозокъ, Новороссийскій генералъ-губернаторъ предложилъ 30 апрѣля 1856 г. собрать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по каждому уѣзду и городу о погиблѣ рабочемъ скотѣ, т. е. лошадяхъ и волахъ, при исполненіи ими перевозокъ для войскъ по наряду, начиная съ 1 мая 1854 г. При этомъ высказывалась надежда, что благородное дворянство, ревнивъ, какъ всегда, къ пользѣ общей, не увеличить затрудненій государственной казны требованіемъ за потери, понесенные помѣщичими экономіями въ рабочемъ скотѣ.

Дворянство Феодосійскаго уѣзда, потерпѣвшее сильно отъ наряда подводъ въ симферопольскіе госпитали отъ 1 февраля 1855 по апрѣль 1856 г., а также для перевозки провіанта и топлива войскамъ, первое отказалось отъ вознагражденія. За пимъ отказались отъ этого вознагражденія дворянѣ Ялтинскаго, Переясковскаго, Мелитопольскаго, Евпаторійскаго и Симферопольскаго уѣздовъ. Бердянскій предводитель представилъ вѣдомость: пала 21 лошадь и 103 вола. У Днѣпровскихъ дворянъ пало 17 лошадей и 45 воловъ.

Въ большинствѣ городовъ павшихъ лошадей и воловъ не было. Жители г. Алешекъ хотя и потерпѣли незначительную гибель лошадей при исполненіи военныхъ перевозокъ по наряду, но, «жертвуя и изъявляя желаніе и на будущее время при надобности жертвовать по возможности», не желали получить за нихъ никакого вознагражденія. Замѣтимъ здѣсь, что судохозяева обществъ г. Алешекъ и с. Голой Пристани за переправу войскъ въ 1855—1856 гг. черезъ Днѣпръ получили 2576 руб. 36 коп.

*) Дѣло о всемилостивѣйшемъ пожалованіиъ жителямъ Новороссийскаго края 11,000 лошадей и 3500 повозокъ отъ состоящихъ при 2 арміи 6 конныхъ полубригадъ. Св. 102, № 79.

Жители Перекопа и Армянска не могли представить данныхъ о томъ, ири какой именно перевозкѣ тяжестей пали ихъ волы не имѣли и удостовѣреній отъ высшаго начальства, но вѣдомость составили и изъявили желаніе получить за павшій свой скотъ наличными деньгами. Всего пало у нихъ 68 лошадей и 27 воловъ.

Муфтій доносилъ, что магометанское духовенство несло повинности паравнѣ съ государственными крестьянами, лишилось всего скота и терпитъ крайнія бѣдствія, и просилъ о надѣленіи духовенства скотомъ или денежномъ вознагражденіи, но о числѣ павшаго скота вѣдомости не представилъ.

Въ іюль 1857 г. палата государств. имуществъ представила свѣдѣнія о павшемъ скотѣ у государств. крестьянъ съ 1 мая 1854 г. по 1 мая 1856 г. Всего пало у нихъ 12,817 лошадей, 35,019 воловъ и 523 верблюда.

Губернаторъ Жуковскій докладывалъ ген.-губ. гр. Строганову, что, «по его мнѣнію, ни по одному вѣдомству не представляется надобности въ вознагражденіи за палый скотъ при бывшихъ военныхъ перевозкахъ. По вѣдомству палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ наиболѣе показано упала скота, свѣдѣніе объ этомъ не сопровождено со стороны палаты никакими несомнѣнными удостовѣреніями, которыя требовались, и поселянамъ, кромѣ общихъ льготъ и облегченій, оказано уже пособіе въ значительной мѣрѣ скотомъ и хлѣбомъ» *).

Въ февралѣ 1856 г. позаимствовано было изъ симферопольскаго центральнаго магазина вѣдомства государств. имуществъ 1,600 четв. ржи 9—пудового вѣса, съ тѣмъ, чтобы рожь эта была возвращена въ магазинъ натурою. Въ апрѣль, въ виду потребности хлѣба на продовольствие горныхъ татаръ и обсыпаненіе полей, Брадке просилъ возвратить хлѣбъ натурой, или уплатить за эту рожь деньгами по 4 р. 50 к. четв. Затлеръ, въ виду выхода войскъ, предлагалъ возвратить этотъ долгъ мукой, но Брадке не соглашался, однако безъ результата. Так же позаимствованыя изъ запасныхъ магазиновъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ 20,000 четв. ржи возвращены были почти исключительно мукой и сухарями. Ржи въ самомъ дѣлѣ трудно было достать въ Таврической губ. Но общества кое-какъ обсыменили поля своими средствами..

Бердянскій 1-ой гильдіи купецъ Фронштейнъ, въ качествѣ комиссіонера военнаго вѣдомства, принялъ на себя распродажу

* Дѣло о доставленіи свѣдѣній о погибшемъ рабочемъ скотѣ обывателей Таврической губ. при исполненіи ими перевозокъ для войскъ по наряду съ 1 мая 1854 г. Св. 197, № 38.

жу своимъ собственнымъ распоряженіемъ всѣхъ остававшихся излишними въ районѣ интенданства 2-ой арміи провіантскихъ запасовъ по возможно выгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ и ни какъ не ниже нормальныхъ цѣнъ.

Еще въ іюль генераль-интендантомъ 2-ой арміи Затлеромъ составлена была вѣдомость о запасахъ въ Таврической губ., которые, за выходомъ войскъ изъ нея, оставались излишними для арміи и могли быть разданы жителямъ въ ссуду или употреблены для иного назначенія. Изъ этого числа припасовъ оставлялись въ Таврической губ. для продовольствія одной дивизіи до 50,000 четв. провіанта, и сверхъ того интенданtantъ считалъ возможнымъ перевезти на Кавказъ для тамошнихъ войскъ 110,000 четв. муки, 11,000 четв. крупы и 15,000 овса. Затѣмъ въ съверныхъ уѣздахъ губерніи оставалось и отдано было въ гражданское вѣдомство: сѣна 630,200 п., въ Крыму 887,944 п.; въ Таврической губ. вообще: муки 251,338 ч., сухарей 54,028 ч., крупы 35,316 ч., овса 93,929 ч., ячменя 15,739 ч., гороху 5,319 пуд., соли 3,686 пуд., капусты-сухой 5,230 ведеръ, квашеної 3,777 ведеръ, дровъ 4,509 саж.

Часть оставшихся продуктовъ помѣщики желали взять замообразно, часть желали купить. Собраны были, конечно, справочные цѣны, которыя оказались выше назначенныхъ предводителями дворянства. Затѣмъ высочайше положено было выдавать продукты въ видѣ ссуды обществамъ, за ихъ поручительствомъ или подъ залоги, съ пополненіемъ ихъ въ теченіе 1, 2 и 3-хъ лѣтъ натурою или деньгами по справочнымъ цѣнамъ. Такая ссуда была сдѣлана бѣднѣйшимъ жителямъ Балаклавы, возвращавшимся на прежнее мѣсто жительства, симферопольскому купеческому обществу, Бахчисарайскому мѣщанскому, крестьянамъ Маячковской волости. Большая ссуда была сдѣлана симферопольскимъ купцамъ Бычкову, Розенштейну, Фомиліанту, Шрейбера подъ залогъ 75,000 рублей и другимъ. Много запасовъ продано съ публичныхъ торговъ. Помѣщики очень много брали, потому что урожай въ 1856 г. былъ весьма плохъ.

Интендантскіе припасы до раздачи ихъ въ ссуду были разсортированы особыми комиссіями. Нѣкоторые помѣщики, напр. Перекопскаго уѣзда Карпенко, жаловались, что они не могутъ получить въ ссуду запасовъ, несмотря на разрѣшеніе, а евреи-спекулянты получаютъ по 20,000 четв. на одно лицо. Особенно дѣлала это симферопольская провіантская комиссія, что гр. Строгановъ ставилъ на видъ губернатору Жуковскому, указывая, что прежде надо удовлетворять нуждающихся, а затѣмъ

уже въ крайности продавать спекулянтамъ. Гр. Строгановъ указывалъ также, что Таврическая палата государств. имуществъ отклоняла просьбы крестьянъ о ссудѣ имъ хлѣба, который крестьяне должны покупать у спекулянтовъ, укоряя палату за то, что она отказалась принимать интендантскіе припасы, то по недоброкачественности ихъ, то подъ тѣмъ предлогомъ, что население въ нихъ не нуждается, и такимъ образомъ опрометчиво поступаетъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ народное продовольствие; предлагалъ измѣнить такой неправильный образъ дѣйствій подъ угрозой, въ случаѣ, если обнаружится недостатокъ продовольствія у крестьянъ, строгой ответственности членовъ палаты. Съ половины августа палата государств. имуществъ стала дѣйствительно содѣйствовать крестьянамъ въ покупкѣ этихъ припасовъ. Такъ Рубановское общество купило 360 четв. муки и крупы съ разсрочкой платежа на два года. Окружнымъ начальникамъ предложено было собрать свѣдѣнія, сколько каждому обществу нужно продовольствія изъ запасовъ. Но вообще крестьяне не желали покупать у интендантства, хотя заявленіе отъ многихъ обществъ послѣдовало. Къ тому же вскорѣ продажа запасовъ была прекращена. По распоряженію военнаго министра отъ 11 августа, вся масса оставшихся припасовъ, за исключениемъ отправленныхъ на Кавказъ (110,000 четв. муки и соотвѣтств. количества крупы), передавалось въ вѣдѣніе Фронтийна для продажи по вольнымъ цѣнамъ. Получали тѣ, кто изъявлялъ согласіе возвратить натурою, а кто желалъ купить (громадное большинство), не получалъ, потому что цѣны не были утверждены генералъ-губернаторомъ. Затѣмъ выдача была прекращена.

Оставшееся послѣ ухода войскъ съно предложено было владѣльцамъ принять обратно съ уплатою имъ 5% стоимости и болѣе, смотря по обстоятельствамъ, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы полученные имъ за это съно деньги возвратили въ казну. Помѣщики отказывались, конечно, отъ этой операции. Съно принятное, по оставшемуся непрасходованному войсками, передано было въ гражданское вѣдомство подъ охрану.

Населеніе было очень недовольно сдачей провіанта Фронтийну, возвысившему цѣны. Посыпались ходатайства отъ окружныхъ начальниковъ и помѣщиковъ о выдачѣ припасовъ въ ссуды по цѣнамъ, назначенными особымъ комитетомъ. Особенно нуждались Балаклавцы, затѣмъ євпаторійскіе помѣщики, обнадеженные ссудой, и балаклавцамъ ссуда была дана. Жуковскій ходатайствовалъ передъ гр. Строгановымъ о разрѣ-

шенію отпустить продовольственные припасы изъ провіантскихъ магазиновъ и требовалъ собиранія свѣдѣній палатой государств. имуществъ, сколько крестьянамъ нужно припасовъ. Фронштейну предоставлялось 30% изъ вырученыхъ денегъ свыше определенной цѣны. Ему было разрѣшено продавать безъ сортировки по 3 р. 30 к. за четв. муки, по 5 р. за четверть крупы, по 1 р. 45 к. за четверть сухарей. Симферопольская провіантская комиссія могла передать Фронштейну для продажи по вольнымъ цѣнамъ слѣдующее количество:

	Четв. муки.	Крупъ.	Сухарей.
Изъ Мелитопольского магазина:	11,414	5,326	6,194.
» Аэрчинского	44,377	8,273	529.
» Джамбулакского	1,733	182	753.
» Каховского	1,246	83	—
» Ишуньского	692	408	—
» Айбарского	»	»	2,149.
» Перекопского	»	»	830
» Тагайлыкского	»	»	622.

Зерноваго фуражага оставалось тоже много, но онъ оставлялся для войскъ.

Напрасенъ такимъ образомъ былъ трудъ собирать свѣдѣнія и обнадеживать крестьянъ ссудою хлѣба изъ интенданскихъ запасовъ.

18 сентября получено Фронштейномъ приказаніе министра продавать припасы жителямъ Таврической губ.—крестьянамъ, бѣднымъ мыщанамъ и помѣщикамъ, но отнюдь не спекулянтамъ. Очень просили ссуды бахчисарайцы: у нихъ случился большой пожаръ въ сентябрѣ 1856 года.

Передача провіанта Фронштейну вызвала негодованіе помѣщиковъ. Жаловались графу Строганову (между прочимъ помѣщики Озерова, Ладинскій) и просили обратить вниманіе на бѣдственное положеніе населенія. Поэтому 22 сентября было предложено губернатору, до полученія приказанія передать припасы Фронштейну, выдавать ихъ просителямъ и тѣмъ, кому разрѣшено было еще до начала операций Фронштейна. Евпаторійскимъ сельскимъ обществамъ дано 3,700 четв. ячменя.

25 сентября 1856 г. происходило подъ предсѣдательствомъ губернатора совѣщеніе особой комиссіи, въ которомъ: 1) для устраненія спекуляціи ограничена была выдача ссудъ только однімъ продовольствіемъ, именно мукою и крупою, по числу ревизскихъ душъ, по 4 четв. на ревизскую душу мужескаго пола; 2) въ такомъ отношеніи ограничена и выдача ссудъ подъ обезпѣ-

ченіе имѣній, разрѣшенная раньше, при чёмъ срокъ принятія ссудъ назначенъ 15 октября; 3) для удовлетворенія прочихъ помѣщиковъ Фронштейнъ открылъ цѣну на оптовую продажу по 5 р., помѣщикамъ уступалъ по 3 р. 66 к. на муку; на крупу цѣна назначена 3 р. 55 к. Помѣщичимъ и государств. крестьянамъ Фронштейнъ уступалъ до 20,000 четв. муки и послѣднимъ 500 четв. крупы.

Какъ коммиссіонеръ военнаго вѣдомства, а не подрядчикъ, Фронштейнъ «до совершенного удовлетворенія таврическихъ жителей» не могъ производить продажи припасовъ спекулянтамъ, даже такимъ, которые жили въ Таврической губерніи. Пр旛антская коммиссія и губернаторъ нашли возможнымъ производить выдачи и изъ симферопольскихъ складовъ жителямъ ближайшихъ мѣстностей Симферопольскаго, Перекопскаго, Феодосійскаго и Ялтинскаго уѣздовъ.

Съно Фронштейну дозволено было продавать по вольнымъ цѣнамъ. Губернаторъ предложилъ цѣну по 18 к. за пудъ*).

Громадное количество муки и крупы, принятое Фронштейномъ на продажу и непроданное, было уничтожено въ 1857 г. въ разныхъ складахъ и магазинахъ. Пропало также огромное количество сухарей, бѣлья, полуушубковъ и т. д. Очень большого количества провіанта не оказалось на лицо въ симферопольскихъ магазинахъ. Отъ ежемѣсячнаго свидѣтельствованія его коммиссіями провіантскіе чиновники всячески уклонялись. Находившійся въ Симферополѣ на открытомъ мѣстѣ провіантъ по окончаніи войны былъ перевезенъ въ бараки госпитального вѣдомства, и о количествѣ его, разсортированіи, недостаткахъ и пр. составлено было нѣсколько коммиссій. Негодный матеріаль былъ размѣщенъ въ сентябрѣ 1856 г. между зданіями военнаго госпиталя и провіантскаго магазина и бараками; послѣ снятія часовъ, за недостаткомъ ихъ въ городѣ, разрытъ свиньями и скотомъ, болѣшею частію съѣденъ и производиль еще большее зловоніе, а о сожженіи его не было сдѣлано распоряженія. Сдѣлано было это въ октябрѣ 1856 г.

Въ Трехбламскомъ провіантскомъ магазинѣ оказался также большой недостатокъ припасовъ. Назначено было слѣдствіе. Дѣло передано было для дальнѣйшаго производства во временную коммиссію для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшаго главнаго штаба интенданства 2 арміи. То же было, какъ известно, и въ другихъ магазинахъ.

*) О продовольственныхъ припасахъ, остающихся ненизрасходованными послѣ выхода изъ Крыма войскъ. Ч. 2. Св. 197, № 55. На 600 л.

Заготовленная въ Симферополѣ для войскъ солонина, въ количествѣ 1584 $\frac{1}{2}$ пуд., весной 1856 г. пришла въ негодность и была уничтожена; она была плохо сложена, въ слабомъ разсолѣ и въ разсохшихся бочкахъ. Капусты испортившейся было уничтожено нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ. Въ Каховкѣ много было гнилой муки, тухлой крупы, и большая недостача всего; не оказалось на лицо одной ржи 1,978 четвертей*). По донесенію Затлера, непріятель, сдѣлавъ высадку у Геническа 18 мая 1855 г., сжегъ тамъ: муки 67,694 четв., крупу 3,389 четв., овса 15,826 четв. и ячменя 16,224 четв. Сколько было провіанта на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно, потому что при слѣдствіи были обнаружены беспорядки въ книгахъ.

Въ концѣ 1855 г. всемилостивѣйше разрѣшено было выдать пособіе въ видѣ полугодового оклада всѣмъ чиновникамъ симферопольской городской полиціи и другихъ присутственныхъ мѣстъ; комитетъ министровъ назначилъ нѣкоторымъ присутственнымъ мѣстамъ пособіе въ размѣрѣ третнаго жалованья, но государь повелѣлъ увеличить его до полугодового размѣра. Затѣмъ начались ходатайства о выдачѣ такого же пособія допедшимъ до крайности чиновникамъ присутственныхъ мѣстъ другихъ городовъ Крыма: Феодосіи, Ялты, Евпаторіи, Бахчисарай и др. Получили также денежныя пособія аптекари, фельдшера, цирюльники и др. лица, оказавшія услуги войскамъ и заботы о больныхъ и раненыхъ и особенно пострадавшія. Кромѣ того, особенно отличившимся выдавались ордена и медали**).

Крайній недостатокъ чиновниковъ и писцовъ, причинявший большія затрудненія въ теченіе войны, продолжался и по окончаніи ея. Въ присутственныхъ мѣстахъ было много вакансій, а канцелярскихъ служащихъ была налицо лишь третья часть, особенно писцовъ. Дѣла, бумаги и счеты, напр. въ казенной палатѣ и губернскомъ казначействѣ, пришли въ большое запущеніе. Желающихъ служить нельзя было отыскать вслѣдствіе дороговизны квартиръ, дровъ и всѣхъ жизненныхъ потребностей. Писцы высшаго разряда получали 10 руб. въ мѣсяцъ, нѣкоторые жили въ самой палатѣ и довольствовались самою скучною пищею въ трактирахъ и харчевняхъ, нѣкоторые по ногамъ занимались постороннею работою. Въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ если и были чиновники на низшихъ окладахъ, то только потому, что подача прошеній объ увольненіи въ отставку и въ отпускъ не дозволялась, пока просители

* Св. 193, № 180.

**) Дѣло о выдачѣ чиновникамъ пособія. Ч. 2. Св. 196, № 29, № 31.

не пріищутъ на свое мѣсто другихъ лицъ. Особено большой недостатокъ канцелярскихъ былъ въ губернскомъ правлениі и уѣздномъ судѣ, а земскій судъ остался совсѣмъ безъ писцовъ съ наступленiemъ военнаго времени. Составлены были новые пріяты присутственныхъ мѣстъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, финансъ, юстиціи и путей сообщенія, съ увеличеніемъ жалованья (всего свыше 60,000 р.) и пять лѣтъ съ 1 января 1857 г. Но министръ финансъ отказалъ въ этомъ, потому что: 1) чиновникамъ Таврической губ. всѣхъ вѣдомствъ, въ возмѣщеніе убытковъ и разоренія, понесенныхъ ими въ минувшую войну, оказаны были уже значительныя денежныя пособія отъ казны; 2) дороговизна на жизненныя потребности въ губерніи произошла отъ обстоятельствъ временныхъ, которыхъ должны измѣниться, и 3) въ предупрежденіе домогательствъ другихъ вѣдомствъ. Жуковскій на второй пунктъ замѣтилъ: «трудно измѣняются послѣдствія войны, какъ мы видимъ и испытываемъ здѣсь»*).

Помѣщики въ теченіе войны также понесли большія лишения и жертвы. Какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и по окончаніи войны поступало множество жалобъ владѣльцевъ по поводу произведенного разоренія ихъ имѣній. Особенно пострадали имѣнія помѣщиковъ, находившихся на мѣстахъ расположенія войскъ и на коммуникаціонныхъ путяхъ. Такъ имѣніе помѣщицы Говоровой Бюкъ-Сюренъ было занято войсками сейчасъ послѣ Алминского сраженія. Лѣсь и фруктовая деревья въ саду, за недостаткомъ топлива, были вырублены, садовые ограды разобраны на постройку землянокъ, господскій домъ и всѣ службы разорены. То же произошло и съ крестьянскими избами **). Жаловалась на убытки и помѣщица Папалекси, имѣніе которой вблизи Севастополя было разорено непріятельскими войсками ***). Вдова ген.-лейт. Метаксы жаловалась, что послѣ занятія Евпаторіи непріятелемъ татары д. Бойнекъ угнали въ Евпаторію и передали непріятелю 500 штукъ ея барановъ, 130 рогатаго скота и 46 лопадей, а наши войска сожгли ея домъ и гумно со всѣмъ хлѣбомъ ****). Графъ Демезонъ, жалуясь на разоренія и беспорядки, произведенные ротой погонцевъ въ его имѣніи Гаджибике, просилъ о переводѣ ея къ самой Алминской станціи. Генеральша Попова понесла громадные убытки, вслѣд-

*) О недостаткѣ чиновниковъ въ Симферопольскихъ присутственныхъ мѣстахъ и обѣ увеличеніи имъ окладовъ жалованья. Св. 193, № 164.

**) Св. 191, № 77.

***) Св. 267, № 19.

****) Св. 191, № 94.

ствіе опустошенія ея им'нія Караджа, произведенаго татарами, и выселенія жителей Тарханкутскаго округа*). Очень пострадало им'ніе Мусиной-Пушкиной въ 2½ вер. отъ Симферополя отъ потравъ, произведеныхъ погонцами, и при устройствѣ шоссе. Много пострадало им'ніе помѣщика Павла Чабовскаго Чокраклы-Шеихъ-эли, въ Перекопскомъ уѣздѣ, на пути отъ Чонгарскаго моста къ Симферополю, съ проточнымъ водопоемъ. Въ 1856 г. им'ніе это понесло болѣе убытокъ, чѣмъ въ 1855, когда болѣе 2000 дес. земли отошли подъ районъ коммуникаціоннаго пути, вслѣдствіе насилий и потравъ, произведеныхъ чумаками и разнаго рода фурщиками. Сильно пострадало и им'ніе г-жи Кауль.

Мелитопольскій исправникъ въ маѣ 1856 г. доносилъ, что фурщики, при проходѣ въ большомъ количествѣ въ Крымъ и обратно, несмотря ни на какія убѣжденія, истребляютъ сѣнокосныя мѣста, а въ особенности такое самоуправство позволяютъ себѣ роты подвижного провіантскаго магазина; по его просьбѣ назначены были для надзора десять казаковъ при урядникѣ. Несмотря на то, что военные дѣйствія прекратились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право транспортовъ, проходящихъ съ собственными продуктами и частью военнымъ имуществомъ, пастьбы скота по обѣ стороны дороги, но извозчики, даже проходившіе съ собственными грузами, какъ доносилъ тогда же перекопскій окружной начальникъ, привыкшіе въ теченіе военнаго времени пользоваться подножнымъ кормомъ въ Крыму по произволу, не обращали вниманія не только на сѣнокосныя, но и засѣянныя хлѣбомъ поля, и теперь пускали свой скотъ, сбивая отведенныя татарамъ подъ сѣнокосы мѣста, особенно по дорогѣ изъ Перекопа и мимо соляныхъ озеръ. Приказано было обязывать фурщиковъ подпиской, что они не будутъ пускать скотъ для пастьбы на сѣнокосы. Но развѣ это могло имѣть какое-либо значеніе?**).

Военные команды также позволяли себѣ насилия и свое-
вольства, напр. въ им'ніи Кобаза (Брамсъ), въ им'ніи Дела-
граматика въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и многихъ другихъ. Солдаты
Евпаторійскаго отряда разоряли деревни, оставленныя татарами.
даже вскрывали ямы, где хранился общественный хлѣбъ. Жи-
тели 26 деревень Евпаторійскаго уѣзда, лежащихъ близъ Ев-
паторіи и около берега моря, въ мартѣ 1855 г. были переве-
дены въ другія отдаленные деревни Евпаторійскаго уѣзда, за-
пасы же—хлѣбъ, сѣно, солома, оставленные по недостатку пе-

*) Св. 265, № 22.

**) Дѣло по жалобѣ Христіана Кауль. Св. 193, № 143.

ревозочныхъ средствъ, были сожжены казаками, и жители остались безъ всякихъ средствъ для продовольствія себя и скота. Много убытковъ причинили воинскія команды также крестьянамъ д. д. Мангупи, Бакла и др.

Отставной ротмистръ Аристидъ Ревелюти жаловался на потраву сънокосныхъ мѣстъ и порчу лѣса въ его имѣніи, при д. Кучукъ Япилавъ, погонцами 5 и 6 полубригады подвижного провіантскаго магазина и просилъ вознагражденія за убытки. Саблынская экономія просила защиты у губернскаго предводителя дворянства отъ своеольства солдатъ. Сильно пострадало имѣніе Карапобель насл. ген. Рудзевича, имѣніе Менгерменъ въ Феодосійскомъ уѣздѣ Капниста, имѣніе подполковника Алексіано на р. Бельбекъ и много другихъ.

За разореніе имѣній, производились вознагражденія но за уничтоженіе доходовъ съ имѣній вознагражденія никому не было назначено.

Губернскій предводитель дворянства, во вниманіе къ тому, что по случаю военныхъ дѣйствій въ Крыму многія учебныя заведенія были закрыты, а самыя зданія заняты подъ помѣщеніе раненыхъ воинскихъ чиновъ, и что поэтому многіе изъ чиновниковъ и дворянъ лишились возможности дать своимъ дѣтямъ приличное воспитаніе, а иная дѣти, потерявъ въ продолженіе этого времени отцовъ и матерей, остались круглыми сиротами, ходатайствовали о разрѣшеніи принять дѣтей дворянъ, бѣдныхъ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ въ учебныя заведенія на казенный счетъ: въ Кіевскій и Полтавскій кадетскіе корпуса, Харьковскій университетъ и Одесскій Ришельевскій лицей, въ Одесскій, Полтавскій и Харьковскій институты благородныхъ дѣвицъ, малолѣтнихъ же круглыхъ сиротъ въ воспитательныя заведенія вѣдомства Петербургскаго и Московскаго опекунскихъ совѣтовъ.

Приняты были мѣры къ оказанію призрѣнія безирютнымъ жителямъ Керчь-Еникальскаго градоначальства и доставленіи имъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Составлены были списки жителямъ градоначальства, нуждающимся въ пособіи правительства*). Жителямъ Керчи, оставшимся тамъ въ концѣ апрѣля 1856 г., назначено было 3000 р. пособія. Правитель канцеляріи губернатора Толстоноговъ доѣхалъ до демаркационной линіи, отгуда при конвой въ Керчь, где долженъ быть отыскать прот. о. Іоанна Кумпана и вмѣстѣ съ нимъ предъявить начальнику союзныхъ войскъ свое порученіе и затѣмъ съ о. Кум-

* Св. 266, № 28.

шаномъ распредѣлить справедливо это пособіе. Въ половинѣ мая это пособіе было выдано. Всѣхъ жителей оставалось въ Керчи около 1,000 чел.; изъ нихъ получили пособія 28 лицъ «благороднаго званія» въ размѣрѣ 632 р.*). Керчь была такъ разорена, и жители ея такъ обѣднѣли, что не было никакой возможности размѣстить въ ней въ полѣ 1856 г. 150 челов. чиновъ команды инженернаго вѣдомства и керченскій гарнизонный баталіонъ, вслѣдствіе чего былъ командированъ туда архитекторъ военныхъ поселеній Манури, завѣдывавшій воинскими зданіями въ Таврической губ., для возстановленія и приспособленія къ жилью упраздненныхъ въ Еникале строеній военнаго вѣдомства.

Особенное бѣдствіе терпѣли бѣжавшие изъ Балаклавы и взятые тамъ въ плѣнъ греки, а также императорскіе греки, лишившіеся всего имущества. Балаклавскіе бѣглецы жили въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, д. Лакахъ и д. Керменчикѣ, всего до 627 чел., и получали пособіе отъ казны. Возвращенныхъ изъ плѣна жителей Балаклавы и окрестныхъ деревень было 309 душъ. Семействамъ греческаго Балаклавскаго баталіона, разореннымъ непріятелемъ, всемилостивѣйше пожаловано было 15,000 руб.

Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины также просили въ сентябрѣ 1856 г. вспомоществованія къ пропитанію. Мелитопольскій исправникъ просилъ назначить до 1,000 четв. муки и 200 четв. крупъ изъ мелитопольского склада для раздачи нижнимъ чинамъ за цѣну, назначенную правительствомъ. Но предложено вмѣсто этого хоропо довольствовать ихъ на кормовыя деньги, которыя они получали отъ казны. Вольные матросы Бердянскаго общества, 31 чел., ходатайствовали въ августѣ 1856 г. о пособіи въ виду чрезвычайной дороговизны хлѣба и въ возмѣщеніе убытковъ отъ разоренія домовъ ихъ союзными войсками и пр. Предложено выдавать имъ изъ мѣстнаго провіантскаго магазина военнаго вѣдомства—мужчинамъ солдатскую порцію, а женщинамъ и дѣтямъ половинную—до 1 августа 1857 г., съ возвратомъ изъ новаго урожая подъ ручательство цеха или общества.

Во всѣхъ городахъ Таврической губерніи учреждены были комитеты по оказанію пособія разорившимся жителямъ отъ войны и между прочимъ отъ потравъ.

Во время войны въ Феодосію было отправлено 2600 нашихъ раненыхъ, въ призрѣніи которыхъ встрѣчалось затрудненіе отъ

*.) Св. 193, № 149.

недостатка бѣлья и другихъ госпитальныхъ вещей, которыхъ были заготовлены только на 600 человѣкъ. Командовавший отрядомъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Феодосіи, ген.-маJORъ Вагнеръ, заботясь объ этихъ раненыхъ, составилъ особый комитетъ для оказанія имъ пособія на счетъ добровольныхъ пожертвованій, которыхъ, кромѣ разныхъ вещей въ натурѣ, было собрано 4511 руб. 5 $\frac{1}{4}$ коп. отъ Феодосійскихъ жителей, воинскихъ чиновъ и иногороднихъ, жителей Керчи, Таганрога, Бердянска и Мариуполя. Изъ этихъ денегъ, за сдѣланными расходами, осталось 657 р. 5 $\frac{1}{4}$ к., и сверхъ того считались въ недоимкѣ 50 руб. и пара воловъ съ мажарою. Съ закрытиемъ дѣйствій своихъ комитетъ отправилъ означенныя деньги въ Одесской коммерческой банкѣ и просилъ въ концѣ 1856 года у губернатора ходатайства объ употребленіи означенныхъ денегъ согласно первоначальной цѣли, которая достиглась бы раздачею денегъ по семействамъ нижнихъ чиновъ, осиротѣвшихъ вслѣдствіе обороны крѣпости Арабатъ, ближайшаго къ Феодосіи мѣста военныхъ дѣйствій, равно и оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ, получившимъ при этомъ дѣлѣ тяжкія раны. Ген. Вагнеръ доносилъ ген.-губернатору о полезной дѣятельности этого комитета и въ частности Феодосійского купца Вейса, купца Дуранте, Шамоила Сма мурзы и инспектора Феодосійского карантина.

Всѣ эти лица представлены къ медалямъ, но получили ихъ только въ 1859 г. *).

Ген.-адмиралъ великий князь Константинъ Николаевичъ принималъ сердечное участіе въ судьбѣ раненыхъ и изувѣченныхъ матросовъ и, препроводивъ списки уроженцевъ Таврической губ., просилъ содѣйствія въ оказаніи имъ помощи и призрѣнія. Нѣкоторые были помѣщены въ симферопольскую Богадѣльню. Помѣщики (Овсяніко-Куликовскій, гр. Канкринь) отнеслись къ участіи своихъ раненыхъ крестьянъ съ полнымъ сочувствіемъ. Семейства увѣчныхъ матросовъ были выкуплены. Интересна участіе цѣлаго семейства. Рядовой севаст. карант. роты Захарь Кравченко былъ два раза контуженъ, жена его убита на перевязочномъ пункѣ, а 7-лѣтняя дочь Прасковья ранена осколкомъ въ голову, а по излѣченіи черезъ два мѣсяца ранена вторично осколкомъ бомбы въ бокъ. Кравченко съ этой дочерью и пятилѣтнимъ сыномъ находился въ симферопольскомъ госпиталѣ, а потомъ помѣщенъ въ богоугодное заведеніе **).

*) Св. 266, № 30.

**) Св. 267, № 20.

Въ февралѣ 1857 г. государь императоръ отпустилъ 5000 р. въ распоряженіе командира 4 корпуса, чтобы изъ этой суммы оказывались пособія офицерамъ и нижнимъ чинамъ, истинно нуждающимся, и не болѣе 150 руб. на одно лицо, оставшимся за ранами и болѣзнями въ госпиталяхъ, больницахъ и частныхъ домахъ въ городахъ и деревняхъ Таврической губ., для перенѣза къ мѣстамъ службы или возвращенія на родину. Въ симферопольскомъ госпиталѣ было еще въ апрѣлѣ 1857 г. раненыхъ 8 офицеровъ и 12 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ многіе съ тяжелыми ранами *).

Война окончилась, и нужно было подвести итоги всему, что сдѣлало населеніе Таврической губерніи. 10 апрѣля 1856 г. гр: Строгановъ предложилъ губернатору доставить слѣдующія свѣдѣнія:

1) Число войскъ, ополченія, рекрутъ и больныхъ, прослѣдовавшихъ черезъ губернію, съ обозначеніемъ не полками, бригадами или дивизіями, а числомъ людей дѣйствующей арміи.

2) Число войскъ дѣйствующей арміи, квартировавшее въ губерніи и время квартирированія.

3) Число подводъ, употребленныхъ для передвиженія войскъ и больныхъ, съ платою прогоновъ или помѣсячной наемной суммы, и безъ всякой платы, по каждой категоріи отдѣльно.

4) На чей счетъ производилось продовольствіе войскъ и больныхъ во время переходовъ и квартирированія?

5) Какое количество хлѣба (въ зернѣ, мукѣ, крупѣ, сухаряхъ) было добровольно пожертвовано губерніей или бесплатно взято изъ общественныхъ магазиновъ для продовольствія войскъ, и сколько бесплатно употреблено для перевозки этого хлѣба въ опредѣленные пункты?

6) Какое количество хлѣба и разныхъ припасовъ перевезено губерніе по наряду, съ платою прогоновъ и въ какія мѣста?

7) Какое число шароволовыхъ и конныхъ телѣгъ съ погонцами пожертвовано губерніе?

8) Сколько людей наряжено было для производства работъ по укрѣплению низовьевъ Днѣпра и береговъ Чернаго и Азовскаго морей? Съ платою или безъ платы производились работы?

9) На какое число больныхъ организовано было госпиталяй по губерніи, съ наймомъ или безъ найма, а если съ наймомъ, то изъ какихъ суммъ поступала плата и сколько издержано?

*.) Св. 197, № 45.

10) Какія въ продолженіе войны сдѣланы денежнаго пожертвованія и куда поступили?

11) Увеличенъ ли земскій сборъ въ продолженіе войны, и сколько изъ него издержано сравнительно болѣе?

12) На какой счетъ обращены издержки по усиленію почтовыхъ станцій, и если на земскій сборъ, то сколько изъ него издержано болѣе противъ контрактовъ?

13) Пространство земли подесятинно и поуѣздно, съ подраздѣленіемъ на вѣдомства, въ вѣдѣніи которыхъ она состоитъ.

14) Число жителей мужескаго и женскаго пола въ каждомъ уѣзда, съ подраздѣленіемъ на вѣдомства, коимъ они принадлежать.

15) Количество земель казенныхъ, не занятыхъ подъ цаселеніе и отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе.

16) Число жителей въ городахъ и количество земли, съ показаніемъ числа купцовъ по гильдіямъ, мѣщанъ, разночинцевъ и евреевъ.

17) Количество разнаго рода недоимокъ отдельно по всѣмъ сборамъ.

18) Состояніе общественныхъ магазиновъ.

19) Состояніе капиталовъ общественнаго призрѣнія, крестьянскаго, капитала сельской промышленности и другихъ.

Въ началѣ апрѣля 1856 г. Строгановъ просилъ также сообщить свѣдѣнія, въ общихъ цифрахъ, о томъ, въ какой мѣрѣ каждое изъ сословій Таврической губ. споспѣшствовало правительству въ дѣлѣ окончившейся войны, съ начала оной до конца, отбытіемъ разныхъ натуральныхъ повинностей, какъ-то: подводной, постной и по наряду людей на работы по укреплению разныхъ мѣстностей, устройству переправъ и проч., съ оцѣнкою каждой изъ этихъ повинностей и съ свѣдѣніями, за что и какой произведенъ платежъ. За свѣдѣніями о повинностяхъ, выполненныхъ колонистами, гр. Строгановъ обращался въ попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи.

Получивъ всѣ нужныя данныя отъ разныхъ учрежденій и лицъ въ губерніи, Жуковскій представилъ гр. Строганову въ февралѣ 1857 г. весьма обстоятельныя «свѣдѣнія о повинностяхъ, выполненныхъ обывателями Таврической губ. въ теченіе бывшей въ Крыму войны», представляющія отвѣты на всѣ предложенные генераль-губернаторомъ вопросы.

1) О числѣ войскъ, прослѣдовавшихъ черезъ губернію, прилагается особое свѣдѣніе, сообщенное и. д. начальника глав-

наго штаба при отзывѣ отъ 23 ноября за № 5183 *). Рекрутъ, а такъ же больныхъ и раненыхъ перешло чрезъ губернію до 300 тысячъ человѣкъ; цифра эта извлечена изъ свѣдѣній, доставленныхъ городскими и земскими полиціями. Вообще же числительность войскъ по ихъ передвиженіямъ въ разныя мѣста губерніи простирается болѣе 700 тысячъ человѣкъ.

2) О числительности войскъ свѣдѣніе приложено въ 1 §. Время квартированія опредѣляется временемъ кампаніи.

3) Для передвиженія войскъ употреблено въ губерніи подводъ 653,678; изъ нихъ за прогоны, контрамарки и квитанціи 231,517, за мѣсячную плату 1391 подвода и безплатно 420,770 подводъ.

4) Вообще продовольствіе войскъ и больныхъ производилось на счетъ казны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи жители угощали войска винными и мясными порціями.

5) Въ теченіе военнаго времени обывателями Таврической губ. пожертвовано добровольно разнаго рода хлѣба въ зернѣ 20,181 четверть. Взято изъ общественныхъ магазиновъ за плату 2,670 четвертей. Сухарей пожертвовано 32,189 четвертей. Подводъ на перевозку употреблено 1,073.

6) По наряду съ платою перевезено обывателями губерніи: хлѣба въ Симферополь и Севастополь 455,755 четв., въ сел. Джанбуюкъ Днѣпровскаго уѣзда 1,000 четв., въ Феодосію 59 четв., въ Бахчисарай 117 четв., въ Ярошикъ и Мелитополь 8,508 четв., въ Алушту 1,320 четв. и въ разныя мѣста Крымскаго полуострова 250,802 четв. Кроме того перевезено изъ сѣверныхъ уѣздовъ на Крымскій полуостровъ 2,060,051 пудъ сѣна; въ Севастополь сѣна 129,841 пудъ, до 2,000 саж. дровъ, и перевезено изъ Оріанды въ Симферополь 858 вед. вина, пожертвованаго государыней императрицей для раненыхъ.

7) Пароволовыхъ и конныхъ телѣгъ съ погонцами жертвуемо не было, а крымскіе татары пожертвовали для составленія коннаго подвижнаго парка 2,500 лошадей и 963 сѣдла; ногайцами же дано было съ полнымъ ихъ содержаніемъ 75 конныхъ бричекъ.

8) При устройствѣ на Голой Пристани батарей, наряжено было рабочихъ за плату 3,393 души и 3,003 подводы. Для производства работъ по укрѣплению береговъ Азовскаго моря и Чонгарскаго моста 995 человѣкъ и безъ платы 480 человѣкъ. Кроме того было наряжено для работъ при постройкѣ деревяннаго моста чрезъ рѣку Днѣпръ, возлѣ Корсунскаго монастыря,

* Мы его здесь не приводимъ, потому что число и составъ войскъ, бывшихъ тогда въ Таврической губ., известны изъ общихъ сочиненій по истории Крымской войны.

за плату 55 человѣкъ и безъ платы 88 человѣкъ. При Щеодосійскихъ приморскихъ батареяхъ устроено тамошними жителями добровольно 8 платформъ и исправлена дорога чрезъ гору, на случай отступленія изъ города войскъ; на это употреблено 200 рабочихъ безплатно.

9) Въ Мелитопольскомъ уѣзда государственные крестьяне русскіе приняли на свое попеченіе и содержаніе 2,500 человѣкъ раненыхъ, а Бердянскаго уѣзда 2,200 человѣкъ; Ногайцы же этихъ округовъ перевезли раненыхъ на своихъ подводахъ и для улучшенія имъ пищи пожертвовали до 600 руб. сер., а въ самыхъ селеніяхъ своихъ устроили пять постоянныхъ больницъ съ кроватями, бѣльемъ и всѣмъ необходимымъ и содержали трудно больныхъ и раненыхъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ на особый капиталъ, снабжая ихъ, кромѣ улучшенной пищи, даже медикаментами, что, по удостовѣренію палаты государственныхъ имуществъ, можно считать не менѣе какъ въ 20 тысячъ р. сер. Вообще вѣрная и точная свѣдѣнія объ устройствѣ госпитальныx помѣщений могутъ лишь быть извлечены изъ дѣлъ директора госпиталей арміи. Въ Симферополѣ подъ госпитали для больныхъ и раненыхъ было занято съ 10 сентября 1854 г. по 21 мая 1856 г. 72 казенныхъ и частныхъ дома. Нѣкоторые изъ нихъ были заняты безъ платы; затѣмъ остальные за плату изъ суммъ военнаго капитала.

10) Въ продолженіе войны пожертвовано въ Таврической губ. деньгами 41,422 руб. $84^{3}/4$ коп. сер. Изъ числа этой суммы къ начальнику губерніи поступило 6,920 руб. 41 коп., отправлено къ Щеодосійскому уѣздному предводителю дворянства 22 руб., въ штабъ морскаго министерства въ пользу морскихъ чиновъ 1,492 руб. $53^{1}/4$ коп., въ Комитетъ высочайше учрежденный 100 руб., хранятся на приращеніе изъ процентовъ 733 руб. $42^{1}/2$ коп., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ и на улучшеніе пищи больнымъ 9,014 руб. 55 коп. и въ пользу войскъ на улучшеніе пищи при слѣдованіи ихъ чрезъ губернію 23,139 руб. 93 коп.

11) Въ продолженіе войны земскій сборъ увеличенъ не былъ. Расходы на счетъ земскаго сбора произведены въ слѣдующемъ количествѣ: въ 1852 г. 841,072 руб. $64^{1}/2$ коп., въ 1853 г. 731,962 руб. 50 коп., въ 1854 г. 1,211,496 руб. $89^{3}/4$ коп. и въ 1855 г. 2,937,247 руб. $53^{3}/4$ коп.

12) Расходы по усиленію почтовыхъ станцій частію произведены изъ суммъ военнаго капитала, а частію изъ земскаго сбора; но по неимѣнію остатковъ этого сбора, на основаніи пред-

писаній міністра фінансовъ, произведены были расходы по станціямъ займообразно изъ общихъ губернскихъ доходовъ на счетъ возврата изъ губернскихъ земскихъ сборовъ въ будущее трехлѣтіе. Что же касается до количества этихъ расходовъ, то опредѣлить ихъ въ настоящее время еще нельзя, такъ какъ не произведены еще окончательные съ почтосодержателями расчеты и не разъяснено положительно: какие расходы слѣдуетъ отнести на земскій сборъ, какіе на военные суммы, и какие на счетъ самихъ содержателей.

13) Количество земель въ губерніи, казенныхъ и оброчныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, 1,953,409 дес. 2,372 саж. Изъ этого числа въ Симферопольскомъ округѣ 8,874 дес. 2,382 саж., въ Бердянскомъ 603,912 дес. 377 саж., Мелитопольскомъ 731,857 дес. 1,999 саж., Днѣпровскомъ 568,225 дес. 1,904 саж., Перекопскомъ 20,492 дес. 2,368 саж., Евпаторійскомъ 7,882 дес. 2,260 саж. Земель, принадлежащихъ городамъ: Старому Крыму 2,083 дес. 696 саж., Ялтѣ 4 дес. 2,316 саж., Ногайску 3,459 дес. 686 саж., Орѣхову до 2,600 дес., Феодосії до 11,045 дес., Карасубазару 2,203 дес., Мелітополю до 700 дес., Бердянску 8,445 дес. 873 саж., Бахчисараю 8,236 дес. 307 саж., Перекопу 8,849 десят. 2,114 саж., Симферополю 2,465 десят. 745 саж. Земель помѣщичьихъ и владѣльческихъ: въ Ялтинскомъ уѣздѣ въ 1 станѣ 19,486 дес.; во 2 же станѣ, по неразмѣжеванію, неизвѣстно, какое именно количество десятинъ земли принадлежитъ помѣщикамъ и владѣльцамъ*). Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ 606,049½ дес. Въ Бердянскомъ помѣщикамъ 23,764 дес., колонистамъ и меннонитамъ 85,356 дес. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 271,589 дес. 2,892 саж. Въ Перекопскомъ уѣздѣ 389,092 дес.**). Духовенству принадлежащей 40,128 дес. Вакуфной 3,199 дес. Старокрымскому Армянскому Григоріапскому 2,000 и крымскому соляному правленію 36,201 дес.

14) Государственныхъ крестьянъ въ Таврической губ. 398,971 душа обоего пола. Въ этомъ числѣ въ Симферопольскомъ уѣздѣ 65,913 души, Евпаторійскомъ 17,257 душъ, Феодосійскомъ 45,550, Перекопскомъ 47,175, Днѣпровскомъ 480,505, Мелитопольскомъ

*) Изъ другихъ дѣлъ видно, что это количество владѣльческой земли въ Ялтинскомъ уѣзда равнялось 85,741½ дес.

**) По другимъ даннымъ въ Бердянскомъ уѣздѣ помѣщичьей земли было 20,781½ дес., въ Мелитопольскомъ 298,202½ дес., въ Перекопскомъ 446,354 дес., въ Симферопольскомъ 316,172 дес., въ Феодосійскомъ 553,740 дес., въ Евпаторійскомъ 515,692½ дес. Въ Днѣпровскомъ же столько, какъ показано въ сообщеніи Жуковскаго. Всего владѣльческихъ земель было въ Таврической губ. 2,842,714 дес. Изъ этого числа заселено было крыптоными поселеніями 1,033,175½ дес., остальная земля заселена была поселеніями-татарами.

88,566 душъ и Бердянскомъ 86,242 души. Другихъ сословій жителей въ уѣздахъ: Ялтинскомъ въ 1 станѣ помѣщиковъ 76 душъ, священнослужителей 6 душъ, магометанского духовенства 272 души, помѣщичьихъ крестьянъ 160 душъ, владѣльцевъ и разночинцевъ 702 души. Во 2 станѣ дворянъ 42 души, купцовъ 21 душа, мѣщанъ 261 душа и разночинцевъ 15 душъ. Въ Днѣпровскомъ: потомственныхъ и личныхъ дворянъ обоего пола 231, священнослужителей и семействъ ихъ 166, монашествующихъ 49, отставныхъ солдатъ, женъ ихъ и вдовъ 354, кантонистовъ 316, купцовъ 145, мѣщанъ 216, римско-католического исповѣданія 55, лютеранъ 215, магометанского духовенства 491, помѣщичьихъ крестьянъ 13,942 души. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ: помѣщичьихъ крестьянъ 8,162 души. Въ Бердянскомъ: помѣщичьихъ крестьянъ 2138 душъ, колонистовъ 19,087. Въ Феодосійскомъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 259, помѣщичьихъ крестьянъ 3,390, священно и церковно-служителей 34 души, монашествующихъ 5, лютеранъ 172, магометанского духовенства 1,451, колонистовъ нѣмцевъ 1,202, болгаръ 1810, отставныхъ солдатъ 26, кантонистовъ 8, иностранцевъ 575 душъ, купцовъ 5, мѣщанъ 165 душъ. Въ Перекопскомъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 376, магометанского духовенства 2,801, отставныхъ солдатъ 8, мѣщанъ 302, колонистовъ 15, иностранцевъ 8, помѣщичьихъ крестьянъ 844 души. Въ Мелитопольскомъ: помѣщичьихъ крестьянъ 15,247 душъ, колонистовъ 12,819 душъ *).

15) Въ оброчное содержаніе отдается казенной земли 231,043 дес. 679 саж.

16) Въ Старомъ Крыму: купцовъ 3 гильдіи 122 души, мѣщанъ 1,107, земли 2,083 дес. 696 саж. Въ Ялтѣ: жителей обоего пола 86 душъ, въ томъ числѣ купцовъ 3 гильдіи 4 души, мѣщанъ 3 души, евреевъ 7 душъ, земли 4 дес. 2,316 саж. Въ Ногайскѣ: дворянъ 27, разночинцевъ 3, священнослужителей 3, отставныхъ солдатъ 5, кантонистовъ 6, купцовъ 3 гильдіи 340, мѣщанъ 1,650, дворовыхъ людей 16, казаковъ 18, колонистовъ 14, иностранцевъ 78, помѣщичьихъ крестьянъ 63, нижнихъ чиновъ 4, всего 2,241 душа, въ томъ числѣ евреевъ 50 душъ. Земли 3,459 дес. 636 саж. Въ Алешкахъ: купцовъ 3 гильдіи 35, мѣ-

* Изъ другихъ дѣлъ видно, что въ 1855—56 гг. крестьянъ помѣщичьихъ было: въ Симферопольскомъ уѣздахъ 3,612, Ялтинскомъ 593, Евпаторийскомъ 1,643, Перекопскомъ 1,020, Днѣпровскомъ 13,204, Мелитопольскомъ 14,518, Бердянскомъ 2,049 и Феодосійскомъ 4,357 душъ. Всего въ губерніи было помѣщичьихъ крестьянъ 20,719 мужскаго пола и 20,097 женскаго пола.

щанъ 455, вольныхъ матросовъ 536, евреевъ 209 и разночинцевъ 23 души. Въ Орѣховѣ: купцовъ 3 гильдіи 10, мѣщанъ христіанъ 267, евреевъ 90, разночинцевъ 242, иногороднихъ евреевъ 120 душъ, земли до 2601 дес. Въ Феодосії: дворянъ 58, священно и церковнослужителей 22, мѣщанъ до 4,000, отставныхъ солдатъ 35, колонистовъ 18, помѣщичьихъ крестьянъ 11, евреевъ 417. Земли до 11,044 дес. Въ Карасубазарѣ: жителей обоего пола 15,287 душъ, въ томъ числѣ купцовъ 3 гильдіи 716, мѣщанъ 10,596, евреевъ 1,524 души. Земли 2,203 дес. Въ Мелитополѣ: купцовъ 3 гильдіи 821 душа, мѣщанъ 287 душъ, разночинцевъ 9, евреевъ 199. Земли до 700 дес. Въ Бердянскѣ: мѣщанъ 2,830 душъ, разночинцевъ 1,137 душъ, евреевъ 75 душъ, караимовъ 8, купцовъ первой гильдіи 32, второй 7 и третьей 165 душъ. Земли 8,445 дес. 873 саж. Въ Бахчисараѣ: купцовъ второй гильдіи 5, третьей 477, разночинцевъ 8, мѣщанъ 10,382, евреевъ 115. Земли 8,236 дес. 307 саж. Въ Переяславѣ: купцовъ 2 гильдіи 3, третьей 70 душъ, мѣщанъ 2,811 душъ, въ томъ числѣ евреевъ 99. Земли 8,758 дес. 703 саж. Въ Симферополѣ: дворянъ потомственныхъ 644, личныхъ 980, разночинцевъ 487, священно и церковнослужителей 77. магометанского служащаго духовенства 71, раввинъ еврейской 1, караимской 1, потомственныхъ почетныхъ гражданъ 15, купцовъ первой гильдіи 8, второй 24 и третьей 421, мѣщанъ 12,633, однодворцевъ 167, малороссийскихъ казаковъ 112, казенныхъ крестьянъ 3,875, помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 3,419, колонистовъ 252, иностранцевъ 198, кантонистовъ 61, безсрочноотпущеныхъ 13, солдатокъ и вдовъ 298, магометанъ 6,597, евреевъ 1211, караимовъ 209. Земли 2,465 дес. 745 саж.

17) О количествѣ разнаго рода недоимокъ прилагаются двѣ вѣдомости Таврической казенной палаты*).

18) Въ Таврической губерніи состоить общественныхъ магазиновъ государственныхъ, крестьянъ 90, амбаровъ 47 и ямъ 2,758; въ нихъ состоить общественного хлѣба озимаго 48,737 четв. и ярового 44,481 четв.

19) О капиталахъ Таврическаго приказа общественнаго призрѣнія прилагается вѣдомость приказа*); крестьянскихъ капиталовъ состоить 729,670 руб. 1³/₄ коп. и капиталовъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства, 7,329 руб. 46 коп.

*) По этимъ вѣдомостямъ всѣхъ недоимокъ по губерніи было 2,112,195 р. 1 к.

**) По этой вѣдомости капиталъ общественнаго призрѣнія равнялся 1,543,345 р. 73¹/₂ к., при чомъ налицо было 13,492 р. 7 к.

О дѣятельности комиссаріатской комиссіі въ Крыму много данныхъ имѣется въ нашихъ дѣлахъ, но излагать ихъ здѣсь не будемъ, потому что этотъ вопросъ хорошо извѣстенъ. Искусственное возвышеніе цѣнъ, недоплаты, преступная нерадивость въ надзорѣ за провіантомъ и т. п. злоупотребленія были обычными явленіями. Цинизмъ доходилъ до того, что начальникъ симферопольской провіантской комиссіі Стратоновъ объяснялъ забраковку припасовъ «излишнею мнительностью» пріемщика, а главный интендантеръ Затлеръ говорилъ, что «мука отъ подмочки не портится и даже съ затхлостью годна въ пищу, потому что затхлость при закваскѣ теряется». Упоминаемъ объ этомъ только потому, что вслѣдствіе злоупотребленій интендантства потрачена была напрасно масса народнаго труда и народныхъ жертвъ.

Для изслѣдованія злоупотребленій интендантства и госпитального вѣдомства во время войны высочайше утверждена была, какъ извѣстно, въ маѣ 1856 года слѣдственная комиссія. Предсѣдатель ея ген.-ад. князь Васильчиковъ требовалъ доставить въ Николаевъ копіи со всѣхъ представленій Таврическаго губернатора въ штабъ или интендантство бывшихъ крымской и южной армій о видахъ на продовольствіе войскъ во время Крымской войны, торгахъ, произведенныхъ поставкахъ, а также о средствахъ Таврической губерніи, копіи со срочныхъ рапортовъ о цѣнахъ на провіантъ, объ отводѣ помѣщеній для госпиталей въ Симферополѣ и въ Севастополѣ, о перевозкѣ больныхъ. Главнокомандующему и въ слѣдственную комиссию отправлено было много цѣнныхъ материаловъ, не сохранившихся въ копіяхъ въ нашихъ дѣлахъ, чѣмъ объясняются некоторые пробѣлы въ настоящей статьѣ. Такъ въ нашемъ распоряженіи не было ни одного полнаго слѣдственного дѣла о тѣхъ или другихъ злоупотребленіяхъ; имѣется только переписка по поводу ихъ, главнымъ образомъ о назначеніи слѣдователей и депутатовъ съ гражданской стороны для производства слѣдствій. Между прочимъ произведено было членомъ комиссіи фл.-адъют. полкови. Шеншиномъ при участіи секретаря временной канцеляріи губернатора Таранова слѣдствіе о злоупотребленіяхъ, допущенныхъ чиновникомъ таврической казенной палаты Спиранде и палаты государств. имуществъ Выражевичемъ-Водопьяновымъ по заготовленію ими для снабженія войскъ топлива; колл. асс. Жизневскій и шт.-кап. Никитинъ производили слѣдствіе о сожженихъ непріятелемъ въ маѣ 1855 г. въ м. Геническѣ про-віантскихъ запасахъ; ст. сов. Яновскій производилъ ревизію

симферопольскихъ госпиталей, начатую въ бытность здѣсь князя Васильчика; подполковникъ Левицкій и корнетъ князь Оболенскій производили въ Таврической губ. разслѣдованіе относительно дѣйствій коммисіонеровъ и подрядчиковъ по заготовленію провіантіа для продовольствія войскъ*).

XVII.

Высочайшая грамота населенію Таврической губерніи. Заключеніе.

За свой патріотическій подвигъ во время Крымской войны населеніе Таврической губерніи, кромѣ указанныхъ выше материальныхъ пособій, удостоено было особой награды, высочайшей благоволительной грамоты, пожалованной 26 августа 1856 г., въ день коронованія императора Александра II. Вотъ текстъ этой грамоты, хранящейся, согласно повелѣнію императора Александра II, въ симферопольскомъ каѳедральномъ соборѣ.

«Божію Милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч.

Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ всѣхъ сословій Таврической губерніи.

Въ жизни народовъ неизбѣжны годины тяжкихъ испытаний, которыми Провидѣніе иногда посещаетъ своихъ избранныхъ. Минувшая брань, опасности которой вы раздѣляли, принадлежитъ къ такимъ эпохамъ. Въ ней на вашу долю выпало наиболѣе славы, но и наиболѣе страданій. Еще въ началѣ грозной борьбы вы несли значительныя приношенія для доблестныхъ войскъ Нашихъ, стремившихся на защиту родныхъ предѣловъ; но тѣмъ не кончилась мѣра вашего участія въ спасеніи отечества. Война, разгораясь болѣе и болѣе, поразила васъ тяжелымъ жребіемъ вражескаго нашествія. Многозначительная жертва очищенія въ развалинахъ Севастополя принесена на вапней почвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, где, около десяти столѣтій тому назадъ, великий Просвѣтитель Россіи принялъ святую купель Христіанства и откуда свѣть любви и образованія разлился на безмѣрныя пространства нашего Сѣвера.

На другихъ точкахъ окраины нашего полуострова развѣ-

*.) Дѣло объ учрежденіи комиссіи для открытия безпорядковъ по продовольствію войскъ. Св. 102, № 73.

валось также испріятельское знамя. Многіе изъ васть должны были оставить свои дома, свой родной кровъ и трудомъ пріобрѣтеныя блага---въ жертву непріятелю. На огромномъ пространствѣ поля ваши оставлены безъ воздѣлыванія, сады и виноградники разорены, жилища опустѣли; но и въ виду враговъ, почти подъ огнемъ ихъ выстрѣловъ, вы—коренные русскіе, а вмѣстѣ съ вами и юные поселенцы иного племени продолжали не только нести налоги, чо дѣлали значительныя пожертвованія, облегчали движение и содержаніе воиновъ, дѣлясь съ ними безвозмездно послѣдними крохами своего достоянія и предупреждала, по мѣрѣ силъ своихъ, малѣйшія ихъ нужды и желанія. Въ своихъ домахъ, въ своихъ семействахъ вы давали пріютъ раненымъ и страждущимъ, утѣшали умирающихъ и подавали руку помощи братьямъ вашимъ, удалившимся изъ подъ ига нашествія. Съ именемъ страны вашей отнынѣ соединена память безпримѣрныхъ подвиговъ самоотверженія и громкихъ дѣлъ. Наше сердце сочувствовало вамъ въ вашихъ страданіяхъ, болѣло вашими ранами. Нынѣ, когда пламя войны погасло на вашей землѣ, когда разоренныя жилища и грады ваши подымаются изъ-подъ пепла и утучненныя кровію нивы и пажити завутъ къ себѣ трудъ и заботы, Мы предъ лицемъ всей Россіи съ сердцемъ, исполненнымъ отеческой любви къ вамъ, объявляемъ вамъ искреннюю благодарность за жертвы святому дѣлу отечества. Въ награду вашихъ подвиговъ и терпѣнія да процвѣтѣтъ подъ кровомъ мира край вашъ, да окрѣпнетъ и разовьется благодатный трудъ и да возникнутъ съ большими блескомъ знанія и искусства, основы истиннаго благоденствія странъ и народовъ. Дано въ Москвѣ 26 августа 1856 г.

(М. II.)

Александъ».

Эта высочайшая грамота доставлена была въ Симферополь въ званіи камеръ-юнкера ст. сов. графомъ Сиверсомъ. Для принятия ея собрались къ 18 октября 1856 г. въ Симферополь губернскій и уѣздные предводители дворянства, городские головы, волостные головы ближайшихъ селеній—всѣ съ депутатами, также депутаты отъ крымскихъ колоній, таврическій муфтій съ почетнѣйшимъ магометанскимъ духовенствомъ. Начальствующія и почетные лица и депутаты собрались къ 10 часамъ утра въ губернаторскій домъ, для принятия высочайше пожалованной грамоты, которая торжественно перенесена была въ соборъ, гдѣ собирались должностные лица и множество народа. По окон-

чанії літургії совершиено было благодарственное молебствие по случаю высочайшей милости *).

Мы разсмотрѣли касающійся Крымской войны матеріалъ одного лишь мѣстнаго архива, правда самаго обширенаго и содержательнаго. Изъ этого матеріала ясно видно состояніе края во время войны, тѣ лишенія, которое перенесло тогда населеніе Тавриды, нестроенія, существовавшія въ краѣ, и тотъ безкорыстный подвигъ, который объединилъ тогда всѣ сословія, классы и національности губерніи въ принесеніи жертвъ на нужды отечества. Возмущеніе татаръ Евпаторійскаго и отчасти Ялтинскаго уѣзда представляется скорѣе результатомъ ловкихъ дѣйствій турецкихъ эмиссаровъ, вліяній извнѣ, чѣмъ сознательнымъ политическимъ дѣяніемъ. Русское населеніе края обнаружило высокій патротизмъ, стояло во главѣ всего населенія въ исполненіи гражданскаго долга, спокойно и безропотно трудилось на нужды родины, терпя крайнія невзгоды и лишенія. Знаменательно также высокосимпатичное отношеніе къ обстоятельствамъ войны новыхъ тогда поселенцевъ края, пѣмецкихъ колонистовъ, обнаружившихъ полное пониманіе гражданскаго долга по отношенію къ новой для нихъ странѣ, но ставшей уже для нихъ отечествомъ. Несомнѣнно, война давала пищу и грубымъ, матеріальнымъ инстинктамъ, выразившимся въ дѣйствіяхъ и разнаго рода подрядчиковъ и людей высшаго положенія и воспитанія, комиссаріатскихъ и госпитальныхъ чиновниковъ и, къ сожалѣнію, владѣльцевъ.... Многимъ слѣдовало тогда проникнуться золотыми словами Пирогова, которая мы читаемъ въ одномъ изъ его писемъ къ женѣ: «Подумай только, что мы живемъ на землѣ не для себя только, вспомни, что передъ нами разыгрывается великая драма, которой слѣдствія отзовутся, можетъ быть, черезъ цѣлые столѣтія; грѣшио, сложивъ руки, быть однимъ только празднымъ зрителемъ, кому Богъ далъ хоть какую-нибудь возможность участвовать въ ней... Тому, у кого еще не остыло сердце для высокаго и святого, нельзя смотрѣть на все, что дѣлается вокругъ насъ, одностороннимъ, эгоистическимъ взглядомъ...» **).

Край въ общемъ не былъ подготовленъ къ военнымъ событиямъ: дороги были въ плохомъ состояніи, почтовое дѣло

*) Дѣло о всемилостивѣйше пожалованной жителямъ Таврической губерніи грамоты. Св. 102. № 104.

**) Севастопольская инсема 1854—1855 г. Слб. 1899 г., стр. 37.

было въ крайнемъ разстройствѣ; не было подготовлено ни фуражка и провіанта для войскъ, ни госпиталей и всего необходимаго для нуждъ больныхъ и раненыхъ; губернскія администрація, не вполнѣ выяснившая настроеніе края и положеніе дѣлъ, захвачена была врасплохъ и въ началѣ растерялась; но, съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что почти сверхчеловѣческій трудъ, выпавшій на долю губернскихъ властей вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, былъ исполненъ ими разумно, серьезно, дѣловито, и дѣятельность губернаторовъ Пестеля и особенно графа Адлерберга и Жуковскаго представляется достойной самой высокой похвалы, тѣмъ болѣе, что въ низшихъ, подчиненныхъ агентахъ они не встрѣчали часто должнаго содѣстія и даже пониманія. Много пришлось понести трудовъ и палатъ государственныхъ имуществъ съ управляющимъ Брадке и таврической казенной палатѣ съ управляющимъ В. М. Княжевичемъ, но въ первомъ изъ этихъ учрежденій, нужно также сказать, мало было инициативы; обнаруживалась только болѣе или менѣе расторопная исполнительность чужихъ предпачертаній.

Благословенная Таврида съ честью вынесла постигшее ее испытаніе, скоро оправилась отъ него и вполнѣ обновленною встрѣтила начинавшуюся зарю новой жизни.



1547.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Страницы.

I. Крейсированіе непріятельскихъ кораблей у побережья Крыма. Мѣры губернскай администраціи къ сохраниенію казеннаго имущества, книгъ, документовъ и архивныхъ дѣлъ. Настроеніе населенія и радушіе его, оказанное вступавшимъ въ предѣлы губерніи войскамъ. Пожертвованія въ пользу войскъ	1— 10.
II. Занятіе непріятелемъ Евпаторіи. Возмущеніе татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Перевозка дѣлъ присутственныхъ мѣстъ изъ Евпаторіи	10— 15.
III. Состояніе края. Выѣздъ и возвращеніе присутственныхъ мѣстъ въ Симферополь. Переѣщеніе ихъ изъ Евпаторіи и другихъ городовъ. Мѣры администраціи къ сохраненію спокойствія въ краѣ. Непріятель у Тепѣдры, Джарылгача, Акмечети, на южномъ побережью Крыма, у Феодосіи, Керчи и въ Азовскомъ морѣ. Настроеніе татаръ	15— 27.
IV. Мѣры администраціи къ предупрежденію преступныхъ сношеній съ непріятелемъ. Мѣры къ сохраниенію дѣлъ присутственныхъ мѣстъ и дальнѣйшей ихъ перевозкѣ. Гибель архивовъ въ Керчи, Севастополѣ, Балаклавѣ и Евпаторіи	27— 37.
V. Перевозка въ Симферополь раненыхъ въ сраженіи при Алмѣ и отводъ для нихъ помѣщений въ благородномъ пансіонѣ, татарскомъ училищномъ отдѣленіи и другихъ зданіяхъ. Отводъ частныхъ домовъ для помѣщений больныхъ и раненыхъ при оборонѣ Севастополя. Учрежденіе отдѣленій госпитала въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, пѣмецкихъ колоніяхъ и пр. Отводъ помѣщений присутственныхъ мѣстъ въ Симферополѣ для госпиталей. Сооруженіе въ Симферополѣ госпитальныхъ бараковъ и палатокъ	38— 56.

VII. Число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ. Состояніе госпиталей въ Симферополѣ, Мелитополѣ и др. Деятельность Крестовоздвиженской обицны сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ	56— 75.
VIII. Эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя. Подвижной транспортъ для перевозки больныхъ и раненыхъ. Устройство этаповъ и кухонъ	75— 91.
VIII. Пожертвованія въ пользу войскъ, больныхъ и раненыхъ. Комитетъ для распределенія пожертвованій. Комиссія для раздачи денежныхъ пособій раненымъ Крымской арміи и распределенія разныхъ экстренныхъ потребностей по Крымскимъ госпиталямъ	91— 106.
IX. Новинности, отбытые всѣми сословіями Таврической губ. по случаю войны. Сводъ пожертвованій	107—115.
X. Важійшіе наряды подводъ отъ населенія Таврической губ. Устройство колодцевъ на пути движенія транспортовъ. Перевозка провіанта и пр.	115—136.
XI. Коммуникаціонные пути. Отводъ пастыщныхъ мѣстъ. Новые маршруты. Состояніе почтовыхъ станцій и дорогъ въ Таврической губ. во время Крымской войны	136—151.
XII. Снабженіе арміи фуражомъ. Наемъ косцовъ въ Полтавской губ. Комитеты по сѣнокошенію. Сѣнокошеніе въ Тавридѣ въ 1854—1856 г.г.	151—178.
XIII. Снабженіе войскъ топливомъ. Хлѣбопеченіе. Поставки хворосту на сооруженіе шалашей, бараковъ и землянокъ. Передача бараковъ населенію. Выволочка соли въ 1855 г. Сооруженіе шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Движеніе дружинъ ополченія. Очистка отъ падали дорогъ и г. Симферополя	178—195.
XIV. Симферополь и окрестности его во время войны. Стѣненіе города отъ скопленія складовъ, командъ и пр. Пожарная команда. Жизнь въ Симферополѣ. Справочная цѣны и дорожевизна въ Симферополѣ и Таврической губерніи во время войны. Очистка Симферополя	195—221.
XV. Возстановленіе порядка въ городахъ, занятыхъ непріятелемъ во время войны, и возвращеніе туда приступившихъ мѣстъ. Безнаспортные иностранцы-торговцы и бродяги. Дѣло съ чугунными трубами	

III

Страницы.

отъ севастопольского водопровода. Затрудненія съ греческими волонтерами 221—232.

XVI. Пособія обывателямъ Таврической губерніи. Помощь и льготы дворянамъ, чиновникамъ и другимъ сословіямъ и лицамъ. Операція съ оставшимся за выходомъ войскъ провіантромъ и фуражемъ. Свѣдѣнія объ исполненіихъ населеніемъ повинностяхъ. Комиссія для изслѣдованія злоупотребленій интенданства и госпитального вѣдомства 232—257.

XVII. Высочайшая грамота, пожалованная населенію Таврической губерніи. Заключеніе 257—260.



1547.

О П Е Ч А Т К И:

Страница.	Строка.	Н а п е ч а т о :	И у ж и о :
12	11 св.	Майремъ	Майрыкъ
15	5 сн.	Симферополя,	Симферополя
29	3 сн.	гирей	Гирей
30	6 сн.	Комуръ	Котуръ
31	10 сн.	симпатичной	симпатичной
33	19 сн.	Адашакъ и Чурикъ	Адаманъ и Чурюмъ
43	4 св.	посъщенія	номъщенія
45	9 сн.	П. Фабра	Фабра
50	10 св.	100	1000
52	13 сн.	Бакшанъ	Бабасанъ (?)
72	8 св.	иностранцы	иностранцевъ
»	8 сн.	сестеръ и этихъ вдовъ	этихъ сестеръ и вдовъ
109	17 св.	Салыникой	Салынской
120	9 св.	воловыя	воловыи
123	18 св.	Бредке	Брадке
128	12 св.	очеты	отчеты
131	3 сн.	Айрабахъ	Айбарахъ
223	14 св.	флогъ	флагъ.

